

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021 Том 8 № 4

Продолжение темы «Цифровой Достоевский»: что нужно, чтобы издать Достоевского в Сети в традиционной орфографии? **Текстология общего дела:** зачем писателю конверты от чужих писем? О чем говорят разгаданные имена в записных книжках Достоевского? **Экономика журнального дела:** кому, за что и сколько платили братья Достоевские? **Неслучайные встречи:** почему историк Семевский получал высокие гонорары в журнале «Время»? **Заботы наследников:** как получить гонорар за постановку «Братьев Карамазовых» на французской сцене? **Портрет в контексте истории:** что сделала ученица В. Ф. Переверзева в Иране? **Археология или история:** почему археологи не могут найти то, что известно из архивных документов? **Работа над ошибками:** как помочь несведущему автору?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2021 Vol. 8 No. 4

More on “Digital Dostoevsky”: What would it take to publish Dostoevsky online in traditional spelling? **Textology of the common cause:** Why does a writer need envelopes from other people's letters? What do the deciphered names in Dostoevsky's notebooks tell us? **Economics of publishing business:** Whom, for what and how much did the Dostoevsky brothers pay? **Non-coincidental meetings:** Why did the historian Semevsky receive high royalties in the “Vremya” journal? **Concerns of the heirs:** How to receive royalties for the production of “The Brothers Karamazov” on the French stage? **Portrait in the context of history:** What did V. F. Pereverzev's student do in Iran? **Archaeology or History:** Why can't archaeologists find what is known from archival documents? **Correcting mistakes:** How to help an ignorant author?

PETROZAVODSK
STATE
UNIVERSITY

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021

Том 8 № 4

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Восьмой год издания

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost

и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —

доктор филологических наук, профессор

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2021

Vol. 8 No. 4

The journal aims to open new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky. It publishes original biographical and textual research findings and unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2021

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Москва, Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Геригк Хорст-Юрген (Гейдельберг, Германия) — PhD, профессор

Horst-Jürgen Gerigk (Heidelberg, Germany) — PhD, Professor

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Дебора Мартинсен (Нью-Йорк, США) — PhD, профессор
--

Deborah Martinsen (New York, USA) — PhD
--

Борис Николаевич Тихомиров (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доктор филологических наук

Boris N. Tikhomirov (St. Petersburg, Russian Federation) — Doctor of Philology,

Sciences

Виктор Федорович Молчанов (Москва, Россия) — доктор исторических наук

Victor F. Molchanov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences

Редакционная коллегия

Editorial board

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Кэрол Аполлоньо (Дарем, США) — PhD, профессор

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Владимир Александрович Викторovich (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Луи Аллен (Лилль, Франция) — PhD, профессор

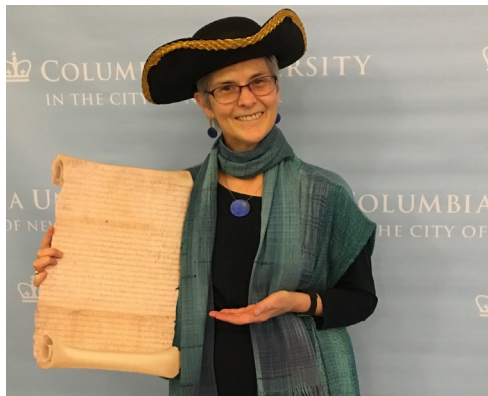
Louis Allain (Lille, France) — PhD, Professor

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

Памяти Деборы Мартинсен

Редакция журнала «Неизвестный Достоевский» с глубокой печалью извещает читателей о смерти одного из его учредителей — Деборы Мартинсен, которая скончалась 28 ноября, в воскресенье, после тяжелой продолжительной болезни. Она героически боролась с недугом — и казалось, победит болезнь, но чуда не произошло... Вместе с родными и близкими мы скорбим из-за этой невосполнимой утраты.

Дебора не сдавалась и во время болезни приготовила к изданию две новые книги о Достоевском, которые нам еще предстоит прочитать в будущем 2022 г.

Деятельность Деборы многогранна.

В течение многих лет она преподавала литературную гуманитаристику — один из главных образовательных курсов в Колумбийском университете, курсы по Достоевскому, вела большую работу с выпускниками Колумбийского университета¹.

Начиная с V симпозиума, проходившего в 1983 г., ее жизнь связана с Международным обществом Достоевского. Она стала активным членом IDS, непременным участником всех последовавших симпозиумов, одним из организаторов Симпозиума IDS 1998 г. в Нью-Йорке и соорганизатором других симпозиумов. Она бралась за всё, где требовался ее организаторский талант. У нее всё получалось. Она была лучшим Президентом IDS.

В последние годы Дебора отдавала много сил редакционной работе, в том числе в журнале *Dostoevsky Studies*. К числу подобных созидательных инициатив мы относим и ее участие в нашем журнале «Неизвестный Достоевский». Она всегда была с нами, нам будет ее не хватать...

Вечная память, дорогая Дебора!

Редакция

¹ <https://harriman.columbia.edu/person/deborah-martinsen/>

In Memory of Deborah Martinsen

With deep sadness, the editorial board of *The Unknown Dostoevsky* journal informs readers about the death of one of its founders, Deborah Anne Martinsen. She died on Sunday, November 28, after a prolonged illness. Together with her family and friends, we are grieving this irreparable loss.

She never gave up, and while she was ill, she prepared two new books for publication.

Deborah's work was multidimensional.

For many years she had taught Literature Humanities — a core course at Columbia University, courses on Dostoevsky, worked with graduates of Columbia University.

Since the V symposium, held in France in 1983, her life has become intertwined with the International Dostoevsky Society. She became an active member of IDS, was an indispensable participant in all subsequent symposia, one of the organizers of the 1998 IDS Symposium in New York, and a co-organizer of other symposia. Deborah Martinsen was the most exceptional President of IDS and her organizational talent was greatly appreciated.

In recent years, Deborah has devoted a lot of effort to editorial work at the *Dostoevsky Studies* journal. Her work in our journal *The Unknown Dostoevsky* was also among her creative activities. She was always a large part of our lives and will be dearly missed.

Eternal memory, dearest Deborah!

Editorial Board

Научная статья

УДК 82

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5781

Перспективы, возможности и трудности создания цифрового Достоевского в традиционной русской орфографии

А. А. Скулкинъ

Самарский национальный исследовательский университет

имени С. П. Королёва

(г. Самара, Российская Федерация)

e-mail: skulkin21@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о необходимости переиздания в авторской орфографии текстов классической отечественной литературы в целом, а также творческого наследия Ф. М. Достоевского в частности. Проанализированы ключевые культурные и технологические препятствия на пути к обращению общественного и научного внимания на проблему недостаточного количества книг, выпускаемых в традиционной орфографии на сегодняшний день. Предложен набор практик и решений, способствующих изменению актуального положения в долгосрочной и краткосрочной перспективах. С опорой на исторический опыт, а также работы современных исследователей в области текстологии освещено социокультурное функционирование традиционного правописания в России в настоящее время. Это язык, на котором создана русская классика. Реабилитация и функционирование традиционного правописания предполагает возможность писать и публиковать свои тексты в научном и деловом общении. Необходимо поощрять использование традиционной орфографии в профессиональной литературно-критической и лингвистической деятельности. Требуют своего решения технические вопросы — в частности, введение нового стандарта раскладки русской клавиатуры, развитие информационных и справочных сервисов по истории русского языка, инструментов и технологий создания электронных текстов. Создание цифрового Достоевского может помочь решить задачи вариативного использования традиционной письменности русского языка.

Ключевые слова: русская классика, Ф. М. Достоевский, реформа орфографии 1917–1918 гг., авторская орфография, традиционное правописание, графический образ слова

Для цитирования: Скулкинъ А. А. Перспективы, возможности и трудности создания цифрового Достоевского в традиционной русской орфографии // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 4. С. 7–20. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5781

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5781

Prospects, Opportunities and Difficulties of Creating Digital Dostoevsky in Traditional Russian Orthography

Artyom A. Skulkin

Samara National Research University named after S. P. Korolev

(Samara, Russian Federation)

e-mail: skulkin21@yandex.ru

Abstract. The article considers the need to republish the texts of classical Russian literature in general, as well as the creative heritage of F. M. Dostoevsky in particular, in the author's orthography. The author analyzes the key cultural and technological obstacles on the path to drawing the attention of the public and the scientific community to the problem of insufficient number of books published in traditional orthography. A set of practices and solutions that contribute to changing the current situation in the long and short term is proposed. Based on historical experience, as well as the work of modern researchers in the field of textual studies, the socio-cultural functioning of traditional spelling in Russia at the present time is highlighted. This is the language in which the Russian classics were created. Rehabilitation and functioning of traditional spelling involves the capacity to write and publish your texts in scientific and business communication. It is necessary to encourage the use of traditional orthography in professional literary-critical and linguistic activities. Technical issues need to be addressed, in particular, the introduction of a new standard for the Russian keyboard layout, the development of information and reference services on the history of the Russian language, tools and technologies for creating electronic texts. Creating the digital Dostoevsky can help solve the problems of the variable use of traditional Russian writing.

Keywords: Russian classics, F. M. Dostoevsky, spelling reform of 1917–1918, author's spelling, traditional spelling, graphic image of the word

For citation: Skulkin A. A. Prospects, Opportunities and Difficulties of Creating Digital Dostoevsky in Traditional Russian Orthography. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 7–20. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5781 (In Russ.)

Разсматривая вопрос о переиздании наследия Достоевского в авторской орфографии, нельзя обойти стороной общее положение издаваемых сегодня книг в традиционном правописании. С момента распада Советского Союза и снятия запретов на печать подобной литературы прошло уже 30 лет, однако количество книг в традиционной орфографии, изданных за это время, в общем объеме продукции минимально.

Однако нельзя сказать, что в современной России в авторской орфографии ничего не издавалось и не издаётся, особенно в электронном виде. Сегодня обычной практикой стало включение канонических текстов русской классики в различные электронные библиотеки [Тарасова, Мбого, Захаркина: 193–248]. Но есть приметы комплексного решения застарелой орфографической проблемы, связанной со спором о преимуществе правописания — традиционного или советского — при издании русской классики. Так, коллектив Web-лаборатории филологического факультета

Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ), а также Тексто-логическая группа Издательства ПетрГУ при поддержке кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики ПетрГУ не только реализуют выпуск электронных научных изданий творческого наследия представителей русской культуры, но и вырабатывают теоретическо-филологическое обоснование возможностей функционирования разных орфографических текстов (авторских, «советских») в едином электронном формате.

Особое внимание уделяется изданию «бумажного» Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского [Достоевский]. С информацией о выпуске творческого наследия русских писателей можно познакомиться на портале кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики ПетрГУ [URL: philolog.petrSU.ru]. Сегодня доступны тексты произведений в авторской орфографии следующих представителей русской культуры:

Г. Р. Державина	URL: http://derzhavin.petrSU.ru/
А. И. Герцена	URL: https://philolog.petrSU.ru/herzen/texts/texts.htm
В. И. Даля	URL: https://philolog.petrSU.ru/vdahl/index.html
Ф. М. Достоевского	URL: https://philolog.petrSU.ru/fmdost/index.htm
М. М. Достоевского	URL: https://philolog.petrSU.ru/mdost/index.html
А. М. Достоевского	URL: https://philolog.petrSU.ru/amdost/index.html
А. Г. Достоевской	URL: https://philolog.petrSU.ru/agdost/index.html
И. С. Шмелева	URL: http://shmelev.petrSU.ru/
Б. К. Зайцева	URL: https://philolog.petrSU.ru/zaitsev/index.html
И. А. Бунина	URL: https://philolog.petrSU.ru/bunin/index.html
Преподобного Амвросия Оптинского	URL: https://philolog.petrSU.ru/amvrosy/index.html
Преподобного Льва Оптинского	URL: https://philolog.petrSU.ru/levoptinsk/index.html
Преподобного Макария Оптинского	URL: https://philolog.petrSU.ru/macary/index.html

Сегодня уже нельзя сказать, что нѣтъ методологическаго и теоретическаго обоснованія необходимости изданія каноническихъ текстовъ. Наоборотъ, именно работы, вышедшія въ послѣднее время въ защиту традиціонной орѳографіи и изданій русской классики въ авторской версіи, создаютъ надёжный фундаментъ для рѣшенія обсуждаемой проблемы. Начиная съ «Тезисовъ доклада о старой орѳографіи» (1928) Д. С. Лихачева [Лихачев: 6–14] и заканчивая послѣдней публикаціей В. Н. Захарова «Перспективы цифрового Достоевского» [Захаров, 2021: 183–192] доказана смысловая и духовная значимость изданія русской классической литературы въ каноническомъ видѣ (см. также: [Михайлов], [Захаров, 1994; 1995; 2001; 2009; 2021], [Есаулов, 2011; 2016; 2020], [Любомудров, 2018; 2019], [Труды, 2017; 2019]).

Отдѣльнаго упоминанія достойно высказываніе И. А. Есаулова объ отдѣленіи «русскости» отъ «православности», вызваннаго реформой правописанія, которая, по его мнѣнію, «неизбежно ведетъ к отказу от вселенскости в пользу провинциализма, кустарности — это варваризация русского языка, переход к дохристианскому, т. е. дикому состоянию. Оскопление русского языка путем обрезания церковно-славянскаго элемента в нем означает отказ от почти тысячелетней православной культуры, означает возвращеніе к чисто племенной специфике, это даже не отказ от вселенскаго в пользу роднаго, но деформация роднаго» [Есаулов, 2011: 6].

Болѣе того, цифровыя технологіи позволяютъ перевести на столѣтіе затянувшійся споръ о полезности (или нецѣлесообразности) публикаціи аутентичныхъ текстовъ русской классики въ совершенно другую плоскость, вывести рѣшеніе проблемы на системный, «синкретичный» уровень. Цифровыя технологіи даютъ возможность завершить научно-идеологическій споръ культурно-историческимъ примиреніемъ, «всечеловѣческимъ» согласіемъ, новымъ — совмѣстнымъ — этапомъ творческой работы:

«Цифровой формат в состоянии не только максимально сохранить семантику рукописнаго текста, но и реализовать по принципу дополнительности преимущества факсимильнаго и печатнаго воспроизведенія рукописи. Цифровыя технологіи создаютъ новый типъ текста, который интегрируетъ устный, рукописный и печатный текст, позволяютъ воспроизводить рукописный и печатный текст в историческихъ и индивидуальныхъ трансформацияхъ, учитывать оригинальную орѳографию и пунктуацию в лингвистической и литературно-критической интерпретации текста. Цифровой текстъ возникаетъ в результате многоуровневой разметки, которая предполагаетъ его визуализацию, его насыщеніе новыми смыслами и значениями, расширение внетекстовой информации. Объёмъ его вербальной и невербальной информации безграниченъ» [Захаров, 2021: 185].

Въ формирующейсѣ наукѣ о «цифровой классикѣ» уже достигнуты существенныя практическія результаты, о нихъ достаточно подробно пишутъ

В. Н. Захаровъ [Захаров, 2021: 183–192] и Н. А. Тарасова, И. А. Мбого, В. В. Захаркина [Тарасова, Мбого, Захаркина: 193–248]:

«За рубежом и в нашей стране есть многочисленные примеры использования информационных технологий для организации цифровых архивов и разрабатываются проекты электронного представления творческой истории литературных произведений, истории текстов и историко-культурных традиций» [Тарасова, Мбого, Захаркина: 193].

Однако хотя и можно говорить о достигнутых результатах, но всё же мы находимся въ началѣ пути: слишкомъ малый процентъ отъ всѣхъ издаваемыхъ и переиздаваемыхъ книгъ на территоріи Россіи занимаетъ литература въ традиціонномъ правописаніи. Справедливо по этому поводу пишетъ В. Н. Захаровъ:

«Несмотря на потребность исследователей в аутентичных изданиях, подготовленных на принципах научной критики текста, таких баз данных и электронных библиотек недостаточно» [Захаров, 2021: 185].

Не мирясь съ такимъ положеніемъ дѣлъ, предлагаю нѣкоторые наблюденія, замѣчанія, а также удачныя практики, которыя въ долгосрочной перспективѣ могли бы привести къ хорошимъ результатамъ. Начать слѣдуетъ съ постановки проблемъ.

Главной трудностью переизданія классики въ авторской орѳографіи является проблема, связанная непосредственно съ самой орѳографіей, вѣрнѣе съ ея неоднозначнымъ общественнымъ статусомъ на сегодняшній день въ современной Россіи, съ ея воспріятіемъ современнымъ культурнымъ сознаніемъ. Большинство людей либо вовсе ничего не знаютъ о ней за исключеніемъ того факта, что когда-то давно ей пользовались ихъ предки, либо, что значительно хуже, вдобавокъ къ обозначенному имѣютъ негативное предубѣжденіе, базирующееся на подсознательныхъ стереотипахъ, сформировавшихся въ общественномъ сознаніи благодаря графико-идеологической реформѣ совѣтскихъ филологовъ о простотѣ и лёгкости революціонной письменности. Такое положеніе представляется существеннымъ препятствіемъ на пути изданія работъ Достоевскаго (и другихъ классиковъ русской литературы), въ которыхъ авторская письменность содержитъ въ себѣ помимо эстетическо-графическаго и стилевого оформленія существенный пластъ информаціи: замѣна авторской орѳографіи на совѣтскую ведётъ къ утратѣ и искаженію содержанія произведений. Самые хрестоматійные, но цѣнно-показательные примѣры — одинаковое написаніе словъ «миръ» (съ и-восьмеричнымъ) и «міръ» (съ і-десятеричнымъ), а также графическое умаленіе христіанскихъ имёнъ Богъ, Господь, Богородица и др. Довольно точно высказался по этому поводу И. А. Есауловъ, отмѣтивъ, что «при «переводе» на десакрализованную орѳографію исчезаетъ

сама личность «Ты», «Бог становится некой обезличенной абстракцией, к которой просто-напросто невозможно поэтому никакого в строгом смысле личностного обращения» [Есаулов, 2016: 57].

Чтобы разрушить въ общественномъ сознаниі «совѣтскій стереотипъ» отношенія къ традиціонной орѳографіи, нужно больше говорить не только о графическихъ, эстетическихъ, семантическихъ и духовныхъ смыслахъ традиціонной орѳографіи, но и объ особенностяхъ внѣдренія совѣтскаго правописанія. Какъ пишетъ А. А. Плетнева, современному человѣку полезно знать, какъ начиналась и чѣмъ закончилась орѳографическая реформа 1917–1918 гг., а также какой у неё былъ не только лингвистическій, но и соціокультурный контекстъ:

«Реформа орфографии оказывается в одном ряду с такими модными на рубеже веков идеями, как ликвидация неграмотности и сжигание трупов, как эмансипация женщин и освобождение церкви от опеки государства и т. д. Судьба подобных сюжетов оказывается поразительно похожей. Всѣ начинается с отдельных полемических выступлений, статей и проектов. Затем появляются общественные объединения, проводятся собрания и съезды. И, наконец, после Февральской или Октябрьской революции часть предложенных ранее проектов реализуется» [Плетнева: 110].

Инициаторами орѳографической реформы выступили учителя, которые предложили въ послѣдней четверти XIX вѣка обучить неграмотный народъ грамотѣ при помощи, упрощенной орѳографіи:

«...многие видели в орфографии социальный барьер, препятствующий получению образования выходцами из низших сословий. В понижении требований к знанию орфографии педагоги видели возможность социального лифта, перспективу выравнивания стартовых условий для детей разных социальных групп» [Плетнева, 112–113].

Но результатомъ проведенной орѳографической реформы 1917–1918 гг. сталъ обычный реформаторскій парадоксъ:

«В большевистском варианте “упрощенная”, “общедоступная”, “народная” орфографическая норма превратилась в куда более жесткую систему, чем дореволюционная» [Плетнева: 124].

Вторая же проблема, на которую хотѣлось бы обратить вниманіе, вытекаетъ изъ первой и носить историческій и т. н. коммерческій характеръ. Русскіе писатели, оказавшіеся послѣ 1917 г. въ эмиграціи, продолжали издавать свои произведенія, выпускать сборники и журналы въ традиціонной орѳографіи и не признали совѣтское нововведеніе. Такъ, Иванъ Алексѣевичъ Бунинъ въ письмѣ въ редакцію парижской газеты «Возрожденіе» (6 ноября 1926 г.) замѣтилъ:

«Не могу принять эту орфографию уже хотя бы потому, что по ней написано всё самое злое, низкое и лживое, что только было написано на землѣ».

И со свойственной ему горячностью обозвалъ её «заборной орфографіей»:

«Невѣжда и хамъ, то есть большевикъ, приказалъ подѣ страхомъ смертной казни употреблять только эту орфографию» [Бунинъ: 3].

О томъ, что слова Бунина о «революціонныхъ» методахъ введенія новой орфографіи («подѣ страхомъ смертной казни») не являются выдумкой и преувеличеніемъ, вспоминалъ въ 1930 г. А. В. Луначарскій, рассказавшій, какъ М. М. Володарскій рѣшилъ орфографическій вопросъ въ Петроградѣ за одни сутки:

«Революция, однако, шутить не любит и обладает всегда необходимой железной рукой, которая способна заставить колеблющихся подчиниться решениям, принятым центром. Такой железной рукой оказался Володарский: именно он издал в тогдашнем Петербурге декрет по издательствам печати, именно он собрал большинство отвечающих за типографии людей и с очень спокойным лицом и своим решительным голосом заявил им: “Появление каких бы то ни было текстов, напечатанных по старой орфографии, будет считаться уступкой контрреволюции, и отсюда будут делаться соответствующие выводы”. Володарского знали. Он был как раз из тех представителей революции, которые шутить не любят, и поэтому, к моему и многих других изумлению, с этого дня — в Петербурге, по крайней мере, — не выходило больше ничего по старой орфографии» [Луначарский, 22–23].

Вполнѣ очевидно, что традиціонная орфографія не могла вытѣснить доминирующей въ предѣлахъ страны совѣтской орфографіи во многомъ по причинѣ отсутствія у первой необходимой читательской аудиторіи, которая бы не находилась «подѣ страхомъ смертной казни». Нѣкоторые авторы, оказавшіеся за предѣлами русскоязычнаго государства, со временемъ стали переводить, а затѣмъ и вовсе писать свои тексты съ использованием чуждаго имъ письменнаго языка, потому что хотѣли, чтобы ихъ книги были прочитаны совѣтскими читателями. Факторъ потребления и желаніе быть извѣстнымъ оказались сильнѣе міровоззрѣнческихъ и цѣнностей предпочтеній отдѣльныхъ авторовъ. Такъ, Набоковъ признавался, что переводилъ «Лолиту» на совѣтскую орфографию исключительно для того, чтобы его книга была прочитана бѣльшимъ количествомъ носителей русскаго языка, что было бы невозможно при написаніи книги въ традиціонномъ правописаніи. Нѣтъ необходимости говорить о современныхъ книжныхъ издателяхъ, не заинтересованныхъ въ выпускѣ книгъ въ традиціонной орфографіи, на которыя нѣтъ читательскаго спроса. Имъ это попросту финансово не выгодно. Для успѣшнаго продвиженія русской орфографіи при изданіи классики необходимо пробуждать національно-патріотическія

чувства, вести просвѣтительскую работу, інформаціонную, которыя могутъ привлечь вниманіе къ имѣющимся электроннымъ ресурсамъ (см., например: URL: philolog.petrstu.ru). Возможны изданія съ орієнтаціей на профессиональную аудиторію и подарочные экземпляры [Книги].

Третьимъ же камнемъ преткновенія является малая медійная значимость книгъ въ традиціонномъ правописаніи. Тѣ издательства, которыя сегодня занимаются выпускомъ литературы въ дореформенной орѳографіи, занимаютъ маргинальныя позиціи на современномъ книжномъ рынкѣ. Объ этихъ книгахъ мало кто знаетъ. На нихъ сложно обратить вниманіе незаинтересованному читателю. Если завтра всѣ издаваемая на протяженіи послѣднихъ тридцати лѣтъ книги въ дореволюціонной орѳографіи исчезнутъ, объ ихъ пропажѣ узнаетъ лишь малая часть населенія страны, трагедія не обрѣтетъ національнаго масштаба. Поэтому въ вопросѣ переизданія количество должно играть не меньшую роль, чѣмъ качество.

Однако остаётся главный вопросъ: Зачѣмъ намъ сегодня нужна традиціонная орѳографія? Думаю, отвѣтъ на этотъ очевидный для многихъ, но при этомъ основополагающій для дальнѣйшаго разсужденія вопросъ слѣдуетъ начать со словъ В. Н. Захарова, который съ ироніей отмѣчалъ: «У насъ есть монографии и докторскіе диссертации по языку и стилю писателей, авторы которыхъ въ рукахъ не держали прижизненные изданія классиковъ; есть работы по синтаксису и ритму повествованія, въ которыхъ исследователи не учитываютъ авторскую пунктуацию» [Захаров, 1999: 194].

Получается такъ, что современные изслѣдователи безсознательно (въ силу сложившейся традиціи), а иногда и намѣренно лишаютъ себя возможности работать съ авторскимъ цѣнностнымъ текстомъ, предпочитая ему привычный переводъ-поддѣлку на другомъ письменномъ языкѣ.

Для обычнаго же читателя каноническаго текста вовсе, можно сказать, не существуетъ. Поэтому ставить передъ нимъ вопросъ о цѣнности чтенія русской классики въ подлинникѣ, представляется, неумѣстнымъ. Нельзя осмыслить и сдѣлать своимъ то, что въ сознаніи не актуализировано какъ цѣнность.

Но даже если мы закроемъ глаза на искаженіе смысловъ, на потерю грамматическихъ разграниченій между аллофонами и на обобщеніе родовъ, посчитавъ всё это ненужнымъ, неважнымъ, непринципіальнымъ для пониманія авторскаго текста русской классики, и признаемъ справедливость совѣтскаго письма (что само по себѣ звучитъ абсурдно), то, говоря о Достоевскомъ, намъ всё равно придѣтся имѣть дѣло съ однимъ изъ самыхъ упрямыхъ и своенравныхъ авторовъ. Оѣдоръ Михайловичъ даже для своего времени былъ писателемъ съ не просто уникальнымъ стилемъ письма, но стилемъ индивидуальнымъ и безъ преувеличенія неповторимымъ, за сохраненіе въ печати котораго онъ былъ готовъ на многіе споры и скандалы. Существуетъ свидѣтельства его конфликтовъ съ корректорами, въ которыхъ Оѣдоръ Михайловичъ буквально отстаивалъ права собственныхъ

буквъ и запятыхъ (см.: [Тимофеева: 142–143]). Такъ, напимѣръ, онъ предпочиталъ говорить и писать *цаловать* вмѣсто общеупотребимого *цѣловать*, что въ свою очередь было контринтуитивно для людей, которымъ приходилось править его текстъ. При ссылкахъ же оппонентовъ на грамматику, онъ возражалъ доводами въ духѣ:

«У каждаго автора свой собственный слогъ, и потому своя собственная грамматика... Мнѣ нѣтъ никакого дѣла до чужихъ правилъ! Я ставлю запятую передъ что, гдѣ она мнѣ нужна; а гдѣ я чувствую, что не надо передъ что ставить запятую, тамъ я не хочу, чтобы мнѣ ее ставили!» [Тимофеева: 492].

Въ этомъ ключѣ становится понятно, что возвращеніе каноническихъ изданій позволяетъ также вернуть тексту его первоначально задуманную авторомъ грамматику и пунктуацию, эстетико-графическую и, слѣдовательно, цѣлостную атмосферу произведенія, что, однако, большинству сторонниковъ совѣтскаго прескриптивизма и на сегодняшний день видится идеей нелѣпой. А вѣдь именно орѳографическій стиль писателя придаётъ произведенію задуманный авторомъ настрой и темпъ повѣствованія.

Есть нѣсколько способовъ реабилитаціи традиціоннаго правописанія въ умахъ читающаго населенія. Начать стоитъ съ академической среды. Студенты, какъ въ первую очередь и преподаватели, учёные, должны не просто имѣть возможность обращаться къ каноническимъ текстамъ, а именно имѣть приматъ таковой надъ обращеніемъ къ переводнымъ работамъ. Нужно вывести общественно-научный дискурсъ на такой уровень, чтобы работа, скажемъ, написанная филологомъ по классическому произведенію русской литературы въ искажённомъ правописаніи, воспринималась научнымъ сообществомъ какъ признакъ дурного тона, непрофессионализма, наряду съ очевидными грамматическими или фактическими ошибками.

Во-вторыхъ, читатели должны имѣть возможность на простомъ и доступномъ языкѣ получить отвѣты на самые важные вопросы: Чѣмъ старая орѳографія лучше новой? Зачѣмъ нуженъ «ять»? Какія возможности дастъ прочтеніе каноническихъ классиковъ? Имѣя подъ рукой отвѣты на всѣ эти вопросы и не вдаваясь въ сложные для воспріятія лингвистическія предпосылки и нюансы, они смогутъ открыть для себя удивительный дискурсъ, не имѣвший ранѣе для нихъ никакой цѣлности. На данный моментъ пользователь, набравшій въ поисковикахъ интересующій его вопросъ объ орѳографіи, можетъ найти для себя либо сайты-словари для свѣрки правописанія, либо краткія статьи википедійнаго типа съ поверхностнымъ разъясненіемъ базовыхъ правилъ грамматики. Послѣднія въ лучшемъ случаѣ написаны въ стилистически нейтральной манерѣ, большинство же, какъ правило, демонстрируетъ одобрителное отношеніе къ реформѣ 1917–1918 гг.

Также разрѣшенія требуютъ и вопросы технического характера. Рѣчь идётъ въ первую очередь о неразвитости инструментовъ набора электронныхъ текстовъ. Во-первыхъ, необходимо введеніе новаго стандарта раскладки русской клавиатуры, которую можно было бы создать на основѣ дореволюціонныхъ пишущихъ машинокъ. Съ удобнымъ расположеніемъ болѣе часто используемыхъ буквъ Ъ, Ы и І. Данный вопросъ довольно легко разрѣшается на мобильныхъ устройствахъ, гдѣ скачиваніе и установка необходимой раскладки — дѣло нѣсколькихъ минутъ. Но тамъ возникаетъ другая сложность: ускоренный методъ набора типа Swype требуетъ словарной поддержки. Официальныя клавиатуры мобильныхъ ОС пока не позволяютъ установить дополнительные языковые модули, поэтому безъ участія государства рассчитывать можно только на разрѣшеніе этого вопроса частными компаніями, которыя могли бы предложить достойную альтернативу.

Вернувъ такимъ образомъ общественности интересъ къ традиціонному правописанію, мы можемъ надѣяться, что у насъ появится спросъ на соотвѣтствующую литературу, а это станетъ важнѣйшимъ шагомъ на пути къ ея возрожденію. Здѣсь же въ дѣло вступаютъ вопросы текстологическаго, технологическаго и редакціонно-издательскаго характера. «Сто летъ назадъ, — пишетъ А. М. Любомудровъ, — лучшие деятели России не остались равнодушны к судьбе родного языка и сочли своимъ долгомъ встать на его защиту. Ихъ деятельная забота о чистоте и богатствѣ русскаго слова и сегодня служитъ вдохновляющимъ примеромъ для творческихъ и общественныхъ деятелей, учёныхъ и преподавателей, писателей и публицистовъ. В наши дни насущно необходимы столь же бескомпромиссные, убедительные и аргументированные работы в защиту русскаго языка» [Любомудров, 2019: 97].

Заключая, хочу отмѣтить: для того чтобы поднять на національный уровень вопросъ, актуальный на данный моментъ въ лучшемъ случаѣ лишь для пары сотенъ энтузіастовъ, необходимо развернуть информаціонную поддержку вариативной письменности. Съ одной стороны, заинтересованные люди должны создавать и реализовывать общественные проекты, способствующие закрѣпленію и продвиженію тенденціи снизу, съ другой же — государство должно пойти навстрѣчу энтузіастамъ, оказывая содѣйствіе гражданской и культурной инициативамъ.

Список литературы

1. Амвросій Оптинскій. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/amvrosy/index.html> (09.07.2021).
2. Бунинъ И. А. О новой орѳографіи // Возрожденіе. 1926. 6 ноября. С. 3.
3. Бунинъ И. А. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/bunin/index.html> (09.07.2021).
4. Даль В. И. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/vdahl/index.html> (09.07.2021).

5. Державин Г. Р. [Электронный ресурс]. URL: <http://derzhavin.petrstu.ru/> (09.07.2021).
6. Достоевская А. Г. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrstu.ru/agdost/index.html> (09.07.2021).
7. Достоевский А. М. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrstu.ru/amdost/index.html> (09.07.2021).
8. Достоевский М. М. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrstu.ru/mdost/index.html> (09.07.2021).
9. Достоевский Ф. М. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrstu.ru/fmdost/index.htm> (09.07.2021).
10. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в авторской орфографии и пунктуации. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrstu.ru/bookmarket/PSS%20Dostoevskogo_PRODAGY.html (09.07.2021).
11. Герцен А. И. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrstu.ru/herzen/texts/texts.htm> (09.07.2021).
12. Захаров В. Н. Канонический текст Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Захаров. Петрозаводск: ПетрГУ, 1994. С. 355–359.
13. Захаров В. Н. Подлинный Достоевский // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. В. Н. Захарова. Петрозаводск: ПетрГУ, 1995. Т. 1. С. 5–13.
14. Захаров В. Н. Достоевский для XXI века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1999. № 3. С. 198–203.
15. Захаров В. Н. Нужна ли текстология Интернету? // Journal Graduate School of Letters. Sapporo: Hokkaido University, 2001. Vol. 5. P. 78–90.
16. Захаров В. Н. Текстология как технология // Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. Петрозаводск: ПетрГУ, 2009. Вып. 1: Проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы». С. 3–26.
17. Захаров В. Н. Перспективы цифрового Достоевского // Известный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 183–192 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633937657.pdf (09.07.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5681
18. Зайцев Б. К. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrstu.ru/zaitsev/index.html> (09.07.2021).
19. Есаулов И. А. Родное как вселенское в национальном образе мира: Отечественная словесность и «Русская идея» // Литературоведческий журнал. 2011. № 28. С. 5–16.
20. Есаулов И. А. Ода Г. Р. Державина «Богъ»: Новое понимание // Проблемы исторической поэтики. 2016. № 14. С. 45–67 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1482920409.pdf (09.07.2021). DOI: 10.15393/j9.art.2016.3722
21. Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности. 2 изд., доп. Магадан: Новое Время, 2020. 480 с.
22. Лев Оптинский. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrstu.ru/levoptinsk/index.html> (09.07.2021).
23. Лихачев Д. С. Статьи ранних лет. Тверь: Твер. обл. отд-ние Рос. фонда культуры, 1993. 144 с.
24. Луначарский А. В. Латинизация русской письменности // Культура и письменность Востока. Баку: Издание ВЦК НТА, 1930. Книга VI. С. 20–26.
25. Любомудров А. М. К 100-летию реформы правописания. Судьба русского языка в публикациях журнала «Народоправство» // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1 (90). С. 97–110.

26. Любомудров А. М. Защита традиционного русского правописания в революционную эпоху (1917–1918) // Труды по русскому правописанию / глав. ред. М. С. Тейкин. Магадан: Новое Время, 2019. Вып. 3. С. 8–19.
27. Макарий Оптинский. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrus.ru/macary/index.html> (09.07.2021).
28. Михайлов А. В. К новому Достоевскому // Наш современник. 1991. № 3. С. 177–179.
29. Плетнева А. А. Советская орфография: предыстория, программы, реализация // *Fontes Slavicae Orthodoxae*. 2017. № 1. С. 109–126.
30. Тарасова Н. А., Мбого И. А., Захаркина В. В. Новые методы изучения творческого наследия Ф. М. Достоевского: на материале цифрового архива писателя // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 3. С. 193–248 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633701239.pdf (09.07.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5662
31. Т<имофее>ва В. В. (О. Починковская). Годъ работы съ знаменитымъ писателемъ // *Исторический Вѣстникъ*. 1904. Т. XCV. С. 488–542.
32. Труды по русскому правописанию / сост. и ред. М. С. Тейкин. Магадан: Новое Время, 2017. Вып. 1. 192 с.
33. Труды по русскому правописанию / глав. ред. М. С. Тейкин. Магадан: Новое Время, 2019. Вып. 3. 407 с.
34. Шмелев И. С. [Электронный ресурс]. URL: <http://shmelev.petrus.ru/> (09.07.2021).

References

1. Amvrosiy Optinskiy. Available at: <https://philolog.petrus.ru/amvrosy/index.html> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
2. Bunin I. A. About the New Orthography. In: *Vozrozhdenie [La Renaissance]*, 1926, 6 November, p. 3. (In Russ.)
3. Bunin I. A. Available at: <https://philolog.petrus.ru/bunin/index.html> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
4. Dal' V. I. Available at: <https://philolog.petrus.ru/vdahl/index.html> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
5. Derzhavin G. R. Available at: <http://derzhavin.petrus.ru/> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
6. Dostoevskaya A. G. Available at: <https://philolog.petrus.ru/agdost/index.html> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
7. Dostoevskiy A. M. Available at: <https://philolog.petrus.ru/amdost/index.html> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
8. Dostoevskiy M. M. Available at: <https://philolog.petrus.ru/mdost/index.html> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
9. Dostoevskiy F. M. Available at: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/index.htm> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
10. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy F. M. Dostoevskogo v avtorskoy orfografii i punktuatsii [The Complete Works of F. M. Dostoevsky in Author's Orthography and Punctuation]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ. Available at: https://philolog.petrus.ru/bookmarket/PSS%20Dostoevskogo_PRODAGY.html (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
11. Gertsen A. I. Available at: <https://philolog.petrus.ru/herzen/texts/texts.htm> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)

12. Zakharov V. N. The Canonical Dostoevsky's Text. In: *Novye aspekty v izuchenii Dostoevskogo* [New Aspects in Studying of Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, pp. 355–359. (In Russ.)
13. Zakharov V. N. Genuine Dostoevsky. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995, vol. 1, pp. 5–13. (In Russ.)
14. Zakharov V. N. Dostoevsky for the XXI Century. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Foundation for Humanities], 1999, no. 3, pp. 198–203. (In Russ.)
15. Zakharov V. N. Does the Internet Need Textual Criticism? In: *Journal Graduate School of Letters*. Sapporo, Hokkaido University Publ., 2001, vol. 5, pp. 78–90. (In Russ.)
16. Zakharov V. N. Textual Criticism as a Technology. In: *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo* [The Problems of Fedor Dostoevsky's Textual Criticism]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2009, issue 1, pp. 3–26. (In Russ.)
17. Zakharov V. N. Prospects of Digital Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 183–192. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633937657.pdf (accessed on July 9, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5681 (In Russ.)
18. Zaytsev B. K. Available at: <https://philolog.petsu.ru/zaitsev/index.html> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
19. Esaulov I. A. Native as Universal in the National Image of the World: Domestic Literature and “Russkaya Ideya”. In: *Literaturovedcheskiy zhurnal*, 2011, no. 28, pp. 5–16. (In Russ.)
20. Esaulov I. A. The Ode “God” («Богъ») by G. R. Derzhavin: the New Understanding. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2016, no. 14, pp. 45–67. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1482920409.pdf (accessed on July 9, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.2016.3722 (In Russ.)
21. Esaulov I. A. *Paskhal'nost' russkoy slovesnosti* [Paskhal'nost' of Russian Literature]. Magadan, Novoe Vremya Publ., 2020. 480 p. (In Russ.)
22. Lev Optinskiy. Available at: <https://philolog.petsu.ru/levoptinsk/index.html> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)
23. Likhachev D. S. *Stat'i rannikh let* [Articles of Early Years]. Tver, Tverskoe oblastnoe otделение Rossiyskogo fonda kul'tury Publ., 1993. 144 p. (In Russ.)
24. Lunacharskiy A. V. Latinization of Russian Writing. In: *Kul'tura i pis'mennost' Vostoka* [Culture and Writing of the East]. Baku, Edition of the All-Union Central Committee of the NTA Publ., 1930, book 6, pp. 20–26. (In Russ.)
25. Lyubomudrov A. M. Dedicated to the Centenary of Russian Spelling Reform. The Fate of Russian Language in the Publications of Narodopravstvo Weekly. In: *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences], 2018, no. 1 (90), pp. 97–110. (In Russ.)
26. Lyubomudrov A. M. Protection of Traditional Russian Spelling in the Revolutionary Era (1917–1918). In: *Trudy po russkomu pravopisaniyu* [Works on Russian Spelling]. Magadan, Novoe Vremya Publ., 2019, issue 3, pp. 8–19. (In Russ.)
27. Macariy Optinskiy. Available at: <https://philolog.petsu.ru/macary/index.html> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)

28. Mikhaylov A. V. To the New Dostoevsky. In: *Nash sovremennik*, 1991, no. 3, pp. 177–179. (In Russ.)
29. Pletneva A. A. Soviet Orthography: Background, Programs, Implementation. In: *Fontes Slavicae Orthodoxae*, 2017, no. 1, pp. 109–126. (In Russ.)
30. Tarasova N. A., Mbogo I. A., Zakharkina V. V. New Approaches to the Creative Heritage of F. M. Dostoevsky: Based on the Materials from the Writer's Digital Archive. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 3, pp. 193–248. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633701239.pdf (accessed on July 9, 2021). DOI: 10.15393 / j10.art.2021.5662 (In Russ.)
31. Timofeeva V. V. (O. Pochinkovskaya). A Year Working with a Famous Writer. In: *Istoricheskiy Vestnik*, 1904, vol. 95, pp. 488–542. (In Russ.)
32. *Trudy po russkomu pravopisaniyu [Works on Russian Spelling]*. Magadan, Novoe Vremya Publ., 2017, issue 1. 192 p. (In Russ.)
33. *Trudy po russkomu pravopisaniyu [Works on Russian Spelling]*. Magadan, Novoe Vremya Publ., 2019, issue 3. 407 p. (In Russ.)
34. Shmelev I. S. Available at: <http://shmelev.petrstu.ru/> (accessed on July 9, 2021). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Скулкинъ Артёмъ Андреевичъ, студентъ *Artyom A. Skulkin*, student of the English направления «английская филология» фа- Philology Department of the Faculty of Philology культета филологии и журналистики, Са- and Journalism, Samara National Research марский государственный университетъ University named after S. P. Korolev (Moskovskoe имени академика С. П. Королёва (Московское shosse 34, Samara, 443086, Russian Federation); ш., 34, Самара, Российская Федерация, 443086); e-mail: skulkin21@yandex.ru.
e-mail: skulkin21@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.10.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 11.11.2021

Принята к публикации / Accepted 25.11.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021

Научная статья

УДК 930.25+17.81.31

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5762

**«Отвечать»:
записи и пометы Достоевского
на письмах и конвертах его корреспондентов**

И. С. Андрианова

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Аннотация. Ф. М. Достоевский получал огромную корреспонденцию, особенно в 1970-е гг. — время издания «Дневника Писателя». Сохранилось свыше 1 600 писем к нему от более чем 500 адресантов. Этот объем сопоставим только с корреспонденцией Л. Толстого в 1880–1890-е гг., на которую ему помогали отвечать многочисленные помощники. Достоевский не имел возможности отвечать на все письма, но старался не оставлять без внимания корреспонденцию читателей. О его работе с полученными письмами свидетельствуют сделанные на них записи и пометы (в том числе невербальные). Они систематизированы в издании «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского» (2021) и проанализированы в данной статье. Выявлено 109 записей и помет Достоевского на письмах его адресантов 1859–1881 гг., из них три впервые — на конвертах писем О. А. Антиповой от 7 мая 1877 г., кн. Н. Н. Голицына от 9 февраля 1878 г., на листе письма Д. А. Инсарского от 14 августа 1864 г. Систематизация записей и помет писателя на письмах корреспондентов позволила выделить из них три группы. Это записи, в которых содержится информация об адресантах и их письмах и которые сделаны автором «Дневника Писателя» непосредственно после прочтения писем; черновые наброски произведений; записи для памяти (адреса, списки носильных вещей, денежные подсчеты, связанные с изданием сочинений). В процессе работы над описанием помет Достоевского был уточнен текст некоторых записей, исправлены ошибки, допущенные в академическом Полном собрании сочинений писателя (инициалы адресантов, датировки писем и др.). Записи и пометы Достоевского на письмах его корреспондентов отражают творческий процесс писателя, подробности быта и издательской деятельности, живой диалог автора с читателями.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, письмо, корреспондент, адресант, читатель, помета, маргиналия, «Дневник Писателя», текстология, диалог, творческий процесс, набросок

Для цитирования: Андрианова И. С. «Отвечать»: записи и пометы Достоевского на письмах и конвертах его корреспондентов // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 4. С. 21–37. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5762

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5762

“To Answer”: Dostoevsky’s Notes and Marks on Letters and Envelopes of His Correspondents

Irina S. Andrianova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Abstract. F. M. Dostoevsky received a huge amount of correspondence, especially in the 1870s — the time of the publication of the “A Writer’s Diary.” More than 1,600 letters to the writer from over 500 addressees have been preserved. This volume is comparable only to the correspondence of L. Tolstoy in the 1880s — 1890s, responding to which required the help of numerous assistants. Dostoevsky did not have the opportunity to answer all the letters, but tried not to ignore the correspondence from his readers. His work with the received letters is evidenced by the notes and marks (including non-textual ones) made on them. They are systematized in “The Handwritten legacy of F. M. Dostoevsky” (2021) and analyzed in this article. 109 of Dostoevsky’s notes were revealed on the letters of his addressees of 1859–1881, three of them for the first time: on the envelopes of letters from O. A. Antipova’s letters of May 7, 1877, from Prince N. N. Golitsyn’s of February 9, 1878, and on the sheet from D. A. Insarsky’s letter of August 14, 1864. The systematization of the writer’s notes and marks on the letters of his correspondents allowed to classify them in three groups. These are records containing information about the addressees and their letters, made by the author of “A Writer’s Diary” immediately after reading the letters; rough drafts of works; records for memory (addresses, lists of personal effects, monetary calculations related to the publication of works). In the process of working on the description of Dostoevsky’s notes, the text of some entries was clarified, and mistakes made in the academic “Complete Works” of the writer (the initials of the addressees, the dating of letters, etc.) were corrected. Dostoevsky’s notes and marks on the letters of his correspondents reflect his creative process, details of everyday life and publishing activities, and the author’s lively dialogue with readers.

Keywords: F. M. Dostoevsky, letter, correspondent, addressee, reader, note, marginalia, “A Writer’s Diary”, textual criticism, dialogue, creative process, draft

For citation: Andrianova I. S. “To Answer”: Dostoevsky’s Notes and Marks on Letters and Envelopes of His Correspondents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 21–37. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5762 (In Russ.)

Большую часть сохранившегося рукописного наследия Ф. М. Достоевского составляют его письма. Это около 1 000 эпистолярных текстов — с учетом 70 писем, часть из которых известна только по спискам, а другая — опубликована в изданиях 1880–1920-х гг. по автографам, впоследствии утраченным. Писем корреспондентов писателя сохранилось больше: по приблизительным подсчетам — около 1 600 единиц, а число писавших Достоевскому превышает 500. Основная часть этих посланий приходится на последние семь лет его жизни, когда популярность Достоевского у современников резко возросла в связи с изданием «Дневника Писателя», выходом романа «Братья Карамазовы» и триумфальным выступлением на Пушкинских празднествах 1880 г.

Тот объем корреспонденции, который Достоевский получал в 1870-е гг., превысила только огромная (по несколько десятков писем в день) корреспонденция Л. Толстого в 1880–1890-е гг., которая раскладывалась по тематике его многочисленными помощниками — дочерьми, секретарями, друзьями, — фиксировалась во «входящем журнале». За всю жизнь Толстой получил «более 50 тыс. писем»¹. Пожалуй, ни один другой русский писатель не получал такого количества писем от читателей, как Достоевский и Толстой, чьи почтовые адреса служили «своего рода трибуной для желавших высказаться, протестовать, ждавших веского авторитетного совета, искавших моральной поддержки или простой материальной помощи» [Жданов: 369].

Толстой «сам просматривал все письма и решал, кому ответит лично, а кому — кто-то из помощников на основе набросанного им на конверте краткого конспекта. На конвертах писем незначительных, неинтересных Толстой проставлял помету “БО” — “без ответа”»², в других случаях использовал оценочные пометы: «пр<осительное>», «поздр<авительное>», «руг<ательное>», «гл<упое>», «интер<есное>», «нехор<ошее>», «нагл<ое>», «хор<ошее>», «замеч<ательное>» и др.³

Достоевский же не имел возможности отвечать, даже конспективно, на каждое из многочисленных читательских писем 1870-х гг. В отличие от Толстого, у него была только одна помощница — жена Анна Григорьевна, которая, кроме сотрудничества в творческой работе мужа в качестве стенографистки и переписчицы, в эти годы активно занималась издательской и книготорговой деятельностью и не имела свободного времени. Сочинение писем всегда было для Достоевского сложным творческим заданием⁴, но главное — отвлекало от работы, отнимало время, которого ему всегда остро не хватало. Как выразилась курсистка А. Г. Архангельская: *«Ваше время слишком занято, и всякую лишнюю минуту Вамъ важнѣе посвятить разговору съ цѣлою Россіей, нежели съ отдѣльнымъ человѣкомъ»*⁵.

Одни адресанты Достоевского это понимали, а другие ждали от него ответа и даже прилагали для того марки. Так, М. И. Иванова из села Пузосы Пертовской волости Тамбовской губернии в письме от 10 сентября 1877 г. предлагала автору «Дневника Писателя» купить у нее «дневникъ, веденный въ деревнѣ, потому тамъ много замѣтокъ о крестьянской жизни»⁶ и добавляла: *«Прилагаю марку для отвѣта»*. Другой читатель, священник С. П. Кедров из Епифани Тульской губернии, в начале своего обращения к писателю от 15 марта 1877 г. сообщал: *«Для меня довольно, если Вы, Милостивый Государь, прочтете только настоящее письмо, а если отвѣтите мнѣ (на что прилагаю почтов<ую> марку), то это будетъ большимъ Вашимъ снисхожденіемъ ко мнѣ»*⁷.

Любопытно, что «Толстой считал себя обязанным ответить, хотя бы кратко, тем корреспондентам, которые приложили к своим письмам почтовые марки» [Жданов: 370]. Отвечал ли в таких случаях Достоевский — неизвестно, но конверты от процитированных писем М. И. Ивановой и С. П. Кедрова содержат его пометы: «Пертовъ»⁸ и «Отвѣтить священнику» (соответственно), — а следовательно, есть вероятность, что реакция писателя на эти конкретные письма последовала.

Несмотря на нехватку времени, обилие работы, частые болезни, писатель старался не оставлять без внимания корреспонденцию читателей. На самые важные с его точки зрения письма он отвечал самостоятельно, какие-то ответы диктовал жене («...просил меня написать корреспондентам от его имени поклоны и приветствия» [Достоевская: 401]), кому-то из корреспондентов отвечал в «Дневнике Писателя»: «Чувствую, что надо бы ответить и еще на одно письмо одного корреспондента. <...> Почтенный корреспондент слишком хорошо поймет (если ему попадутся эти строки), почему я не могу теперь поднять этот сообщенный им факт и ответить на него» (Д30; 23: 27).

О том, что письма читателей находили отклик у писателя, можно судить по пометам и кратким записям, сделанным им карандашом и чернилами на листах писем или — чаще — на конвертах.

Наше обращение к записям Достоевского на письмах его корреспондентов было связано с подготовкой нового систематизированного описания всех известных на сегодняшний день автографов писателя (проект РФФИ № 18-012-90028). В его составлении участвовали исследователи из Петрозаводского университета и Литературно-мемориального музея Достоевского в Санкт-Петербурге: И. С. Андрианова, Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. Коллектив по цифровым копиям проверил более 1 000 архивных единиц, уточнил названия архивов, фонды, шифры, количество листов каждой единицы, содержание записей, датировку, атрибуцию, описал первые и наиболее авторитетные публикации рукописей Достоевского (см. об этом: [Андрианова, 2021]). Новое описание рукописей Ф. М. Достоевского включает в себя десять разделов, в которых представлены записные книжки и тетради, рукописи произведений, записи в альбомах и на отдельных листах, записи, связанные с редакторской и издательской деятельностью, письма, официальные документы и деловые бумаги, дарственные надписи на книгах и фотографиях, записи и пометы на книгах и письмах, шуточные стихи в записях А. Г. Достоевской. В 9-м разделе собраны и систематизированы описания записей и помет Достоевского на книгах⁹, на письмах корреспондентов и на официальных письмах [Рукописное наследие: 468–483].

В современном литературоведении неоднократно поднимался вопрос о вовлечении в сферу исследовательского внимания маргиналий — писательских помет на полях книг и рукописей, собственных и чужих (см., напр.: [Jackson], [Неф], [Проскурин], [Кошелев], [Виноградов, Воропаев], [Захаров, 2018] и др.). Пометы на письмах и конвертах — тоже область маргиналоведения, или маргиналистики (от лат. *marginalis* — находящийся на краю, на полях). Пометы Достоевского на письмах корреспондентов учитывались в научных описаниях его автографов, вышедших в 1957 г. (см.: [Гармашева, Капелюш], [Нечаева]), были опубликованы в заключительной книге академического Полного собрания сочинений¹⁰, избранные цитировались в «Летописи жизни и творчества» писателя и исследовательских работах (см., напр.:

[Ланский: 206, 222], [Волгин, 1971; 1976; 1982], [Зинкова, Солопова], [Тихомиров], [Андрианова, 2017]). Однако эти публикации не являются полными и/или содержат ошибки: ряд записей Достоевского был не выявлен и упущен, некоторые — неверно прочитаны, атрибутированы или не разобраны совсем.

Так, в «Описании рукописей...» под редакцией В. С. Нечаевой [Нечаева] обнаружено 105 помет Достоевского на всех известных письмах его корреспондентов. Т. В. Гармашева и Б. Н. Капелюш описали 63 пометы на эпистолярных документах, хранящихся только в Рукописном отделе ИРЛИ. Составители ДЗО опубликовали 73 пометы Достоевского¹¹. В их число вошла ошибочно атрибутированная Достоевскому (и неверно датированная 1875-м годом) запись «Нужное» на конверте письма В. М. Каченовского от 9 января 1874 г.¹² (ДЗО; 30₂: 67). В действительности такие пометы, как «Нужное», «Очень нужное», ставились на конвертах отправителями писем (см., напр., подобную запись на конверте от другого письма В. М. Каченовского¹³ — Илл. 2). Помета на конверте от письма В. М. Каченовского сделана самим автором письма, на что указывают и начертания букв (Илл. 1).

Илл. 1. Конверт от письма
В. М. Каченовского
к Ф. М. Достоевскому
(9 января 1874 г.)
без помет рукой писателя

Fig. 1. An envelope from a letter
from V. M. Kachenovsky to
F. M. Dostoevsky (January 9, 1874)
without notes by the write's hand

Илл. 2. Конверт от письма
В. М. Каченовского
к Ф. М. Достоевскому
(16 ноября 1880 г.)

Fig. 2. An envelope from a letter
from V. M. Kachenovsky to
F. M. Dostoevsky
(November 16, 1880)

В научном описании «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского» зафиксировано 109 записей и помет на письмах и конвертах корреспондентов 1859–1881 гг. [Рукописное наследие: 468–483]. Впервые опубликованы не учтенные в предыдущих изданиях три пометы писателя. В результате письма, на которых они сделаны, — а это значит, привлекли внимание Достоевского, — приобретают особую значимость:

1. «Антипова». (На лицевой стороне конверта письма О. А. Антиповой от 7 мая 1877 г. В письме содержится просьба к Достоевскому дать совет по поводу шантажа, которому подвергся отец корреспондентки в связи с неправильно понятым сроком выкупа заложенных им билетов 1-го займа);
2. «Кн. Голицынъ»¹⁴. (На оборотной стороне конверта письма кн. Н. Н. Голицына от 9 февраля 1878 г. Письмо о популярности и востребованности «Дневника Писателя» у читателей, но несогласии корреспондента с некоторыми мыслями Достоевского; о смерти Некрасова и вреде его поэзии; о русско-турецкой войне и спасении России посредством религии);
3. «Отвѣчено 27 Авг. / 67 г.» (На л. 1 письма Д. А. Инсарского от 14 августа 1864 г., написанного с целью узнать судьбу своих статей, посланных в редакцию журнала «Эпоха»).

Сбор всех записей и помет Ф. М. Достоевского на письмах корреспондентов в одном разделе издания «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского» позволяет их систематизировать и условно разделить на три группы. В *первую* — входят записи, сделанные автором «Дневника Писателя» непосредственно после прочтения писем. В них содержится следующая информация об адресантах и их письмах:

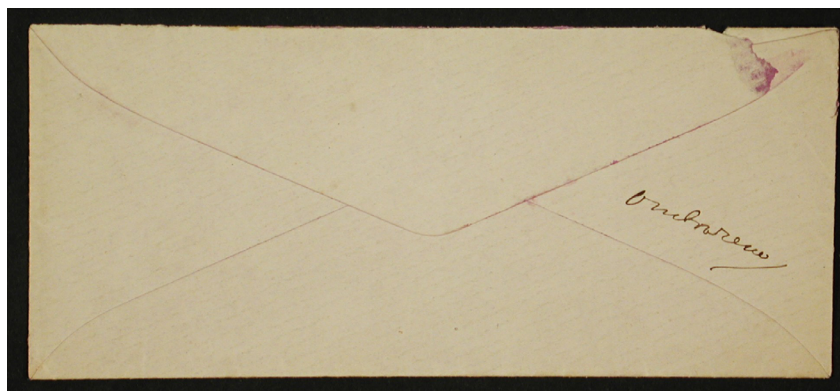
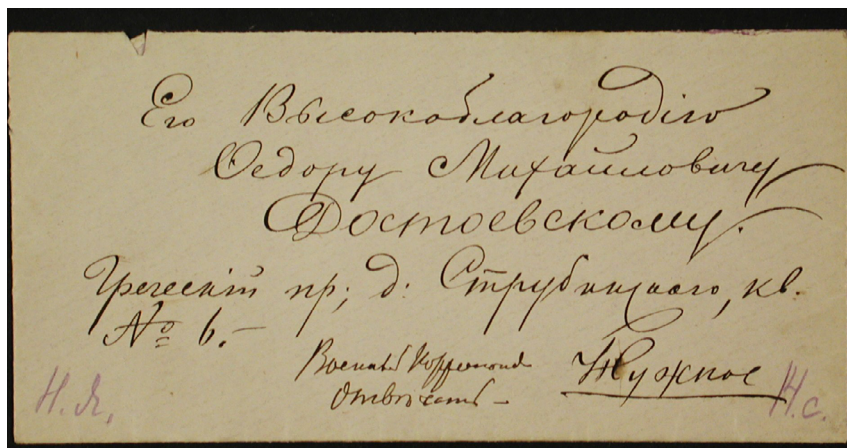
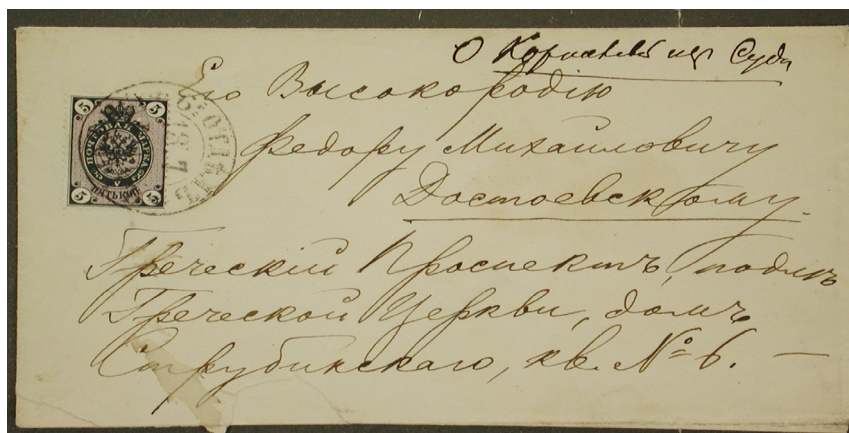
- фамилия («Антипова», «Бекетовъ», «Говоровъ», «Ковнеръ», «Отъ Ажигиной», «Гусевъ», «Елизавета Драшусова», «Лурье. Последнее» и др.);
- род деятельности («Военный корреспондентъ», «Гусаръ», «Кочегаръ», «Дама-сочинительница», «Гимназистъ из Витебска»);
- национальность («еврейка — аноним», «Еврейка, взять въ соображеніе», «Нѣмцу»);
- место проживания, адрес («Крапивна», «Пертовъ», «Измѣловскій полкъ» 5-я рота домъ № 15 квартира № 12 Александръ Асафьевичъ Дудкинъ», «На большомъ Царскосельскомъ проспектъ, противъ 3^{ей} роты, домъ Латышева, квар. № 19 Горскій»);

- краткая характеристика содержания письма («О Корниловой изъ суда», «О жидяхъ», «Ярошев<скій> о молодежи», «Позволеніе лечиться», «О флотъ Цвѣтъ», «О тѣлесныхъ наказаніяхъ», «Стихи», «О Штундѣ прочитать»);
- дата получения письма («Поступило 17 Дек<абря>», «Получилъ 20 Апрелья», «Пол<учено> 2 ок<тября>»);
- пометы о необходимости ответить корреспонденту («NB отвѣчать», «отъ Гемильяна — отвѣчать», «Анонимъ обратившагося гимназиста. Отвѣтитъ при случаѣ въ Дневникъ», «отвѣтитъ священнику»);
- об отправлении этого ответа или публикации его в «Дневнике Писателя» («Отв<тъ>чено», «отвѣтилъ», «доктору отвѣтъ напечатанъ», «Декабрь<скій> № Стихотворцу — Отвѣтилъ», «Стихи изъ Оренбурга¹⁵. — надо отвѣтить. Отвѣчено», «ИЗВѢСТИТЬ ДРЕНТЕЛЬНА. ОТВѢЧЕНО»¹⁶);
- разметки для типографии перед публикацией писем в «Дневнике Писателя» (это как словесные записи: «Набрать петитомъ», «петитомъ», — так и вычеркивания некоторых строк публикуемого письма, корректурные знаки — напр., в подготовленном к печати письме А. Г. Ковнера от 26 января 1877 г.¹⁷).

Такие записи немногословны и служили Достоевскому для облегчения систематизации писем, выделении тех из них, о содержании которых и темах, в них затронутых, он предполагал порассуждать в «Дневнике Писателя».

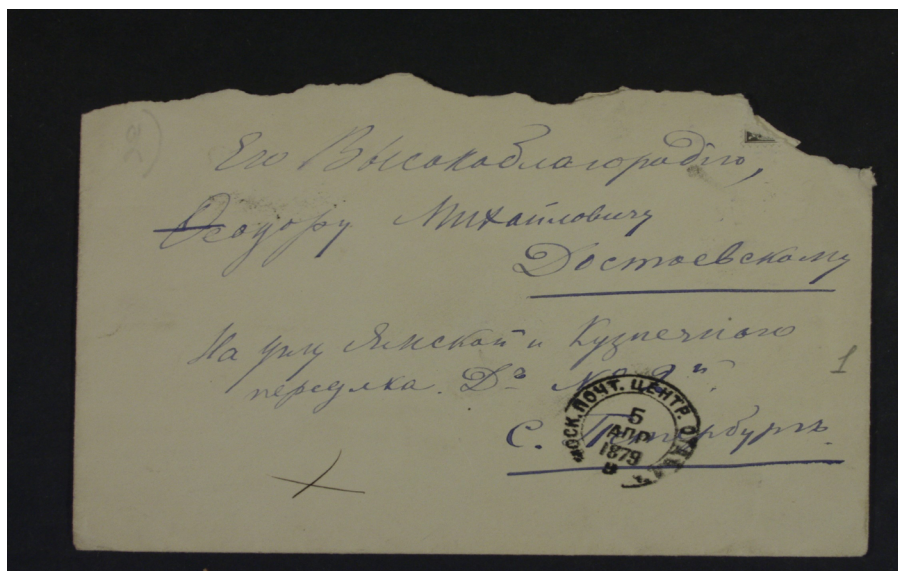
Изредка Достоевский использовал невербальные пометы в виде креста на лицевых сторонах конвертов писем своих корреспондентов. Ими отмечены конверты писем Н. Л. Озмидова от 2 января 1878 г., О. А. Новиковой от 3 (15) апреля 1879 г. (см. Илл. 6) и С. А. Юрьева от 8 апреля 1879 г. В ряде случаев невербальные пометы сопровождают текстовые: «NB отвѣчать X», «доктору X отвѣтъ напечатанъ», «X Стукаличъ» и др.

Обращает на себя внимание, что среди помет Достоевского на письмах, которые он получал, практически нет оценочных (каковых немало у Толстого). Единственное исключение — помета «Доморощенный философъ (вздоръ)» на оборотной стороне конверта письма О. Э. Левина из Самары (15 апреля 1877 г.), который просил высказаться на страницах «Дневника Писателя» в пользу идей, защищаемых в его сочинении «Единство физических сил...», и приложил тезисы. Этот трактат, раскритикованный Достоевским, в том же 1877 г. вышел из печати отдельной книгой¹⁸.

Илл. 3–5. Пометы Ф. М. Достоевского на лицевых и оборотных сторонах конвертов писем его корреспондентов

Fig. 3–5. Dostoevsky's marks and notes on the envelopes of his correspondents

Илл. 6. Помета Достоевского в виде креста на конверте письма
О. А. Новиковой

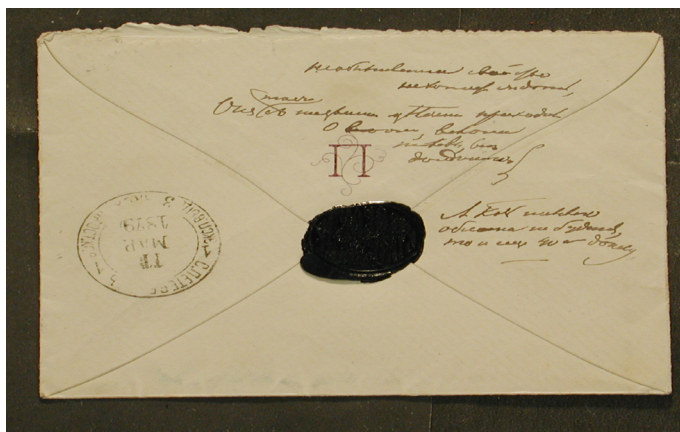
Fig. 6. Dostoevsky's mark in the form of a cross on the envelope
of a letter from O. A. Novikova

Вторая группа записей Достоевского на письмах корреспондентов — это его наброски к примечанию от редакции «Гражданина», роману «Братья Карамазовы» и «Дневнику Писателя». Отрывочно эти записи опубликованы в нескольких томах ДЗО как черновые автографы и варианты основной авторской версии текста. Публикуем часть из них полностью, а слишком объемные — в сокращении с уточнением текста в ряде случаев:

- «Редакция (такъ какъ любезный съ дамами старичекъ затронулъ и редакцію<)> — редакция объявляетъ отъ себя что говоря про “десятую долю правды”, она вовсе не [бралась] [{разумѣла}] {бралась} [считать] {счетомъ} дураковъ и пошляковъ, и вовсе ихъ считать не хотѣла, особенно пошляковъ. {Да и возможны<мъ>¹⁹ сего не находила.} [Она] {Редакция} разумѣла совсѣмъ другую “правду”, но которую вовсе не находить возможнымъ (и даже нужнымъ) [разъяснить] {разъяснить} возражающему хорошенькой женщиной старичку. Да и отъ [{всякаго}] дальнѣйшаго спора между хорошенькой женщиной и ея [почтеннымъ] опонентомъ, [еслибъ таковой] въ случаѣ если хорошенькая женщина вздумала бы {ему} отвѣчать совершенно {впредь} себя устраняетъ»²⁰. (Полностью.) — Набросок примечания от редакции «Гражданина» на письме В. Ф. Пуцыковича от 24 февраля [1874];

- «Я только помню что когда я воротился, она была еще теплая. Главное, они все глядятъ на меня. Я вхожу въ ворота {и} они глядятъ. Я [пом] вспоминаю какъ во мракъ что я подошелъ молча и долго глядѣлъ, нагнулся и гляжу. Они все обступили и говорятъ мнѣ что-то»²¹. — Набросок к повести «Кроткая» в верхней правой части л. 1. письма **М. А. Александрова** от ноября 1876 г.;
- «Готовыя науки, тутъ не надо и читать! ~ 1 (Бергеманъ) 2 о дѣтяхъ (вотъ и все)»²². (В сокращ.) — Наброски к «Дневнику Писателя» 1877 г. по тексту письма **М. А. Александрова** от января 1877 г.;
- «Самозащита позволительна, вѣдь Евреи *suus status*²³ не перемѣняютъ, зная это заранѣе и ограничиваютъ ихъ отчасти<,> нельзя же пускать цыганъ всюду»²⁴. — Набросок к «Дневнику Писателя» 1877 г. на письме **А. Г. Ковнера** от 22 февраля 1877 г.;
- «Оппозиція бюрократіи бѣгутъ мимо цѣли. Главнаго то шагу и не видятъ, также какъ и писавшій о Левинѣ — Сущность въ воспитаніи нравственн<аго чувства>»²⁵. — Набросок к «Дневнику Писателя» 1877 г., полемика с автором письма — **неизвестным лицом** (подпись **З** — на оборотной стороне конверта от 19 марта 1877 г. по штемп.);
- «А между тѣмъ я каждый день чита<ю> ~ клерикализма — хотя не совѣтъ непредвидѣнное»²⁶. (В сокращ.) — Наброски к гл. 1-й сентябрьского выпуска «Дневника Писателя» за 1877 г. на лицевой и оборотной сторонах конверта письма неизвестного лица с подписью **П. Н-ъ** от 25 сентября 1877 г.
- «если свидѣтелей нѣтъ но за Некрасов<а> есть велик<ій> свидѣтель, народъ ~ онъ нашелъ въ народѣ исходъ и для мученій, и для стыда, для всего»²⁷. (В сокращ.) — Наброски к «Дневнику Писателя» 1877 г. на л. 1 б. письма завед. типографіей **Рыбакова** от 12 января 1878 г.;
- «И хотя бы онъ ждалъ, но всеже боялся. ~ Удовлетворительнаго отвѣта онъ, безъ сомнѣнія, не получалъ, но тутъ<ъ> встрѣтилъ онъ этого старца —»²⁸. (Полностью.) — Наброски к роману «Братья Карамазовы» на лицевой и оборотной сторонах конверта письма **Ф. Д. Вебера** от 25 августа 1878 г.;
- «Посмотрѣть все ли тамъ? ~ Описаніе скита. Цвѣты (слегка)»²⁹. (В сокращ.) — Наброски к роману «Братья Карамазовы» на лицевой стороне конверта письма **В. Ф. Пуцыковича** от 31 августа 1878 г.;
- «Я васъ безпокою моею живостію ~ А то чѣмъ я защищусь скажите пожалуста». (В сокращ.) — Наброски к роману «Братья Карамазовы» на оборотной стороне конверта несохранившегося письма редакціи газеты «**Неделя**» от 18 сентября 1878 г.;

- «Я сама хочу его спасти, — того нужнѣе ~ Очень не буду тужить. Не хочу ни за что тужить». (В сокращ.) — Наброски к роману «Братья Карамазовы» на оборотной стороне конверта письма **Вл. С. Соловьева** от 26 ноября 1878 г.
- «необыкновенное свойство не хотѣть ждать, Онъ [тоже] съ низкими цѣлями приходилъ О [всѣ] они, всѣ они таковы, всѣ до единого. А коль никакого обмана не будетъ, то и еще 40 р. Донесу»³⁰. (Полностью.) — Наброски к роману «Братья Карамазовы» на оборотной стороне конверта письма **В. Ф. Пуцковича** от 9 марта 1879 г.
- «Значитъ правда же, что съ ум<нымъ> человѣкомъ и поговорить любопытно.> Все позволено»³¹. (Полностью.) — Набросок к роману «Братья Карамазовы» на лицевой стороне конверта письма **В. Ф. Пуцковича** от [23] мая (июня 4) 1879 г.;
- «Такія отцеубійства даже менѣе чѣмъ простыя убійства, ибо [воспо] именно воспоминаніе[мъ] того, что этотъ врагъ мой есть отецъ мой и подтолкнуло можетъ быть мою руку». Слева: «тѣмъ сильнѣе и подталкиваетъ мою руку»³². (Полностью.) — Наброски к роману «Братья Карамазовы» на лицевой и оборотной сторонах конверта письма **В. П. Гаевского** от 28 сентября 1880 г.;
- «Я не про зданія церковныя говорю и не про причты, я про [ру] нашу русскій “соціализмъ” теперь говорю, [ид] цѣль и исходъ котораго всенародная и вселенская Церковь, осуществленна на земль, [по сколько сіе возможно. Колику] на земль то возможно»³³. (Полностью.) — Набросок к «Дневнику Писателя» за январь 1881 г. на лицевой стороне конверта письма **В. М. Каченовского** от 20 октября 1880 г.

Илл. 7. Набросок к роману «Братья Карамазовы» на оборотной стороне конверта письма В. Ф. Пуцковича от 9 марта 1879 г.

Fig. 7. Draft for the novel “The Brothers Karamazov” on the back of the envelope of a letter from V. F. Putsykovich (March 9, 1879)

Листы этих писем или конвертов от них, очевидно, оказались под рукой писателя в момент творческой работы и стали черновиками. Примечательно, что черновые наброски делались не на письмах читателей, а на эпистолярной окружения Достоевского. Исключение составляют две записи, сделанные на письмах анонимных корреспондентов П. Н-ъ и З., а также А. Г. Ковнера. Темы и проблемы, затронутые в этих письмах, нашли отклик на страницах «Дневника Писателя».

Третью группу помет Достоевского на письмах корреспондентов составляют записи для памяти: адреса, списки носильных вещей, денежные подсчеты, связанные с изданием сочинений, и другие математические вычисления. Как и наброски произведений, эти пометы делались по преимуществу на письмах не читателей, а родственного и литературного окружения Достоевского (А. Г. Достоевской, Н. А. Ивановой, К. П. Победоносцева, В. П. Гаевского, Е. М. Гаршина, В. М. Каченовского, Т. П. Пассек, В. Ф. Пуцыковича, А. И. Савельева, М. А. Языкова, А. Н. Майкова). Только на двух конвертах писем незнакомых Достоевскому лиц содержатся его денежные подсчеты по изданию и продаже сочинений — О. А. Левкович (22 марта 1879 г.) и Л. фон Цепелин (17 ноября 1877 г.), просящих содействия в поиске литературной работы.

При подготовке описаний помет писателя на письмах его корреспондентов для «Рукописного наследия Ф. М. Достоевского» был исправлен ряд ошибок, допущенных в Д30: имена и отчества адресантов В. М. Мерка (*правильно: А. Мерк*) и Ю. П. Виппера (*правильно: Юрий Францевич*); неверные датировки писем А. Ф. Герасимовой — 16 февраля 1877 г. (*правильно: 18 февраля, по штемпелю*), В. В. Каверина — 18 февраля 1877 г. (*правильно: 25 февраля*); Л. А. Ожигиной — 13–23 марта 1878 г. (*правильно: 13–30 марта*), П. Н. Рыбникова — 6 января 1865 г. (*правильно: 16 января*). Уточнены неверно прочитанные составителями Д30 пометы: «Лурье **отве<чать>**» (*правильно: «Лурье **отвѣчено**»*), «Эмс» (*правильно: «Элесь»*), «От Корниловой» (*правильно: «О Корниловой изъ Суда»*), «О флоте и цвете» (*правильно: «О флотъ Цвѣтъ»*)³⁴). Неверно указано в Д30, что утеряно письмо от конверта с пометой Достоевского «О жидяхъ» (письмо неизвестного лица за подписью «Москвичи» от 12 апреля 1877 г. хранится: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29951. Л. 7–7 об.). В комментариях к помете на конверте от письма неизвестного лица (9 марта 1877 г.) ошибочно отмечено, что корреспондент — женщина: «В письме анонимной корреспондентки из Москвы...» (Д30; 30₂: 111).

Письма и конверты корреспондентов Достоевского сохранили записи и пометы писателя, не только отражающие его творческий процесс, подробности быта и издательской деятельности, но и процесс общения автора с читателями. Входя в живой диалог с ними, откликаясь на их письма, Достоевский свидетельствовал, что самым ценным в книгоиздательской сфере являются не журналы или книги и даже не их авторы, а читатели.

Примечания

- ¹ Фонд № 1 (Фонд Л. Н. Толстого). Общая характеристика // Собрание рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого [Электронный ресурс]. URL: http://www.tolstoy-manuscript.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3:p00&catid=2:s-guides-f01&Itemid=2 (15.09.2021).
- ² Там же.
- ³ Список писем с пометами Толстого на конвертах (письма остались без ответа) // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М., 1956. Т. 77. С. 323.
- ⁴ В этом он неоднократно признавался в письмах к жене, а также написал «случайному» корреспонденту В. В. Михайлову 16 марта 1878 г.: «Сам люблю получать письма, но писать самому письма считаю почти невозможным и даже нелепым: я не умею положительно высказываться в письме. Напишешь иное письмо, и вдруг вам присылают мнение или возражение на такие мысли, будто бы мною в нем написанные, о которых я никогда и думать не мог. И если я попаду в ад, то мне, конечно, присуждено будет за грехи мои писать по десятку писем в день, не меньше» (Автограф неизвестен. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 30. Кн. 1. Л.: Наука, 1988. С. 11. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием сокращения *Д30*, тома, книги (нижним индексом) и страницы в круглых скобках).
- ⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29640. Л. 4 об. Впервые опубликовано: Неизданные письма к Достоевскому // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1994. Т. 11. С. 231–234.
- ⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29726.
- ⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29740.
- ⁸ Топонима Пертовъ не существовало. Достоевский неверно образовал имя собственное от указанного корреспонденткой адреса: «*Тамбовской Губер. въ Пертовское волостное Правление Маріи Ивановны*». Село *Пертово*, возникшее не позднее XVI века, раньше входило в Тамбовскую губернию, сейчас находится в составе Рязанской области, являясь административным центром Пертовского сельского поселения.
- ⁹ На Евангелии 1823 г., оттисках романа «Братья Карамазовы» из «Русского Вестника», 5-м издании «Униженных и оскорбленных» за 1879 г., 2-м издании «Сказания о странствии... инока Парфения» за 1856 г.
- ¹⁰ Пометы Достоевского на письмах его корреспондентов 1859–1881 годов (*Д30*; 30₂: 66–72).
- ¹¹ Всего в *Д30* опубликовано 80 помет Достоевского на документах, написанных не им. Но в это количество входят 7 помет на официальных письмах и бумагах, которых мы не касаемся в данной статье. Описание помет писателя на официальных письмах см.: [Рукописное наследие: 484].
- ¹² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29738.
- ¹³ ОР РГБ. Ф. 93.П.5.56.
- ¹⁴ Подчеркнуто Ф. М. Достоевским.
- ¹⁵ Подчеркнуто Ф. М. Достоевским.
- ¹⁶ Выделено Ф. М. Достоевским.
- ¹⁷ ОР РГБ. Ф. 93.П.5.82. Л. 9–10 об.
- ¹⁸ Левин О. Е. Единство физических сил с точки зрения гипотезы непрерывного творчества эфирных частиц на границах пространства: Ч. 1-. СПб.: К. Шапиро, 1877.
- ¹⁹ Исправлено. В рукописи: *возмыжны<мъ>*
- ²⁰ ОР РГБ. Ф. 93.П.3.11. Л. [22 об.]
- ²¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29631. Л. 1.
- ²² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29475. Л. 1–1 об.
- ²³ Выделенные мной слова разобраны при подготовке «Рукописного наследия Ф. М. Достоевского» М. В. Заваркиной и И. С. Андриановой и воспроизведены впервые в этом издании [Рукописное наследие: 474]. В «Описании рукописей...» В. С. Нечаевой они

не были разобраны, в ДЗ0 в качестве предположительного варианта опубликовано: Talos (ДЗ0; 25: 286).

- ²⁴ ОР РГБ. Ф. 93.П.5.82. Л. 19.
- ²⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29926.
- ²⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29933. Л. 3–3 об.
- ²⁷ ОР РГБ. Ф. 93.П.2.14/11.
- ²⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.60. Л. 3–3 об.
- ²⁹ ОР РГБ. Ф. 93.П.2.1/2.
- ³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 72 об.
- ³¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 102–102 об.
- ³² ОР РГБ. Ф. 93.П.3.15.
- ³³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29738. Л. 6–6 об.
- ³⁴ См.: [Захаров, 2009; 2012].

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Сочинительница» из провинции: атрибуция письма корреспондентки Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2017. № 1. С. 120–142 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493208991.pdf (15.09.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3041
2. Андрианова И. С. Рукописное наследие Достоевского: систематизация и описание // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований*. Сер. Гуманитарные и общественные науки. № 3 (105). С. 11–24 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/bulletin_humanities_social/o_2124392 (15.09.2021). DOI: 10.22204/2587-8956-2021-105-03-11-24
3. Виноградов И. А., Воропаев В. А. Карандашные пометы и записи Н. В. Гоголя в Славянской Библии 1820 года издания // *Проблемы исторической поэтики*. 1998. Вып. 5. С. 234–249 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2500> (15.09.2021).
4. Волгин И. Л. Письма читателей к Ф. М. Достоевскому // *Вопросы литературы*. 1971. № 9. С. 173–196.
5. Волгин И. Л. Достоевский и русское общество («Дневник писателя» 1876–1877 годов в оценках современников) // *Русская литература*. 1976. № 3. С. 123–143.
6. Волгин И. Л. Достоевский — журналист («Дневник писателя» и русская общественность). М.: Изд-во МГУ, 1982. 75 с.
7. Гармашева Т. В., Капелюш Б. Н. Рукописи и переписка Ф. М. Достоевского // *Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Вып. 7. С. 5–130.
8. Достоевская А. Г. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., коммент. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
9. Жданов В. А. Из писем к Толстому (по материалам Толстовского архива) // Л. Н. Толстой. М.: Изд-во АН СССР, 1939. Кн. II. С. 369–396. (Лит. наследство; Т. 37/38). С. 369–396 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/l37/t37-369-.htm> (15.09.2021).
10. Захаров В. Н. «...Нас, что ни говори, еще очень мало»: неизвестное письмо Достоевского // *Литературная газета*. 2009. № 24 (6228). 10–16 июня. С. 15.
11. Захаров В. Н. Из архива Достоевского: Уильям Гладстон и Семен Николаевич Цвет // *Достоевский и мировая культура: альманах* № 29. СПб., 2012. С. 9–24.
12. Захаров В. Н. Поэтика и жанр маргиналий в записных книжках и рабочих тетрадях Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. 2018. Т. 16. № 3. С. 85–100 [Электронный

- ресурсы]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (15.09.2021). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461
13. Зинкова В. С., Солопова А. И. «Надежда на васъ однихъ!..» (переписка Ф. М. Достоевского с В. Ф. Пуцыковичем: полный комментированный корпус писем) // Неизвестный Достоевский. 2016. № 4. С. 108–118, 119–273 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1481752950.pdf (15.09.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2881
14. Кошелев В. А. Об одном давнем «парадоксе»: жанр маргиналий А. С. Пушкина на «Опытах в стихах и прозе» К. Н. Батюшкова // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. № 3. С. 7–49 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538731778.pdf (15.09.2021). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5321
15. Ланский Л. Р. Утраченные письма Достоевского // Вопросы литературы. 1971. № 11. С. 196–222.
16. Неф Ж. Поля рукописи // Генетическая критика во Франции: антология. М.: ОГИ, 1999. С. 192–222.
17. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. М.: Б. и., 1957. 588 с.
18. Проскурин О. А. Пометы Пушкина на полях «Опытов в стихах» Батюшкова: датировка, функция, роль в литературной эволюции // Новое литературное обозрение. 2003. № 64 (6). С. 251–283.
19. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол. Е. Н. Валь, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб: Изд-во РХГА, 2021. 560 с.
20. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (к проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя) // Неизвестный Достоевский. 2017. № 4. С. 90–140 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (15.09.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361
21. Jackson H. J. Marginalia: Readers Writing in Books. New Haven: Yale University Press, 2002. 324 p.

References

1. Andrianova I. S. “A Female Author” from the Country: Attribution of the Letter of Dostoevsky’s Correspondent. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, vol. 4, no. 1, pp. 120–142. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493208991.pdf (accessed on September 15, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3041 (In Russ.)
2. Andrianova I. S. Dostoevsky’s Handwritten Legacy: Systematization and Description. In: *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental’nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki [Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences]*, 2021, vol. 105, no. 3, pp. 11–24. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/bulletin_humanities_social/o_2124392 (accessed on September 15, 2021). DOI: 10.22204/2587-8956-2021-105-03-11-24 (In Russ.)
3. Vinogradov I. A., Voropaev V. A. Nicolai Gogol’s Pencil Marks and Notes in His Slavonic Bible Published in 1820. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 1998, issue 5, pp. 234–249. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2500> (accessed on September 15, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2500 (In Russ.)

4. Volgin I. L. Letters of Readers to Fyodor Dostoevsky. In: *Voprosy literatury*, 1971, no. 9, pp. 173–196. (In Russ.)
5. Volgin I. L. Dostoevsky and Russian Society (“A Writer’s Diary” 1876–1877, Assessed by His Contemporaries). In: *Russkaya literatura*, 1976, no. 3, pp. 123–143. (In Russ.)
6. Volgin I. L. *Dostoevskiy — zhurnalist («Dnevnik pisatelya» i russkaya obshchestvennost’)* [Dostoevsky as a Journalist: (“A Writer’s Diary” and Russian Society)]. Moscow, Moscow State University Publ., 1982. 75 p. (In Russ.)
7. Garmasheva T. V., Kapelyush B. N. The Manuscripts and Correspondence of F. M. Dostoevsky. In: *Byulleteni rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma* [Bulletins of the Manuscript Department of the Pushkin House]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, issue 7, pp. 5–130. (In Russ.)
8. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
9. Zhdanov V. A. From Letters to Tolstoy (Based on the Materials of the Tolstoy Archive). In: *L. N. Tolstoy*. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1939, book 2, pp. 369–396. (Ser. Literaturnoe nasledstvo; vol. 37/38). Available at: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/l37/t37-369-.htm> (accessed on September 15, 2021). (In Russ.)
10. Zakharov V. N. “There Are Still Few of Us”: An Unknown Letter from Dostoevsky. In: *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], 2009, no. 24, 10 June, p. 15. (In Russ.)
11. Zakharov V. N. From the Dostoevsky’s Archive: William Gladstone and Semen Nikolaevich Tsvet. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura. Al’makh* [Dostoevsky and World culture. Almanac], 2012, no. 29, pp. 9–24. (In Russ.)
12. Zakharov V. N. The Poetics and Genre of Marginalia in Fyodor Dostoevsky’s Notebooks and Workbooks. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2018, vol. 16, no. 3, pp. 85–100. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (accessed on September 15, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461 (In Russ.)
13. Zinkova V. S., Solopova A. I. “I Rely only on You!..” (Correspondence of F. M. Dostoevsky with V. F. Putsykovich: Complete Corpus of Letters with Commentaries). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 4, pp. 108–118, 119–273. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1481752950.pdf (accessed on September 15, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2881 (In Russ.)
14. Koshelev V. A. About One Old “Paradox”: the Genre of Marginalia by A. S. Pushkin Based on “Experiments in Verse and Prose “ by K. N. Batyushkov. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2018, vol. 16, no. 3, pp. 7–49. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538731778.pdf (accessed on September 15, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5321 (In Russ.)
15. Lanskii L. R. Lost Letters of Dostoevsky. In: *Voprosy literatury*, 1971, no. 11, pp. 196–222. (In Russ.)
16. Nef J. *Manuscript Margins*. In: *Geneticheskaya kritika vo Frantsii: antologiya* [Genetic Criticism in France: Anthology]. Moscow, Ob”edinennoe gumanitarnoe izdatel’stvo Publ., 1999, pp. 192–222. (In Russ.)
17. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [The Description of Fedor Dostoevsky’s Manuscripts]. Moscow, 1957. 588 p. (In Russ.)
18. Proskurin O. A. Pushkin’s Marks on the Margins of the “Experiences in Verses” of Batyushkov: Dating, Function, Role in Literary Evolution. In: *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2003, no. 64 (6), pp. 251–283. (In Russ.)

19. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
20. Tikhomirov B. N. St. Petersburg Addresses and Dostoevsky's Addressees (On the Problem of Regional Commentaries on Address Books of the Writer). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, no. 4, pp. 90–140. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (accessed on September 15, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361 (In Russ.)
21. Jackson H. J. *Marginalia: Readers Writing in Books*. New Haven, Yale University Press Publ., 2002. 324 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрианова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Head of Web-laboratory of The Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 20.09.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.11.2021

Принята к публикации / Accepted 12.11.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021

Научная статья

УДК 930.25+17.81.31

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5741

Дополнения к комментарию (на материале записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского 1860-х гг.)

М. В. Заваркина

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: mvnikulina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются некоторые имена собственные и названия из записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского 1860-х гг. (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8 и РГАЛИ. Ф. 212.1.4, 212.1.5). Некоторые из них не были расшифрованы или имеют спорное прочтение в исследовательской литературе. Это не только имена людей, с которыми Достоевский общался лично, но и имена авторов книг, которые читал писатель, а также антропимы литературных произведений. Отталкиваясь от комментариев, сопровождающих первые публикации записных книжек и тетрадей в 83 т. серии «Литературное наследство», а также в 20 и 27 тт. Полного собрания сочинений писателя в 30 томах, автор статьи предлагает дополненный и/или исправленный комментарий к некоторым именам и названиям. Так, устанавливается правильное название книги историка И. Д. Беляева, которая имела в библиотеке писателя и о которой сделана запись для памяти. В записных книжках и тетрадях Достоевский часто оставлял свои критические заметки касательно произведений того или иного современника. В статье рассматривается ряд записей о «нигилистических романах», вызванных прочтением современных писателю произведений о женской эмансипации. Оспаривается комментарий Т. И. Орнатской, относящей имя «Лилинька» и записи, связанные с ним, к рассказу А. В. Корвин-Круковской «Сон», что подтверждает мнение других исследователей о том, что источник записей — роман Н. Д. Ахшарумова «Мудреное дело». В статье проанализированы также пометы, касающиеся долгов писателя (например, В. П. Полякову, П. А. Попову или В. П. Попову) и несостоявшихся и неизвестных авторов «Эпохи» (некто Андреев). В записных книжках и тетрадях Достоевского периода «Времени» и «Эпохи» (1860–1865 гг.) остаются еще имена собственные, которые до сегодняшнего времени не имеют соответствующих комментариев. Статья призвана обратить внимание исследователей на существующие проблемы для дальнейшей разработки темы.

Ключевые слова: Достоевский, записная книжка, записная тетрадь, автограф, имена, антропим, комментарии, «Эпоха», И. Д. Беляев, А. В. Корвин-Круковская, Н. Д. Ахшарумов, П. Исаев, В. П. Поляков, Андреев, П. А. Попов, В. П. Попов, Г. Е. Благовосветлов

Для цитирования: Заваркина М. В. Дополнения к комментарию (на материале записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского 1860-х гг.) // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 38–51. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5741

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5741

Additions to the Commentary (Based on F. M. Dostoevsky's Notebooks of the 1860s)

Marina V. Zavarkina

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: mvnikulina@mail.ru

Abstract. The article analyzes certain proper names and titles of the works from the 1860s notebooks of F. M. Dostoevsky (preserved in the Manuscripts Department of the Russian State Library, fund 93.I.2.8 and in the Russian State Archive of Literature and Arts, fund 212.1.4, 212.1.5). Some of the notes have not been deciphered or have a controversial reading in research literature. These include both the names of people with whom Dostoevsky personally communicated, the names of the authors of books that the writer read, and the anthroponyms of literary heroes. Proceeding from the commentaries that accompany the first publications of notebooks in vol. 83 of the "Literary Heritage" series, as well as in vols. 20 and 27 of "The Complete Works" of the writer in 30 volumes, the author of the article offers an updated and/or corrected commentary on certain names and titles. Thus, the correct title of the book by the historian I. D. Belyaev, which was a part of Dostoevsky's library, and about which a memo was made, is established. Dostoevsky often left critical notes in his notebooks regarding the works of a particular contemporary. The article examines a number of entries about "nihilistic novels" instigated by the reading of the then-current works on female emancipation. The commentary by T. I. Ornatskaya, who ascribes the name "Lilinka" and the records associated with it to "Dream," a short story by A. V. Korvin-Krukovskaya, is disputed, confirming the opinion of other researchers that the source of the records is N. D. Akhsharumov's novel "A Tricky Business." The article also analyzes records concerning the writer's debts (for example, to V. P. Polyakov, P. A. Popov and V. P. Popov), as well as notes about the failed and unknown authors of the "Epoch" (a certain Andreev). In Dostoevsky's notebooks of the "Time" ("Vremya") and "Epoch" ("Epokha") period (1860–1865) there are proper names that still have no corresponding comments. The article aims to draw the attention of researchers to existing problems for further development of the topic.

Keywords: F. M. Dostoevsky, notebooks, autograph, names, anthroponym, comments, Epoch, Epokha, I. D. Belyaev, A. V. Korvin-Krukovskaya, N. D. Akhsharumov, P. Isaev, V. P. Polyakov, Andreev, P. A. Popov, V. P. Popov, G. E. Blagosvetlov

For citation: Zavarkina M. V. Additions to the Commentary (Based on F. M. Dostoevsky's Notebooks of the 1860s). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 38–51. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5741 (In Russ.)

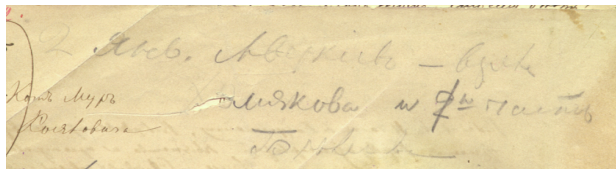
В записных книжках и тетрадях Ф. М. Достоевского, которые он вел на протяжении практически всей жизни, встречаются имена собственные и названия произведений. Писатель записывал не только имена людей, с кем общался лично (например, в записях адресов или в других пометах для памяти), но и имена авторов книг и статей, которые он читал и как читатель, и как редактор журнала. Кроме того, в записных книжках и тетрадях Достоевского, в откликах на то или иное произведение современников, также упоминаются антропонимы. При первых публикациях записных книжек и тетрадей в 83 т. «Литературного наследства» (1971 г., далее — ЛН), а также в 20 и 27 тт. Полного собрания сочинений Достоевского (1980, 1984 гг., далее — ДЗ0) некоторые имена были прочитаны неверно, а к некоторым даны

неточные или совсем отсутствуют комментарии. Многие имена до сих пор остаются неустановленными (подробнее см.: [Заваркина, 2021]). Обратимся к записной книжке Достоевского 1864–1865-х гг. (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8) и к записным тетрадам 1864–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.4, 212.1.5)¹.

Какую книгу взял у Достоевского Аверкиев?

В записной тетради 1864–1865 гг.² (РГАЛИ. Ф. 212.1.4, далее — $3T_2$)³ на с. 152 расположена запись для памяти (см. Илл. 1):

«2 Янв<аря> Аверкиевъ — взялъ Хомякова и [2]{1} часть Бѣльева».

Илл. 1. Фрагмент с. 152 $3T_2$

Fig. 1. An entry in Dostoevsky's notebook of 1864–1865 about the books taken by Averkiev

В первой публикации $3T_2$ прочитано как «2-я часть Греч<?>» [ЛН; т. 83: 272]. В Полном собрании сочинений ошибка чтения уже исправлена (ДЗ0; 27: 98), но вслед за В. С. Нечаевой дан неточный комментарий: «В 1865 г. Аверкиев собирался поместить статью о вышедших к этому времени трудах историка-славянофила профессора И. Д. Беляева (1810–1873) “Крестьяне на Руси” (1859) и “Судьбы земщины и выборного начала на Руси” (1864–1865). Вероятно, он взял в библиотеке Достоевского первую часть второго труда (книгу же Беляева “Крестьяне на Руси” Достоевский собирался купить в 1875 г.)» (ДЗ0; 27: 368), [Нечаева, 1975: 152].

Действительно, в записной тетради 1875–1876 гг. находим запись, на которую ссылаются комментаторы ДЗ0: «Купить книги: Бѣльева. Крестьяне на Руси. —» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 3 об.; ср.: [ЛН; т. 83: 366], (ДЗ0; 27: 112)). Однако пояснять запись, датируемую 1864 г., записью от 1875 г. представляется неверным решением. Кроме того, вторая работа историка И. Д. Беляева, знатока древнерусского права и быта, чьи труды послужили теоретической основой для реформы крепостного права в России⁴, — «Судьбы земщины и выборного начала на Руси» — еще не была известна в то время, когда Достоевский сделал запись для памяти в $3T_2$: часть книги была опубликована при жизни автора только в 1867 г. под названием «Земские соборы на Руси». Полностью же труд «Судьбы земщины и выборного начала на Руси» вышел уже после смерти историка в 1905 г. (подробнее см.: [Каплин: 24]). Статья Д. В. Аверкиева о профессоре И. Д. Беляеве, которую

Достоевский планировал разместить в июльском номере «Эпохи» за 1864 г. (см. роспись июльского номера в записной книжке 1862–1864 гг. (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 32; ср.: [ЛН; т. 83: 180])), так и не вышла. Скорее всего, в анализируемой записи для памяти Достоевский имел в виду первую часть сочинения И. Д. Беляева под названием «Рассказы из русской истории», которая вышла в 1861 г.⁵ Вторая часть, о которой вначале пишет Достоевский, появилась в печати как раз в 1864 г.

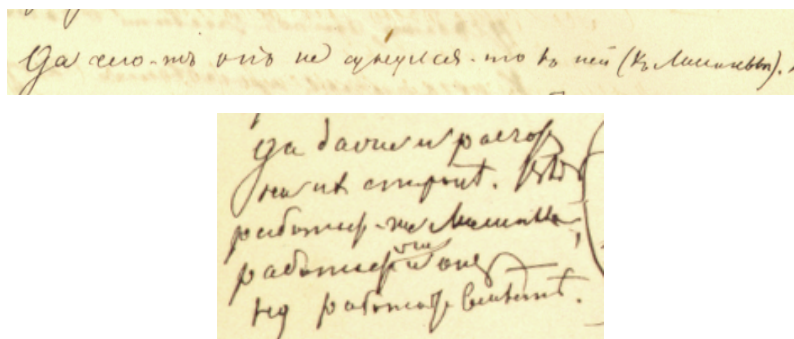
Кто такая Лилинька?

Еще одна запись расположена на с. 136 той же ЗТ₂ (см. Илл. 2):

«— Да чего-жъ онъ не сунулся-то къ ней (къ Лилинькѣ). Въдь онъ бы жилъ. Да что въ томъ, что онъ бы жилъ: она бы жила на его рукахъ и онъ-бы чувствовалъ, что она бы жила, (хотятъ счастья только себѣ)<.> Расходятся изъ эгоизма направленія, въ безмолвномъ и гордомъ страданьи. Безсмысленные романтики».

И чуть ниже, на полях слева:

«Въдь работаетъ-же Лилинька, работаетъ {же} и онъ — Ну работайте вмѣстѣ».

Илл. 2. Фрагменты с. 136 ЗТ₂

Fig. 2. Spelling of the name “Lilin’ka” in Dostoevsky’s notebook of 1864–1865

Эта запись относится к наброскам полемической статьи о нигилистических романах⁶. Имя героини читалось по-разному. В первой публикации расшифровано как «Липынька», исправлено на «Лизанька» [ЛН; т. 83: 250], а комментарий касается романа Н. С. Лескова «Некуда» (1864), «герои которого Лиза Бахарева и Райнер, любящие друг друга, гибнут из-за приверженности к новым идеям, так и не соединив свои судьбы» [ЛН; т. 83: 276].

Т. И. Орнатская читает имя героини уже как «Лилинька», а сам сюжет, пересказанный Достоевским, относит к рассказу А. В. Корвин-Круковской «Сон», который был опубликован в № 8 «Эпохи» за 1864 г. Исследовательница

опирается на письмо, написанное Достоевским автору в конце августа — начале сентября 1864 г. (сохранилось только в пересказе сестры А. В. Корвин-Круковской С. В. Ковалевской⁷), и приходит к выводу, что именно «к этому же времени относится и комментируемая запись» [Орнатская: 239]. Однако, во-первых, номера выходили с задержкой, и августовский номер готовился в октябре (цензурное разрешение получено 22 октября, а сам номер вышел 27 октября). Во-вторых, сюжет рассказа Корвин-Круковской не позволяет сделать такой вывод. В произведении молодой писательницы Лиленька — дочь небогатого учителя немецкого языка — занимается шитьем «для хлѣба»⁸, а также дает уроки своим младшим братьям и сестрам. Однажды она видит из окна похоронную процессию и узнает, что хоронят умершего от чахотки талантливого молодого человека, который вместо хлеба покупал на последние деньги книги, чтобы учиться в университете. Таким образом, *герои не были даже знакомы лично*, только во сне после панихиды (девушка следует за процессией в церковь) Лиленька видит себя женой молодого человека. В ее сне они живут в бедности, но счастливо⁹. В финале рассказа Корвин-Круковской через два месяца после случившегося умирает от тоски сама Лиленька, так и не достигнув ни личного счастья, ни счастья быть полезной окружающим, о чем долго мечтала. К произведениям Корвин-Круковской Достоевский относился весьма снисходительно из-за их наивности и экзальтированности [Нечаева, 1975: 133], а значит, примером для анализа современных нигилистических романов *рассказ* молодой писательницы служить не мог.

В. А. Викторovich, также анализируя данную запись в контексте разработки Достоевским статьи о нигилистических романах, приходит к выводу, что сюжет в подобных романах достаточно типичен и узнаваем, как и его герои: «...ситуация, которую критикует Достоевский, совпадает и с *типовым* поворотом сюжета в ряде “нигилистических романов”, когда любовь приносится в жертву узко понятому убеждению. Это финал и отношений Лизы и Райнера в “Некуда”, и отношений Инны и Русанова в “Марево”; похожая ситуация есть и в «Мудреном деле», везде герои “расходятся из эгоизма направления, в безмолвном и гордом страданье» [Викторovich: 151].

В конце августа — сентябре готовился седьмой номер «Эпохи», в котором публиковалась третья, последняя, часть романа Н. Д. Ахшарумова «Мудренное дело», в нем главной героиней является Лидия Алексеевна Рулева, или Лидинька, Лили, как называют ее в романе. Если прочитать запись из ЗТ₂ целиком, то можно увидеть, что Достоевский пересказывает сюжет именно романа Ахшарумова (это подтверждают выводы и других исследователей [Дрыжакова: 24–28], [Тарасова, Панюкова: 250]), в котором главный герой Бубнов, приехавший в Петербург за новыми свежими идеями и затеявший журнал «Дело», влюбился в свою переводчицу — одинокую самостоятельную девушку с ребенком, не желающую на протяжении всего романа принимать от него никакой материальной помощи, кроме как работ по переводу.

Ахшарумов показывает, что за чувствами обоих героев стоит абстрактная идея: героиня вроде бы любит, но боится потерять свою независимость, а герой влюбился не в саму Лилиньку, а в ту «идею, для которой она собой жертвует»¹⁰. В романе Ахшарумова все заканчивается достаточно прозаично и по-мещански пошло (что и отмечает ниже в $3T_2$ Достоевский): герои женятся, оставляют работу над журналом, переезжают в провинциальный городок, где находят свое счастье и всеобщее понимание. Так главный герой снова превращается в «отсталого человека»¹¹.

На этой же с. 136 $3T_2$ Достоевский задается вопросом, который снова убеждает нас в том, что под именем Лилинька он вывел в записной тетради именно героиню романа Ахшарумова:

«Что останется послѣ ихъ счастья? Ъсть, жирѣть и въ карты играть. Китайск[ое]{ий} укладѣ. О безсмыслица! <...>

{Да бѣдны мы.

Э-эхъ!

Кто это оправдываетъ. Но можетъ-ли эта ничтожность ихъ намѣренію быть счастливыми мѣшать. Ихъ счастьемъ помѣшаетъ. Но намѣренію нѣтъ, недолжно. Нѣмецкій это расчотъ[. Н] а не гуманный.

Да даже и расчотъ на ихъ сторонѣ. Въдѣ работаетъ-же Лилинька, работаетъ {же} и онъ —

Ну работайте вмѣстѣ!».

И продолжает на с. 138 этой же $3T_2$:

«— Въ романѣ Ахшарумова 3^я часть. Осель-герой не знаетъ жениться или нѣтъ? Бѣжить за этимъ къ Иверскому.

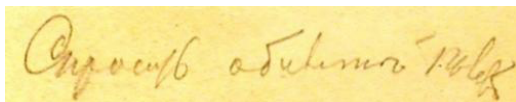
— “Не хочу жить на твой счетъ” говоритъ героиня герою. Всѣ они боятся этого какъ чумы. Это безнравственно. Это — дѣлиться, начала раздѣленія<, > это хлопотать о своей ювелирской вещицѣ — личности.

{Тутъ Нигилисты противурѣчатъ себѣ. Тутъ они мѣщане и собственники}».

Возможно, что имена, столь популярные в современных нигилистических романах и романах и повестях о женской эмансипации — Лиленька, Лилинька, Лизанька (так, в 8 номере «Эпохи» за 1864 г., кроме рассказа А. В. Корвин-Круковской «Сон», было опубликовано еще одно произведение женщины-писательницы — повесть С. В. Энгельгардт¹² «Лиза», главная героиня которой тоже девушка самостоятельная, резкая, решительная и свободолюбивая) — смешались в сознании писателя, что привело к использованию имени «Лилинька» в записной тетради.

Билет для В. П. Полякова?

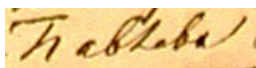
Одна из неопубликованных записей обнаружена на с. 22 так называемой «третьей» записной книжки 1864–1865 гг. (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8, далее — ЗК₃). Эта сделанная для памяти запись, на первый взгляд, предположительно прочитывается так: «Спросить о биле^т Па/о<з>влевой/вель<з>» (см. Илл. 3).

Илл. 3. Фрагмент с. 22 ЗК₃

Fig. 3. Controversial reading of the surname or first name in Dostoevsky's notebook of 1864–1865

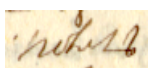
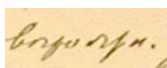
Похожая запись уже встречалась в «первой» записной книжке Достоевского 1860–1862 гг. (далее — ЗК₁): «Съѣздить въ контору на счетъ билета Авдотьи» (РГБ. Ф. 93.1.2.6. С. 114; ср.: [ЛН; т. 83: 154], (Д30; 27: 91), тогда речь шла о служанке Достоевского. В анализируемой записи на с. 22 ЗК₃ очевидны прописная «П» (с прописанным надстрочным штрихом, который ушел немного влево), а также буквы «в» и «л», написанные в традиционной для Достоевского манере: в букве «в» при беглом почерке мог отсутствовать нижний наплыв (петля), а буква «л» могла, наоборот, писаться с петлей, что часто вело к смешению этих двух согласных¹³: сравни с написанием фамилии «Павлов» (в Р. п.) и слова «золото» на с. 60 и 62 ЗК₁ (см. Илл. 4).

Илл. 4. Фрагменты с. 60 и 62 ЗК₁

Fig. 4. Spelling of the words “Pavlova” and “gold” in Dostoevsky's notebook of 1864–1865

Вторая буква в анализируемом слове могла быть и «а», и «о», а конечная, как «й», так «ъ» или «ь». Именно поэтому вариантов прочтения несколько: не только фамилия «Полевая» или «Палевая», но и имя — «Павель». Кроме того, четвертая и пятая буквы могли быть также «я» и «к»: сравни написание этих букв в зависимости от беглости почерка в словах «вѣроЯтн<ому>» и «поляКъ» (см. Илл. 5).

Илл. 5. Фрагменты с. 52 ЗК₁ и л. 47 записной тетради 1875–1876 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.15)

Fig. 5. Spelling of the words “probable” and “Polack” in Dostoevsky's notebooks

Речь в записи идет о каком-то билете, значений у данного слова в XIX в., судя по словарю В. И. Даля, было несколько:

«Билеть м. франц. вообще письменный видъ. Билеть на отлучку, выдается податному сословию на гербовой бумагѣ; билеть на постоя, на выѣздъ, простой полицейскій видъ; билеть банковый, ломбардный, свидѣтельство въ приѣмъ денегъ вѣрительнымъ заведеніемъ; бил. на входъ куда, на получение чего, на сплавъ лѣса, на вырубку лѣса, и пр. ярлыкъ, записка. Визитный билеть, карточка, съ именемъ посѣтителя, не заставшаго хозяина; пригласительный билеть, записка; скорбный билеть, надпись над кроватью больного, въ больницахъ»¹⁴.

Таким образом, речь могла идти не только о билете для служанки, например, на отлучку (как в случае с Авдотьей в другой записной книжке), но и о кредитном билете, скажем, для пасынка Павла Исаева, которому писатель материально помогал всю свою жизнь, а также (к чему мы склоняемся больше всего) о билете для Василия Петровича Полякова, петербургского издателя и книгопродавца, с которым Достоевский имел дело в первой половине 1860-х гг. [Белов, II: 118].

Неизвестный автор «Эпохи»

На с. 26 этой же ЗК₃ среди росписи очередного, 11, номера «Эпохи» за 1864 г. находим зачеркнутое имя: «Андр. И/Н<г>» (см. Илл. 6). Данная запись также не была опубликована, и имя осталось неустановленным.

Илл. 6. Фрагмент с. 26 ЗК₃

Fig. 6. Crossed out spelling of a name in Dostoevsky's notebook of 1864–1865

Ни в 11, ни в последующих номерах «Эпохи» публикации автора с именем Андрей не было. Однако на данной странице в росписи журнала даны только фамилии авторов (Бабиков, Чаев, Соколовский и т. д.), а значит, можно предположить, что перед нами не имя и отчество, а фамилия. В портфеле журнала содержится драма некоего Андреева под названием «Нашла коса на камень» [Нечаева, 1975: 278], которая так и не была напечатана. Возможно, перед нами запись фамилии и начала названия: «Андр<еевъ.> Нашла», к тому же листаж напротив записи предполагает, что имелось в виду достаточно крупное произведение.

Два Поповых и один Благодетель

В записных книжках и тетрадях Достоевского не раз встречаются однофамильцы, среди них особое место занимает фамилия «Попов». Так, в записной книжке 1862–1864 гг. (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 13) упоминается Петр Петрович Попов, домовладелец, в доме которого проживал П. Ф. Фермор, знакомый Достоевского по учебе в Инженерном училище (подробнее см.: [Тихомиров: 66–67]). На с. 151 *ЗТ*₂ назван либо кредитор Петр Александрович Попов, либо Михаил Иванович Попов, с которым Достоевский в это время заключает договор о найме квартиры. Как было установлено Н. А. Тарасовой, в работах В. С. Нечаевой [Нечаева, 1957: 276], [Нечаева, 1972: 63, 113] и в комментариях *ДЗ*0 (*ДЗ*0; 27: 367) адресатом этой записи ошибочно указан публицист Василий Петрович Попов [Тарасова: 105]. В более поздних записных тетрадях, например, в тетради 1875–1876 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.15) появляется Михаил Васильевич Попов — владелец книжного магазина в Петербурге, о котором упоминает А. Г. Достоевская в своих «Воспоминаниях»¹⁵. Были и другие Поповы (подробнее см.: *ДЗ*0; 30₂: 303–304).

В записной тетради, хранящейся в РГАЛИ. Ф. 212.1.5 (далее *ЗТ*₃), также среди записей долгов назван некто Попов:

*«Къ 1-му Августа. [Чт] (Чтобы я могъ выплатить)
Благосветлову (Попову) _____ 50⁰⁰ 50» (С. 141).*

В этот раз может иметься в виду кто-то из двух Поповых: либо публицист Василий Петрович Попов (1828–1886), либо кредитор Петр Александрович Попов (1832–1872). На это указывает фамилия «Благосветлов». Г. Е. Благосветлов — сотрудник «Эпохи» и друг публициста В. П. Попова (подробнее см.: [Белов, II: 122]). Именно ему Благосветлов посвятил статью «Из путешествия по Швейцарии» (1857). Однако В. П. Попов печатался только в журнале «Время», в «Эпохе» его статей не появлялось. Мнение же о том, что сотрудничество с Поповым могло быть продолжено и в 1864 — нач. 1865 гг. (*ДЗ*0; 27: 367), вызвало ряд возражений в научной литературе [Белов, II, 122], [Тарасова: 105–106].

Если обратиться к переписке Достоевского с кредитором П. А. Поповым (сохранились только письма Попова к Достоевскому), можно увидеть, что эта запись относится именно к нему. Так, в письме от 15 марта 1866 г. Попов, которому достался за бесценок вексель, выданный по долгам брата Ф. М. Достоевского Михаила (подробнее см.: [Ланский: 197–198]), упоминает долг последнего Г. Е. Благосветлову, который не только был автором журнала «Эпоха», но и его сотрудником (в том числе ведал делами по сношению редакции с типографией):

*«Вы пишете, что Вы не брали у меня въ займы ни одного рубля; что то долгъ
Вашего брата Благосветлову» и что онъ послѣ смерти его не получилъ бы*

отъ Васъ ни одной копѣйки, эта грамота Ваша рѣшительно для меня мудрена и непонятна...»¹⁶.

А ранее, 27 января 1866 г., Попов снова упоминает долг Благодетелю:

«Короткой Вашъ знакомый Осипъ Абрамовичъ прекрасно бы здѣлалъ, вмѣсто ходатайства своего за Васъ, предъ Г. Благодѣтелемъ, снабдить бы Васъ финансами и это весьма бы было благопріятно и для меня и для Васъ»¹⁷.

Таким образом, на с. 141 ЗТ₃, среди записей оставшихся долгов по журналу «Эпоха», значится долг Благодетелю, который Достоевский должен был выплатить в течение 1866 г. (писатель переносит выплату на август) кредитору П. А. Попову, владевшему векселем по долгам М. М. Достоевского.

В записных книжках и тетрадах периода «Времени» и «Эпохи» (1860–1865 гг.) есть еще имена собственные, многие из которых до сегодняшнего времени остаются без комментариев. Настоящая статья призвана привлечь внимание исследователей на существующие проблемы для дальнейшей разработки темы.

Примечания

- ¹ Расшифровка записных книжек и тетрадей вслед за коллективами ЛН и ДЗ0 была осуществлена И. С. Андриановой, Е. Н. Валь, М. В. Заваркиной и Т. В. Панюковой. Отметим сразу, что больше всего трудностей возникло при расшифровке записных книжек писателя первой половины 1860-х гг., хранящихся в ОР РГБ, во-первых, из-за их очень небольшого, по сравнению с записными (рабочими) тетрадами, формата (в среднем 8 на 13 см); во-вторых, из-за их меньшей сохранности: чаще всего записи в них делались писателем наскоро и карандашом, который к сегодняшнему времени местами практически стерся. В приведенных цитатах из записных книжек и тетрадей вычеркнутый Достоевским текст заключен в [], вписанный — в {}.
- ² Записи проанализированы в соответствии с хронологией ведения Достоевским той или иной книжки или тетради: сначала записи из записной тетради 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.4), затем из записной книжки 1864–1865 гг. (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8) и, наконец, из записной тетради 1864, 1866–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.5). Подробнее о хронологии заполнения указанных книжек и тетрадей см.: [Тарасова], [Заваркина, 2019b].
- ³ Данная нумерация продолжает нумерацию записных тетрадей, хранящихся в РГАЛИ, которая была предложена еще А. Г. Достоевской. «Первой» записной тетрадью она назвала тетрадь, хранящуюся в РГАЛИ. Ф. 212.1.3.
- ⁴ Подробнее см.: [Нечаева, 1975: 152], [ДЗ0; 27: 375], [Заваркина, 2019а: 76–77].
- ⁵ Подсказано Т. В. Панюковой.
- ⁶ Подробнее см.: [ЛН; т. 83: 277], [Викторович: 148–151], [Дрыжакова: 24–28], [Достоевский, Словарь: 356], [Тарасова, Панюкова: 249–250], [Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: 59].
- ⁷ Ковалевская С. В. Воспоминания. Повести. М.: Наука, 1974. С. 65. (Серия «Литературные памятники».)
- ⁸ [Корвин-Круковская А. В.] Сон // Эпоха. 1864. № 8. С. 3.
- ⁹ Там же. С. 14–16.
- ¹⁰ Ахшарумов Н. Д. Мудреное дело. Часть 3 // Эпоха. 1864. № 7. С. 92.
- ¹¹ Там же. С. 120.
- ¹² Печаталась под псевдонимом Ольга Н.

- ¹³ См. таблицу начертаний букв в почерке писателя в статье: [Тарасова, Заваркина, Панюкова]. Об особенностях алфавита и почерка Достоевского см. также: [Заваркина, Панюкова, Тарасова], [Тарасова, Панюкова].
- ¹⁴ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4 т. СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. Т. 1. С. 88.
- ¹⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. 1946–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 302.
- ¹⁶ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/popovpa/otpopovp15031866.htm> (01.07.2021).
- ¹⁷ Там же. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/popovpa/otpopovp27011866.htm> (01.07.2021).

Список литературы

1. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Викторович В. А. О двух историко-публицистических замыслах Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Вып. 6. С. 137–153.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
4. Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. 470 с.
5. Дрыжакова Е. Н. Достоевский и нигилистический роман // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2005. Вып. 17. С. 3–29.
6. Заваркина М. В. Редакционные записи в составе записных книжек Ф. М. Достоевского 1860–1865 гг. // Неизвестный Достоевский. 2019. № 3. С. 67–95 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1569406106.pdf (01.07.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4141 (a)
7. Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «третьей» записной книжки Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. № 4. С. 57–83 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758765.pdf (01.07.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4261 (b)
8. Заваркина М. В. Неустановленные имена в «первой» записной тетради Ф. М. Достоевского (1864–1865 гг.) // Неизвестный Достоевский. 2021. № 2. С. 107–121 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1625857100.pdf (01.07.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5461
9. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Тарасова Н. А. Графические особенности рукописей Достоевского (по материалам записных книжек и тетрадей 1862–1865 гг.) // Неизвестный Достоевский. 2019. № 4. С. 84–138 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (01.07.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301
10. Каплин А. Д. Предисловие // Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 5–30.
11. Ланский Л. Утраченные письма Достоевского // Вопросы литературы. 1971. № 11. С. 196–222.
12. ЛН — Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. 727 с. (Серия «Литературное наследство»; т. 83.)
13. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. М., 1957. 589 с.
14. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863). М.: Наука, 1972. 317 с.
15. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). М.: Наука, 1975. 303 с.

16. Орнатская Т. И. Достоевский и рассказы А. В. Корвин-Круковской (Жаклар) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Вып. 6. С. 238–241.
17. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / под ред. И. С. Андриановой; редкол. Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб.: РХГА, 2021. 560 с.
18. Тарасова Н. А. Проблемы изучения рабочих тетрадей Ф. М. Достоевского в биографическом контексте // Русская литература. 2019. № 3. С. 103–110.
19. Тарасова Н. А., Заваркина М. В., Панюкова Т. В. Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных // Неизвестный Достоевский. 2018. № 4. С. 17–69 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf. (01.07.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788
20. Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Семантика и идеография рукописного текста Достоевского: от почерка к смыслу // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 4. С. 222–292 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (01.07.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2020.50
21. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя). Статья вторая // Неизвестный Достоевский. 2018. № 3. С. 56–105 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (01.07.2021). DOI 10.15393/j10.art.2018.3701

References

1. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
2. Viktorovich V. A. About Two Historical and Journalistic Ideas of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, issue 6, pp. 137–153. (In Russ.)
3. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
4. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Dictionary and Reference Book]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008. 470 p. (In Russ.)
5. Dryzhakova E. N. Dostoevsky and Nihilistic Novel. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, issue 17, pp. 3–29. (In Russ.)
6. Zavarkina M. V. Editorial Notes in the Notebooks of F. M. Dostoevsky in 1860–1865. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, no. 3, pp. 67–95. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1569406106.pdf (accessed on July 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4141 (In Russ.) (a)
7. Zavarkina M. V. Problems of Chronological Attribution of “the third” Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, no. 4, pp. 57–83. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758765.pdf (accessed on July 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4261 (In Russ.) (b)
8. Zavarkina M. V. Unidentified Names in the “First” Notebook of F. M. Dostoevsky (1864–1865). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, no. 2, pp. 107–121. Available

- at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1625857100.pdf (accessed on July 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5461 (In Russ.)
9. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Tarasova N. A. Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts (Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 84–138. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (accessed on July 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301 (In Russ.)
 10. Kaplin A. D. Preface. In: *Belyaev I. D. Lektsii po istorii russkogo zakonodatel'stva [Belyaev I. D. Lectures on the History of Russian Legislation]*. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2011, pp. 5–30. (In Russ.)
 11. Lanskiy L. The Lost Letters of Dostoevsky. In: *Voprosy literatury*, 1971, no. 11, pp. 196–222. (In Russ.)
 12. *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg. [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)
 13. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]*. Moscow, 1957. 589 p. (In Russ.)
 14. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya» (1861–1863) [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Vremya” (1861–1863)]*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 317 p. (In Russ.)
 15. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha» (1864–1865) [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865)]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 303 p. (In Russ.)
 16. Ornatskaya T. I. Dostoevsky and the Stories of A. V. Korvin-Krukovskaya (Jaclard). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1985, issue 6, pp. 238–241. (In Russ.)
 17. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo [Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky]*. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
 18. Tarasova N. A. The Challenges of Researching F. M. Dostoevsky's Workbooks in Biographical Context. In: *Russkaya literatura*, 2019, no. 3, pp. 103–110. (In Russ.)
 19. Tarasova N. A., Zavarkina M. V., Panyukova T. V. Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts: Materials for the Information Database. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 4, pp. 17–69. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (accessed on July 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788 (In Russ.)
 20. Tarasova N. A., Panyukova T. V. Semantics and Ideography of Dostoevsky's Handwritten Text: from Handwriting to Meaning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 4, pp. 222–292. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (accessed on July 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2020.50 (In Russ.)
 21. Tikhomirov B. N. Dostoevsky's addresses and addressees in Petersburg (On the Problem of Regional Commentary of Address Records of the Writer). Article Two. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 3, pp. 56–105. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (accessed on July 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3701 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Заваркина Марина Владимировна, кандидат филологических наук, специалист WEB-лаборатории Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7972-2265>; e-mail: mvnikulina@mail.ru **Marina V. Zavarkina**, PhD (Philology), Specialist, Web-laboratory of Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7972-2265>; e-mail: mvnikulina@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 29.08.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.10.2021

Принята к публикации / Accepted 10.11.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021

Научная статья

УДК 070+821.161.1+281.93

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5801

Из редакционного архива братьев Ф. М. и М. М. Достоевских (журналы «Время» и «Эпоха»)

Л. В. Алексеева

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: lempi@mail.ru

Аннотация: Журналы «Время» и «Эпоха» привлекали внимание исследователей прежде всего в связи с личностью и творчеством писателя Федора Достоевского, принимавшего деятельное участие в изданиях брата, Михаила Достоевского. Это обстоятельство определило характер изучения журналов: как самостоятельные органы периодической печати 1860-х гг. они менее исследованы, большинство работ посвящены отдельным аспектам. Несмотря на усилившееся в последние десятилетия внимание ко «Времени» и «Эпохе» со стороны исследователей, многие вопросы остались нерешенными: недостаточно изучена редакционная и гонорарная политика журналов, финансовая сторона издания, не решена в полной мере ключевая проблема атрибуции анонимных и псевдонимных журнальных статей — соавторство и редакторская работа Ф. М. Достоевского, определение степени участия писателя в текстах других авторов. В статье не только обозначены проблемы изучения «Времени» и «Эпохи» и роли Достоевского в журналах, но и представлен анализ некоторых материалов редакционного архива. Записи приходо-расходной книги открывают финансовую сторону издания (денежные затраты и доходы редакции), позволяют судить о ведении редакционно-издательских дел братьями Достоевскими, об успешности их предприятия. Гонорарная книга включает расписки сотрудников в получении гонораров за работу. Соотношение расходов на оплату гонораров и полученных сумм сотрудниками журналов по гонорарной ведомости выявляет закономерность расчетов редакции с авторами. Материалы редакционного архива «Времени» и «Эпохи», проанализированные в данной статье, содержат ценные сведения для атрибуции анонимных и псевдонимных журнальных текстов. Данные редакционных книг, переписка сотрудников журналов, мемуарные свидетельства и другие документальные источники позволяют подтвердить существующие атрибуции или обнаружить в них противоречия и выделить наиболее достоверные. Материалы редакционного архива «Времени», «Эпохи» значительно расширяют представления о двух периодических изданиях второй половины 1860-х гг. и о деятельности писателя в них как части его творчества. Эти документы открывают широкие перспективы дальнейшего изучения и поиска ответов на вопросы.

Ключевые слова: редакционный архив, «Время», «Эпоха», Федор Достоевский, Михаил Достоевский, почвенничество, атрибуция, приходо-расходная книга, гонорарная ведомость, публицистика, журнализм

Для цитирования: Алексеева Л. В. Из редакционного архива братьев Ф. М. и М. М. Достоевских (журналы «Время» и «Эпоха») // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 52–90. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5801

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5801

From the Editorial Archive of the Journals “Vremya” and “Epokha” Published by the Dostoevsky Brothers

Lyubov V. Alekseeva

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: lempi@mail.ru

Abstract. The journals “Vremya” and “Epokha” attracted the attention of researchers primarily in connection with the personality and work of the writer Fyodor Dostoevsky. This fact determined the nature of the study of these journals: they are least researched as independent periodicals in the 1860s, with most of the works being devoted to specific aspects. Despite the increased attention of researchers to “Vremya” and “Epokha” in recent decades, many questions remain unresolved: the editorial and royalty policy of journal’s and the financial side of the publication have not been sufficiently studied, the key problem of attribution of anonymous and pseudonymous journal articles has not been fully resolved, i.e., in regard to the co-authorship and editorial work of F. M. Dostoevsky, and the determination of the degree of the writer’s contribution to the articles by other authors. The article not only enumerates the problems of studying “Vremya” and “Epokha” and the role of Dostoevsky in these journals; it also presents an analysis of certain materials from the editorial archive. The entries of a credit and debit notebook offer insight into the financial side of the publication (costs and income of the editorial office), the conduct of editorial and publishing affairs by the Dostoevsky brothers, and allow to judge the success of their enterprise. A payroll record includes receipts from employees for the honoraria received for their work and publications. The editing fee system is determined by the ratio of the costs of fees to the amounts received by the journal staff on the payroll record. The materials from the editorial archives of “Vremya” and “Epokha” analyzed in this article contain valuable information for attribution of anonymous and pseudonymous journal texts. The analysis of editorial records, correspondence of journal employees, memoirs and other documentary sources allow to confirm existing attributions or find contradictions in them and highlight the most reliable ones. The analysis of the materials from the editorial archives of “Vremya” and “Epokha” significantly expand the understanding of these two periodicals of the 2nd half of the 1860s and the writer’s related activities as part of his creative work. These documents open up broad prospects for further study and search for answers to questions.

Keywords: editorial archive, “Vremya”, “Time”, “Epokha”, “Epoch”, Fyodor Dostoevsky, Mikhail Dostoevsky, *pochvennichestvo*, native soil, attribution, credit and debit notebook, payroll record, journalism

For citation: Alekseeva L. V. From the Editorial Archive of the Journals “Vremya” and “Epokha” Published by the Dostoevsky Brothers In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 52–90. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5801 (In Russ.)

Изучение редакционного архива журналов «Время» и «Эпоха» позволяет раскрыть характер редакторской работы братьев Достоевских. Необходимым условием публикации в отделах критики и публицистики, которые имели редакционный характер, была анонимность. Анонимными были фельетоны, литературно-критические и публицистические статьи. Так — не только благодаря отбору поступающего в редакцию материала, но и благодаря редакторской работе с текстами и авторами — братьям Достоевским удавалось выдерживать направление журналов. Статья, выражающая дух и идеи журнала, становилась принадлежностью редакции — это была обычная редакторская практика. Автор в таких случаях не подписывал статью или скрывался за псевдонимом. Условие анонимности соблюдалось не только большинством авторов, но и самими Достоевскими. Редактировались все статьи. Иногда вмешательство в текст имело такой характер, что участие редактора можно расценить как соавторство. Публикации сопровождались редакционными вставками, предисловиями и примечаниями. Некоторые тексты, ставшие принадлежностью редакции, подвергались полной переработке. Но даже в этом случае имя редактора оставалось в тени. Определение авторства Ф. М. Достоевского и степени его участия в статьях других авторов «Времени» и «Эпохи» представляет одно из основных направлений изучения редакционного архива журналов братьев Достоевских.

Проблема атрибуции

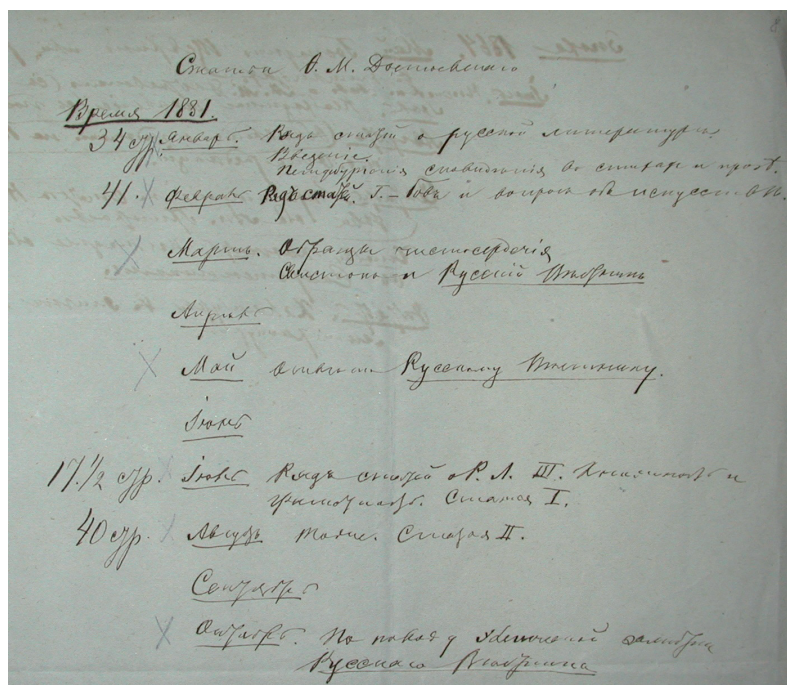
Проблема атрибуции анонимных журнальных текстов была осознана уже в процессе подготовки первого посмертного собрания сочинений Ф. М. Достоевского 1882–1883 гг. и остается актуальной при подготовке каждого последующего издания.

Перед издателями первого посмертного Полного собрания сочинений, инициатором которого выступила А. Г. Достоевская, стояла задача выявить из всего объема публицистических статей корпус текстов, принадлежащих писателю. Ф. М. Достоевский, помимо того, что опубликовал во «Времени» и «Эпохе» под своим именем ряд произведений — «Униженные и Оскорбленные», «Записки из Мертвого Дома», «Записки из подполья», «Скверный анекдот», «Зимние заметки о летних впечатлениях», «Необыкновенное событие, или пассаж в Пассаже», — также принимал деятельное участие в критическом отделе журналов как автор и редактор. Однако свои анонимные и псевдонимные статьи писатель по прошествии времени ценил невысоко («Неподписанныя статьи мои хоть и были (критическія, во “Времени”), но я отъ нихъ отрекаюсь»¹⁾), как и в целом свои публицистические работы, которые не включал в собрания сочинений (исключением стал лишь фельетон «Зимние заметки о летних впечатлениях»).

При подготовке издания А. Г. Достоевская прибегла к советам (помимо Н. Н. Страхова, О. Ф. Миллера, А. Н. Майкова, К. П. Победоносцева, Д. В. Григоровича, К. К. Случевского) Д. В. Аверкиева, «всегда стоявшего

близко к редакции “Времени” и “Эпохи” и знавшего подробно все литературные дела ее» [Достоевская: 485]. Аверкиев подчеркивал, что «теперь даже трудно определить, какие именно статьи, не подписанные Федором Михайловичем, принадлежат его перу, а какие — перу сотрудников, произведениями которых он был неудовлетворен и которые он исправлял радикально» [Достоевская: 484]. В качестве примера Аверкиев приводил стихотворный фельетон Д. Д. Минаева для первого номера «Времени» 1861 г., не получивший одобрения Достоевского, который кардинально переработал текст и включил в него все стихотворения поэта. В итоге в журнале был опубликован анонимный фельетон «Петербургские сновидения в стихах и прозе» (Вр. 1861. № 1. 1–22). Такие статьи, по мнению Аверкиева, с которыми были солидарны и остальные, не следовало признавать принадлежащими перу писателя.

Одними из основных источников установления авторства Ф. М. Достоевского стали воспоминания и список Н. Н. Страхова (Список Страхова)², составленный им по просьбе вдовы писателя для этого издания. В нем Страхов засвидетельствовал принадлежность Достоевскому 23 анонимных статей (см. Илл. 1).

Илл. 1. ОРФ ГМИРЛИ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 69. Страхов Н. Н. Список анонимных статей Ф. М. Достоевского из журналов «Время» и «Эпоха». 1880-е гг. Л. 8. Фрагмент рукописи

Fig. 1. Strakhov N. N. The list of anonymous articles by F. M. Dostoevsky from the “Vremya” and “Epokha” journals. 1880s. Manuscript fragment

Аверкиев был против многих пунктов этого списка. В результате в Полное собрание сочинений решено было не включать статьи из «Времени» и «Эпохи», не подписанные Достоевским и вызывающие какие-либо сомнения, в том числе «произведения, имевшие злободневный характер, вроде тех полемических статей, которые были написаны им на злобу дня <...>. К этому ряду статей относятся те, которые помещены были в журналах “Время” и “Эпоха” в 1863–1864 годах, когда происходила литературная распря между этими журналами и “Современником”» [Достоевская: 484, 485]. Аргументом в пользу принятия подобного решения послужило то, что сам Достоевский не поместил эти статьи в Полном собрании сочинений, изданном Ф. Стелловским, а значит, не придавал им большого значения [Достоевская: 484].

Данные списка Страхова вошли в подготовленный А. Г. Достоевской «Библиографический указатель сочинений и произведений искусства Ф. М. Достоевского» («Отдѣлъ IV. Журналы и сборники, въ которыхъ помѣщены произведенія Ф. М. Достоевского. — Журналы и газеты, издававшіеся подъ его редакціей». № 406–449) (*Библиографический указатель*, 35–39), (*Музей памяти*, 35–39). 14 анонимных статей, атрибутируемых согласно списку Страхова Достоевскому, в библиографическом указателе А. Г. Достоевской имеют помету «*) По мнѣнію Н. Н. Страхова статьи написаны Ф. М. Достоевскимъ», однако цикл «Ряд статей о русской литературе» приводится без этой пометы, а статья Достоевского «Чтобы кончить» (Э. 1864. № 9. 1–6) оказалась пропущенной. Кроме того, исследователи не обратили внимания на указание в «Заметках летописца» за 1865 г., опубликованных впоследствии в сборнике статей самого Страхова (*Страхов*, 568–588), конкретной страницы, а не всего фельетона, и считали ошибочным включение его в этот список [Томашевский: 560], [Масанов, т. II: 120]³, (ДЗ0; 27: 180). Между тем на этой странице находится вставка о полемике «Современника» и «Будильника» по поводу публикации писем Ап. Григорьева (Э. 1864. № 9), принадлежащая Ф. М. Достоевскому (см. об этом: [Захарова, 2021b: 34–35]).

Список Страхова был признан авторитетным источником, но уже Б. В. Томашевский, также основывавшийся на нем при подготовке 13-томного собрания сочинений Достоевского, не считал его бесспорным (учитывая сомнения самого Страхова по поводу одной из указанных в нем статей — «Ответ Свистуну») и допускал возможность незначительных пропусков в нем [Томашевский: 560]⁴. В процессе дальнейшего изучения редакционного архива журналов «Время» и «Эпоха» список статей, принадлежащих Достоевскому, был дополнен Л. П. Гроссманом [Гроссман, 1918], (*Гроссман 1918a, 1918b*), [Творчество Достоевского], [Гроссман, 1922: 82–92], О. фон В. С. Нечаевой [Нечаева, 1972, 1975], коллективом редакторов 30-томного Полного собрания сочинений писателя (ДЗ0; 19, 20, 27, 30₂), Г. Хетсо [Хетсо, 1985, 1986], В. Н. Захаровым [Захаров, 2000, 2004a, 2004b, 2004c, 2017a, 2017b],

[Захаров, 2013: 206–230], [Захаров, Захарова], [Захаров, Леонтьев, Рогов, Сидоров].

В. Н. Захаров оценил значение Страхова в определении принадлежности Ф. М. Достоевскому анонимных текстов из «Времени» и «Эпохи»: «Мнение Н. Страхова авторитетно, но его список показал ограниченную компетентность и недостаточную осведомленность критика в редакционных делах» [Захаров, 2013: 214]. Проблема была точно сформулирована еще Д. В. Аверкиевым: он подчеркнул характер редакторской работы Ф. М. Достоевского, подвергавшего правке статьи сотрудников журналов, и, как следствие, указывал на сложность разграничения текстов писателя и текстов, принадлежащих сотрудникам. Аверкиев подтвердил причастность Ф. М. Достоевского-редактора и к его собственным статьям, опубликованным в «Эпохе»: «Не было журнала, гдѣ я писалъ такъ много и охотно, какъ въ “Эпохѣ”. Нѣкоторыя изъ тамошнихъ статей, обозначенныхъ моимъ именемъ, были написаны при ближайшемъ сотрудничествѣ Достоевскаго»⁵. И Страхов в своих воспоминаниях свидетельствовал об участии Ф. М. Достоевского в некоторых его статьях:

«Въ моихъ статьяхъ иногда редакція приставляла къ имени автора, на котораго я нападалъ, какой-нибудь лестный эпитетъ, напр., *талантливый, даровитый*, или въ скобкахъ: (*впрочемъ, достойный уваженія*). Были и вставки; такъ въ статьѣ “Нѣчто о полемикѣ” было вставлено слѣдующее мѣсто: “Вольтеръ цѣлую жизнь свисталъ и не безъ толку и не безъ послѣдствій. (А вѣдь какъ сердились за него, и именно за свистъ)”. Эта похвала свисту вообще и Вольтеру въ частности нарушаетъ тонъ статьи и выражаетъ вовсе не мои вкусы. Но редакція не могла не вступить за то, что признавала и за собою полное право. Вставка принадлежитъ Ѳедору Михайловичу, и я уступилъ его довольно горячему настоянію» (*Биография*, 235).

В статьѣ «Нечто о Шиллере», помещенной в сборнике критических статей 1861–1894 гг., Н. Н. Страхов сделал помету «*) Это приписка Ѳ. М. Достоевскаго. *Изд.*» к последнему абзацу данной публикации, отделенному от основного текста:

«Вообще, многіе поэты и романисты Запада являются передъ судомъ нашей критики въ какомъ-то двусмысленномъ свѣтѣ. Не говоря уже о Шиллерѣ, вспомнимъ, напримѣръ, Бальзака, Виктора Гюго, Фредерика Сульё, Сю и многихъ другихъ, о которыхъ наша критика, начиная съ сороковыхъ годовъ, отзывалась чрезвычайно свысока. Передъ ними былъ виновать отчасти Бѣлинскій. Они не приходились подъ мѣрку нашей слишкомъ уже реальной критики того времени. Если самъ Байронъ избѣжалъ жестокаго приговора, то этимъ онъ обязанъ, во первыхъ, Пушкину, а во вторыхъ, протесту, который вырывался изъ cadaго стиха его. А то и его бы мы развѣнчали. Онъ-то никакъ не подходилъ подъ мѣрку» (*Страхов*, 251).

При сопоставлении с журнальной публикацией (Вр. 1861. № 1. 113–114) обнаруживается, что последний абзац статьи («Все это чрезвычайно интересно и современно. Мы скоро надѣмся представить большую статью подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: *Поэты и романисты запада передѣ судомъ нашей критики*») был исключен в сборнике. Указание Страхова на принадлежность фрагмента статьи Достоевскому позволяет рассматривать их как соавторов анонимного текста. С учетом этого обстоятельства статья опубликована в «Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского: канонические тексты»: этот опущенный фрагмент включен в состав целой статьи, а Достоевский представлен не как редактор, а как соавтор Н. Н. Страхова [Захаров, 2000: 812] (см. также: [Проблема атрибуции...: 29–30], (Ө. Д., IV, 651–652)).

Соавторство — ключевая проблема современного подхода к решению вопроса атрибуции анонимных текстов. Необходимость такого подхода к проблеме осознавалась еще Л. П. Гроссманом и Б. В. Томашевским.

Л. П. Гроссман подчеркивал важность открытия неизвестных страниц Достоевского и указывал на перспективность исследований в области атрибуции журнальных текстов, называя «обширным полем для разысканий» и в то же время наиболее сложной задачей изучение коллективной работы сотрудников журналов «Время» и «Эпоха» и участия Ф. М. Достоевского в статьях других авторов. У исследователя не вызывала сомнений принадлежность части материалов анонимных отделов внутреннего и внешнеполитического обозрения Достоевскому: «они, несомнѣнно, составлялись сообща различными сотрудниками журналовъ Достоевскаго при его личномъ участіи». Но на тот момент, по оценке Л. П. Гроссмана, «распутать этотъ сложный комокъ журнальныхъ писаній и точно установить авторство каждаго отдѣльнаго участника этого отдѣла представлялось едва ли осуществимой задачей» [Гроссман, 1918: XXV]. Занимаясь подготовкой Полного 23-томного собрания сочинений Ф. М. Достоевского, Л. П. Гроссман считал возможным поместить в него из анонимного наследия лишь немногие отрывки, которые «по идейнымъ и словеснымъ совпаденіямъ съ другими страницами Достоевскаго» не вызывали сомнений в его авторстве. Так, в 22 и 23 тома Полного собрания сочинений Достоевского вошли некоторые редакционные предисловия, примечания, полемические статьи. «Расшифровываніе подписанныхъ другимъ авторомъ статей или отрывковъ Достоевскаго» не входило в задачи исследователя [Гроссман, 1918: XXV].

Б. В. Томашевский также обращал внимание на преобладающее количество в критическом отделе, помимо анонимных отделов внутреннего и внешнеполитического обозрения, анонимных статей разных авторов, точный круг которых на тот момент он не видел возможности установить, а для определения принадлежности текстов Достоевскому считал необходимым располагать документальными источниками. Томашевский, вслед за Гроссманом, отмечал обилие редакционных примечаний во «Времени» и «Эпохе». Их авторство, по мнению ученого, следует приписывать

Ф. М. Достоевскому, в особенности начиная с июньского номера «Эпохи» 1864 г. (вых. 30.08.1864), когда писатель остался единственным редактором журнала; но исследователь не исключал некоторой доли участия в них М. М. Достоевского до этого времени. В 13-томном Полном собрании сочинений Достоевского Томашевский расширил, по сравнению с изданием Гроссмана, количество атрибутируемых писателю анонимных текстов. Кроме того, он указал на важный источник атрибуции анонимных статей — редакционные книги «Времени» и «Эпохи». Но поскольку в то время ученые преследовали цель выявить из всего корпуса опубликованных в журналах текстов те, что принадлежали Ф. М. Достоевскому, то Томашевский рассматривал приходо-расходную и гонорарную книги с этой точки зрения: «...в них нет ни одного прямого указания на принадлежность чего бы то ни было Ф. М. Достоевскому, так как за весьма немногими исключениями вообще нет никаких записей о выплате ему денежных сумм. <...> они дают возможность в некоторой степени определить авторов анонимных статей, не принадлежащих братьям Достоевским, и тем сузить круг статей, относительно которых остается вопрос о принадлежности. Но и эти указания, в силу специфических особенностей ведения книг, можно извлечь лишь проделав сложное, длительное и кропотливое обследование записей и выплаченных сумм» [Томашевский: 561].

Материалы редакционных книг «Времени» и «Эпохи» были привлечены к исследованию при подготовке росписи содержания журналов В. С. Нечаевой, но в то время не был учтен подход к проблеме атрибуции, обозначенный Л. П. Гроссманом и Б. В. Томашевским, — соавторство, определение степени участия Достоевского в текстах других авторов. Если в первой половине XX в. исследователи решали проблему атрибуции однозначно — Достоевский или не Достоевский — и использовали при этом следующие критерии установления авторства: «биографическое свидетельство (слова Н. Н. Страхова), а также наличие тематических, идейных и стилистических совпадений с другими произведениями Достоевского» [Комарович: 551], то В. С. Нечаева при составлении росписи преследовала цель выявить круг авторов, публиковавшихся анонимно в журналах Достоевских, и атрибутировать как можно больше анонимных текстов. Выявление соавторства представлялось задачей дальнейших исследований.

Внимание на эту проблему обратила редакция 30-томного Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского (Г. М. Фридлендер, В. А. Туниманов, Т. И. Орнатская, А. И. Батюто, И. Д. Якубович, И. А. Битюгова и др.), в 19, 20, 27, 30₂ томах которого были помещены не только новоатрибутированные статьи Ф. М. Достоевского из «Времени» и «Эпохи», но и редакционные примечания, которые «не могут быть обычно в каждом отдельном случае с уверенностью приписаны Ф. М. Достоевскому или другому члену редакции» (ДЗ0; 19: 228), редакционные объявления, публиковавшиеся под именем М. М. Достоевского, а затем А. У. Порецкого, статья «Вопрос об

университетах», завершающая цикл «Ряд статей о русской литературе», которая, по мнению редакции собрания сочинений, является результатом коллективного творчества при несомненном участии Ф. М. Достоевского. В целом, редакция 30-томного Полного собрания сочинений «не ставила своей неперменной задачей каждый раз во что бы то ни стало однозначно решить вопрос об авторе того или иного редакционного примечания...» (ДЗ0; 20: 249–250). В раздел «Dubia» (ДЗ0; 27: 129–174) вошли приписываемые исследователями (Л. П. Гроссманом, В. В. Виноградовым и др.) Достоевскому анонимные статьи (журналы «Время» и «Эпоха»), атрибуция которых или признание доли участия в них писателя имеет обоснования, но вопрос остается окончательно не решенным и требует дальнейшего изучения. Также приводится список не включенных в состав издания статей и заметок, приписываемых Достоевскому, для атрибуции которых нет достаточных оснований или она может быть оспорена (ДЗ0; 27: 175–186).

Традиционный подход к атрибуции не дает ответов на множество вопросов, поскольку не учитывает характера журнальной и редакторской работы Ф. М. Достоевского. Поэтому в случае невозможности однозначно определить принадлежность текста Достоевскому он помещался в раздел «Dubia», а возможность соавторства не рассматривалась.

Методика комплексного изучения анонимного наследия журналов «Время» и «Эпоха» была использована при подготовке Полного собрания сочинений Достоевского (Канонические тексты) под ред. В. Н. Захарова. Эта методика основывается как на традиционных документальных, идейно-тематических и стилистических признаках, так и на современных информационных технологиях, в частности методах статистической обработки формально-грамматических и синтаксических параметров. В некоторых случаях лингвостатистические методы позволяют определить, в какой степени текст принадлежит Достоевскому и может ли вообще принадлежать ему, и выявляют долю участия другого автора (соавтора) в создании этой статьи. При наличии эталонного текста данного автора для сверки компьютерными методами с неатрибутированным сочинением может быть установлено имя соавтора. Но эталонных текстов немного (Ф. М. Достоевский, М. М. Достоевский, Н. Н. Страхов, Ап. Григорьев и др.), поэтому лингвостатистические методы не всегда могут решить проблему соавторства. С этой точки зрения был исследован весь корпус анонимных и подписанных статей «Времени» и «Эпохи», а это свыше 250 печатных листов⁶. В IV и V томах в разделе основного корпуса сочинений Ф. М. Достоевского наряду с подписанными опубликованы анонимные тексты, редакционные объявления об издании и подписке на журналы «Время» и «Эпоха», атрибутируемые Ф. М. Достоевскому (Θ. Д., IV, V).

В основном корпусе текстов Достоевского опубликована и статья «Вопрос об университетах» из цикла «Ряд статей о русской литературе», рассмотренная редакцией 30-томного Полного собрания сочинений как результат

коллективной работы (ДЗ0; 19: 337–339), но, по мнению В. Н. Захарова, написанная Достоевским на основе компилятивного обзора полемики [Захаров, 2000: 811]. Фельетон «Петербургские сновидения в стихах и прозе» также опубликован в этом разделе: Достоевский рассматривается как автор, а стихи Д. Минаева — как цитаты. На основании идейно-тематического и лингвостатистического анализа гонорарной и приходо-расходной книг журналов Достоевскому атрибутированы статьи «“Рассвет”. Журнал для девиц», «Явления современной литературы, пропущенные нашей критикой. Г-жа Кохановская и ее повести», «Дворянин, желающий быть крестьянином», «Критические вариации на разные темы», «Голос за петербургского Дон Кихота. По поводу статей г. Театрина».

Комплексный подход принимает во внимание особенности редакторской работы Ф. М. Достоевского, в результате которой авторский текст преобразовался, появлялась оригинальность, концепция. Участие писателя в статьях других авторов выразилось не только в форме примечаний, на которые как на часть его наследия впервые обратили внимание Л. П. Гроссман и Б. В. Томашевский (не исключая доли участия в них М. М. Достоевского), но и в форме соавторства: благодаря своим вставкам Ф. М. Достоевский выступил соавтором П. А. Кускова в статье «Вместо фельетона», Н. Н. Страхова — в статье «Нечто о Шиллере». По мнению В. Н. Захарова, с фельетоном «Разные разности» произошла та же история, что и с «Петербургскими сновидениями в стихах и прозе»: неизвестный автор не справился с задачей, редакция купила фельетон и переработала, включив в текст стихи из первоначального варианта [Захаров, 2000: 814]. Участие Ф. М. Достоевского в редактировании перевода Р. Р. Штрандмана «Процесс Ласенера. Из уголовных дел Франции» французской брошюры А. Фукье проявилось по отношению не только к переводчику, но и к автору оригинала — Достоевский выступил «в триедином качестве журналиста, переводчика-стилиста и писателя» [Дудкин: 946]. Предисловие к переводу драмы Ф. Геббеля «Магдалина», выполненному А. Плещеевым и В. Костомаровым, переписано Ф. М. Достоевским в характерном для него стилистическом ключе.

Последние исследования подтверждают участие Ф. М. Достоевского в анонимных внутренних обзорах нескольких журнальных номеров не только в качестве редактора, но и соавтора [Захаров, 2000: 815], [Захаров, 2004b: 705], [Захарова, 2021a: 89, 100–101], [Проблема атрибуции...: 279–280, 288]. Некоторые из этих текстов атрибутированы еще Л. П. Гроссманом (Гроссман 1918a, 252–261).

Не решен давний спор по поводу анонимной статьи «Выставка в Академии Художеств за 1860–61 год» (Вр. 1861. № 10. 147–168), однозначно приписывавшейся Л. П. Гроссманом (Гроссман 1918a, 101–107), О. фон Шульцем [Schoultz: 12–56] и Г. М. Фридлендером (ДЗ0; 19: 314–321) Ф. М. Достоевскому. Б. В. Томашевский полагал, что этот текст принадлежит Ф. М. Достоевскому, но отмечал стилистическую близость статьи и подобного обзора 1862 г. (Вр. 1862. № 10. 66–87), подписанного инициалами «П. К.», под которыми исследователь

подразумевал Платона Кускова [Томашевский: 607–608]. Г. Хетсо, основываясь на лингвостатистическом анализе, отрицал авторство Ф. М. Достоевского [Хетсо, 1986: 69]. Использование современных методик лингвостатистического анализа показало, что при разделении статьи на три части две из них могут быть атрибутированы Достоевскому, а принадлежность ему третьей части отрицается, следовательно, должна быть приписана другому автору, возможно, П. М. Ковалевскому, который в 1862 г. опубликовал подобный обзор о выставке (Ө. Д., V, 538–560), [Захаров, 2004b: 706–707], [Захарова, 2021a: 98–100], [Проблема атрибуции...: 287–288]. Участие П. М. Ковалевского в статье в качестве автора или соавтора отрицает А. Ю. Балакин [Балакин: 41]. Он формулирует критерии, которым должно отвечать предполагаемое лицо: житель Петербурга, постоянный посетитель выставок, разбирающийся в живописи, имеющий опыт в журналистике [Балакин: 43]. Однако соавтор Достоевского исследователем не установлен.

Редакторской работой Ф. М. Достоевского, по результатам современных исследований, признаются статьи «Литературные воспоминания И. Панаева» (части первая и вторая), «Бесцветные явления. Быль молодцу не укор. Новая комедия г. Н. Потехина», «Некролог. Иван Иванович Панаев», «Полемический случай с “Основой” и “Сионом”», «Критики-этнографы. Малороссийский писатель. Гоголь по г. Кулишу и Максимовичу», «Девятнадцатый номер “Дня”», являющиеся переработкой Ф. М. Достоевским чужого текста, в том числе компиляций, заготовок, авторство которых достоверно установить сложно [Захаров, 2004b: 705]. Ранее статьи о литературных воспоминаниях И. Панаева без уверенности приписывались В. С. Нечаевой Н. Н. Страхову со ссылкой на расчеты объема статей и сумм выплат по гонорарной книге [Нечаева, 1975: 262 (примеч. 17), 265 (примеч. 62)] и на утверждение Б. В. Томашевского [Томашевский: 611]. В. Н. Захаров, опираясь на идейно-тематический и стилистический анализ этих текстов, обосновал ошибочность такого суждения [Захаров, 2004b: 709–710]. Его выводы об участии Ф. М. Достоевского подтверждаются последними исследованиями, основанными на методах современного лингвостатистического анализа: в обеих статьях устанавливается лишь некоторая доля участия Н. Н. Страхова (в первой статье по методике «Лес решений» Ф. М. Достоевскому можно атрибутировать 65% текста, Н. Н. Страхову — 27%, во второй статье: Н. Н. Страхову — 70% текста, Ф. М. Достоевскому — 27%, схожие результаты дает анализ с помощью нейросети «Трансформер»), поэтому обе статьи можно рассматривать как соавторство Ф. М. Достоевского и Н. Н. Страхова [Захарова, 2021a: 92–93], [Проблема атрибуции...: 281–282].

Говоря о важности такого подхода к проблеме атрибуции анонимных и псевдонимных статей «Времени» и «Эпохи», когда поиск сосредоточен не только на авторской, но и редакторской работе Достоевского, В. Н. Захаров отметил, что «в редакторской работе Достоевский стремился к деперсонализации идей, к отказу от личного выражения общественных настроений» [Захаров, 2004b: 710], но не обезличиванию их. Писатель не просто

высказывал в своих статьях идеи и редактировал чужие статьи, но отстаивал программу журналов, выстраивал почвенническое направление.

За прошедшие десятилетия после исследования В. С. Нечаевой и публикации ею росписи содержания журналов братьев Достоевских появился ряд исследований, в том числе дискуссионных, касающихся проблемы атрибуции анонимных текстов (Б. Ф. Егоров, М. Д. Эльзон, В. А. Викторович, В. И. Симанков, Е. И. Вилкова, А. Н. Першкина и др.). Ученые во многом продвинулись в решении проблемы атрибуции журнальных текстов (30-томное Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского, Полное собрание сочинений (Канонические тексты), 18-томное Полное собрание сочинений). Результаты этих исследований дают уточнения и дополняют данные существующей росписи содержания журналов, опубликованной В. С. Нечаевой.

Однако роль Ф. М. Достоевского как редактора, идейного вдохновителя журналов в текстах других авторов до сих пор не в полной мере определена.

Финансовые дела редакции журналов Достоевских

Наиболее достоверным, по сравнению с письмами, записными книжками и тетрадями, источником изучения редакционного архива «Времени» и «Эпохи» следует признать две редакционные книги журналов из архива М. М. Достоевского, переданного в 1920-е гг. его дочерью Екатериной Михайловной Манассеиной-Достоевской, хранящиеся в настоящее время в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21 и 93.1.3.22). Они отражают финансовую сторону издания журналов Достоевских, дают информацию о денежных расчетах редакции с авторами и сотрудниками. Несмотря на документальную ценность, редакционные книги до сих пор мало изучены, привлекались выборочно (Б. В. Томашевский, В. С. Нечаева) и не были опубликованы до настоящего момента. Впервые приходо-расходная книга и гонорарная ведомость были описаны В. С. Нечаевой в ее монографии о «Времени» [Нечаева, 1972: 42–45]. Записи редакционных книг сами по себе очень содержательны, учитывая особый характер документа, но, как справедливо отметил Б. В. Томашевский, получение информации из них является сложным, кропотливым процессом (см.: [Томашевский: 561]).

Заботы по ведению денежного учета расходов и доходов редакции, расчета с авторами и оплате редакционно-издательских услуг лежали на М. М. Достоевском. Во время его болезни и после смерти, последовавшей 10 июля 1864 г., эти обязанности взял на себя Федор Михайлович (записи доходов его рукой начинаются с 25 июня 1864 г. и расходов — с 3 июля). Книги велись исправно в течение всего периода существования журналов, М. М. Достоевский был убежден, что *«денежные дѣла нужно вести чрезвычайно деликатно. А то сей-часъ надѣлаешь себѣ враговъ»*⁷, имея в виду конфликты с авторами. Приходо-расходные книги предназначались для внутреннего учета редакции, поэтому у Достоевских не было оснований делать неверные записи.

		Мр	240	1224	50			Мр	35	883	90
12	23	Копи с журналов	358			Февр	9	Копии с журналов	35		
17	30	Копи с журналов	480					Копии с журналов	120		
	1	Копи с журналов	8					Копии с журналов	20		
21	18	Копи с журналов	288			16		Копии с журналов	18		
	1	Копи с журналов	8					Копии с журналов	50		
	2	Копии с журналов	32			23		Копии с журналов	80		
24	28	Копии с журналов	400			24		Копии с журналов	100		
28	9	Копии с журналов	144					Копии с журналов	20		
	1	Копии с журналов	8					Копии с журналов	480		
	2	Копии с журналов	14			1861		Копии с журналов	300	1120	
30	22	Копи с журналов	352			Февр	1	Копии с журналов	10		
31	26	Копи с журналов	416			4		Копии с журналов	300		
1861	1	Копи с журналов	8	2764				Копии с журналов	15	60	
4	20	Копи с журналов	448					Копии с журналов	15		
	1	Копи с журналов	8					Копии с журналов	18		
	1	Копи с журналов	14	50				Копии с журналов	4	20	
	8	Копи с журналов	116	40				Копии с журналов	5		
7	98	Копи с журналов	1298	28		5		Копии с журналов	70	60	
11	23	Копи с журналов	28					Копии с журналов	3		
14	23	Копи с журналов	358					Копии с журналов	15		
	2	Копи с журналов	16			7		Копии с журналов	112	86	
	1	Копи с журналов	9					Копии с журналов	15		
		Мр	3658	85	3988	50		Копии с журналов	430	50	
								Копии с журналов	60		
								Копии с журналов	28		
								Копии с журналов	116	28	
		Мр	1265	91	2063	90					

Илл. 2а. ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 2 об. — 3 (с. 4–5). Фрагмент приходо-расходной книги
Fig. 2a. A fragment of the credit and debit notebook for the “Vremya” and “Epokha” journals

Первые записи о расходах в приходо-расходной книге появились в сентябре 1860 г.: «Сентябр<я> 27. 50 ст<оп> Бумаги для объяв<лений>» (л. 2 / с. 3), записи о денежных приходах — с 15 октября 1860 г.: «Октябр<ь> 15 Отъ Месса 16 « 16 «» (л. 1 об. / с. 2). Записи приходов заканчиваются 7 апреля 1865 г. (л. 72 об. / с. 144), в то время как записи расходов продолжают до 19 апреля включительно и после перерыва последние записи об оплате в типографию Л. Пантелеева и по векселям были сделаны 5 июня 1865 г. (л. 77 / с. 153), хотя последний, февральский, номер «Эпохи» вышел 22 марта 1865 г.

Вторая книга редакции — гонорарная ведомость (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22) — содержит расписки авторов и сотрудников «Времени» и «Эпохи» в получении гонорара с указанием числа, месяца и суммы выплаты (см. Илл. 3). Она начала заполняться накануне выхода январского номера «Времени» (ценз. разр. 01.12.1860, вых. 08.01.1861). Первая запись в книге сделана 4 января 1861 г.: «Январь 4. Триста рублей за Исповьдь Королевы въ 1 № Вре- мя получилъ триста рублей получилъ¹⁾ А. Майковъ. 300» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 2), последняя — 25 февраля 1865 г. за статью С. П. Колошина, вышедшую

¹⁾ Так в рукописи — повтор слова.

еще в июне 1864 г., и за статью О. А. Филиппова в февральском номере, выпущенном 22 марта 1865 г.

Записи редакционных книг дают разного рода сведения о хозяйственно-финансовой части редакционно-издательского процесса. Так, например, по приходе-расходной книге на основе записей доходов и расходов редакции «Времени» и «Эпохи» можно не только составить общее представление об успешности издания, но и узнать приблизительное количество подписчиков, от которого напрямую зависел доход журналов. Записи приходе-расходной книги свидетельствуют, что первые подписчики на журнал появились уже в октябре 1860 г., сразу после выхода объявления об издании. Деньги за подписку, которая составляла 16 р. в год с доставкой на дом или пересылкой для иногородних и 14 р. 50 коп. без доставки (что указано в объявлениях об издании и подписке на журнал), начали поступать с 15 октября (см.: ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 1 об. / с. 2). Проблема подсчета точного числа подписчиков заключается в том, что редакция давала им право рассрочки, поэтому некоторые читатели подписывались не сразу на весь год. Учет таких подписчиков тоже велся в приходе-расходной книге (см., напр., записи от 28 декабря 1860 г.: «2 Подписчика съ разсрочкой 14», 31 декабря: «1 Подписчикъ<ъ> досылаетъ 8» — л. 2 об. / с. 4; записи от 2, 3, 6 февраля 1862 г. — л. 15 об. / с. 30 и др.). В гонорарной ведомости приводится «Список подписчиков без доставки» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 68), в котором перечислены не только некоторые авторы и сотрудники (Н. Н. Страхов, А. Е. Разин, А. У. Порецкий, А. Н. Майков, Вс. Крестовский, М. И. Семевский, И. Н. Шиль (Шилль), Ю. П. Померанцева, Д. Д. Минаев и др.), но и различные учреждения, от которых оформлялась подписка (Департамент проектов и смет, Канцелярия Управления Николаевской железной дороги, Штаб корпуса инженеров путей сообщения, Приказ общественного призрения). Напротив списка подписчиков отмечен тип подписки: «даровой» (для авторов и сотрудников), «на обмѣнъ» или «съ разсрочкой».

В первый год существования «Времени» по приблизительным подсчетам журнал имел около 1 600 подписчиков, годовой доход журнала составлял 24 671 руб. 61 коп. (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 8 об. / с. 16), расход превышал доход и составлял 28 762 руб. 46 коп. (л. 8 / с. 15). В 1862 г. количество подписчиков превысило 4 000, доход журнала увеличился до 59 102 руб. 79 коп. (л. 30 об. / с. 60) и превысил расходы, которые составили 46 889 руб. 18 коп. (л. 33 / с. 65). В 1863 г. у «Времени» было 3 500 подписчиков, за последние месяцы своего существования журнал получил вместе с деньгами за годовую подписку 55 894 руб. 16 коп. (л. 44 об. / с. 88) и израсходовал 14 866 руб. 42 коп. (л. 45 / с. 89). Если бы не закрытие журнала, при таком ведении дел он продолжил бы развиваться и приносить доход. Финансовые дела «Эпохи» шли менее успешно. Годовой доход журнала за 1864 г. составил 21 160 руб. 25 коп. (л. 60 об. / с. 120) при расходах 25 523 руб. 72 коп. (л. 68 / с. 135), в 1865 г. за январь–апрель доход был равен 14 208 руб. 75 коп. (л. 72 об. / с. 144), расход — 9 965 руб. 70 коп. (л. 77 / с. 153).

Январь

4.	Триста рубль за Условные Талоны за 1-й Временной публикации Мундос рубли получены А. Майнгоде	300	"
5.	За 1-й Врем. Талоны Помощи по Мундос сообразно по 50р. 90р. 60р.	48	
	За стилизов. Талоны — 30р. "	120	60.
	Отображенны рубль. ассигновки по сер. напечатан. Вестника Мундоса		
"	За 1-й раскат на Египет по 1 1/2 копеек. ассигновка по 15р.	22	50
	Получены Д. Мундосов		
7	За типографическое издание и за 1-й Временной публикации Мундос	112	26.
4	За корректуру и за внутреннюю работу в 1-й Временной публикации Мундоса — — —	60	—
	За 1-й Временной публикации Мундоса по 15р. ассигновка по 15р.	206	25.
	За два стилизованных получены сообразно ассигновке рубли ассигновка по 15р.	30	"
	За отработку 472 доз получены Мундос	10	
	За перевод статьи "Крошечка Иссина" в ассигновку по 15р.	30	"
28.	За 1-й Временной публикации Мундоса сер. ассигновка по 15р.	10	"

Илл. 3. ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 2. Первая страница гонорарной ведомости
Fig. 3. The 1st sheet of the payroll record for the "Vremya" and "Epokha" journals

Подписка на журналы принималась в книжных магазинах А. Ф. Базунова в Петербурге и И. В. Базунова в Москве (см., напр., записи от 22 марта 1864 г.: «203 под<писчика> Москов<скихъ> Базунов<ъ> 1169 95» и «78 под<писчиковъ> А. Ф. Базуновъ 464 25» (л. 50 об. / с. 100)), а также через другие книжные магазины и учреждения. Деньги от иногородних подписчиков поступали через почту (см., напр., записи за март 1861 г.: «<Мартъ> 6 18 Подп<исчиковъ> съ почты 288» (л. 5 об. / с. 10), за май 1863 г.: «<Май> 13 5 под<писчиковъ> съ почты 78» (л. 46 об. / с. 92) и др.). Номера журналов отправлялись через экспедицию почтамта: «<1862> Февр<аля> 13 3 въ Экспедицію Почт<амта> 4 50» (л. 8 / с. 15).

Журнал «Время» печатался в типографии Э. Праца, «Эпоха» — в нескольких типографиях — В. Н. Рюмина, Н. Л. Тиблена, Э. Праца, что было вынужденной мерой из-за постоянного отставания в выходе номеров журнала, а после смерти М. М. Достоевского из-за задержки утверждения в правах издания семейства М. Достоевского и редактора А. У. Порецкого. Опоздания сказывались на числе подписчиков и в целом на успехе «Эпохи». Это обстоятельство позднее разъясняется в письме Ф. М. Достоевского к А. Е. Врангелю:

«...требовалось выпросить разрѣшеніе цензурное издавать журналъ. Дѣло протянули такъ что только въ концѣ Августа могла появиться Іюньская книга Журнала. Подписчики, которымъ ни до чего нѣтъ дѣла, стали негодовать. Имени моего не позволила мнѣ цензура поставить на журналъ, ни какъ редактора, ни какъ издателя. Надобно было рѣшиться на мѣры энергическія. Я сталъ печатать разомъ въ трехъ типографіяхъ, не жалѣлъ денегъ, не жалѣлъ здоровья и силъ»⁸.

В приходе-расходной книге имеются записи об оплате расходов на издание этим типографиям. Фактическим владельцем типографии Рюмина и К^о был один из кредиторов Ф. М. Достоевского, член Комитета Литературного фонда, редактор, а позднее издатель «Русского Слова», Г. Е. Благовослов [Тихомиров: 84–85], с которым производились расчеты за услуги этой типографии. Типография Тиблена и К^о из-за накопившихся долгов ее владельца в период печатания там «Эпохи» находилась «в краткосрочной аренде» у издателя и кредитора Л. Ф. Пантелеева («...в 1864 г. я печатал (в типографии Н. Тиблена и К^о) его “Эпоху”» (Пантелеев, 546, 226)⁹ (см., напр., записи «<1864, Ноябрь> 16 Пантелѣеву впередъ за 9^ѣ № 150 —» (л. 63 / с. 125); «<1865, Январь 28> 200 28 Тиблену и Пантелѣеву 258 —» (л. 71 / с. 141)). Вероятно, к этому времени относится начало долговых обязательств Достоевского перед Пантелеевым (см.: [Сосновская: 161–162]). Сложное материальное состояние журналов, особенно в начале издания и после смерти М. М. Достоевского, отразилось в приходе-расходной книге, в которой появилось множество записей об уплате векселями. Записи о расчетах наличными деньгами чередуются с вексельными:

«Итого налич. деньгами 28,956 20

Векселями 9497 78» (л. 68 / с. 135)

Ими журнал расплачивался за типографские услуги, бумагу: «<1864, Декабрь> 24 Покровской фабр<икъ> по векселю 658 40» (л. 71 / с. 141); «<1865, Февраль> 4 По векселю Пантелъева 200 —» (л. 72 / с. 143). Векселями могли расплачиваться и подписчики журналов: «<1863, Февраль> 12 10 под<писчиковъ> отъ Черенина вексел. 137 50» (л. 40 об. / с. 80).

Среди расходов редакции журналов Достоевских значатся регулярные выплаты жалованья сотрудникам, состоявшим на должности для ведения дел с подписчиками или выполнения различных поручений. В числе таких сотрудников был служащий почтовой экспедиции Александров. Август Александрович Бергман из Ревеля, приходившийся родственником жены М. М. Достоевского, Эмилии Федоровны Достоевской, помогал редакции «Времени» и «Эпохи», выполняя разные задания, в том числе корректорскую работу в типографии (см., напр.: [Белов: 113]). О характере его деятельности в журналах свидетельствует заметки Ф. М. Достоевского из записной книжки 1863–1864 гг.:

«х — Августъ Алек<сандровичъ> — о Загад<очныхъ> натурахъ»;

«— Спросить у Августа расходъ и приходъ»¹⁰;

«— Августу объ оригиналахъ къ корректурамъ»;

«— Августа спросить о тѣхъ 2000^{экз} недопечатанныхъ экземплярахъ Майск<аго> номера для провинциі»;

«— Спросить у²⁾ Августа объ оригиналь при корректурахъ»¹¹.

Из письма Ф. М. Достоевского к Ф. Ф. Веселаго от 23 августа 1864 г., в котором речь идет об исключенном тексте из «Объявления» об издании «Эпохи», следует, что А. Бергман выполнял поручения и по цензурному ведомству:

«Уважаемый Θεодосій Θεодоровичъ

То мѣсто, надѣ которымъ Вы давеча еще сомнѣвались, я рѣшилъ совершенно вычеркнуть. Авг<устъ> Алек<сандровичъ> Бергманъ покажетъ Вамъ 4 строчки, которыми я рѣшилъ замѣнить это мѣсто. Согласны-ли Вы?

Θ. Достоевскій

23 Август<та>»¹².

Редакционные книги представляют особую ценность с точки зрения выявления закономерности расчета с сотрудниками и авторами, публиковавшимися в журналах Достоевских. Записи о выплатах гонораров делались в обеих книгах, которые заполнялись параллельно. В приходе-расходной книге редакция вела для себя учет сделанных выплат, которые вносились в книгу вместе с прочими расходами по изданию журналов. В гонорарную

²⁾ В рукописи описка: о

ведомость записывались суммы по факту получения сотрудником гонора за работу или публикацию. Поскольку редакция не всегда имела нужное количество денег, то с сотрудниками рассчитывались частями. Гонорар за одну публикацию мог быть разбит на несколько выплат, которые также фиксировались в редакционных книгах. Подсчет полной суммы гонорара в случае выплат частями может вызвать затруднения у исследователя. В гонорарной ведомости, как правило, сотрудником делалась расписка в получении всей суммы гонорара, либо ее части, например когда публикация была продолжающейся или автор регулярно публиковался в журнале.

Записи о выплатах в приходо-расходной книге предельно кратки — с указанием даты, фамилии сотрудника («Семевскому», «Портьцкому», «Разину» и др.), которому предназначались деньги (реже с инициалами: «Ю. Померанцевой», «С. Оедорову», «Ап. Григорьеву», «П. Горскому»), и точной суммы; в некоторых случаях обозначено назначение выплаты — за какой месяц, номер (напр., «Владиславлеву за мартъ», «Страхову за № 2», «Г^н Сусловой за повесть», «Г^н Соколовскому за неоплаченную Майскую статью»), через кого переданы деньги (напр., «Барсову (получилъ Тибленъ)», «Семевскому (получилъ Невдачинъ)», «Аверкиеву для Строва»). Так, переводчица Юлия Петровна Померанцева, постоянно сотрудничавшая со «Временем» и «Эпохой», автор первого перевода на русский «Собора Парижской Богоматери» В. Гюго, неоднократно получала гонорары через мужа, Никандра Петровича Померанцева, или основного сотрудника редакции Н. Н. Страхова: «За Декабрь Померанцеву» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 10 об.), «За Ю. П. Померанцеву въ счетъ первой книжки Эпохи получилъ двѣсти рублей Н. Страховъ» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 14). Е. Г. Бекетовой, переводившей для «Времени» роман английской писательницы Э. Гаскелл «Мэри Бартон», гонорары также иногда передавались через мужа, А. Н. Бекетова. Сумма могла выплачиваться единовременно на нескольких авторов: «Кузову и Бергу 61» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 6 / с. 11 (21 марта 1861 г.)), что еще больше затрудняет определение назначения платежа. При обращении к гонорарной книге в ней обнаруживается запись от 4 мая 1861 г.: «Получилъ своихъ пятьдесятъ шесть рублей и О. Берга пять рублей 61. —» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 3 об.), — которая дополняет запись приходо-расходной книги. Соотнесение объема публикаций П. Кузова в ближайших по датам номерах с выплаченной суммой дает основания утверждать, что гонорар получен за публикацию в апрельской книжке анонимного фельетона «Некоторые размышления по поводу некоторых вопросов» (Вр. 1861. № 4. 131–148) по ставке 50 р. за 1 печатный лист (п. л. = 16 страниц). Остальные 5 р. выплачены Ф. Бергу за стихотворения в мартовском и майском номерах: «Труженик» и «Идет весна...» (Вр. 1861. № 3. 326, 327) и «Больной» (Вр. 1861. № 5. 59) по ставке 10 коп. за стихотворную строку.

Определить, за какую публикацию произведена выплата, по приходо-расходной книге крайне сложно, при этом следует учитывать, что расчеты

могли быть частичными, авансовыми, дополнительными, в одну выплату могла входить сумма за уже вышедшее в печать и аванс за готовящуюся публикацию. Поэтому необходимо проделать кропотливую работу по соотнесению между собой записей о выплаченных автору суммах, с учетом дат, по приходе-расходной книге и гонорарной ведомости, с перечнем опубликованных в номерах работ и их объемом. В большинстве случаев гонорарная ведомость оказывается информативнее, чем книга приходов и расходов.

Гонорарная ведомость включает только расписки в получении гонораров сотрудниками, в которых, как правило, указывается, от какого числа и за что получены деньги — за какой номер, месяц, за какую публикацию или какой объем статьи, что подтверждается подписью получателя:

«За библиографическую статью и стихи въ Фельетонъ получилъ Дмитръ Минаевъ 112 86»; «За переводъ статьи “Процессъ Ласенера” въ счетъ уплаты получилъ тридцать рр. сер. 30.» (записи от 7 января 1861 г., л. 2);

«За статью въ Февральской книжкѣ Времени получилъ Н. Страховъ тридцать семь рублей съ половиною 37 ½» (запись от 11 февраля 1861 г., л. 2 об.);

«За статью “Царица Прасковья” во второмъ номеръ “Время” получилъ 215 руб. сер. Мих. Семевскій 215. —» (запись от 12 февраля 1861 г., л. 2 об.);

«За статью “Куда дѣвались наши деньги?” получилъ Шилль 59 36» (запись от 13 февраля 1861 г., л. 2 об.).

Информация, содержащаяся в расписках, вариативна, может быть неполной, не всегда конкретной.

«За два стихотворенія получилъ сорокъ пять рублей получилъ³⁾ Л. Мей 45» (запись от 7 января 1861 г., л. 2) — гонорар получен автором за два стихотворения, опубликованные в ближайшем февральском номере «Времени»: «Спишь ты и не слышишь» и «Леший» (Вр. 1861. № 2. 356, 411–416).

«Впередъ шестнадцать руб. сер. получилъ Егоръ Моллеръ 16.» (запись от 4 мая 1861 г., л. 3 об.) — Е. А. Моллер в мае 1861 г. мог получить аванс за опубликованный в июньском номере «Под качелями. Масляничный рассказ» (Вр. 1861. № 6. 41–58). В данном случае необходимо учитывать последующие выплаты автору.

Недостаточность информации может быть восполнена также соотнесением записей двух редакционных книг между собой.

Анализ записей гонорарной ведомости показывает, что иногда размер выплаты полностью соответствовал объему конкретной публикации, но зачастую выплаченная сумма оказывается меньше или больше положенной по ставке в соответствии с объемом текста, что также объясняется тем, что

³⁾ Так в рукописи — повтор слова.

редакция платила по возможности и последующими доплатами восполняла необходимую сумму. Некоторые сотрудники получали аванс до выхода публикации, но, как правило, авансовые выплаты были небольшими. Чтобы определить общую сумму гонорара, необходимо исходить из суммы всех выплат или за ближайший ко времени публикации период, учитывая ее объем и ставку за печатный лист. И наоборот, ставка сотрудника может быть вычислена из расчета объема публикации и всех выплат за нее.

Частями редакция рассчитывалась в основном с постоянными сотрудниками журнала или в случае публикации объемного произведения в нескольких номерах. Так, историк М. И. Семевский в журнале «Время» 1861 г. с февраля по май опубликовал четыре статьи очерка «Царица Прасковья. 1664–1722», а в 1862 г. с февраля по июнь — пять статей очерка «Семейство Монсов. 1688–1724», которые вместе составили более 20 печатных листов. Вычисление объема статей и суммы выплат показывает, что ставка при расчете с этим автором достигала 80 р. / п. л., несмотря на то, что Ф. М. Достоевский не вполне сходил с ним в оценке петровской эпохи и значения личности Петра I, что не мешало авторитетному историку постоянно публиковаться в журнале и получать гонорар по ставке выше средней. За первую статью исторического очерка «Царица Прасковья», опубликованную в февральском номере «Времени» 1861 г. (*Вр.* 1861. № 2. 57–100), М. Семевский по гонорарной книге получил 8 февраля 1861 г. 100 р. («Семевскому впередъ 100»). Эта сумма составляет аванс за публикацию, поскольку за нее автор должен был получить не менее 215 р. Запись о выплате 215 р. имеется в приходо-расходной книге: «Семевскому за № 2 215» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 5 / с. 9 (12 февраля)).

Постоянными авторами журналов Достоевских были молодые поэты Вс. Крестовский и Ф. Берг. Записи о выплатах им в приходо-расходной и гонорарной книгах, как правило, не конкретны: «Сто двадцать рубл. шестьдесятъ коп. сер. получилъ Всеволодъ Крестовскій 120 60.» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 2), «В. Крестовскому впередъ 5» (л. 9 об.), «Въ счетъ сто рубл<ей> сер. получилъ Вс. Крестовскій» (л. 14), «Семьдесятъ восемь рубл<ей> семьдесятъ пять коп. сер. получилъ Вс. Крестовскій» (л. 14), «Получилъ Ѳедоръ Бергъ за стихи 29.» (л. 10) и неоднократно встречающиеся записи: «Бергу».

Наибольшую сложность представляет расчет и определение назначения выплат основным сотрудникам журналов Достоевских — Н. Н. Страхову, Ап. Григорьеву, А. Е. Разину — и ставшему постоянным сотрудником М. И. Владиславлеву, находившемуся на особом положении в редакции.

Записи о расчетах с Ап. Григорьевым в обеих редакционных книгах предельно кратки, в редких случаях указывают на характер материала, за который произведена выплата: «Григорьеву за стихи», «Ап. Григорьеву въ Оренбургъ», «А. Григорьеву впередъ», «А. Григорьеву впередъ за статью», «Григорьеву книгами». Ап. Григорьев постоянно испытывал материальные

затруднения, и редакция выдавала ему небольшие суммы в долг, авансом — на это указывает множество записей в приходо-расходной книге о выдаче 3, 5, 6, 8, 10, 14 р. и др. Поэтому записи о выплатах Григорьеву, сделанные от конкретного числа, не означают, что гонорар получен за ближайшие по времени публикации. Вследствие этих займов Ап. Григорьев оставался должен редакции на момент непродолжительного разрыва с журналом и отъезда в Оренбург в июне 1861 г. По подсчетам В. Н. Захарова [Захаров, 2004b: 701], [Захаров, 2013: 238], Ап. Григорьев за первые пять месяцев своего сотрудничества с журналом «Время» по гонорарной книге получил за статьи и рецензии деньгами и книгами 798 р. 36 коп., в том числе 15 р. За стихотворение «Венеция. (Отрывок из Байрона)» (Вр. 1861. № 2. 408–409), а по приходо-расходной книге общая сумма выплат за 1861 г. на 28 марта (следующие записи сделаны уже начиная с 18 января 1862 г. — ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 14 / с. 27) составила 666 р. 70 коп. 29 декабря 1862 г. Ап. Григорьев получил расчет крупной суммой в размере 1060 р. За вторую половину 1862 г.: «По 1^е Янв<аря> 1863 года получилъ тысячу шестдесятъ рублей серебромъ Аполлонъ Григорьевъ» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 11. Ср. запись в приходо-расходной книге от 29 декабря 1862 г.: «Григорьеву 1060» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 32 / с. 63))¹³. В результате анализа объема статей Ап. Григорьева (в том числе предположительно атрибутируемых ему), опубликованных в журнале в течение этого периода, можно определить перечень текстов, входящих в сумму гонорара.

Записи о выплатах Н. Н. Страхову становятся более информативны, если соотнести данные приходо-расходной и гонорарной книг. В гонорарной книге обычно указывается, за какой номер журнала, период или какой объем публикаций выплачено критику: «За 4 № Времени 37 ½ и впередъ 12 ½ Н. Страховъ 50 р. (22 апреля 1861 г., л. 3), «Страховъ получилъ за “Тяж<олое> Время” 103 12 к.» (7 ноября 1862 г., л. 10), «За Ноябрь, Декабрь 1862 и Генварь 1863 получено Страховымъ 304.» (5 марта 1863 г., л. 12). Проблема подсчета гонораров Страхова заключается в том, что, являясь основным сотрудником редакции, он получал суммы, в некоторых случаях превышающие положенные ему в соответствии с объемом опубликованных статей. Например, в гонорарной книге имеется запись от 7 января 1861 г.: «За четыре листа и двѣ страницы получилъ Н. Страховъ 206 25.» (л. 2). В № 1 «Времени» за 1861 г. опубликована статья Страхова «Жители планет» (Вр. 1861. № 1. 1–56). Гонорар за статью 206 р. 25 коп. мог быть выплачен по ставке 60 р. / п. л. в соответствии с ее объемом (56 страниц = 3,5 п. л.). Однако в записи обозначен оплаченный объем — 4 листа и две страницы, или 66 страниц. Исходя из указанного объема, если это не ошибочное указание, следует, что общая сумма гонорара должна была быть рассчитана по ставке 50 р. / п. л. (66 стр.:16×50 р. / п. л. = 206,25 р.). Поскольку объем статьи «Жители планет» меньше, то возможно, что гонорар за нее входит в общую сумму 206 р. 25 коп.

и по ставке 50 р. / п. л. составляет около 175 р. Остальные 31 р. 25 коп. могли быть оплатой за другие публикации или работу. В следующей записи от 11 февраля в гонорарной книге речь уже идет об оплате статьи в февральском номере («За статью въ Февральской книжкѣ Времени получилъ Н. Страховъ тридцать семь рублей съ половиною 37 ½» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 2 об.)), но в этом номере Страховым опубликованы 3 статьи: «Нечто о Шиллере» (с. 113–114); «Отчет о четвертом присуждении наград графа Уварова» (с. 132–138); «Замечание на “Ответ” г. Лаврова» (с. 159–164). По ставке 50 р. / п. л. сумма 37 р. 50 к. должна быть выплачена за 12 страниц (0,75 п. л.), объем 3 статей немного больше (2, 7 и 6 страниц). Даже учитывая остаток 31 р. 25 коп. с предыдущей выплаты, можно сказать, что обе суммы (206 р. 25 коп. и 37 р. 50 к.) превышают объем публикаций Страхова за первые два номера «Времени».

По предположениям В. Н. Захарова, основывающимся на письме Страхова брату от 22 июня 1861 г., критик мог получать больше, чем публиковал под своим именем и псевдонимами: «...он не только писал статьи и письма, участвовал в полемике и вел критику. <...> Участие Страхова в журнале было более значительным, чем тот рассказал об этом потомкам. Он умолчал о своей литературной поденщине во “Времени”, о том, что готовил компиляции, реферативные обзоры полемики, наспех составлял необработанные тексты, которые потом редакция доводила “до ума”, <...> приводила в соответствие с направлением журнала...» [Захаров, 2004b: 702] (то же: [Захаров, 2013: 210]).

Характерно, что в записях прихода-расходной и гонорарной книг периода издания «Времени», на что обратил внимание еще Б. В. Томашевский [Томашевский: 561], нет записей о выплате денежных сумм Ф. М. Достоевскому, несмотря на то, что он был автором многих статей, редакционных примечаний и предисловий, был соавтором, участвовал в редактировании статей. В более поздних записях прихода-расходной книги, в период издания «Эпохи» (с 23 февраля по 15 мая 1864 г. — см.: ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 50 / с. 99 — л. 55 / с. 109), периодически упоминается «брат», т. е. Ф. М. Достоевский (9 раз «Брату», 1 раз «Брату, Паши и человѣку» (л. 53 / с. 105), 1 раз «Брату перев<одъ>на Юнкера» (л. 55 / с. 109). Выплаченные суммы в основном от 100 до 300 руб.

Обращают на себя внимание записи — длинные столбцы цифр — на заднем форзаце (внутренней стороне переплета) (Илл. 4). М. М. Достоевский вел учет сумм, выданных сотрудникам вперед. В долговой ведомости значатся имена Н. Н. Страхова, Ап. Григорьева, А. Е. Разина, А. П. Щапова, П. Н. Горского, А. С. Афанасьева («Чужбинский»), Вс. Крестовского. Наибольшее количество записей относится к Ап. Григорьеву, Н. Н. Страхову. Здесь же записи о выдаче денег «*брату*», «*Паши*», «*Коль*». Можно отметить, что суммы, внесенные в приходо-расходную книгу с 1 мая 1864 г. (л. 54 / с. 107) по 16 мая 1864 г. (л. 55 / с. 109) как выданные «*брату*», совпадают и следуют в том же порядке, что и в долговой ведомости:

Брату — 300 р. (1181 р.)	<Май 1> Брату 300 «
« 100 р. —	<Май 10> Брату 100 «
« 200	<Май> 15 Брату 200 «
« 175	<Май> 16 Брату перев<одъ>на Юнкера 175 «

Последняя выплата 175 р. в приходо-расходной книге значится как перевод на имя Юнкера¹⁴ (л. 55 / с. 109).

Записи в долговой ведомости сумм (в общей сложности 242 р.), выданных вперед А. Щапову, позволяют полностью отвести обвинения в адрес М. М. Достоевского, предъявленные С. Шашковым, товарищем и автором некролога А. Щапова, в том, что редактор затягивал с выплатой гонорара последнему тогда, когда тот особо остро нуждался в деньгах (см. подробнее: [Алексеева: 132–133]). Поскольку А. Щапов опубликовал в двух номерах «Времени» только статью «Земство и раскол. Бегуны» (Вр. 1862. № 10. 319–363; № 11. 251–297), то из этого следует, что деньги были выданы автору именно за эту публикацию. А так как статья была опубликована в октябрьском и ноябрьском номерах, деньги были выплачены Щапову в срок [Нечаева, 1972: 47].

«Щаповъ	72
	15
	10
	20
	10
Ноябр. 2,	10
Ноябр. 14,	20 р.
Ноябр. 20 —	10
Дек. 5 —	25 р. ⁴⁾
Дек. 12 —	50
	242».

⁴⁾ Строкой ниже было: Дек. 10–20

Не только этот пример опровергает клевету о М. М. Достоевском.

В письме от 19 марта 1862 г. А. Н. Плещеев предупреждал Ф. М. Достоевского о распространяющихся слухах по поводу нечестных расчетов М. М. Достоевского с авторами:

«...на редакцію <“Времени”> со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы. Встрѣчаешь въ обществѣ незнакомыхъ людей, которые говорятъ редакторъ <“Времени”> — съ молодыми, начинающими писателями — поступаетъ деспотически, и платитъ черезъ чуръ скудно. Рассказывали даже фактъ что какому то юношѣ, которому буквально пѣсть нѣчего — не дали вовсе ничего за комедію (<“Липочка”>) на томъ основаніи, что онъ по робости не осмѣлился просить. <...> въ этихъ толкахъ есть много преувеличеннаго; что сплетни играютъ тутъ не маловажную роль»¹⁵.

Однако расписка В. Острогорского от 18 октября 1861 г. в гонорарной книге о получении им денег за комедию «Липочка», опубликованную в августовском номере (Вр. 1861. № 2. 349–411): «Октября 18. Сто рублей сер. за ком<едию> Липочку пол<училъ> В. Острогорскій 100.» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22. Л. 4 об.) — свидетельствует о несправедливости распространявшихся в 1862 г. слухов по поводу неуплаты редактором молодому автору гонорара. Сюда же можно отнести ситуацию, связанную с претензией к редакции М. Де-Пуле, которому в 1862 г. был выплачен гонорар 31 р. 25 коп., что подтверждается записью в приходо-расходной книге (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 28 / с. 55) и письмом М. М. Достоевского с сообщением об отправке денег через Н. С. Милошевича во избежание развития конфликта, притом что редакция ничего не была ему должна¹⁶. Также в приходо-расходной и гонорарной книгах есть записи за 12 марта 1863 г. о выплате Б. А. Шлихтеру через Бунаковского 10 р. (см.: ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 43 / с. 85; Ф. 93.1.3.22. Л. 12 об.). Но его публикации не появлялись ни во «Времени» за 1863 г., ни позже в обоих журналах Достоевских. Однако в «Списке статьям (рукописям) 1863 год» под № 18 [Нечаева, 1975: 279] значится единственная рукопись «Публичный курс современной словесности Судовщикова в Киеве», поступившая в редакцию, но возвращенная автору. Из этого следует, что Шлихтеру мог быть выплачен аванс за публикацию, которая так и не вышла в печать.

Гонорарная книга с долговой ведомостью доказывает несостоятельность упреков в адрес М. М. Достоевского. Редакция, наоборот, поддерживала сотрудников, неоднократно выдавая деньги вперед, вследствие чего возникали ситуации, когда не редакция, а сотрудник оставался должным журналу. Кроме того, эти записи показывают, насколько тщательно М. М. Достоевский старался вести учет денежных средств в кассе журналов.

О постоянной нехватке денег и долгах перед редакцией сообщается в письмах М. М. Достоевскому одного из главных сотрудников — А. Е. Разина¹⁷, который сам вел учет написанного им объема текстов и всех сумм, выданных ему авансом или в долг. В письме от 10 ноября 1861 г. содержится просьба

выслать 5 р. (л. 1). В письме от 11 июня 1862 г. перечислены суммы, выданные за вышедший майский номер с учетом долгов перед редакцией (л. 3), а в письме от 26 ноября 1862 г. Разин подводит предварительный итог за текущий год, приводит расчет объемов опубликованных текстов и полученных сумм (л. 5–5 об.). 28 ноября 1863 г. он обращается к М. М. Достоевскому с очередной просьбой:

«Вы ѣдете въ Москву за получениемъ, конечно, своихъ капиталовъ, тогда какъ Ѳедоръ Михайловичъ свои уже получилъ. Такъ вотъ въ чемъ покорнѣйшая просьба: нельзя ли Вамъ взять у Ѳедора Михайловича обѣщанный мнѣ капиталъ и дать его мнѣ здѣсь на Любани? Конечно, это слишкомъ смѣлая просьба; но смѣлымъ Богъ владѣетъ. Или иначе, нельзя ли мнѣ прямо прѣѣхать въ Питеръ и до Вашего возвращенія изъ Москвы воспользоваться долею капитала Ѳедора Михайловича?» (л. 7).

Исходя из этого можно предположить, что редакционные деньги делились между братьями на два капитала.

О выдаче редакцией Разину 150 р. и обещании выдать такую же сумму перед Новым годом сообщается в письме от 30 декабря 1863 г. (л. 8), а в письме от 16 марта 1864 г. Разин, уже находясь за границей, обещает рассчитать сумму оставшегося за ним долга от выданных 500 р. (л. 11). После отъезда на службу в Польшу в марте 1864 г. Разин оставался должен редакции. Предположение Ф. М. Достоевского о высылке Разиным 400 р. жене М. М. Достоевского Э. Ф. Достоевской (*«Это вѣроятно Разинъ отдалъ. Это очень честно съ его стороны и за это ему много простится»*¹⁸) не подтвердились: *«Какъ былъ я радъ за Васъ, этому извѣстію. И вотъ оказывается, что все неправда и что Вы ничего не получали!»*¹⁹. В письме к Э. Ф. Достоевской Ф. М. Достоевский выражает надежду на возврат долга: *«Хорошо кабы Разинъ отдалъ 100⁰⁰ (больше онъ не дастъ; и рассчитывать, по моему, нечего. Хорошо и это)»*²⁰.

Часть записей долговой ведомости о выданных в долг Разину деньгах перечеркнута, незачеркнутыми остаются последние 4 суммы (150, 15, 10, 125 р.), составляющие вместе 300 р. Следует предположить, что этот долг остался не погашен Разиным.

Расчет выплаченных сотрудникам гонораров и объема публикаций позволяет судить о нормах оплаты разных материалов, которые соответствовали нормам других ежемесячных изданий. Можно определить ставку за один печатный лист (16 страниц), по которой оплачивались те или иные публикации.

Средняя ставка за 1 печатный лист составляла 50 р. На это указывал Н. Страхов в воспоминаниях: *«...авторскій гонораръ былъ тогда менѣе нынѣшняго, онъ рѣдко падалъ ниже 50 руб. за печатный листъ, но рѣдко и подымался выше, и почти никогда не переходилъ 100 руб.» (Биография, 221).* Такова была ставка для статей критического отдела, о чем сообщается

в письме М. М. Достоевского к М. Де-Пуле: «Мы же платимъ въ этомъ отдѣлѣ по 50 р. съ листа. Такъ теперь, сколько мнѣ извѣстно, платятъ и другіе журналы, не исключая и “Р<усскаго> Слова”, гдѣ Вы сами были сотрудиномъ. Больше платить мы не можемъ»²¹.

На размер ставки влияла степень оригинальности текста. Ставка за критические статьи и обзоры составляла 50 и даже 60 р., но в некоторых случаях падала до 30–40 р. за печатный лист.

А. У. Порецкий, который вел в журнале постоянную рубрику «Наши домашние дела. Современное обозрение» и занимался корректурой, получал по ставке 30 и 50 р. за печатный лист, в зависимости от характера текста. Некоторые обзоры Порецкого имели компилятивный характер. А. Е. Разин, которого редакция ценила и считала талантливым политическим обозревателем, вел в журнале постоянную рубрику «Политическое обозрение», а с октября 1862 г. и внутреннее обозрение «Наши домашние дела» вместо А. У. Порецкого и получал гонорары по высокой ставке 60 р. / п. л., в том числе и за внутреннее обозрение. Ставка А. Н. Майкова, Н. Н. Страхова, А. П. Милюкова, Д. В. Аверкиева и др. составляла 50 р. / п. л. (см., напр., статья А. Н. Майкова «Гадательные книжки и снотолкователи» (*Вр.* 1861. № 2. 206–212), статьи Д. В. Аверкиева из цикла «Русский театр в Петербурге» (*Э.* 1864. № 4. 1–18; № 9. 1–16; № 10. 1–8)).

Невысоко оплачивались обработки компиляций и рецензии. Так, статьи Н. Н. Воскобойникова «Заметка по крестьянскому вопросу. О выгодах третейского разбирательства споров между крестьянами и помещиками» (*Вр.* 1861. № 7. 1–12), И. Г. Долгомостьева «Некоторые педагогические и научные тенденции» (*Вр.* 1863. № 2. 39–49) и «Сказание о “Дураковой плеши”. (По поводу распри “Современника” с “Ясной Поляной”))» (*Вр.* 1863. № 3. 99–127) были оплачены по ставке 40 р. / п. л. Ставка за рецензии М. И. Владиславлева, Н. Я. Аристова, Д. Ф. Щеглова, П. Н. Ткачева и др. составила 40 р. / п. л. Но в некоторых случаях рецензии оплачивались как критические статьи по ставке 50 р. / п. л. (Н. Страхов, Д. И. Маслов и др.).

Меньше всего получали переводчики. Как правило, художественные переводы ценились выше. Средняя ставка за перевод — 12–15 р. / п. л. Так, например, были оплачены переводы, выполненные К. К. Сунгуровым совместно с Рогальским, для № 1 «Времени» 1862 г.: «Таинственное убийство. (Из уголовных дел Франции 1840 года)» (с. 30–102); «Студенческая жизнь в шестнадцатом столетии. <Отрывок из “Записок Томаса Платтера”>» (с. 1–27); «Густав Вернер и его дом братства в Рейтлингене» (с. 28–36). Переводчики получили сумму пополам за 6,8 п. л. по ставке 15 р. / п. л. По той же ставке оплачен перевод Н. И. Шульгина «Очерк истории умственного развития испанского народа от пятого века до середины девятнадцатого. (Из сочинений Бокля “История цивилизации в Англии”))» (*Вр.* 1863. № 2. 132–198). Тогда как Ю. П. Померанцевой гонорар за перевод нескольких частей рассказа Б. Ауэрбаха «Львиная лапка», публиковавшихся во «Времени» (*Вр.* 1862. № 3.

75–148; № 4. 75–186), был оплачен по ставке 12 р / п. л. Эта закономерность выявляется на основе расчетов гонораров за каждую часть перевода в соотношении с объемом публикации.

По-разному оплачивались художественные тексты: ставка зависела от жанра сочинения, от того, прозаический текст или поэтический. Ставка за прозу была в основном 50 р., реже — 40 р. / п. л. Так, несколько частей романа Ю. В. Жадовской «Женская история», публиковавшегося в № 2–4 «Времени» за 1861 г., цикл «Очерки прошлого» А. С. Афанасьева (псевд. А. Чужбинский), несколько частей повести Г. П. Данилевского «Беглые в Новороссии», «Из записок следователя» Н. М. Соколовского были оплачены по ставке 50 р. / п. л. С П. Н. Горским за очерковые повести рассчитывались по ставке 40 р. / п. л. По самой низкой ставке (30 р. / п. л.) были оплачены очерки неоднократно публиковавшегося во «Времени» и «Эпохе» В. П. Попова.

За поэтические сочинения была другая система расчета — объем публикации высчитывался не в печатных листах, а в количестве строк, оплата производилась в среднем от 10 до 40 коп. за строку.

При расчете гонорара брались во внимание авторитет автора, интерес публики к его произведениям, актуальность темы сочинения. Такое практиковалось и в других журналах. Так, Н. С. Лескову, М. Е. Салтыкову-Щедрину, А. Н. Островскому, несколько раз опубликовавшимся во «Времени», было оплачено по ставке, превышающей самую высокую в журнале — более 80 р. / п. л. М. Е. Салтыков-Щедрин за «Наш губернский день» (*Вр.* 1862. № 9. 1–43) объемом 2,68 п. л. получил 380 р., в таком случае ставка должна была бы составить около 140 р. / п. л., а А. Н. Островский за пьесу «За чем пойдешь, то и найдешь. Женитьба Бальзаминова» (*Вр.* 1861. № 10. 5–49) объемом 2,81 п. л. — 600 р., то есть ставка составила бы 213 р. / п. л. Как поясняет В. С. Нечаева, «понятно <...> стремление дать максимальный гонорар Островскому, так как, помимо самого глубокого уважения к творчеству этого автора, редактор заботился и об успехе журнала у читателей и о будущей подписке» [Нечаева, 1972: 45].

Сопоставление данных редакционных прихода-расходной и гонорарной книг по изданию «Времени» и «Эпохи», мемуарных свидетельств, переписки сотрудников журналов позволяют, даже помимо списка Н. Н. Стрхова, подтвердить существующие атрибуции или обнаружить в них противоречия и выделить наиболее достоверные версии.

Так, например, письма М. М. Достоевского к М. И. Владиславлеву (ОР РГБ. Ф. 93. III. 8. 11) подтверждают принадлежность этому сотруднику рецензий «Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. Записки Александра Б., «История английских университетов. В. Игнатовича», «Жизнь графа Сперанского. Два тома. Изд. императорской публичной библиотеки. Соч. барона М. Корфа», «Записки князя

Талейрана. (Собранные и изданные графиней О...дю К...)). Или, например, письма А. Е. Разина к М. М. Достоевскому (ОР РГБ. Ф. 93.П.8.7), в которых автор приводит расчеты объема статей и гонораров нередко с указанием номера журнала, являются одним из важнейших документальных источников атрибуции.

В. Э. Боград подчеркивал, что гарантией достоверности сведений об авторах анонимных и псевдонимных текстов прежде всего служат сведения, исходящие от самой редакции, но при критическом восприятии их [Боград, 2017: 486]. Однако исследователь признает, что абсолютно достоверных источников для атрибуции нет, и то, что в одном случае даст верный результат, в другом случае может привести к ошибке. Только их тщательное изучение и сопоставление поможет принять верное решение [Боград, 1959: 48–49].

Наиболее ценным источником сведений о внутренней работе редакции «Времени» и «Эпохи» следует признать редакционные книги по изданию этих журналов, которые содержат информацию о расходах редакции на оплату гонораров сотрудникам, данные о получении гонораров авторами публикаций, о сумме выплат, их назначении, указания на номер журнала, период оплаты, объем публикации и т. п. Эти сведения оказывают существенную помощь при составлении росписи содержания журналов. Сопоставление данных, которые можно почерпнуть из этих документов, с информацией, которую дает сама журнальная публикация (название, номер выпуска, объем публикации, подпись автора), зачастую позволяет восстановить недостающие звенья, необходимые для атрибуции текста.

Некоторые атрибуции подтверждаются записями редакционных книг, в которых может быть указана принадлежность псевдонима и публикации определенному автору. Например, из гонорарной книги следует, что под псевдонимом А. Чужбинский публиковался А. С. Афанасьев: «За статью *Очерки прошлого получилъ А. Афанас<ьевъ>-Чужби<нский>*» (ОР РГБ. Ф. 93.І.3.22. Л. 5 об.); «За Моншиеровъ получилъ двѣсти девять рублей А. Аван<асьевъ>-Чужби<нский>» (л. 9 об.). Или, например, из росписки в гонорарной книге следует, что за повесть «Беглые в Новороссии» и роман «Беглые воротились», публиковавшиеся во «Времени» под псевдонимом «А. Скавронский», получил Г. П. Данилевский: «Получилъ за 1^ю часть *“Бѣглыхъ въ Новороссіи”* триста тридцать четыре рубля – 37 коп. с<еребромъ> Данилевскій» (л. 7); «Триста семьдесятъ пять рублей с<еребромъ> получилъ за 2^ю часть *“Бѣглыхъ”* Г. Данилевскій» (л. 7); «Остальныя деньги за первую часть романа *“Бѣглые”* считая по сту рублей за листъ, получилъ Г. Данилевскій» (л. 11 об.). С помощью записей гонорарной книги устанавливается, что автором сочинений «От Босфора до Персидского залива. Из записок, веденных во время четырехлетнего путешествия демаркационной комиссии по Турции и Персии», «Недоброе место. Письма доктора М. С. ... с южного побережья Каспия», публиковавшихся во «Времени» с подписью «М. Г.», является М. А. Гамазов: «За статью *Отъ Босфора до Перс. Залива сто одинъ руб. 58 к. получилъ*

Гамазовъ» (л. 4); «Остальныя за статью отъ Босфора до Перс<идскаго> Залива десять рублей пол<училъ> Гамазовъ» (л. 6); «Въ счетъ слѣдующихъ Г. Гамазову за статью Недоброе мѣсто сто рублей получилъ Ар<темій> Кузанынъ», «Деньги за статью Гамазова Недоброе мѣсто сполна получилъ Артемій Кузанынъ» (л. 10 об.).

Не менее важное значение имеет выявление ошибочных атрибуций — атетеза (см. об этом: [Патрушева, Мамонтова: 82]). Так, В. С. Нечаева предположила автором статьи «Явления современной литературы, пропущенные нашей критикой. Г-жа Кохановская и ее повести» (Вр. 1861. № 9. 20–33) М. Ф. Де-Пуле [Нечаева, 1972: 258], [Нечаева, 1975: 240, 263 (примеч. 48)]. Ее предположения основаны на анализе идейного содержания статьи, а главным образом на расчетах объема публикации и предполагаемой суммы гонорара, которая должна была быть получена автором. Предполагаемому гонорару за статью, по В. С. Нечаевой, соответствует сумма, выплаченная Де-Пуле за одну из его статей, название которой в гонорарной книге не указано. На этом основании исследовательница делает вывод о принадлежности «Явлений современной литературы...» Де-Пуле. Однако атрибутируемая статья представляет результат редакторской работы Ф. М. Достоевского [Захаров, 2004b: 706–708], что подтверждается лингвостатистическим анализом, который показывает принадлежность ему 92% текста [Захарова, 2021a: 90], [Проблема атрибуции...: 280].

Выдвигались ошибочные гипотезы о принадлежности фельетона «Разные разности» А. Е. Разину, Ап. Григорьеву [Нечаева, 1975: 262 (примеч. 13)]. Однако фельетон также является переработкой Ф. М. Достоевским чужого текста, в которую включены стихи другого автора [Захаров, 2000: 814], что подтверждается данными лингвостатистического анализа [Захарова, 2021a: 91–92], [Проблема атрибуции...: 281].

Редакционные книги «Времени» и «Эпохи», представляющие часть редакционного архива журналов, являются основным источником информации по изданию, внутренней работе редакции, системе расчета гонораров сотрудников, позволяют определить нормы оплаты публикаций, значительно расширяют представления о редакционной политике журналов Достоевских. Бесспорную ценность эти документы имеют с точки зрения решения проблемы атрибуции анонимных статей «Времени» и «Эпохи» и позволяют уточнить корпус текстов, принадлежащих многочисленным авторам, принимавшим участие в журналах. Изучение этих документов не решает все существующие на данный момент проблемы, но открывает возможности дальнейшего поиска ответов на эти вопросы. Документальные (документы цензурной истории), эпистолярные (редакционная переписка) и мемуарные (воспоминания Н. Н. Страхова и др. современников) источники дополняют имеющиеся представления об истории, редакторской работе братьев Достоевских, особенностях организации редакционно-издательского процесса и направлении журналов «Время» и «Эпоха».

Источники

Библиографический указатель — Достоевская А. Г. Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф. М. Достоевского» в Московском Историческом музее имени императора Александра III. 1846–1903 / сост. А. Г. Достоевская. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. 392 с.

Биография — Страхов Н. Н. Воспоминания о Ф. М. Достоевском // Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. С. 169–332.

Вр. — Время. 1861–1863.

Гроссман 1918a — Полн. собр. соч. Ф. М. Достоевского: С многочисл. приложениями. Пг.: Типо-лит. Акцион. О-ва «Просвещение», [1918]. Т. 22, доп.: Забытые и неизвестные страницы / собр. и коммент. Л. П. Гроссман. XXX, 279 с.

Гроссман 1918b — Полн. собр. соч. Ф. М. Достоевского. Пг.: Акционерное общество издательского и печатного дела «Просвещение», [1918]. Т. 23, доп.: Забытые и неизвестные страницы / собр. и прокоммент. Л. П. Гроссман. 523 с. (Всемирная библиотека).

Д30 — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

ЗКиЗТ 1971 — Записные книжки и тетради Достоевского // Неизданный Достоевский: Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. С. 125–706. (Литературное наследство; т. 83)

ЗКиЗТ 1984 — Записи личного и издательского характера из записных книжек и рабочих тетрадях 1860–1881 гг. // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 27. С. 91–118.

Музей памяти — Достоевская А. Г. Музей памяти Феодора Михайловича Достоевского в императорском Российском историческом музее им. Императора Александра III в Москве. 1846–1903 гг. / сост. А. Г. Достоевская. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. 394 с.

Пантелеев — Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М.: ГИХЛ, 1958. 848 с.

Страхов — Страхов Н. Н. Из истории литературного нигилизма, 1861–1865. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1890. 596 с.

Томашевский — Достоевский Ф. М. Полн. собр. худож. произвед.: в 13 т. / под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. М.; Л.: ГИЗ, 1930. Т. 13. 650 с.

Э. — Эпоха. 1864–1865

Ө. Д. — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995–2015–... (продолжающееся издание).

Примечания

- ¹ Письмо Ф. М. Достоевского к П. В. Быкову. От 15 апреля 1876 г. // ОР РНБ. Ф. 262. № 4. Л. 1. То же: *Д30*; 29₂: 80.
- ² Страхов Н. Н. Список анонимных статей Ф. М. Достоевского из журналов «Время»

- и «Эпоха». 1880-е гг. // ОРФ ГМИРЛИ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 69. Л. 7–8. (ГЛМ. КП-56656. Роф-4829).
- ³ См. также электронную версию словаря: Электронное научное издание «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» (ЭНИ «Словарь псевдонимов») [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/masanov/default.asp> (10.05.2021).
 - ⁴ Б. В. Томашевским также опубликован перечень статей, указанный в списке Н. Н. Страхова: [Томашевский: 560].
 - ⁵ Аверкиев Д. В. Дневник Писателя. СПб. 1885. № 1. С. 2–3. См.: [Гроссман, 1918: XVII].
 - ⁶ Подсчет объема текстов приводится В. Н. Захаровым: [Захаров, 2000: 810].
 - ⁷ См. письмо М. М. Достоевского к Ф. М. Достоевскому. От 2 октября 1859 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 36 об. То же: [Долинин, 1935b: 518].
 - ⁸ Письмо Ф. М. Достоевского к А. Е. Врангелю. От 31 марта — 14 апреля 1865 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29613. Л. 5–5 об.; см. также: Д30; 28₂: 118.
 - ⁹ См.: [Летопись, т. 1: 498].
 - ¹⁰ ОР РГБ. Ф. 93.П.2.7. С. 33 (л. 62 об. / с. 125).
 - ¹¹ ОР РГБ. Ф. 93.П.2.7. С. 34 (л. 62 / с. 124). То же: ЗКиЗТ 1984, 92; ЗКиЗТ 1971, 181.
 - ¹² Письмо Ф. М. Достоевского к Ф. Ф. Веселаго. От 23 августа 1864 г. // ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. № 4849. Л. 1. То же: Д30; 28₂: 97.
 - ¹³ Записи с 19 июля 1862 г., когда Ап. Григорьевым был получен аванс в размере 20 р. (ОР РГБ. Ф. 93.П.3.22. Л. 9 об.) до конца года, отсутствуют.
 - ¹⁴ Фамилия Юнкер принадлежит известной династии банкиров в России. У истоков банковского дела стоял Иван Васильевич (Иоганн Вильгельм) Юнкер. Вместе с братом Федором Васильевичем (Фридрих; Иоганн Христиан Адольф Фридрих) Юнкером открыл учетную контору в Петербурге, занимавшуюся переводом и разменом денег. После смерти И. В. Юнкера (1846) его сменил брат Лев Васильевич (Христиан Людвиг) Юнкер. В 1860-е гг. контора Юнкеров получила право покупки и страхования облигаций государственных выигрышных займов и полностью переключилась на банковские дела. Позднее, в 1869 г., Л. В. Юнкер вместе с сыном умершего Ф. В. Юнкера Александром Фридрихом и другими родственниками основали банковский дом «И. В. Юнкер и К^о» с правом вести операции в Москве, Петербурге и Нижнем Новгороде [История «И. В. Юнкер и К^о»].
 - ¹⁵ Письмо А. Н. Плещеева к Ф. М. Достоевскому. От 19 марта 1862 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29811. Л. 26 об.–27. То же: [Долинин, 1935a: 457–458].
 - ¹⁶ Письмо М. М. Достоевского к Н. С. Милошевичу. От 14 сентября 1862 г.: [Фомин: 512].
 - ¹⁷ Письма А. Е. Разина к М. М. Достоевскому. От 10 ноября 1861 — 16 марта 1864 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.8.7. 11 л.
 - ¹⁸ Письмо Ф. М. Достоевского к П. А. Исаеву. От 19 (31) мая 1867 г. // РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 81. Л. 101 об. То же: Д30; 28₂: 201.
 - ¹⁹ Письмо Ф. М. Достоевского к Э. Ф. Достоевской. От 11 (23) октября 1867 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.6.9а. Л. 7. То же: Д30; 28₂: 231.
 - ²⁰ Письмо Ф. М. Достоевского к Э. Ф. Достоевской. От 31 мая (12 июня) 1867 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.6.9а. Л. 1. То же: Д30; 28₂: 202. Уточненную датировку письма см.: [Рукописное наследие...: 279].
 - ²¹ Письмо М. М. Достоевского к М. Ф. Де-Пуле. От 27 декабря 1860 г.: [Фомин: 508].

Список литературы

1. Алексеева Л. В. Вопрос о расколе в журналах *Время* и *«Эпоха»* (1861–1865) // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 120–148 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617301100.pdf (30.04.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5281
2. Белов С. В. Ревельские знакомые Ф. М. Достоевского // *Вестник С.-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2006. № 1. С. 113–116.
3. Боград В. Журнал «Современник». 1847–1866. Указатель содержания. М., Л.: ГИХЛ, 1959. 826 с.
4. Боград В. Э. Хронологические росписи «Современника» (1847–1866) и «Отечественных записок» (1868–1884) как новый тип указателей содержания [1973 г.] // *Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр.* СПб., 2017. Вып. 8. С. 482–495.
5. Гроссман Л. П. Предисловие // Полн. собр. соч. Ф. М. Достоевского: С многочисл. приложениями. Пг.: Типо-лит. Акцион. О-ва «Просвещение», [1918]. Т. 22. С. VII–XXX.
6. Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому. Материалы, библиогр. и коммент. М.; Пг.: ГИЗ, 1922. 118 с.
7. [Долинин А. С.] Письма А. Н. Плещеева к Ф. М. Достоевскому / ред., вступ. ст. и коммент. А. С. Долинина // Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования / АН СССР, Ин-т русской литературы; под ред. А. С. Долинина. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1935. С. 431–502. (a)
8. [Долинин А. С.] Письма М. М. Достоевского к Ф. М. Достоевскому // Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования / АН СССР, Ин-т русской литературы; под ред. А. С. Долинина. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1935. С. 505–579. (b)
9. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М: Бослен, 2015. 768 с.
10. Дудкин В. В. Перевод // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 2000. Т. IV. С. 938–949.
11. Захаров В. Н. Гениальный фельетонист // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 2000. Т. IV. С. 801–822.
12. Захаров В. Н. Гениальный фельетонист // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2004. Т. 4. С. 501–513. (a)
13. Захаров В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. Т. V. С. 695–712. (b)
14. Захаров В. Н. Триумф анонимного Автора // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2004. Т. 5. С. 521–539. (c)
15. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. 456 с.
16. Захаров В. Н. О статусе редакционных статей в изданиях Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2017. № 1. С. 3–17 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493122152.pdf (20.08.2020). DOI 10.15393/j10.art.2017.3083 (a)
17. Захаров В. Н. Полемиические заметки Ф. М. Достоевского о Н. Н. Страхове // *Русская литература* / ИРЛИ РАН. СПб., 2017. № 4. С. 61–69. (b)
18. Захаров В. Н., Захарова О. В. Кто автор некрологов по случаю смерти М. М. Достоевского? // *Неизвестный Достоевский*. 2014. № 1–2. С. 35–49 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436966947.pdf (10.05.2021).
19. Захаров В. Н., Леонтьев А. А., Рогов А. А., Сидоров Ю. В. Программная система поддержки атрибуции текстов статей Ф. М. Достоевского // *Труды Петрозаводского государственного*

- университета. Сер.: Прикладная математика и информатика. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. Вып. 9. С. 113–122.
20. Захарова О. В. Атрибуция в зеркале статистики: анонимные статьи в журналах братьев Достоевских «Время» и «Эпоха» // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 2. С. 81–106 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1625856515.pdf (05.08.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5481 (a)
21. Захарова О. В. Псевдонимы Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 21–41 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617291396.pdf (15.05.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5221 (b)
22. История «И. В. Юнкер и К°» [Электронный ресурс] // *История России в документах*. URL: <http://hisdoc.ru/articles/24318/> (15.05.2021).
23. Комарович В. Л. «Весь устремление»: Статьи и исследования о Ф. М. Достоевском / сост., отв. ред. и автор вступит. статьи О. А. Богданова; подгот. текста и коммент. О. А. Богдановой, А. Г. Гачевой, Т. А. Кошемчук, А. Б. Криницына, Г. И. Романовой, Б. Н. Тихомирова; пер. с нем. А. Б. Криницына. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 927 с.
24. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1999.
25. Макеев М. С. Конторские книги журнала «Современник» // *Карабиха: историко-литературный сборник (выпуск X) / Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха» / А. А. Ивушкин, М. С. Макеев, Е. В. Яновская, Е. В. Маркина (ред. кол.)*. Ярославль: ООО «Академия 76», 2018. С. 119–254.
26. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. / подгот. к печати Ю. И. Масанов; ред. Б. П. Козьмин. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956–1960.
27. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863). М.: Наука, 1972. 317 с.
28. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). М.: Наука, 1975. 304 с.
29. Патрушева Н. Г., Мамонтова Г. А. Трилогия В. Э. Богграда «Русская демократическая журналистика 30–80-х гг. XIX века. Указатели содержания» // *Проблемы библиографирования содержания периодических и продолжающихся изданий России XVIII — начала XX века*. Сб. ст. К 100-летию со дня рождения Владимира Эммануиловича Богграда / под общ. ред. Б. Ф. Егорова. СПб., 2017. С. 81–88.
30. Проблема атрибуции в журналах «Время», «Эпоха» и еженедельнике «Гражданин»: [монография] / А. А. Рогов, Р. В. Абрамов, Д. Д. Бучнева, О. В. Захарова, К. А. Кулаков, А. А. Лебедев, Н. Д. Москин, А. В. Отливанчик, Е. Д. Савинов, Ю. В. Сидоров. Петрозаводск: Острова, 2021. 391 с.
31. Рейсер С. Гонорарные ведомости «Современника» // Н. А. Некрасов. III. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 231–290. (Литературное наследство; т. 53–54).
32. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с.
33. Сосновская О. А. Мемуарист Л. Ф. Пантелеев — издатель и кредитор Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 4. С. 159–172 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758307.pdf (15.02.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321

34. Творчество Достоевского. 1821–1881–1921. Сб. ст. и материалов / под ред. Л. П. Гроссмана. Одесса: Всеукраиниздат, 1921. 150 с.
35. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского. (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя). Статья вторая // *Неизвестный Достоевский*. 2018. № 3. С. 56–105 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (15.05.2021). DOI 10.15393/j10.art.2018.3701
36. Томашевский Б. В. Достоевский–редактор // Достоевский Ф. М. Полное собрание художественных произведений: в 13 т. М., Л.: ГИЗ, 1930. Т. 13. С. 559–614.
37. [Фомин А.] К истории журнала «Время»: Неизданные письма М. М. Достоевского к М. Ф. Де-Пуле и Н. С. Милошевичу // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы. Сб. первый / под ред. А. С. Долинина. Пб.: Мысль, 1922. С. 507–516.
38. Хетсо Г. Автор статьи — Ф. М. Достоевский? // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Т. 6. С. 207–224.
39. Хетсо Г. Принадлежность Достоевскому: к вопросу об атрибуции Ф. М. Достоевскому анонимных статей в журналах «Время» и «Эпоха». Oslo: Solum Forlag A. S., 1986. 86 с. (Slavica Norvegica Iv).
40. Schoultz O., von. Ein Dostojewskij-Fund. Commentationes humanarum litterarum. Societas scientiarum Fennica. 1—4. Helsingfors: Helsingfors Centraltryckeri, 1924. 56 p.

References

1. Alekseeva L. V. The Issue of the Split (Schism) in the “Vremya” and “Epokha” Journals (1861–1865). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 120–148. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617301100.pdf (accessed on April 30, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5281 (In Russ.)
2. Belov S. V. Revel’s Acquaintances of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik S.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv [Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts]*, 2006, no. 1, pp. 113–116. (In Russ.)
3. Bograd V. *Zhurnal «Sovremennik». 1847–1866. Ukazatel’ soderzhaniya [The Journal “Sovremennik”. 1847–1866. Content Index]*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel’sтво khudozhestvennoy literatury Publ., 1959. 826 p. (In Russ.)
4. Bograd V. E. Chronological Indexes of “Sovremennik” (1847–1866) and “Otechestvennye zapiski” (1868–1884) as a New Type of Indexes of Content (1973). In: *Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost’ [Censorship in Russia: History and the Modernity]*. St. Petersburg, 2017, issue 8, pp. 482–495. (In Russ.)
5. Grossman L. P. Preface. In: *Polnoe sobranie sochineniy F. M. Dostoevskogo: s mnogochislennymi prilozheniyami [The Complete Works of F. M. Dostoevsky: With Numerous Appendices]*. Petrograd, Tipo-litografiya aktsionernogo obshchestva “Prosveshchenie” Publ., 1918, vol. 22, pp. 7–30. (In Russ.)
6. Grossman L. P. *Seminary po Dostoevskomu: Materialy, bibliografiya i kommentarii [A Colloquium on Dostoevsky: Materials, Bibliography and Comments]*. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel’sтво Publ., 1922. 118 p. (In Russ.)
7. Dolinin A. S. A. N. Plescheev’s Letters to F. M. Dostoevsky. In: *F. M. Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [F. M. Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935, pp. 431–502. (In Russ.) (a)

8. Dolinin A. S. M. M. Dostoevsky's Letters to F. M. Dostoevsky. In: *F. M. Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935, pp. 505–579. (In Russ.) (b)
9. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
10. Dudkin V. V. Translation. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2000, vol. 4, pp. 938–949. (In Russ.)
11. Zakharov V. N. The Brilliant Feuilletonist. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2000, vol. 4, pp. 801–822. (In Russ.)
12. Zakharov V. N. The Brilliant Feuilletonist. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 4, pp. 501–513. (In Russ.) (a)
13. Zakharov V. N. The Ideas of "Vremya", the Deeds of "Epokha". In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2004, vol. 5, pp. 695–712. (In Russ.) (b)
14. Zakharov V. N. The Triumph of an Anonymous Author. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 5, pp. 521–539. (In Russ.) (c)
15. Zakharov V. N. Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva [The Author's Name Is Dostoevsky. An Essay on Creative Works]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
16. Zakharov V. N. On the Status of Editorials in Dostoevsky's Periodicals. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, no. 1, pp. 3–17. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493122152.pdf (accessed on August 20, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3083 (In Russ.) (a)
17. Zakharov V. N. F. M. Dostoevsky's Polemic Notes About N. N. Strakhov. In: *Russkaya literatura*, 2017, no. 4, pp. 61–69. (In Russ.) (b)
18. Zakharov V. N., Zakharova O. V. Who Is the Author of Obituary Notices of Mikhail Dostoevsky's Death? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2014, no. 1–2, pp. 35–49. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436966947.pdf (accessed on May 10, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2014.3 (In Russ.)
19. Zakharov V. N., Leont'ev A. A., Rogov A. A., Sidorov Yu. V. Software System for Supporting Attribution of Articles by F. M. Dostoevsky. In: *Trudy Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Prikladnaya matematika i informatika»* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Series "Applied Mathematics and Informatics"]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2000, issue 9, pp. 113–122. (In Russ.)
20. Zakharova O. V. Attribution in the Statistics Mirror Anonymous Articles in the "Vremya" and "Epokha" Journals Published by the Dostoevsky Brothers'. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 81–106. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1625856515.pdf (accessed on August 5, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5481 (In Russ.) (a)
21. Zakharova O. V. Fyodor Dostoevsky's Pseudonyms. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 21–41. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617291396.pdf (accessed on May 15, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5221 (In Russ.) (b)

22. The History of "I. V. Junker and Co". In: *Istoriya Rossii v dokumentakh* [History of Russia in Documents]. Available at: <http://hisdoc.ru/articles/24318/> (accessed on May 15, 2021). (In Russ.)
23. Komarov V. L. «Ves' ustremlenie»: stat'i i issledovaniya o F. M. Dostoevskom [«All Aspiration»: Articles and Research About Fyodor Dostoevsky]. Moscow, The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 927 p. (In Russ.)
24. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
25. Makeev M. S. Office Books of the Journal "Sovremennik". In: *Karabikha: istoriko-literaturnyy sbornik* [Karabikha. Historical and Literary Collection]. Yaroslavl, Akademiya 76 Publ., 2018, issue 10, pp. 119–254. (In Russ.)
26. Masanov I. F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley: v 4 tomakh* [The Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: in 4 Vols]. Moscow, Vsesoyuznaya knizhnaya palata Publ., 1956–1960. (In Russ.)
27. Nechaeva V. S. Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh "Vremya" (1861–1863) [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky "Vremya" (1861–1863)]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 317 p. (In Russ.)
28. Nechaeva V. S. Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha» (1864–1865) [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky "Epokha" (1864–1865)]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 304 p. (In Russ.)
29. Patrusheva N. G., Mamontova G. A. V. E. Bograd's Trilogy "Russian Democratic Journalism of the 30–80 Years of the 19th Century. Content Indexes". In: *Problemy bibliografirovaniya soderzhaniya periodicheskikh i prodolzhayushchikhsya izdaniy Rossii XVIII — nachala XX veka: sbornik statey: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Emmanuilovicha Bograda* [Problems of Bibliography of the Content of Periodicals and Continuing Publications of Russia in the 18th — Early 20th Centuries: Collection of Articles: on the 100th Anniversary of the Birth of Vladimir Emmanuilovich Bograd]. St. Petersburg, 2017, pp. 81–88. (In Russ.)
30. *Problema atributsii v zhurnalakh «Vremya», «Epokha» i ezhenedel'nike «Grazhdanin»* [The Problem of Attribution in the Journals "Vremya", "Epokha" and the Weekly "Grazhdanin"]. Petrozavodsk, Ostrova Publ., 2021. 391 p. (In Russ.)
31. Reyser S. Payroll Records of the Journal "Sovremennik". In: N. A. Nekrasov. 3. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949, pp. 231–290. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 53–54). (In Russ.)
32. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [Handwritten Heritage of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
33. Sosnovskaya O. A. Memoirist L. F. Panteleev — Publisher and Creditor of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, no. 4, pp. 159–172. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758307.pdf (accessed on February 15, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321 (In Russ.)
34. *Tvorchestvo Dostoevskogo. 1821–1881–1921: sbornik statey i materialov* [Dostoevsky's Works. 1821–1881–1921: Collection of Articles and Materials]. Odessa, Vseukrgiz Publ., 1921. 150 p. (In Russ.)
35. Tikhomirov B. N. Dostoevsky's Addresses and Addressees in Petersburg (On the Problem of Regional Commentary of Address Records of the Writer. Article Two. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 3, pp. 56–105. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (accessed on May 15, 2021). DOI 10.15393/j10.art.2018.3701 (In Russ.)

36. Tomashevskiy B. V. Dostoevsky–Editor. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie khudozhestvennykh proizvedeniy: v 13 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works of Fiction: in 13 Vols*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930, vol. 13, pp. 559–614. (In Russ.)
37. Fomin A. To the History of the Journal “Vremya”: Unpublished Letters from M. M. Dostoevsky to M. F. De Pulet and N. S. Miloshevich. In: *F. M. Dostoevskiy. Stat'i i materialy. Sbornik pervyy* [F. M. Dostoevsky. *Articles and Materials. First Collection*]. Petersburg, Mysl' Publ., 1922, pp. 507–516. (In Russ.)
38. Kjetsaa G. The Author of the Article Is F. M. Dostoevsky? In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. *Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 207–224. (In Russ.)
39. Kjetsaa G. *Prinadlezhnost' Dostoevskomu: k voprosu ob atributsii F. M. Dostoevskomu anonimnykh statey v zhurnalakh «Vremya» i «Epokha»* [Attributed to Dostoevsky: *The Problem of Attributing to Dostoevsky Anonymous Articles in “Vremya” (“Time”) and “Epokha” (“Epoch”)*]. Oslo, Solum Forlag A. S. Publ., 1986. 86 p. (Slavica Norvegica IV). (In Russ.)
40. Schoultz O., von. *Ein Dostojewskij-Fund* [A Dostoevsky Find]. Helsinki, Helsingfors Centraltryckeri Publ., 1924. 56 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алексеева Любовь Викторовна, кандидат филологических наук, специалист Web-лаборатории Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1190-8084>; e-mail: lempi@mail.ru.

Lyubov V. Alekseeva, PhD (Philology), Master of Arts of Web-Laboratory of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1190-8084>; e-mail: lempi@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 21.08.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 04.10.2021

Принята к публикации / Accepted 19.10.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021

М. И. Семевский и Ф. М. Достоевский

Е. А. Федорова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Российская Федерация)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена история деловых и дружеских взаимоотношений Ф. М. Достоевского и М. И. Семевского, сотрудника журнала «Время» и редактора крупнейшего исторического журнала XIX столетия «Русская Старина». Семевский познакомился с Достоевским, по всей вероятности, в начале 1860-х гг., став автором журнала «Время» и написав для издания два масштабных исторических очерка «Царица Прасковья» и «Семейство Монсов». Достоевский был знаком с трудами Семевского еще до личных встреч и собирался полемизировать с его концепцией Петровского времени, о чем свидетельствуют сохранившиеся наброски критического отзыва писателя. Мысль о полемике была отклонена, когда Семевский стал автором журнала «Время». Редакторы, братья Достоевские, ценили его сотрудничество и, как подтверждается в гонорарной книге, платили выше, чем многим авторам. Встречи Достоевского и Семевского получили отражение в эпистолярном наследии и в заметках Семевского, которые он написал осенью 1866 г. после суда над революционером Николаем Ишутиным. В ноябре 1876 г. Семевский передал Достоевскому документы для «Дневника Писателя» с просьбой не указывать источник. На общение Достоевского и Семевского в последний год жизни писателя указывают воспоминания Е. Н. Опочинина. В статье дан обзор писем Достоевского 1854–1879 гг., размещенных в «Русской Старине» в 1883–1885 гг., а также воспоминаний разных лиц о Достоевском, опубликованных при жизни редактора и после его смерти. В исследовании использованы архивные документы, раскрывающие новые факты биографии Достоевского, Семевского и их современников.

Ключевые слова: М. И. Семевский, Ф. М. Достоевский, «Русская Старина», архив, документ, мемуары, переписка, память, история России, Петровская эпоха, Николай Ишутин

Для цитирования: Федорова Е. А. М. И. Семевский и Ф. М. Достоевский // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 91–111. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5861

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5861

Mikhail Semevsky and Fyodor Dostoevsky

Elena A. Fedorova

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
(Yaroslavl, Russian Federation)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Abstract. The article presents the history of business and friendly relations between F. M. Dostoevsky and M. I. Semevsky, an employee of the “Vremya” journal and the editor of “Russkaya Starina”, the largest historical journal of the 19th century. Semevsky most likely met Dostoevsky in the early 1860s, when the former became a contributing author of the “Vremya” journal and wrote two large-scale historical essays for the publication: “Tsarina

Praskovya” and “The Mons Family.” Dostoevsky was familiar with Semevsky’s works even prior to their personal meetings and intended to polemicize with his concept of Peter’s time, as evidenced by the surviving sketches of the writer’s critical review. The idea of a polemic was rejected when Semevsky became the author of the “Vremya” journal. Its editors, the Dostoevsky brothers, appreciated his cooperation and, as confirmed in the fee book, paid him more than many other authors. The meetings of Dostoevsky and Semevsky were reflected in the epistolary legacy and in the notes of Semevsky, which he wrote in the autumn of 1866 after the trial of the revolutionary Nikolai Ishutin. In November 1876, Semevsky gave Dostoevsky the documents for “A Writer’s Diary”, requesting him not to identify the source. The communication between Dostoevsky and Semevsky in the last year of the writer’s life is mentioned in the memoirs of E. N. Opochinin. The article provides an overview of Dostoevsky’s letters of 1854–1879, published in “Russkaya Starina” in 1883–1885, as well as of memoirs of various persons about Dostoevsky, published during the life of the editor and after his death. Archival documents revealing new facts of the biography of Dostoevsky, Semevsky and their contemporaries were used and introduced into scientific circulation in the study.

Keywords: M. I. Semevsky, F. M. Dostoevsky, “Russkaya Starina”, archive, document, memoirs, correspondence, memory, history of Russia, Peter’s Epoch, Nikolai Ishutin

For citation: Fedorova E. A. Mikhail Semevsky and Fyodor Dostoevsky. In: *Neizvestnyi Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 91–111. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5861 (In Russ.)

Михаил Иванович Семевский (1837–1892) — русский историк-документалист, журналист, общественный деятель, библиофил, археограф, редактор-издатель крупнейшего журнала «Русская Старина» в период с 1870 по 1892 г. (журнал издавался с 1870-го до 1918 г.). В вышедших в свет при его жизни 267 книгах этого «ежемесячного исторического издания» (как гласила надпись на обложке) было опубликовано около 300 мемуаров, записок, очерков воспоминаний и несколько тысяч писем, актов, указов, некрологов и библиографических листков. М. И. Семевский — один из первых историков, который стремился пробудить интерес у читателя к русской истории. Издание было востребованным у читателей — тиражи журнала «Русская Старина» доходили до 6 000 экземпляров [Брокгауз, Ефрон: 322].

В 1895 г., после смерти Семевского, сотрудница журнала Вера Васильевна Тимощук (1853 — после 1907) при содействии вдовы покойного редактора выпустила в свет монографию, в которой представила литературный портрет М. И. Семевского и рассказала о главных направлениях его редакторской и общественной деятельности. Семевский окончил Константиновский кадетский корпус, до 1861 г. служил офицером в лейб-гвардии Павловского полка. В 1861–1862 гг. преподавал в Смольном институте благородных девиц вместе с К. Д. Ушинским, а потом вел с ним дружескую переписку. С 1866 по 1882 г. Семевский служил в Государственной канцелярии экспедитором Главного комитета об устройстве сельского состояния, был награжден серебряной медалью на Александровской ленте за труды по устройству крестьян в Царстве Польском и Высочайше учрежденным знаком за деятельность по поземельному устройству государственных крестьян. С 1877 г. Семевский стал гласным Санкт-Петербургской городской

думы, в 1882 г. он вошел в комиссию при ней, заведовавшую городскими училищами, а в 1883–1885 гг. стал товарищем городского головы. В 1877 г. был произведен в действительные статские советники, в 1882 г. — в тайные советники (см.: [Тимощук]).

Илл. 1. М. И. Семевский с фотографии В. Класена

Fig. 1. M. I. Semevsky from a photograph by V. Klassen

В. В. Тимощук отметила, что на формирование славянофильских взглядов Семевского и на обращение его к литературной деятельности во многом повлиял Ап. А. Григорьев, в 1856 г. предложивший Михаилу Ивановичу опубликовать в «Москвитянине» исследование подлинных актов XVII века, посвященное предкам А. С. Грибоедова [Тимощук: 59]. Эта публикация стала первым печатным трудом Семевского¹. Впоследствии Григорьев и Семевский являлись постоянными авторами журнала братьев Михаила и Федора Достоевских «Время».

К началу 1860-х гг., времени сотрудничества Семевского с этим изданием, вероятнее всего, и относится его знакомство с Ф. М. Достоевским. При этом сохранившийся в архиве очерк «Замечания на статью Семевского о книге Н. Г. Устрялова "Царевич Алексей Петрович"» («Русское слово», 1860,

№ 1), набросанный рукой Достоевского предположительно в начале 1860 г.², свидетельствует о том, что писатель до личного знакомства с Семевским знал его труды и намеревался вступить с ним в полемику. Так, В. С. Нечаева, анализируя эти наброски отзыва Достоевского, отметила критическое отношение будущего редактора «Времени» к «приемам исторического исследования Семевского и к его установкам в обрисовке Петровского времени», к изображению императора как жестокого, «кровожадного» монарха [Нечаева: 201–202]. В своей оценке личности и деяний Петра I Достоевский стремился к объективности, полагая, что «время Петровских реформ в России миновало, пришло время подводить итоги», но это «подведение итогов не должно превратиться в очернение» [Достоевский: сочинения, письма, документы: 366]. В. П. Степанов в примечаниях к академическому Полному собранию сочинений предположил, что Достоевский прекратил работу над этим отзывом из-за того, что появился ряд откликов на книгу, созвучный его мыслям [Степанов: 296]. Кроме того, «Семевский стал активным автором журнала “Время”, и в планы Достоевского не могла входить полемика со своим сотрудником» [Достоевский: сочинения, письма, документы: 366].

Редакция журнала «Время» охотно выделяла страницы своего издания для публикации исторических документов и исследований, рисующих Петровскую эпоху и середину XVIII в. в России. Эти материалы не только пробуждали интерес читателей к истории России, к ее прошлому, но и заставляли думать о настоящем и будущем российского общества. Свои исторические труды, основанные на архивных материалах, публиковал во «Времени» и Семевский. В четырех книгах (№ 2–5) за 1861 г. печатался его очерк «Царица Прасковья, 1664–1723 гг.» и в пяти книгах (№ 2–6) за 1862 г. — очерк «Семейство Монсов, 1688–1723 гг.», составляющие вместе свыше 20 печатных листов (150 и 204 стр. соответственно).

Братья Достоевские ценили Семевского как автора — за его литературный дар, знание русской истории, умение работать с архивными документами. Об этом свидетельствуют суммы назначавшихся ему гонораров: они доходили до 80 рублей за печатный лист³. Согласно записям в приходо-расходном журнале по изданию «Времени», Семевскому за очерк «Царица Прасковья» было выплачено 675 руб., за «Семейство Монсов» — 748,12 руб.⁴ В целом Михаилу и Федору Достоевским была близка концепция истории Семевского — и его сочинения были приняты к печати в журнале, несмотря на некоторые разногласия в понимании роли Петра Великого в российской истории⁵.

Февраль

4.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	10.	—
6.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	25.	—
11.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	37 1/2	—
11.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	73 40	—
12.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	21.	88
12.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	215.	—
13.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	293 75.	—
14.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	37 36.	—
15.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	41 34.	—
15.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	180.	—
15.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	165.	—
20.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	10.	—
21.	За статью за февраль «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	10.	—
1 Март	За статью за март «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	311.	—
1 Март	За статью за март «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	25 1/2.	—
1 Март	За статью за март «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	26.	—
1 Март	За статью за март «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	175 руб.	—
1 Март	За статью за март «Времени» Миски- ра 10 руб. 50 коп. по бумаге и р.	81.	25

Илл. 2. Страница из прихода-расходного журнала по изданию «Времени» с подписями М. И. Семевского в получении гонораров

Fig. 2. A page from the fee book for the publication of "Vremya" journal with M. Semevsky's signatures in receiving royalties

Достоевский не оставлял вниманием публикации Семевского в других журналах. Л. П. Гроссман выделил в качестве «главного исторического источника», который оказал влияние на неосуществленный замысел поэмы «Император» Достоевского и частично — на создание образа Мышкина, — статью М. И. Семевского «Иоанн VI Антонович. 1740–1764 гг. Очерк из русской истории» («Отечественные записки», 1866, № 4, с. 530–558) [Гроссман: 368–369]. Это предположение было принято редколлегией академического Полного собрания сочинений, которая полагала, что статья привлекла специальный интерес Достоевского особым освещением личности Иоанна Антоновича, создающим иной образ узника, чем он предстает на

страницах архивных документов, их сопоставлением с разными версиями его судьбы в народных сказаниях⁶. Судьба Иоанна Антоновича сложилась трагически: он был свергнут Елизаветой Петровной в 1741 г. и провел оставшуюся жизнь в одиночном заключении до самой смерти, которая последовала после неудачной попытки его освобождения поручиком В. Мировичем в 1764 г. Народные предания, о которых писал Семевский, показывали эту историческую личность, вопреки сложившему мнению о его «идиотизме», присутствии «невразумительного косноязычества, лишения разума и смысла человеческого»⁷, — как праведника, снискавшего любовь народа своей набожностью и смиренным принятием судьбы.

Б. Н. Тихомиров выразил большое сомнение в том, что именно статья Семевского стала главным источником «Императора»: «...фактическая сторона исторического события настолько незначительно востребована в наброске замысла <...>. Исходные данные, необходимые для начала работы творческого воображения, Достоевский вполне мог почерпнуть еще из статьи М. Д. Хмырова “Обстоятельства, подготовившие опалу Эрнста-Иоанна Бирена, герцога Курляндского”, которая публиковалась в редактируемом им журнале “Время” (1861. № 12)» [Тихомиров: 301–302]. Тем не менее исследователь не отрицает факта знакомства Достоевского с очерком Семевского.

Встречи Семевского с Достоевским могли происходить не только в связи с изданием журнала «Время», но и у общих знакомых. Михаил Иванович Семевский, как и Ф. М. Достоевский, был знаком с Корвин-Круковскими и безуспешно сватался к старшей дочери Анне Васильевне (см.: [Кох, 2001: 55]). Знакомство Семевского с этой семьей состоялось в 1861 г. за несколько лет до того, как Анна Васильевна, отправившая в журнал «Эпоха» свою повесть «Сон», получила одобрительный ответ от Достоевского и произошла встреча молодой писательницы и редактора. Семевский был частым посетителем дома Корвин-Круковских благодаря его домашнему учителю-наставнику Иосифу Игнатьевичу Малевичу, который впоследствии стал также учителем дочерей генерала Корвин-Круковского Анны и Софьи (в замужестве — Ковалевской). Малевич рассказывал об успехах своего бывшего ученика, прослужившего в лейб-гвардии Павловского полка в 1855–1861 гг., вышедшего в отставку с военной службы и решившего изучать русскую историю и литературу, привлек внимание Анны к молодому офицеру Семевскому. Мать, Елизавета Федоровна Корвин-Круковская, поддержала Анну, которая была готова выйти замуж за Семевского, но отец, Василий Васильевич Корвин-Круковский, был категорически против этого брака — и Михаил Иванович не стал мужем его дочери (см.: [Штрайх: 110–111]).

Одну из личных встреч с Достоевским Семевский описал в своих заметках, датированных осенью 1866 г., где выразил сочувственное отношение к обстоятельствам, в которых оказался писатель, подписав кабальный договор с издателем Ф. Т. Стелловским:

«Обращаюсь къ романисту, который такъ кстати сталъ печатать свой романъ "Преступленіе и наказаніе". Я видѣлъ Ѳ. М. Достоевскаго и долго с нимъ бесѣдовалъ. — Онъ сильно постарѣлъ, волосы повылезли, правый глазъ сильно плохъ и доктора ему [противъ] совѣтуютъ не заниматься, ѣсть, пить, гулять. Но нужда и ужаснѣйшіе долги, какіе онъ принялъ изъ великодушія на себя послѣ смерти старшаго брата, — вынуждаютъ его работать. После 2й части, которая будетъ закончена в Авг. книжкѣ Рус. Вѣстника, Достоевскій сдѣлаетъ мѣсяца на два перерывъ, потому, какъ онъ объясняетъ, что я долженъ, по контракту со Стеловскимъ написать к 1 Ноябрю сего года романъ въ 12 печатныхъ листовъ! Иначе этотъ книгопродавецъ возьметъ съ меня большую неустойку. Вотъ Вамъ положеніе одного изъ лучшихъ нашихъ бельетристовъ»⁸.

Заметки Семевского, состоящие из пяти частей, впервые были опубликованы в журнале «Былое» за 1925 г. Б. Козьминым, приобретшим рукопись в декабре 1924 г. у букиниста. По свидетельству публикатора, они «ранее входили в коллекцию автографов, принадлежащую известному одесскому адвокату и общественному деятелю <...> Осипу Яковлевичу Пергаменту», были вклеены в альбом с сопровождающей записью: «Письма В. И. Семевского. Авг. — ноябрь 66 г.» [Козьмин: 38]. Б. Козьмин сделал верную атрибуцию рукописи, принадлежащей Михаилу Семевскому, а не его младшему брату-историку Василию. Вслед за ним С. В. Белов, процитировав отрывок о Достоевском, указывал, что он взят из «писем <Семевского> от августа-ноября 1866 г.» [Белов: 196–197]. Однако рукопись М. И. Семевского весьма условно можно назвать «письмами»: это не эпистолярный документ, а заметки, близкие к дневниковым записям.

Упущением исследователей является то, что запись Семевского о встрече с Достоевским никогда не рассматривалась в контексте окружающих ее заметок. Она входит в часть заметок, обозначенную автором как «№ 4» и датированную в самом начале текста 25-м сентября 1866 г., и включает описание заседания Верховного уголовного суда, на котором публично оглашали резолюции о членах ишутинского кружка и на котором Семевский присутствовал¹⁾:

«Сегодня въ 3^{1/2} часа по полудни я пріѣхалъ въ домъ Коменданта, въ Петропавловской крѣпости, совершенно случайно узнавъ, что тамъ будетъ происходить публичное заявленіе резолюцій о преступникахъ, судимыхъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ. — Въ газетахъ не было никакого заявленія... <...>»;

эпизод встречи с Достоевским, процитированный выше; абзац о смерти и похоронах редактора «Отечественных Записок» С. С. Дудышкина:

¹⁾ Приговор членам Ишутинского кружка был оглашен 24 сентября 1866 г.

«Умеръ редакторъ От. Зап. Дудышкинъ. На похоронахъ его собралось много литераторовъ и ученыхъ. Общій голосъ былъ: „ряды русскихъ писателей рѣдѣютъ, смерть выхватываетъ старыхъ бойцовъ и дѣятелей, — а новыхъ все не видать, да не видать!” — Въ самомъ дѣлѣ въ послѣдніе 5тъ лѣтъ умерло до 80 русскихъ писателей, ученыхъ и артистовъ. —»⁹.

Все эти эпизоды следуют друг за другом, а не с новой страницы, что косвенно указывает на их связь между собой. Семевский отделил их лишь небольшими чертами по центру страницы, которые даже не воспроизведены в публикации Б. Козьмина.

В какой конкретно день сентября 1866 г. могла состояться встреча Семевского с Достоевским, удрученным обязательствами перед Стелловским? До середины сентября Достоевский был в Москве [Летопись; 2: 77]. Присутствие его на суде по делу ишутинцев 24 сентября документально не засвидетельствовано. С. С. Дудышкин скончался за несколько дней до этого события — 16 сентября, а похоронен был 19 сентября¹⁰. Августовский номер (№ 8) «Русского Вестника» с главами XIV–XV второй части «Преступления и Наказания», о котором в будущем времени упоминается в заметках Семевского (*«После 2й части, которая будетъ закончена в Авг. книжкѣ Рус. Вѣстника, Достоевский сдѣлаетъ м<т>ся>ца на два перерывъ...»*), был опубликован 24 сентября [Летопись; 2: 76]. Выходит, что встреча Семевского с Достоевским произошла в период с середины сентября до 24-го числа этого месяца 1866 г.

Возникает вопрос: зачем сразу после описания назначения резолюций ишутинцам Семевский перешел к записи о Достоевском, начав ее словами: *«Обращаюсь къ романисту, который такъ к<стати> сталъ печатать свой романъ “Преступленіе и наказаніе”*», — и выделив подчеркиванием слово «кстати»? Это было сделано в назидание заговорщикам или в сознании редактора «Русской Старины» возник ассоциативный ряд с приговором по другому политическом делу — делу петрашевцев? Определенная связь этих эпизодов прослеживается. Известно, что конец сентября — начало октября 1866 г. — один из самых критических моментов жизни писателя не только в связи со Стелловским, но и потому, что это время суда над членами ишутинского кружка, произнесения приговора, проведения показательной казни над Ишутиным, после которой последовало помилование. Не случайно, как заметил И. Л. Волгин, 4 октября 1866 г., в первый день появления в доме Достоевского стенографистки, писатель находился в угнетенном состоянии и не мог работать: он думал о казни над Ишутиным и вспоминал ту экзекуцию, которую пережил сам, делясь ее подробностями с А. Г. Сниткиной. *«История повторилась <...> Петрашевцы были помилованы в последний момент; в последний момент получил жизнь обратно Ишутин»* [Волгин: 202].

Другими документами, засвидетельствовавшими деловые и дружеские взаимоотношения Семевского с Достоевским, являются 3 письма Михаила

Ивановича, датированные 27 февраля 1866 г., 26 марта 1874 г. и 2 ноября 1876 г. (писем Достоевского к Семевскому не сохранилось). Так, в письме от 27 февраля 1866 г. Семевский обращается к Федору Михайловичу с просьбой сообщить адрес приехавших из Палибино в Петербург Е. Ф. Корвин-Круковской с дочерьми, чтобы навестить их, а также приглашает Достоевского посетить его в один из понедельников¹¹.

В 1874 г. Семевский и Достоевский принимали участие в благотворительной акции — издании и распространении литературного сборника «Складчина» в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. Для этого издания Достоевский написал очерк «Маленькие картинки (в дороге)». В письме от 26 марта этого года Семевский сообщает Достоевскому о том, что Общество русских писателей поручило ему как председателю «особой Комиссии» *«устроить продажу означенной книги, а равно получать и отсылать, по принадлежности, поступающія за нее деньги»*. В связи с этим автор письма просил Достоевского прислать в редакцию журнала «Русская Старина» подписную книжку с билетами и собранные за сборник деньги¹².

В последнем из сохранившихся писем Семевский извещает Достоевского:

«Препровождаю къ Вамъ, искренно уважаемый Ѳедоръ Михайловичъ, два документа. Если найдете возможнымъ воспользоваться ими въ «Дневникъ», то не называйте лицо ихъ сообщившее.

Вашъ М<.> Семев<скій>

*2 Ноября 1876 г.»*¹³

Что за документы отправил Семевский Достоевскому и использовал ли автор «Дневника Писателя» их в своем издании — неизвестно.

Существует свидетельство, что литераторы встречались и в последний год жизни Достоевского. В материалах писателя Е. Н. Опочинина, общавшегося со многими знаменитыми современниками и запечатлевшего их портреты в своих дневниковых записях¹⁴, дана характеристика М. И. Семевскому-редактору «Русской Старины» (ироническая, но не преуменьшающая выдающегося значения его деятельности) и приведен эпизод из литературной жизни 1880 г.:

«Это был дельный, энергичный и ловкий организатор крупного литературного предприятия большого общественного и научного значения. В его руках “Русская Старина” сосредоточивала на своих страницах множество исторических и всяких других материалов величайшего значения, которые, однако же, большей частью не стоили ему ни копейки: он знал всех крупных и значительных людей, подвизавшихся на всех поприщах, и внимательно следил за ними, так сказать, вился около них, как пчела вокруг меда. Особенно он ухаживал за теми, кому по всем признакам оставалось недолго жить на свете. Он ловко умел выпросить у них мемуары, записки, интересные документы и письма. <...>

Понемногу такая практика Михаила Ивановича приучила всех знавших его к мысли, что посещение им, особенно неоднократное, того или другого дома является признаком близкой кончины кого-либо из данной семьи. Такая по этому поводу шла молва, а один молодой в то время литератор обмолвился даже по адресу М. И. следующей эпиграммой:

Если врач тебе предскажет.
Что тебе недолго жить,
Можешь верить иль не верить
И тужить иль не тужить
Если ж вздумает Семевский
К тебе в гости побывать,
Готовь место на погостей –
Знай, что скоро умирать.

Многие тешились этой эпиграммой, и, между прочим, Ф. М. Достоевский, который, прослушав ее, заметил с улыбкой, покачивая головой: «Ох, не к добру что-то он и ко мне подъезжает». Сказано это было, как помнится, в конце восьмидесятого года, и шуточное замечание Ф. М. оказалось пророческим. Однако Семевскому у него выудить ничего не удалось» [Одесская: 300]¹⁵.

О том, что Семевскому у Достоевского «выудить ничего не удалось», свидетельствует отсутствие его автографов в знаменитом альбоме «Знакомые» с записями 850 русских деятелей-современников, изданном Семевским в 1888 г. в редакции «Русской Старины»¹⁶.

При этом имя Ф. М. Достоевского неизменно фигурировало в различных публикациях «Русской Старины», появлявшихся во время редакторства Семевского и после его смерти (статистический анализ публикаций о Достоевском в «Русской Старине» за 1881–1918 гг. см.: [Куликова]).

На смерть Достоевского Семевский откликнулся, поместив в мартовском номере «Русской Старины» не традиционный некролог с «характеристикой и личности, и литературной деятельности покойного» — таковые вышли во «множестве статей» газет и журналов, а речь, произнесенную им в качестве гласного на заседании Санкт-Петербургской Думы. Он выразил сочувствие в связи с утратой «замечательного таланта-труженика и глубокого мыслителя». «Утрата, понесенная всею Россией, должна быть особенно тяжка и близка нам, жителям Петербурга, — отмечал Семевский. — Здесь, в Петербурге, Достоевский получил образование; здесь, в 1846 году, явились его первые произведения; здесь, в течение многих лет, он неустанно обогащал отечественную словесность произведениями, которые составляют дорогой в нее вклад, — произведениями, обессмертившими его имя. <...> Я предлагаю: отправить на гроб покойного Ф. М. Достоевского венок “от города Петербурга” и просить г. городского голову, вместе с несколькими гласными, в качестве представителей петербургского городского общества,

присутствовать на церемонии погребения Федора Михайловича Достоевского». Это предложение, сообщает редактор «Русской Старины», было принято единогласно, как и предложение «основать в С.-Петербурге городское училище имени Ф. М. Достоевского»¹⁷.

Сразу за своей речью Семевский опубликовал воспоминания А. П. Милюкова о времени сближения с братьями Достоевскими, об их аресте в 1849 г. В следующей книжке журнала помещена вторая часть воспоминаний Милюкова — о возвращении Достоевского с каторги и о том, как он создавал свои первые произведения после Сибири¹⁸. Милюков сопровождал старшего брата Достоевского, Михаила, когда тот прощался с Федором в Петропавловской крепости и когда встречал его в Петербурге после каторги. Именно Милюков предложил Достоевскому в критический момент обратиться к услугам стенографистки — так в жизни писателя появилась литературная сотрудница и жена Анна Григорьевна Сниткина.

Обращает внимание на себя разница в изложении позиции Достоевского в 1848 г. по поводу крестьянского вопроса в первой журнальной редакции воспоминаний Милюкова (1881) и в том, как это было освещено в статье младшего брата редактора «Русской Старины» В. И. Семевского (1887). В воспоминаниях Милюкова подчеркивается, что Достоевский выступал за решение крестьянского вопроса легальным путем:

«Иные высказывали мнѣніе, что въ виду реакціи, вызванной у насъ революціями въ Европѣ, правительство едва-ли приступитъ къ рѣшенію этого дѣла, и скорѣе слѣдуетъ ожидать движенія снизу, чѣмъ сверху. Другіе, напротивъ, говорили, народъ нашъ не пойдетъ по слѣдамъ европейскихъ революціонеровъ и, не вѣруя въ новую пугачевщину, будетъ терпѣливо ждать рѣшенія своей судьбы отъ верховной власти. Въ этомъ смыслѣ съ особенной настойчивостью высказывался Ф. М. Достоевскій. Я помню, какъ однажды, съ обычной своей энергіей, онъ читалъ стихотвореніе Пушкина “Уединеніе”. Какъ теперь слышу восторженный голосъ, какимъ онъ прочелъ заключительный куплетъ:

Увижу-ль, о друзья, народъ неугнетенный
И рабство падшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ-ли наконецъ прекрасная заря?

Когда при этомъ кто-то выразилъ сомнѣніе въ возможности освобожденія крестьянъ легальнымъ путемъ, Ф. М. Достоевскій рѣзко возразилъ, что ни въ какой иной путь онъ не вѣритъ»¹⁹.

Эти слова полностью перешли в последующее издание воспоминаний Милюкова²⁰. Однако в очерках 1887 г., написанных В. И. Семевским, появляются иные суждения о позиции, которую занимал молодой Достоевский относительно крестьянского вопроса. Автор статьи передает дословно процитированный нами выше текст Милюкова (упустив стихотворение

Пушкина «Уединение»), в котором писатель выражает уверенность, что освобождение крестьян возможно только легальным путем, при этом добавляя свидетельство поэта, петрашевца А. И. Пальма (сына крепостной): «...когда однажды во время спора был поставленъ вопросъ: “ну, а если-бы если освободить крестьянъ оказалось невозможнымъ иначе, какъ чрезъ возстаніе”, то Достоевскій съ обычною горячностью отвѣтилъ: “такъ хотя бы чрезъ возстаніе!”»²¹. Возникает созданное автором очерков противоречие: ведь мемуарист Милюков отмечал (В. И. Семевский на это также указывал), что Достоевский критически относился к теориям западных социалистов (называл их «фантазерами»), считая, что источники для развития русского общества нужно искать в «историческом строе» русского народа: в общине, артели и круговой поруке²².

В 1883 г. в журнале «Русская Старина» (№ 39) М. И. Семевский опубликовал письма Ф. М. Достоевского 1856 и 1858 гг., адресованные Е. И. Якушкину, с комментариями редактора. По свидетельству Е. И. Якушкина, он встретился всего один раз с Достоевским. Мемуарист ошибочно назвал местом и временем встречи Красноярск 1854 г. В действительности это был Омск 1853 г. (см.: [Летопись; 1: 190]):

«Въ 1854 (1853! — Е. Ф.) г. г. Е-ъ имѣлъ порученіе по службѣ объѣхать нѣкоторыя мѣстности Сибири; между прочимъ ему пришлось быть и въ Красноярскѣ (въ Омскѣ! — Е. Ф.), гдѣ онъ остановился въ казенномъ домѣ у одного знакомаго. Ему хотѣлось познакомиться съ Достоевскимъ, содержащемся въ то время въ арестанскихъ ротахъ въ Красноярскѣ (въ Омскѣ! — Е. Ф.), и по его просьбѣ Достоевскій былъ назначенъ расчищать снѣгъ на дворѣ того казеннаго дома, гдѣ остановился г. Е-ъ. Само собой разумѣется, что Достоевскій на этотъ разъ снѣга не расчищалъ, а провель нѣсколько часовъ съ г. Е-ъ»²³.

Семевский также сообщает, что Е. И. Якушкин (в комментариях «г. Е-ъ») отправил «одному знакомому чиновнику» для Достоевского от его брата и от себя книги («святыхъ отцовъ, древнихъ историковъ»), которые не дошли до адресата, поскольку этот человек «убоялся сношеній съ политическимъ преступникомъ» и «отказался отъ полученія посылки, которая такъ неизвѣстно гдѣ и пропала»²⁴. 12 декабря 1858 г. Достоевский писал Якушкину о скучной жизни в Семипалатинске и о работе над двумя произведениями — для «Русского Вестника» и для «Русского Слова»²⁵.

Вместе с письмами Е. И. Якушкину Семевский в этом же номере «Русской Старины» опубликовал письма Достоевского 1860 г. «г-жѣ Ш.» (А. И. Шуберт). 3 мая 1860 г. Достоевский делился с Александрой Ивановной планом создания романа «Униженные и оскорбленные»:

«Хочу написать хорошо, чувствую, что въ немъ есть поэзія, знаю, что отъ удачи его зависитъ вся моя литературная карьера»²⁶.

Еще один адресат Достоевского, который дал возможность Семевскому опубликовать письма писателя, — Анна Павловна Философова (письма опубликованы без указания ее имени и фамилии). Эту женщину с «прекрасным умным сердцем» Достоевский 8 мая 1878 г. благодарил за предоставленные ему книги Флеровского и Тэна и волновался за ее безопасность — из-за мошенника, вымогавшего у нее деньги. В письме от 11 июля 1879 г. из Старой Руссы Достоевский утешал А. П. Философову тем, что у нее есть дети: «Дѣтки — мука, но необходима, безъ нихъ нѣтъ цѣли жизни»²⁷.

Внимание Семевского привлекло письмо Достоевского от 16 марта 1878 г., адресованное педагогу В. В. Михайлову. В нем писатель выразил просьбу корреспонденту прислать ему свои наблюдения над детьми, чтобы использовать их в будущем романе. Достоевский в своем послании назвал людей, подобных Михайлову, «жизненной силой», которая спасет Русь²⁸. Публикуя это письмо Достоевского к В. В. Михайлову, Семевский передает информацию о педагоге и отмечает то, что было ему близко в творчестве Достоевского:

«Владиміръ Васильевичъ Михайловъ — почтенный и уважаемый педагогъ, содержатель нѣкогда, въ 1860-хъ гг., очень хорошаго пансіона для мальчиковъ въ С.-Петербургѣ, затѣмъ служившій дѣлу народнаго просвѣщенія въ одной изъ южныхъ губерній, по приглашенію земства. Просимъ В. В. извинить, что мы позволили себѣ напечатать письмо къ нему Ѳ. М. Достоевскаго, ярко рисующее отзывчивую природу славнаго нашего романиста на каждую дѣятельность, направленную къ добру и въ особенности, согрѣтую любовью къ дѣтямъ»²⁹.

В 1884 г. в «Русской Старине» было опубликовано письмо Достоевского к начинающему литератору А. П. Налимову (без указания фамилии адресата) от 19 мая 1877 г., в котором автор письма наставлял своего корреспондента:

«Меня то же мучило, что и васъ еще съ 16-ти можетъ быть лѣтъ, но я какъ то увѣренъ былъ, что рано или поздно, а непременно выступлю на поприще, а потому (безошибочно вспоминаю это) не беспокоился очень. Насчетъ же мѣста, которое займу въ литературѣ, былъ равнодушенъ: въ душѣ моей былъ своего рода огонь, въ который я и вѣрилъ, а тамъ, что изъ этого выйдетъ, меня не очень заботило, ну вот и весь мой опытъ, про который вы спрашиваете»³⁰.

В редакторском примечании к этому письму отмечено, что оно доставлено «въ копіи отъ А. П. Н-а, — лица, всегда интересовавшагося словесностью и нѣсколько подвизающагося въ литературѣ»³¹. В настоящее время письмо в оригинале хранится в РО ИРЛИ в фонде М. И. Семевского (ф. 274, оп. 3, № 42), на нем сохранилась карандашная помета, сделанная его рукой: «Напеч. въ „Рус. Ст.“ 1884».

В 1885 г. в журнале были опубликованы письма Достоевского 1867–1870 гг., которые он отправил из Женевы, Флоренции, Дрездена своим родным — племяннице Соне и сестре Вере Ивановым. В этих письмах Достоевский останавливается на бытовых проблемах молодой семьи, пишет о работе над романом «Идиот». 29 сентября 1867 г. в письме к Соне Ивановой Достоевский делился своими впечатлениями о Конгрессе Мира:

«Начали съ того, что для достиженія мира на землѣ нужно истребить христіанскую вѣру, большія государства уничтожить и подѣлить маленькія; всѣ капиталы прочь, чтобъ все было общее по приказу и проч. Все это безъ малѣйшаго доказательства, все это заучено еще 20 лѣтъ назадъ наизусть, да такъ и осталось. И главное огонь и мечъ — и послѣ того какъ все истребитъ, то тогда, по их мнѣнію, и будетъ миръ»³².

В письме Соне от 1 января 1868 г. Достоевский формулирует главную мысль романа «Идиот» — «изобразить положительно прекраснаго человѣка»:

«На свѣтѣ есть одно только положительно прекрасное лицо — Христосъ, такъ что явленіе этого безмѣрно, безконечно прекраснаго лица ужъ, конечно, есть безконечное чудо (все евангеліе Іоанна въ этомъ смыслѣ, онъ все чудо находитъ въ одномъ воплощеніи, въ одномъ появленіи прекраснаго)»³³.

Несколько раз возвращается Достоевский к мысли о том, что написать новый роман (пока он называет его «Атеистом») за границей невозможно, ему необходимо вернуться в Россию, поэтому Италия для него «хуже, чѣмъ ссылка въ Сибирь»³⁴. В письме от 17 августа 1870 г. из Дрездена Соне Достоевский повторяет свою любимую мысль: «Безъ страданія и не поймешь счастья»³⁵.

В 1885 г. Семевский опубликовал письмо Достоевского брату Михаилу от 22 февраля 1854 г., копию которого передал ему священник из Старой Руссы, друг семьи Достоевских, о. Иоанн Румянцев³⁴. В этом письме, описывая свою жизнь после расставания с братом, Федор Михайлович заключает:

«Вообще время для меня не потеряно. Если я узналъ не Россію, такъ народъ русскій хорошо, и такъ хорошо, какъ можетъ быть немногіе знаютъ его»³⁵.

Публикация этого письма в журнале «Русская Старина» сопровождалась перепиской, которую вел М. И. Семевский со вдовой Достоевского. После работы с копией письма, переданной о. Иоанном Румянцевым, Михаил Иванович в письме от 19 сентября 1885 г. просит Анну Григорьевну прислать подлинник этого письма, чтобы сличить его с опубликованной копией, а также предлагает передать гонорар за публикацию письма и экземпляры журнала «Русская Старина» в пользу Старорусской школы, которая была создана вдовой писателя³⁶. После сличения копии и подлинника Семевский включил в журнал комментарий, где отметил три расхождения: в копии

предлог «о», а в подлиннике — «объ»; «проси ради Христа!» вместо правильного: «прости ради Христа!»; «разцѣлюу дѣтей» — тогда как в оригинале: «разцалуу дѣтей»³⁷.

В февральской книге «Русской Старины» 1889 г. вышла небольшая публикация, подписанная Н. Т. Черевиным из г. Любим Ярославской губернии. Автор выступил с одобрением воспоминаний А. П. Милюкова «въ достойнѣйшемъ журналѣ “Русская Старина” изд. 1881 г. о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ» и с опровержением статьи польского заключенного Омского острога, которая вышла также в 1881 г. в газетах. Черевин служил в корпусном штабе старшим адъютантом в то время, когда Достоевский находился в Омском остроге. Он категорично отрицал возможность подвергнуть Достоевского наказанию розгами «до трех раз», как утверждалось в воспоминаниях союзника писателя. Аргументация опровержения основывалась на том, что при таком «добрѣйшемъ и достойнѣйшемъ комендантѣ», как полковник де Граве, плац-майор Кривцов не мог этого сделать, известие об экзекуции должно было дойти до госпитального начальства, корпусного командира и распространилось бы в городе. Черевин утверждал, что в госпитале к Достоевскому относились очень сочувственно, в частности «госпитальныя дамы по своей гуманности, въ особенности жена старшаго доктора г-жа Троицкая, посылали Достоевскому чай и часть изъ своего обѣда»³⁸.

В 1891 г., к 10-летию со дня кончины Достоевского, Семевский поместил в журнале «Русская Старина» описание первого музея писателя, который был создан его вдовой. Он обратил внимание на подлинные вещи, которые были сохранены А. Г. Достоевской: письменный стол, перо, портсигар, колокольчик писателя, а также документы, рукописи романа «Братья Карамазовы», «Дневника Писателя» 1881 г., 15 тетрадей и письма 1876–1877 гг.³⁹

Предчувствуя близкую кончину, М. И. Семевский за четыре с половиной месяца до смерти оставил завещание, в котором, в частности, писал: «...оставляю моей единственной дочери и жене труд большей части моей жизни — “Русскую Старину” — и молю Бога: да не прекратится с днем ожидаемой мною кончины издание этого журнала, всецело посвященного истории и русской литературе дорогого моего отечества»⁴⁰.

После скоропостижной смерти Семевского в 1892 г. (он умер в 55 лет, «во время чтенія второй лекціи о царѣ Петрѣ Великомъ въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи, вдругъ почувствовавъ себя дурно»⁴¹) журнал «Русская Старина» был продан его вдовой С. П. Зыкову, В. И. Вишнякову, Н. К. Шильдеру и П. Н. Воронову. Редактированием журнала занимались сначала академик Н. Ф. Дубровин (с 1895 г.), затем генерал в отставке и военный историк П. Н. Воронов (с 1907 г.) (см. об этом: [Бронникова]). Выбранное Семевским направление журнала поддерживалось обоими редакторами.

Материалы о Достоевском публиковались в журнале и после смерти Семевского. Так, в «Русской Старине» за 1910 г. (т. 141, № 2) в статье В. Храчевича содержится отклик на отрывки из воспоминаний Симона Токаржевского «Семь лет каторги», которые были опубликованы в «Польской газете» (1907, № 2–19). Автор статьи отдает должное любви к отчизне польских каторжан, приводит примеры их «мученичества», когда Токаржевский и Жоховский принимали наказание палками и розгами, сохраняя свое достоинство с помощью веры. Сопоставляя «Записки из Мертвого Дома» и воспоминания польского союзника Достоевского, Храчевич объясняет различие в картине мира авторов этих произведений их разным отношением к другим каторжанам, т. е. народу: Достоевский «считалъ этотъ міръ своимъ», а Токаржевский держался на «благородной дистанціи» с каторжанами. Автор статьи заметил, что поляки с трудом согласились посетить представление, устроенное другими каторжанами на Рождество; не хотели принимать милостыню, поскольку не считали себя несчастными и постоянно напоминали всем окружающим, что они именно политические заключенные. Этому поведению автор статьи противопоставил отношение Достоевского к милостыне, которую ему дали в остроге девочка и ее мать-солдатка: полученную копеечку он долго хранил у себя⁴².

В «Русской Старине» показано иное отношение к Достоевскому — в воспоминаниях И. И. Янжула (1846–1914), экономиста, профессора Московского университета и академика. Во время посещения П. А. Гайдебурова он имел возможность познакомиться с Достоевским, но у него осталось неприятное впечатление от общения с писателем, которому он первоначально симпатизировал. И. И. Янжул предположил, что их «натуры не сошлись». Вторая встреча с писателем произошла в Александринском театре. Достоевский спросил у Янжула о Владимире Соловьеве, но ироничный ответ собеседника прервал начавшийся было диалог («по слухамъ все больше обрѣтается около Каткова съ Леонтьевымъ и Любимовымъ, гдѣ ему тепло»)⁴³.

Один из разработчиков судебной реформы 1860-х гг. сенатор Яков Григорьевич Есипович (1822–1906) на страницах «Русской Старины» вспоминал о похоронах Ф. М. Достоевского и утверждал, что торжественность, с которой хоронили писателя, — это «признакъ великаго историческаго народа: только такой народъ дорожить въ своей жизни такими чертами, такими явлениями, которыя служатъ ему ручательствомъ, что весь умереть онъ не можетъ». Есипович противопоставлял Достоевского и Диккенса. Отдавая предпочтение второму, он замечал, что в произведениях русского писателя можно увидеть «взрѣзываніе больной души безъ всякой пощады и для нея, и для читателя, и для самого автора-анатома». Отказывая Достоевскому в художественном таланте, сенатор утверждал, что студент Данилов совершил свое преступление под влиянием «наркотически опьяняющей книги» — романа «Преступление и наказание»⁴⁴. Есипович видел главную заслугу Достоевского в том, что «несмотря ни на какое униженіе человека,

онъ всегда находилъ въ немъ искру человѣчности». Высшим типом, созданным писателем, Есинович считал старца Зосиму:

«Этотъ старецъ монахъ, больной, слабый, наканунѣ своей смерти не только спокойный, но постоянно всѣхъ прощающій, всѣхъ ободряющій, безъ всякой горечи и гордости въ душѣ, безъ затаенныхъ, эгоистичныхъ мыслей — такая свѣтлая личность. Такое прекрасное созданіе, что вліяніе его отражается на всякую душу, на всякую мысль, приходящую съ нимъ въ соприкосновеніе»⁴⁵.

Семевский обращал особое внимание на документы личного происхождения. Его бережное отношение к историческому наследию позволило редактору и восприемникам опубликовать документы, раскрывающие новые факты биографии Достоевского и его современников. В них Достоевский предстает как чуткий, всегда готовый к состраданию человек, ценящий добро, находящий в себе силы даже в самые тяжелые минуты жизни сказать слова утешения и дать мудрые советы тем, кто в них нуждается. Семевский и Достоевский стремились пробудить в своих читателях понимание и любовь к России, к ее прошлому, современности и будущему.

Примечания

- ¹ Семевский М. И. Несколько слов о фамилии Грибоедовых // Москвитянин. 1856. № 12. С. 309.
- ² ОР РГБ. Ф. 93.1.3.1.
- ³ Приходо-расходный журнал по изданию журналов «Время» и «Эпоха» // ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22.
- ⁴ Там же.
- ⁵ О. Б. Кох отметила, что в дальнейшем мнение М. И. Семевского о роли Петра I в русской истории изменилось [Кох, 2005].
- ⁶ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1974. Т. 9. С. 486–488.
- ⁷ Екатерина II. Манифест Екатерины II об умерщвлении Принца Иоанна Антоновича // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1981. Кн. 1. Январь–март. С. 183.
- ⁸ РО ИРЛИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 12–12 об.
- ⁹ Там же. Л. 7, 12 об.
- ¹⁰ См. в Хронологии жизни и творчества Н. С. Лескова: «*Сентября 15*. Л<есков> проводит день вместе с Е. Ф. Зариным, В. В. Крестовским и Л. Н. Майковым на даче у С. С. Дудышкина в Павловске. На другой день Дудышкин скоропостижно умирает. *19 сентября* Л<есков> присутствует на его похоронах и от волнения не может выступать» [Богаевская].
- ¹¹ ОР РГБ. Ф. 93.11.8.88. Л. 1. Впервые опубликовано: [Гроссман: 157].
- ¹² Там же. Л. 3.
- ¹³ Там же. Л. 5.
- ¹⁴ О дневниковых записях Е. Н. Опочинина 1879–1880 гг., посвященных Ф. М. Достоевскому, см.: [Федорова].
- ¹⁵ См. также: Опочинин Е. Н. Михаил Иванович Семевский [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/zolot/opochinin_semevskiy.html (10.08.2021).

- ¹⁶ Знакомые: альбом М. И. Семевского, издателя-редактора исторического журнала «Русская Старина»: книга автобиограф. собственноруч. заметок 850 лиц: 1867–1888. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1888. XXXII, 416 с.
- ¹⁷ Речь М. И. Семевского на заседании Санкт-Петербургской Городской Думы (Выражение сочувствия к памяти Ф. М. Достоевского Санкт-Петербургской Городской Думы) // Русская Старина. 1881. Т. 30. № 3. С. 689–690.
- ¹⁸ Милуков А. П. Федор Михайлович Достоевский (к его биографии) // Русская Старина. 1881. Т. 30. № 3. С. 691–708; Т. 31. № 5. С. 33–52.
- ¹⁹ Там же. С. 695.
- ²⁰ Милуков А. П. Литературные встречи и знакомства. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1890. 281 с.
- ²¹ Семевский В. И. Очерки из истории крестьянского вопроса в первой половине XIX в. // Русская Старина. 1887. Т. 56. С. 418.
- ²² Там же. С. 419.
- ²³ Федор Михайлович Достоевский в его письмах // Русская Старина. 1883. Т. 39. № 9. С. 645.
- ²⁴ Там же. С. 645–646.
- ²⁵ Там же. С. 647–648.
- ²⁶ Там же. С. 649.
- ²⁷ Федор Михайлович Достоевский в его письмах (1877–1879) // Русская Старина. 1883. Т. 60. № 10. С. 231–234.
- ²⁸ Федор Михайлович Достоевский. Письмо к В. В. Михайлову // Русская Старина. 1883. Т. 61. № 12. С. 715.
- ²⁹ Там же. С. 716.
- ³⁰ Федор Михайлович Достоевский, 1877 г. // Русская Старина. 1884. Т. 63. № 9. С. 677.
- ³¹ Там же.
- ³² Федор Михайлович Достоевский в письмах 1867–1870 гг. // Русская Старина. 1885. Т. 67. № 7. С. 139.
- ³³ Там же. С. 144.
- ³⁴ Там же. С. 149.
- ³⁵ Там же. С. 165.
- ³⁶ Письмо Ф. М. Достоевского к брату // Русская Старина. 1885. Т. 62. № 9. С. 511–520.
- ³⁷ Там же. С. 518.
- ³⁸ ОР РГБ. Ф. 93.П.8.89. Л. 1–1 об.
- ³⁹ Письмо Ф. М. Достоевского к брату // Русская Старина. 1885. Т. 63. С. 220 (примечание от редактора).
- ⁴⁰ Черевин Н. Т. Полковник де Граве и Ф. М. Достоевский // Русская Старина. 1889. Т. 61. № 1–3. С. 318.
- ⁴¹ Отдел Ф. М. Достоевского в Императорском Российском историческом музее в Москве // Русская Старина. 1891. Т. 69. № 3. С. 777–780.
- ⁴² Русская Старина. 1892. Т. 74. № 4. С. 1.
- ⁴³ М. И. Семевский [Некролог] // Московские Ведомости. 1892. № 71.
- ⁴⁴ Храневич В. Ф. М. Достоевский по воспоминаниям ссыльного поляка // Русская Старина. 1910. Т. 141. № 2. С. 367–376; № 3. С. 605–621.
- ⁴⁵ Янжул И. И. Воспоминания о пережитом и виденном (1864–1909 гг.) // Русская Старина. 1910. Т. 144. № 10. С. 6–8.
- ⁴⁶ Необходимо заметить, что бывший студент А. М. Данилов совершил убийство ростовщика Попова и его служанки Марии Нордман 12 января 1866 г. В это время первая часть романа Достоевского была уже написана, но не была напечатана, поэтому Данилов не мог его прочитать.
- ⁴⁷ Есипович Я. Г. Записки сенатора Есиповича // Русская Старина. 1909. Т. 138. № 6. С. 493–501.

Список литературы

1. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 2. 544 с.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. «Русская Старина» // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]: в 86 т. СПб.: Изд. Брокгауз-Ефрон, 1899. Т. XXVII. С. 321–322.
3. Бронникова Е. В. Материалы по истории издания журнала «Русская Старина», 1892–1915 гг. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII — XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. [Т.] V. С. 314–316.
4. Бугаевская К. П. Хронологическая канва жизни и деятельности Н. С. Лескова // Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1957. Т. 11. С. 799–834.
5. Волгин И. Л. Последний год Достоевского: исторические записки. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. 780 с.
6. Гроссман Л. П. Творчество Достоевского. Одесса, 1921. 152 с.
7. Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. 470 с.
8. Козьмин Б. Современник о Каракозовском процессе (Письма М. И. Семевского) // Былое. 1925. № 6. С. 38–54.
9. Кох О. Б. Герой своего времени (штрихи к портрету М. И. Семевского) // Псков. 2001. № 14. С. 44–60.
10. Кох О. Б. Михаил Иванович Семевский: опыт аналитической биографии. СПб.: СПбГУКИ, 2005. 418 с.
11. Куликова Д. Е. Ф. М. Достоевский сквозь призму исторических журналов 1881–1918 гг.: статический аспект // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 2. С. 141–166.
12. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1999.
13. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863). М.: Наука, 1972. 321 с.
14. [Одесская М. М.] Среди великих: литературные встречи / сост., предисл., коммент. М. М. Одесской. М.: РГГУ, 2001. 448 с.
15. Степанов В. П. Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1978. Т. 18. С. 296–300.
16. Тимошук В. В. Михаил Иванович Семевский, основатель исторического журнала «Русская Старина», его жизнь и деятельность, 1837–1892. СПб.: Изд. Е. М. Семевской, 1895. 340 с.
17. Тихомиров Б. Н. Император // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник. СПб., 2008. С. 300–304.
18. Федорова Е. А. Е. Н. Опочинин и его воспоминания о Ф. М. Достоевском: известное и неизвестное // Неизвестный Достоевский. 2017. № 3. С. 67–81 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1508235633.pdf (15.08.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3221
19. Штрайх С. Я. Семья Ковалевских. М.: Сов. писатель, 1948. 392 с.
20. [Щенников Г. К., Тихомиров Б. Н.] Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. 470 с.

References

1. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
2. Brokgauz F. A., Efron I. A. "Russian Antiquity". In: *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 tomakh* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 Vols]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1899, vol. 27, pp. 321–322. (In Russ.)
3. Bronnikova E. V. Materials on the history of the publication of the "Russian Antiquity", 1892–1915. In: *Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII — XX vv.: Al'manakh* [Russian Archives: History of the Fatherland in the Evidence and Documents of the 18th — 20th Centuries: Almanac]. Moscow, Studiya TRITE Publ., Rossiyskiy Arkhiv Publ., 1994, vol. 5, pp. 314–316. (In Russ.)
4. Bogaevskaya K. P. Chronological Outline of the Life and Work of N. S. Leskov. In: *Leskov N. S. Sobranie sochineniy: v 11 tomakh* [Leskov N. S. The Collected Works: in 11 Vols]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1957, vol. 11, pp. 799–834. (In Russ.)
5. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo: istoricheskie zapiski* [The Last Year of Dostoevsky: Historical Notes]. Moscow, AST Publ., Redaktsiya Eleny Shubinoi Publ., 2017. 780 p. (In Russ.)
6. Grossman L. P. *Tvorchestvo Dostoevskogo* [Works of Dostoevsky]. Odessa, 1921. 152 p. (In Russ.)
7. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008. 470 p. (In Russ.)
8. Koz'min B. Contemporary About the Karakozov Trial (Letters of M. I. Semevsky). In: *Byloe*, 1925, no. 6, pp. 38–54. (In Russ.)
9. Kokh O. B. A Hero of His Time (Strokes to the Portrait of M. I. Semevsky). In: *Pskov*, 2001, no. 14, pp. 44–60. (In Russ.)
10. Kokh O. B. *Mikhail Ivanovich Semevskiy: opyt analiticheskoy biografii* [Mikhail Ivanovich Semevsky: the Experience of an Analytical Biography]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Culture and Arts Publ., 2005. 418 p. (In Russ.)
11. Kulikova D. E. F. M. Dostoevsky Through the Prism of Historical Journals 1881–1918: the Statistical Aspect. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* [Moscow State University Bulletin. Series 10. Journalism], 2020, no. 2, pp. 141–166. (In Russ.)
12. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
13. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya» (1861–1863)* [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky "Vremya" (1861–1863)]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 321 p. (In Russ.)
14. Odesskaya M. M. *Sredi velikih: literaturnye vstrechi* [Among the Great: Literary Meetings]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2001, 448 p. (In Russ.)
15. Stepanov V. P. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 18, pp. 296–300. (In Russ.)
16. Timoshchuk V. V. *Mikhail Ivanovich Semevskiy, osnovatel' istoricheskogo zhurnala «Russkaya starina», ego zhizn' i deyatel'nost', 1837–1892* [Mikhail Ivanovich Semevsky, Founder of the Historical Journal the "Russian Antiquity", His Life and Work, 1837–1892]. St. Petersburg, Izdanie E. M. Semevskoy Publ., 1895. 340 p. (In Russ.)

17. Tikhomirov B. N. The Emperor. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 300–304. (In Russ.)
18. Fedorova E. A. E. N. Opochinin and His Diary Notes About F. M. Dostoevsky: Known and Unknown. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, no. 3, pp. 67–81. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1508235633.pdf (accessed on August 15, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3221
19. Shtraykh S. Ya. *Sem'ya Kovalevskikh* [Kovalevsky Family]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1948. 392 p. (In Russ.)
20. Shchennikov G. K., Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008. 470 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Федорова Елена Алексеевна, доктор фило- **Elena A. Fedorova**, PhD (Philology), Professor
логических наук, профессор кафедры теории of the Department of Theory and Practice of
и практики коммуникации, Ярославский Communication, P. G. Demidov Yaroslavl State
государственный университет им. П. Г. Де- University (ul. Sovetskaya 14, Yaroslavl, 150003,
мидова (ул. Советская, 14, г. Ярославль, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7756-
Российская Федерация, 150003); ORCID: 0000- 2499; e-mail: sole11@yandex.ru.
0001-7756-2499; e-mail: sole11@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 02.09.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.11.2021

Принята к публикации / Accepted 12.11.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021

Научная статья

УДК 930.25+792+069

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5761

Письма А. Г. и Л. Ф. Достоевских в архиве Национальной библиотеки Франции

А. В. Храмых

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: prestoptz@yandex.ru

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот два письма, написанных вдовой и дочерью Ф. М. Достоевского в 1912 и 1924 гг. и адресованных известному французскому режиссеру Жаку Копо. Эти документы были обнаружены в результате архивных поисков в фонде Ж. Копо в Национальной библиотеке Франции. Оба письма связаны одной темой — дебютной постановкой Копо в парижском «Театре искусств» в 1911 г. пьесы «Братья Карамазовы». В рецензиях на постановку, опубликованных в европейской и российской прессе, присутствуют самые разные ее характеристики: от восторженных до резко отрицательных. В своем письме А. Г. Достоевская дала высокую оценку драме Копо — однако с ней она познакомилась, не видев самой театральной постановки, но прочитав книгу, которую режиссер выслал ей. Издание пьесы Копо по роману «Братья Карамазовы» — малоизвестный экспонат «Музея памяти Ф. М. Достоевского», организованного вдовой писателя в 1889 г. О нем упоминается только в записной книге А. Г. Достоевской 1912–1913 гг. На основе письма и записной книги вдовы писателя установлен год включения издания пьесы Копо в собрание «Музея памяти Ф. М. Достоевского». Письмо Л. Ф. Достоевской содержит сведения о ее общении с такими известными французскими литераторами, как Жак Копо, Ирэнэ Може и Поль Бурже, о попытках наследницы авторских прав получить гонорар за предпринятую Копо постановку. Эта информация дополняет имеющиеся на данный момент весьма скудные сведения об эмигрантском периоде биографии дочери писателя. В Приложении к статье опубликованы письма А. Г. и Л. Ф. Достоевских на французском языке и в переводе.

Ключевые слова: А. Г. Достоевская, Л. Ф. Достоевская, Ф. М. Достоевский, эпистолярное наследие, Жак Копо, «Братья Карамазовы», «Музей памяти Ф. М. Достоевского», Ирэнэ Може, Поль Бурже, Национальная библиотека Франции

Для цитирования: Храмых А. В. Письма А. Г. и Л. Ф. Достоевских в архиве Национальной библиотеки Франции // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 4. С. 112–129. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5761

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5761

Letters of Anna and Lubov Dostoevsky in the Archive of the National Library of France

Anton V. Khramykh

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: prestopztz@yandex.ru

Abstract. The article introduces into scientific circulation two letters written by the widow and daughter of F. M. Dostoevsky in 1912 and 1924 and addressed to the famous French director Jacques Copeau. These documents were discovered as a result of archival searches in the J. Copeau foundation in the National Library of France. The two letters are connected by their subject — the debut production of the play “The Brothers Karamazov” by Copeau at the Paris Theater of Arts in 1911. Reviews of the production published in the European and Russian press contain range of opinions: from enthusiastic to sharply critical. In his letter A. G. Dostoevskaya praised Copeau’s drama, however, she familiarized herself with it without seeing the theatrical production itself, by reading the book that the director had sent her. The publication of Copeau’s play, which is based on the novel “The Brothers Karamazov,” is a little-known exhibit of the Memorial Museum of F. M. Dostoevsky, established by the writer’s widow in 1889. It is mentioned only in the notebook of A. G. Dostoevskaya 1912–1913. The year of inclusion of published Copeau’s play in the collection of the Memorial Museum of F. M. Dostoevsky is established based on the letter and the notebook of the writer’s widow. The letter from L. F. Dostoevsky contains information about her communication with such famous French writers as Jacques Copeau, Irénée Mauget and Paul Bourgeois, as well as about the attempts of the copyright heiress to receive remuneration for the production undertaken by Copeau. These details augment the currently scarce information about the emigration period in the biography of the writer’s daughter. The appendix to the article contains the letters of A. G. and L. F. Dostoevsky in French and in translation.

Keywords: Anna Dostoevskaya, Lubov Dostoevskaya, Fedor Dostoevsky, epistolary heritage, Jacques Copeau, “The Brothers Karamazov”, Memorial Museum of F. M. Dostoevsky, Irénée Mauget, Paul Bourget, National Library of France

For citation: Khramykh A. V. Letters of Anna and Lubov Dostoevsky in the Archive of the National Library of France. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 112–129. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5761 (In Russ.)

Рукописи Ф. М. Достоевского и его семьи рассредоточены произвольным образом в различных российских и зарубежных архивохранилищах. Известно, что в Париже в Отделе рукописей Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France) хранятся восемь его писем к И. С. Тургеневу (см., напр.: [Рукописное наследие: 414–416]). В результате архивных поисков оказалось, что там же находятся еще два документа семьи писателя — письма его жены Анны Григорьевны и дочери Любови Федоровны.

Письмо А. Г. Достоевской, датированное 20 августа 1912 г. и написанное в Павловске, адресовано знаменитому французскому режиссеру-постановщику и актеру Жаку Копо¹. Упоминание о данном эпистолярном документе и его содержании встречается в записной книге А. Г. Достоевской 1912–1913 гг.:

«Авторы, писавшие о Фед<оръ> Михайловичъ, Жак Копо и Жан Круэ перedyтали Брат<ьевъ> Карам<азовыхъ> и прислали свою книгу, которая называется Les frères Karamazov. Edition Nouvelle Revue française Marcel Riviere & Cie. Rue Jacob; № 31, Paris. Копо прислалъ лѣтомъ книгу и, я кажется, отвѣчала ему благодарностью» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30757)².

В письме к французскому постановщику вдова Достоевского выразила благодарность за присланную книгу — издание пьесы «Братья Карамазовы»:

«Месье! Позвольте мне Вас поблагодарить за книгу, которую Вы мне послали. Чтение этой драмы, которую Вы создали с замечательным талантом, доставило мне большое удовольствие. В настоящее время я сожалею, что не присутствовала на представлении “Братьев Карамазовых”, которые, кажется, имели огромный успех»³.

В истории европейского театра XX в. Жак Копо известен как основатель новаторского театра «Старая Голубятня» («Vieux-Colombier»), «объединявшего актеров, авторов и зрителей» [Смолина]. По мнению Альбера Камю, «история французского театра делится на два периода — до Копо и после Копо»: «Мы должны помнить это и постоянно склоняться перед суждениями единственного мастера, который сумел добиться признания одновременно и у авторов, и у актеров, и у режиссеров» [Камю: 550–551]. Копо внес огромный вклад в процесс демократизации французского театра [Кувитанова: 23]⁴, а в начале своей профессиональной карьеры, в 1909 г., совместно с Андре Жидом и рядом других французских писателей основал журнал «Новое французское обозрение» (La Nouvelle Revue Française), который стал одним из центров французской литературной жизни того времени [Финкельштейн: 8].

Режиссерским дебютом будущего мастера стала пьеса «Братья Карамазовы», в которой обозначились художественно-эстетические принципы Копо. Пьеса была создана Жаком Копо в соавторстве с Жаном Круэ в 1911 г. [Финкельштейн: 19]. Ее премьера состоялась 6 апреля того же года в парижском «Театре искусств» («Théâtre des Arts»). По наблюдению Н. Л. Сухачева, все французские инсценировщики «в большей или меньшей степени следовали принципам Копо в переводе Достоевского на язык сцены, при всем разнообразии режиссерского решения спектаклей, трактовки образов, исполнительского мастерства» [Сухачев: 741]. Более того, «судя по истории первых французских постановок по произведениям русского писателя, можно утверждать, что полифоническая проза Достоевского, его “романы-трагедии” способствовали обновлению самих принципов театрального мышления во Франции XX века» [Фокин: 85]. Талантливая постановка Копо способствовала популяризации творчества писателя не только во Франции, но и в Европе в целом [Коротченко: 103].

С точки зрения С. Бушуевой, «пьеса Копо не отличалась особым пиететом по отношению к тексту великого романа»: «Роман был перекроен инсценировщиками самым решительным образом, в соответствии со взглядами Копо на сам принцип инсценирования». Принципиальное новаторство режиссера состояло в том, что «в отличие от предшественников он сосредоточился не на фабульной линии романа, а на его философском смысле, на его нравственной коллизии». Большим достоинством пьесы, которая представляет собой «католический вариант “Братьев Карамазовых”, является и то, что в ней передана религиозно-нравственная проблематика романа» [Бушуева: 472–473].

Рассматриваемая инсценировка, как это нередко случается с талантливыми художественными произведениями, вызвала самые разные, подчас противоположные, оценки со стороны современных Копо критиков. Так, во французской прессе было немало положительных рецензий. В частности, один из авторов восхищался игрой выдающегося актера Шарля Дюллена, который исполнял роль Смердякова «с правдой, доходящей до галлюцинации» (цит. по: [Финкельштейн: 20]). Другой рецензент, воздавая должное спектаклю, «говорил о Смердякове-Дюллене, “раздавленном страхом и ненавистью, но пытающемся мыслить, как Иван, которым он восхищается”» (цит. по: [Финкельштейн: 20]).

Реакция отечественной прессы была более разнородной⁵. Так, в статье, опубликованной в известном журнале «Театр и Искусство», пьеса Копо именуется «бульварной драмой» и «обломком творения Достоевского»⁶. Парижский корреспондент газеты «Речь», критикуя ее авторов за слишком вольное обращение с текстом романа, писал следующее: «...тут больше отсебятины Копо и Круэ. Это просто бесконечно длинная и нудная мелодрама, начиненная полудикими, на французский взгляд, эпизодами, с достаточной дозой *couleur locale* (местного колорита. — А. Х.), чтобы захватить внимание наименее взыскательных критиков»⁷. Сходные оценки пьесы присутствуют в журнале «Исторический Вестник» («профанация Достоевского», «бульварная мелодрама»⁸) и газете «Обозрение театров» («бесцеремонная переделка»⁹). Положительные рецензии на пьесу принадлежат И. Белоруссову, А. В. Луначарскому и В. Л. Бинштоку — последний, вероятно, непосредственно присутствовал на постановке «Братьев Карамазовых»¹⁰. Несомненным достоинством пьесы, по мнению Бинштока, является то, что «выведенные ими (авторами пьесы. — А. Х.) лица — это настоящие “Карамазовы”, не смягченные, не приноровленные; а такие, какими они выведены в гениальном романе Достоевского»¹¹. Критик Белоруссов, анализируя постановку Копо, отмечал, что режиссер не понял ни быта, изображенного в романе Достоевского, ни характеров¹². Сильная же сторона пьесы заключается, по мнению публициста, в игре выдающегося актера Шарля Дюллена, исполнявшего роль Смердякова: «Когда играет Дюлин, видишь пред собой кусок подлинной жизни, а не сцену»¹³. Как и В. Л. Биншток, Луначарский, скорее всего, присутствовал

на одной из постановок «Карамазовых», так как в 1914 г., пребывая в эмиграции, находился в Париже [О'Коннор]. В развернутой рецензии автор задается вопросом о том, исказили ли Копо и Круэ содержание романа Достоевского¹⁴. Отвечая на этот вопрос, критик пишет, что многие изменения раскрывают это произведение с новой стороны: «...только в драматической суммации Копо и Круэ я понял, как изумительно построил Достоевский всю эту криминальную комбинацию, с какой железной необходимостью вытекает каждое следствие, как плотно притерты друг к другу воли Ивана, Дмитрия, Смердякова», — отмечает Луначарский¹⁵.

*Илл. 1. Жак Копо на спектакле «Братья Карамазовы»
в «Театре искусств»
(1911, архив Национальной библиотеки Франции)¹⁶*

*Fig. 1. Jacques Copeau at the performance
of "The Brothers Karamazov" at the "Theater of Arts"
(1911, archive of the National Library of France)*

Благожелательная характеристика, данная А. Г. Достоевской пьесе Жака Копо, созвучна положительным рецензиям на эту постановку в современной ей критике. В завершении письма А. Г. Достоевской присутствуют следующие строки:

«Я беру с собой в Москву Вашу книгу. Там в Историческом Музее есть зал „Достоевский“, где в течение 25 лет я собираю все книги, рукописи, различные предметы, посвященные памяти моего мужа».

Упоминая о зале «Достоевский», вдова великого писателя подразумевает «Музей памяти Достоевского», который был основан ею в 1889 г.¹⁷ и располагался в одной из башен Государственного исторического музея [Андрианова, 2013: 16, 18, 19]. Как следует из чернового автографа письма Достоевской к «руководителю и организатору его фондов Ивану Егоровичу Забелину от 21 января 1889 года», в состав коллекции музея входили *«бюсты и портреты Эд<ора> Мих<айловича>, его рукописи и записные книги, сочинения его и статьи о немъ, помѣщ<енныя> въ различн<ыхъ> изданіяхъ...»* (цит. по: [Андрианова, 2013: 16–17]). Материалы, которые хранились в данном собрании, описаны в составленном вдовой писателя одноименном библиографическом указателе (издан в 1906 г.) [Музей памяти]. В частности, в этой книге есть раздел, посвященный «драматическим произведениям, сюжеты которых заимствованы из романов Ф. М. Достоевского», а также «отчеты о представлении этих произведений на сцене» [Музей памяти: 310]. В нем говорится о театральных пьесах по произведениям Достоевского, которые были поставлены до 1901 г. включительно. На основании даты написания письма Жаку Копо можно предположить, что издание пьесы «Братья Карамазовы» стало частью коллекции музея в 1912 г.

Как известно, А. Г. Достоевская «работала над пополнением “Музея памяти Ф. М. Достоевского” до конца своих дней, испытывая удовлетворение от этой деятельности, считая его делом жизни и надеясь найти признание своего труда у современников» [Андрианова, 2013: 19]. В 1829 г., спустя 11 лет после смерти вдовы писателя, музей был расформирован [Андрианова, 2013: 36–40]. Как же сложилась судьба книги, подаренной французским режиссером? Издание пьесы Копо стало частью собрания Института русской литературы [Библиотека Ф. М. Достоевского: 312]. Опираясь на работы В. С. Нечаевой [Нечаева: 10] и И. С. Андриановой [Андрианова, 2013: 38–39], можно сделать вывод, что это произошло в 1920–1921 г. В ходе исследования было выяснено, что эта книга по настоящее время находится в библиотеке Института русской литературы (ИРЛИ РАН). Какая-либо дарственная надпись на форзаце или авантитуле книги отсутствует.

Письмо А. Г. Достоевской Жаку Копо содержит ранее неизвестные сведения о не вошедшем в каталог 1906 г. экспонате «Музея памяти Достоевского». Рассмотренный документ является свидетельством общения жены писателя с французским режиссером. Благожелательная характеристика, данная Анной

Григорьевной драме Копо, дополняет весьма разнородные критические высказывания, которые касаются этой пьесы. Она особенно важна, т. к. это мнение самого близкого Достоевскому человека в последние годы его жизни.

Письмо Любви Достоевской Жаку Копо от 1 мая 1924 г. написано во время ее пребывания на вилле «Эвкалипт», находившейся на известном французском курорте Йер, на Лазурном берегу, за два с половиной года до ее смерти. В каталоге Национальной библиотеки Франции представлена ошибочная атрибуция этого документа: в качестве автора указана Анна Достоевская, а не дочь писателя. Дата создания письма (А. Г. Достоевской не стало в 1918 г.), особенности почерка его автора, а также тема письма позволяют с уверенностью говорить о том, что оно принадлежит именно Л. Ф. Достоевской. Можно предположить, что сотрудников библиотеки, работавших над описанием письма, ввела в заблуждение стоящая на нем подпись «А. Dostoyewsky». Как известно, Любовь Федоровна нередко называла себя и подписывалась «Aimée» (т. е. Любовь).

Письмо Л. Ф. Достоевской к Ж. Копо начинается следующими словами:

«Месье. За год до Первой мировой войны Вы превратили роман моего отца, знаменитого русского писателя Достоевского, в театральную пьесу и представили ее на сцене театра Vieux Colombier. Я находилась в то время в Швейцарии, и когда театр Лозанны представил в свою очередь Карамазовых, я ездила их смотреть два раза, настолько Ваша пьеса меня заинтересовала».

В этих строках раскрываются детали первого года жизни Любви Федоровны за границей. По словам Б. Н. Тихомирова, этот период, т. е. «последние 13 лет жизни — почти всецело “белое пятно” в ее биографии» [Тихомиров: 23]. Достоевская неточно называет дату создания драматургом пьесы «Братья Карамазовы», говоря о том, что он «переделал роман годом ранее первой мировой войны», т. е. в 1913 г. В действительности режиссер создал свою постановку в 1911 г.

Остальная часть письма раскрывает цель его написания: Любовь Федоровна просит Жака Копо выплатить деньги, которые, по ее мнению, полагались ей в силу авторских прав на театральные постановки произведений Ф. М. Достоевского:

«Мне сказали, Месье, что Вы — большой поклонник Достоевского и что Вы много сделали для того, чтобы он стал известен французской публике, но для цивилизованных людей преклонение перед отцом влечет за собой и обязанности по отношению к дочери, особенно когда последняя старая и больная. Я нисколько не сомневаюсь, Месье, что вы последуете хорошему примеру месье Може и вышлете сюда мою часть гонорара, в соответствии с моими авторскими правами».

Кем же являлся господин Може (Irénee Mauget)? Более подробные сведения содержатся в тексте письма:

«Понимая мое печальное положение, все директора театров, которые взяли сюжет для своих пьес из романов моего отца, согласились мне дать часть гонорара, в соответствии с моими авторскими правами. Совсем недавно, когда я приехала во Францию в марте месяце, до моего сведения дошло, что директор театра Альберта I, месье Ирэнэ Може, который осенью представил “Идиота” на сцене своего театра, оставил для меня в обществе драматургов 1390 франков, что представляло половину вырученного за постановку пьесы гонорара. Он, как и все французские писатели, с которыми я говорила о моей печальной ситуации, посоветовал мне обратиться к Вам и потребовать у Вас также часть гонорара, согласно моим авторским правам на Карамазовых, которые, кажется, имели большой успех в Vieux Colombier».

Изучая русскоязычные исследования, посвященные теме «Достоевский и театр», мы не нашли подробных сведений об Ирэнэ Може и его творческой деятельности. Однако из ряда франкоязычных источников следует, что Ирэнэ Може был известным театральным деятелем, чья творческая активность продолжалась с 1907 по 1963 гг. Его перу принадлежат различные театральные инсценировки (включая пьесу по мотивам романа «Евгения Гранде» Бальзака), сценарии для радиоспектаклей, литературно-критические статьи.

В завершении письма Любовь Федоровна подкрепляет свою просьбу отсылкой к российскому законодательству:

«Согласно русским законам, действующим с момента представления Карамазовых на сцене Vieux Colombier наша семья владела правами на переработку произведений романов Достоевского для сцены до 1931, то есть в течение 50 лет после смерти моего отца. Естественно, что тогда эти законы уважала наша союзница, Франция. Как видите, Месье, я требую от Вас только свои подлинные права».

Выяснить, передал ли в конечном счете Копо дочери Достоевской эту сумму денег, не удалось. Однако в записке юриста, месье Лобеля (она также хранится в фондах Жака Копо, в архиве Национальной библиотеки Франции), по поводу просьбы Л. Ф. Достоевской говорится, что вопрос о выплате гонорара не имел однозначного решения:

«Достоевский умер в 1881 г., и его произведения еще не могут считаться общественным достоянием; поэтому его дочь теоретически в праве предъявлять на них авторские права.

Но фактически французские суды в настоящее время, по-видимому, мало расположены защищать права русских (процесс Горького против Гальперина-Каминского, проигранный Горьким).

С другой стороны, закон 1852 г. не предусматривает такого случая, как адаптация романа зарубежного автора к постановке в театре. Следовательно, можно спорить, в какой степени зарубежный автор или его наследники правомочны предъявлять авторские права организаторам театральных постановок.

По мнению г-на Лобеля, спор нужно решить мирным путем».

История, касающаяся получения вознаграждения за постановку, принятую Ирэнэ Може, имела продолжение в письмах 1925–1926 гг. («последних» письмах Л. Ф. Достоевской, по определению Б. Н. Тихомирова [Тихомиров, Паншев]). Из них следует, что половину полученной от этого режиссера суммы она, находясь в то время на лечении в Италии, решила перевести в Россию, Екатерине Петровне Достоевской, вдове своего брата, Федора Федоровича Достоевского [Тихомиров, Паншев: 259].

Кроме Ирэнэ Може и Жака Копо, в письме Л. Ф. Достоевской идет речь об еще одном известном французском писателе — Поле Бурже (Paul Bourget). Как отмечают исследователи, художественная философия Достоевского оказала сильное влияние на его творчество [Виноградов: 619–621], [Stellino: 104–105], [Gibson: 54].

«На днях месье Поль Бурже, с которым я познакомилась в Hyères, сказал мне: “Не верьте своим русским друзьям, но всегда доверяйте французам — они никогда не обманут Вас”», — пишет Достоевская.

Это высказывание — своего рода комплиментарная характеристика, данная дочерью писателя представителям французской интеллигенции.

Результатом проведенного нами исследования является введение в научный оборот двух писем А. Г. и Л. Ф. Достоевских, адресованных французскому режиссеру Жаку Копо. В ходе анализа письма вдовы Ф. М. Достоевского был установлен год включения издания пьесы в собрание «Музея памяти Ф. М. Достоевского». Характеристика, данная А. Г. Достоевской драме Копо, проанализирована в контексте современных ей рецензий, которые посвящены этой постановке. Изучение письма Л. Ф. Достоевской вводит в научный оборот новые факты, касающиеся эмигрантского периода ее биографии, сведения о котором на данный момент весьма скудны. Исследованный документ является источником неизвестной ранее информации относительно общения дочери Достоевского с французскими литераторами: Жаком Копо, Ирэнэ Може и Полем Бурже. Эти знания могут быть использованы в изучении биографии Л. Ф. Достоевской.

Приложение¹

Pavlovsk

20/7 Aout
1912.

Monsieur!

Permettez moi de vous remercier pour le livre, que vous m'avez envoyé. La lecture de ce drame, que vous avez crée avec un talent remarquable, m'a procurée beaucoup de plaisir. Je regrette à present de n'avoir pas assisté à la représentation des "Frères Karamazov", qui, paraît-il, ont eu un immense succès. J'emporte votre livre à Moscou. Là, le Musée Historique possède une salle "Dostoyewsky", où depuis vingt cinq ans je collectionne tous les livres, manuscrits et differents objets, consacrés à la memoire de mon mari.

Agréez, Monsieur, l'expression de ma parfaite considération.

Anna de Dostoyewsky

Павловск

20/7 августа
1912.

Месье!

Позвольте мне Вас поблагодарить за книгу, которую Вы мне послали. Чтение этой драмы, которую Вы создали с замечательным талантом, доставило мне большое удовольствие. В настоящее время я сожалею, что не присутствовала на представлении «Братьев Карамазовых», которые, кажется, имели огромный успех. Я беру с собой в Москву Вашу книгу. Там в Историческом музее есть зал «Достоевский», где в течение 25 лет я собираю все книги, рукописи, различные предметы, посвященные памяти моего мужа.

Примите, Месье, уверение в моем совершенном почтении

Анна Достоевская.

*Ce 1 Mai 1924
Villa Eucalyptus
Route de Toulon
Hyères (Var)
France*

Monsieur

Un an avant la Grande Guerre vous avez transformé un roman de mon père, le célèbre écrivain russe Dostoïewsky en pièce de théâtre et vous l'avez représentée sur la scène du Vieux Colombier. Je me trouvais alors en Suisse et quand le théâtre de

¹ Подготовка и перевод писем А. Г. и Л. Ф. Достоевских выполнены Е. Н. Валь, записка юриста Лобеля переведена А. В. Отливанчиком.

Lausanne avait représenté à son tour les Karamazow je suis allée les voir deux fois tant votre pièce m'avait intéressée. L'idée de vous réclamer des droits d'auteur, que notre famille recevait alors des théâtres russes ne m'est pas venue à l'esprit; j'ai été riche alors et ma fortune me suffisait amplement. La révolution russe avait malheureusement changé ma vie. Ma fortune a péri pendant la révolution et si j'ai pu exister ces

// л. 2

sept années de la folie bolchévique je le dois à l'aide des admirateurs russes de mon père. A présent ils ne peuvent plus m'aider, leurs ressources étant à bout. Je suis donc obligée de m'adresser aux admirateurs européens de Dostoïewsky. Comprenant ma triste position tous les directeurs des théâtres qui ont tiré le sujet de leurs pièces des romans de mon père, ont consenti à me donner quelques droits d'auteur. Tout dernièrement, en arrivant en France au mois de Mars, j'ai appris que le directeur du théâtre Albert I, m-r Irénée Mauget, qui en automne avait représenté "l'Idiot" sur la scène de son théâtre, avait laissé pour moi à la société des auteurs dramatiques 1390 francs ce qui représentait la moitié de ses droits d'auteur. Lui, ainsi, que tous les écrivains français auxquels j'ai parlé de ma triste situation m'ont conseillé de m'adresser à vous et de vous réclamer aussi quelques droits d'auteur pour les Karamazow, lesquels étaient parait-il, un

// л. 3

grand succès au Vieux Colombier. On me dit, Monsieur, que vous êtes un grand admirateur de Dostoïewsky et que vous avez fait beaucoup pour le faire connaître au public français; or pour les gens civilisés l'admiration pour le père comporte aussi des devoirs envers leur fille, surtout quand celle-ci est âgée et malade. Je ne doute donc pas, Monsieur, que vous voudriez suivre le bon exemple de m-r Mauget et m'enverrez ici ma part des droits d'auteur. L'autre jour m-r Paul Bourget dont j'ai fait connaissance à Hyères m'a dit: "ne croyez pas à vos amis russes mais fiez-vous toujours aux français — ils ne vous tromperont jamais".

*Agréez, Monsieur, l'assurance
de ma parfaite considération
A. Dostoyewsky.*

Avant de me donner la somme laissée pour moi par m-r Mauget la société des auteurs dramatiques a chargé le

// л. 4

notaire de la société, maître Chavanne 160; boulevard Magenta de bien vérifier mes documents, lesquels restèrent ensuite à sa garde. Il pourra donc vous renseigner pleinement sur mon identité. Ma mère et mon frère ayant péri pendant la révolution je suis à présent la seule représentante de la famille de mon père en Europe. D'après les lois russes en vigueur au moment de la représentation des Karamazow au Vieux Colombier notre famille possédait les droits sur les adaptations des romans de

Dostoïewsky pour la scène jusqu'à 1931, c'est à dire pendant 50 ans après la mort de mon père. Ces lois étaient naturellement respectées alors par la France, notre alliée. Comme vous voyez, Monsieur, je ne vous réclame, que mes droits authentiques.

// л. 5

Avis de M. Lobel sur Dostoïewski en France

Bien que les Russes ne tiennent aucun compte chez eux des conventions internationales, la loi française de 1852 les protège en France.

Dostoïewski n'étant mort qu'en 1881, ses oeuvres ne sont pas encore tombées dans le domaine public, et sa fille est en droit "théorique" de réclamer les droits d'auteur.

Mais en "fait" les tribunaux français semblent peu disposés à faire respecter présentement leurs droits — (procès Gorki contre Halpérine — Kaminsky perdu par Gorki).

D'autre part la loi de 1852 ne prévoit pas le cas d'adaptation d'un roman étranger en pièce de théâtre, et ainsi on peut discuter jusqu'à quel point un auteur étranger, ou ses successeurs, sont en droit de demander les droits d'auteurs sur les représentations théâtrales.

Selon M. Lobel, litige à débattre à l'amiable.

Ecrire à Mlle D.

Mlle A. Dostoïewsky

1 Мая 1924
Вилла Eucalyptus
Дорога на Тулон
Йер (Вар)
Франция

Месье

За год до Первой мировой войны Вы превратили роман моего отца, знаменитого русского писателя Достоевского, в театральную пьесу и представили ее на сцене театра Vieux Colombier. Я находилась в то время в Швейцарии, и когда театр Лозанны представил в свою очередь Карамазовых, я ездила их смотреть два раза, настолько Ваша пьеса меня заинтересовала. Идея потребовать у Вас авторские права, которые наша семья получала от русских театров, не пришла мне в голову; я была богата тогда и моего состояния мне хватало с избытком. Русская революция, к несчастью, изменила мою жизнь. Мое состояние пропало во время революции, и если я смогла существовать эти семь лет безумия большевиков — это благодаря помощи русских поклонников моего отца. Теперь они не могут мне больше помогать: их средства иссякли. Я вынуждена обратиться к европейским поклонникам Достоевского. Понимая мое печальное положение, все директора театров, которые взяли сюжет для своих пьес из романов моего отца, согласились мне дать часть гонорара, в соответствии с моими авторскими правами. Совсем недавно, когда я приехала

во Францию в марте месяце, до моего сведения дошло, что директор театра Альберта I, месье Ирэнэ Може, который осенью представил «Идиота» на сцене своего театра, оставил для меня в обществе драматургов 1390 франков, что представляло половину вырученного за постановку пьесы гонорара. Он, как и все французские писатели, с которыми я говорила о моей печальной ситуации, посоветовал мне обратиться к Вам и потребовать у Вас также часть гонорара, сообразно моим авторским правам на Карамазовых, которые, кажется, имели большой успех в *Vieux Colombier*. Мне сказали, Месье, что Вы большой поклонник Достоевского и что Вы много сделали для того, чтобы он стал известен французской публике, но для цивилизованных людей преклонение перед отцом влечет за собой и обязанности по отношению к дочери, особенно когда последняя старая и больная. Я нисколько не сомневаюсь, Месье, что вы последуете хорошему примеру месье Може и вышлете сюда мою часть гонорара, в соответствии с моими авторскими правами. На днях месье Поль Бурже, с которым я познакомилась в *Huères*, сказал мне: «Не верьте своим русским друзьям, но всегда доверяйте французам — они никогда не обманут Вас».

Примите, Месье, уверение в моем совершенном почтении

A. Dostoyewsky.

Прежде чем дать мне сумму, оставленную для меня месье Може, общество драматургов поручило нотариусу общества, адвокату *Chavanne 160*, бульвар *Magenta* тщательно проверить мои документы, которые потом остались у него на хранение. Таким образом, он сможет полностью сообщить Вам мою личность. Моя мать и мой брат погибли во время революции, я теперь единственная представительница семьи моего отца в Европе. Согласно русским законам, действовавшим на момент представления Карамазовых на сцене *Vieux Colombier*, наша семья владела правами на переработку произведений романов Достоевского для сцены до 1931 года, то есть в течение 50 лет после смерти моего отца. Естественно, что тогда эти законы уважала наша союзница, Франция. Как видите, Месье, я требую от Вас только свои подлинные права.

Ответ г-же Достоевской 16/5/24

Мнение г-на Лобеля об авторских правах наследников Достоевского во Франции 6/5/24

Хотя русские игнорируют международные конвенции у себя, французский закон 1852 г. защищает их во Франции.

Достоевский умер в 1881 г., и его произведения еще не могут считаться общественным достоянием; поэтому его дочь теоретически в праве предъявлять на них авторские права.

Но фактически французские суды в настоящее время, по-видимому, мало расположены защищать права русских (процесс Горького против Гальперина-Каминского, проигранный Горьким).

С другой стороны, закон 1852 г. не предусматривает такого случая, как адаптация романа зарубежного автора к постановке в театре. Следовательно, можно спорить, в какой степени зарубежный автор или его наследники правомочны предъявлять авторские права организаторам театральных постановок.

По мнению г-на Лобеля, спор нужно решить мирным путем.

Написать г-же Д.

Г-жа А. Достоевская

Примечания

- 1 Данное письмо написано на французском языке и находится в одном из фондов Жака Копо (Fonds Copeau, Jacques) — URL: <https://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ark:/12148/cc9044k/ca569> (01.06.2021). Документы этого фонда посвящены его работе над созданием и постановкой пьесы «Братья Карамазовы» по мотивам произведения Достоевского. Среди этих документов — дневниковые записи, публикации европейских критиков, переписка с различными людьми, чертежи и схемы декораций, эскизы костюмов и т. д. (подробнее об этом см: [Минц: 214–238]).
- 2 Автор благодарит за указание на данную записную книгу А. Г. Достоевской И. С. Андрианову.
- 3 Письма А. Г. и Л. Ф. Достоевской приводятся в переводе с фр. Е. Н. Валь.
- 4 Подробнее о жизни и творчестве Ж. Копо см.: [Финкельштейн], [Evans], [Gibson], [Rudlin], [Stellino], [Kurtz], [Sorlot].
- 5 Подробнее см.: [Белов: 408, 413].
- 6 Маленькая хроника // Театр и Искусство. 1911. № 14. 3 апреля. С. 290.
- 7 Д. «Братья Карамазовы» на Парижской сцене // Речь. 1911. 28 марта. С. 3.
- 8 Заграничные исторические новости и мелочи // Исторический Вестник. 1911. Т. 124. № 5. С. 686.
- 9 Хроника // Обзорение театров. 1914. № 1355. 28 марта. С. 14.
- 10 С начала 1900-х гг. В. Л. Биншток жил в Париже и работал как переводчик и художественный критик. Подробнее см. материал на сайте Дома-музея М. И. Цветаевой: URL: <https://dommuseum.ru/old/index.php?m=dist&pid=1479> (01.06.2021). Как можно предположить, автор рецензии пишет не о премьерной постановке, а о спектакле, который состоялся в 1914 г., в театре «Старая голубятня».
- 11 Биншток В. Л. Парижские письма // Рампа и жизнь. 1911. № 17. 24 апреля. С. 11.
- 12 Белоруссов И. «Братья Карамазовы» на французской сцене: [Театр «Старая Голубятня»] // Русские Ведомости. 1914. 26 апреля. С. 5.
- 13 Там же. С. 5.
- 14 Луначарский А. Парижские письма: «Братья Карамазовы» на сцене театра «Старой Голубятни» // Театр и Искусство. 1914. № 13. 30 марта. С. 299.
- 15 Там же.
- 16 Использовано изображение с сайта: <http://www4.culture.gouv.fr/actions/recherche/rasp/grande-image.xsp?id=f00000196&no=2> (01.06.2021).

- ¹⁷ О «Музее памяти Достоевского» см. также [Андрианова, 2016: 64]. «Музеем памяти Достоевского» посвящен один из разделов электронного ресурса, касающегося мемуаристики и эпистолярного наследия А. Г. Достоевской: «Мемуаристика А. Г. Достоевской» [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrstu.ru/agdost/museum/museum.html> (01.06.2021).

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с.
2. Андрианова И. С. «Великий государь! Я ничего не прошу для себя лично...»: вдова Достоевского и императорский дом // Вестник славянских культур. 2016. № 4 (42). С. 52–70.
3. Белов С. В. Ф. М. Достоевский. Указатель произведений Ф. М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844–2004. СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. 755 с.
4. Библиотека Ф. М. Достоевского. Опыт реконструкции. Научное описание. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
5. Бушуева С. Достоевский на зарубежной сцене // Достоевский и театр. Л.: Искусство, 1983. С. 463–492.
6. Виноградов А. Бурже Поль. Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Изд-во Ком. Акад., 1929. Т. 1. Стб. 619–621 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le1/le1-6191.htm> (01.06.2021).
7. Камю А. Копо, единственный и неповторимый // Камю А. Собр. соч.: в 5 т. Харьков: Фолио, 1998. Т. 4. С. 549–551 [Электронный ресурс]. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehkzistencialnaja_filosofija/alber_kamju_albert_camus_sobranie_sochinenij_... (01.06.2021).
8. Коротченко Т. В. Французская театральная постановка романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: к проблеме рецепции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 6 (48). Ч. 2. С. 100–104 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/29.html> (01.06.2021).
9. Кувитанова О. И. Децентрализация и демократизация театра во Франции // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2015. № 4. С. 21–33 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizatsiya-i-demokratizatsiya-teatra-vo-frantsii> (01.06.2021).
10. Минц Н. В. Театральные коллекции Франции. Москва: Искусство, 1989. 447 с.
11. Музей памяти Федора Михайловича Достоевского в императорском Российском Историческом Музее имени императора Александра III в Москве 1846–1903 гг. / сост. А. Достоевская. С портретами и видами. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. 394 с.
12. Нечаева В. С. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского // Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под. ред. В. С. Нечаевой. М.: 1957. С. 3–27.
13. О'Коннор Тимоти. Анатолий Васильевич Луначарский // Вопросы истории. 1993. № 10. С. 28–46 [Электронный ресурс]. URL: <https://istorja.ru/articles.html/russia/timoti-okonnor-anatolij-vasilevich-lunacharskiy-r392/> (01.06.2021).
14. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол. Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с.
15. Смолина К. А. Сто великих театров мира. М.: Вече, 2001. 479 с.

16. Сухачев Н. Л. Достоевский на французской сцене // Достоевский Ф. М. Новые материалы и исследования М.: Наука, 1973. Т. 86. С. 741–759.
17. Тихомиров Б. Н. Любовь Достоевская — дочь писателя (1869–1926) // Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / вступ. ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова, пер. с фр. Н. Д. Шаховской. М.: Бослен, 2017. 512 с.
18. Тихомиров Б. Н., Паншев Н. В. Последние письма Любви Федоровны Достоевской // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 1999. № 13. С. 257–269.
19. Финкельштейн Е. Л. Жак Копо и Театр Старой Голубятни. Л.: Искусство. Ленингр. отделение, 1971. 135 с.
20. Фокин С. Л. Фигуры Достоевского во французской литературе XX века. СПб.: РХГА, 2013. 396 с.
21. Evans Mark. The life of Jacques Copeau. <Coventry>: Coventry University, 2017. 188 p.
22. Gibson Alexander. The Religion of Dostoevsky. Eugene, Oregon: Wipf & Stock Publishers, 1973. 224 p.
23. Kurtz Maurice. Jacques Copeau: Biography of a Theater. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1999. 181 p.
24. Rudlin John. Jacques Copeau. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 160 p.
25. Sorlot Marc. Jacques Copeau. A la recherche du theatre perdu. Paris: Imago, 2011. 328 p.
26. Stellino Paolo. Nietzsche and Dostoevsky: on the Verge of Nihilism. Bern: Peter Lang AG, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2015. 247 p.

References

1. Andrianova I. S. «Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo»: istoriya i perspektivy proekta [“The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky”: History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. “Your Majesty! I Ask Nothing for Myself”: the Widow of the Writer Dostoevsky and the Imperial House. In: *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 2016, no. 4 (42), pp. 52–70. (In Russ.)
3. Belov S. V. F. M. Dostoevskiy. Ukazatel' proizvedeniy F. M. Dostoevskogo i literatury o nem na russkom yazyke, 1844–2004 [F. M. Dostoevsky. Index of F. M. Dostoevsky's Works and Writings on Him in the Russian Language, 1844–2004]. St. Petersburg, The National Library of Russia Publ., 2011. 755 p. (In Russ.)
4. Biblioteka F. M. Dostoevskogo. Opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie [F. M. Dostoevsky's Library: The Experiment of Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
5. Bushueva S. Dostoevsky on the Foreign Scene. In: *Dostoevskiy i teatr* [Dostoevsky and Theater]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1983, pp. 463–492. (In Russ.)
6. Vinogradov A. *Burzhe Pol'. Literaturnaya entsiklopediya: v 11 tomakh* [Bourget Paul. Literary Encyclopedia: in 11 Vols]. Moscow, Kommunisticheskaya akademiya Publ., 1929–1939, vol. 1, column 619–621. Available at: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le1/le1-6191.htm> (accessed on June 1, 2021). (In Russ.)
7. Camus A. Copeau, the One and Only. In: *Camus A. Sobranie sochineniy: v 5 tomakh* [Camus A. Collected Works: in 5 Vols]. Kharkov, Folio Publ., 1998, vol. 4, pp. 549–551. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehkzistencialnaja_filosofija/alber_kamju_albert_camus_sobranie_sochinenij_... (accessed on June 1, 2021). (In Russ.)

8. Korotchenko T. V. The French Theatrical Staging of the Novel by F. M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov": to the Problem of Reception. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov, 2015, no. 6 (48), part 2, pp. 100–104. Available at: <https://www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/29.html> (accessed on June 1, 2021). (In Russ.)
9. Kuvitanova O. I. Decentralization and Democratization of Theater in France. In: *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka* [Theater. Fine Arts. Cinema. Music], 2015, no. 4, pp. 2133. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizatsiya-i-demokratizatsiya-teatra-vo-frantsii> (accessed on June 1, 2021). (In Russ.)
10. Mints N. V. *Teatral'nye kollektsii Frantsii* [Theatrical Collections of France]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989. 447 p. (In Russ.)
11. *Muзей pamyati Fedora Mikhaylovicha Dostoevskogo v imperatorskom Rossiyskom Istoricheskom Muzei imeni imperatora Aleksandra III v Moskve 1846–1903 gg.* [The Dostoevsky Memorial Museum in the Imperial Russian Historical Museum Named After Emperor Alexander III in Moscow. 1846–1903]. St. Petersburg, Tipografiya P. F. Panteleeva Publ., 1906. 394 p. (In Russ.)
12. Nechaeva V. S. Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky. In: *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]. Moscow, 1957, pp. 3–27. (In Russ.)
13. O'Connor Timothy. Anatoly Vasilievich Lunacharsky. In: *Voprosy istorii*, 1993, no. 10, pp. 28–46. Available at: <https://istorja.ru/articles.html/russia/timoti-okonnor-anatoliy-vasilevich-lunacharskiy-r392/> (accessed on June 1, 2021). (In Russ.)
14. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
15. Smolina K. A. *Sto velikih teatrov mira* [One Hundred Great Theaters of the World]. Moscow, Veche Publ., 2001. 479 p. (In Russ.)
16. Sukhachev N. L. Dostoevsky on the French Scene. In: *Dostoevskiy F. M. Novye materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. 86, pp. 741–759. (In Russ.)
17. Tikhomirov B. N. *Lyubov Dostoevskaya Is the Writer's Daughter (1869–1926)*. In: *Dostoevskaya L. F. Moy otets Fedor Dostoevskiy* [Dostoevskaya L. F. My Father Fyodor Dostoevsky]. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)
18. Tikhomirov B. N., Panshev N. V. The Last Letters of Lyubov Fyodorovna Dostoevskaya. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 1999, no. 13, pp. 257–269. (In Russ.)
19. Finkelstein E. L. *Jacques Copeau i Teatr Staroy Golubyatni* [Jacques Copeau and the Theater of Old Dovecot (Vieux-Colombier)]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1971. 135 p. (In Russ.)
20. Fokin S. L. *Figury Dostoevskogo vo frantsuzskoy literature XX veka* [Figures of Dostoevsky in French Literature of the 20th Century]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the humanities Publ., 2013. 396 p. (In Russ.)
21. Evans Mark. *The Life of Jacques Copeau*. <Coventry>, Coventry University Publ., 2017. 188 p. (In English)
22. Gibson Alexander. *The Religion of Dostoevsky*. Eugene, Oregon, Wipf & Stock Publishers Publ., 1973. 224 p. (In English)
23. Kurtz Maurice. *Jacques Copeau: Biography of a Theater*. Carbondale, Southern Illinois University Press Publ., 1999. 181 p. (In English)

24. Rudlin John. *Jacques Copeau*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1986. 160 p. (In English)
25. Sorlot Marc. *Jacques Copeau. A la recherche du theatre perdu [Jacques Copeau. In Search of the Lost Theater]*. Paris, Imago Publ., 2011. 328 p. (In French)
26. Stellino Paolo. *Nietzsche and Dostoevsky: on the Verge of Nihilism*. Bern, Peter Lang AG, Internationaler Verlag der Wissenschaften Publ., 2015. 247 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Храмых Антон Викторович, кандидат *Anton V. Khramykh*, PhD (Philology), филологических наук, специалист WEB- Specialist, Web-laboratory of Institute of лаборатории Института филологии, Philology, Petrozavodsk State University Петрозаводский государственный уни- (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); верситет (г. Петрозаводск, Российская ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3434-0500>; e-mail: prestoptz@yandex.ru.
Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3434-0500>; e-mail: prestoptz@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 29.08.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.10.2021

Принята к публикации / Accepted 10.11.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021

Научная статья

УДК 82

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5721

Фатима Риза-Заде (Сайях), исследовательница Достоевского

З. Садеги Сахлабад

*Университет Аль-Захра
(г. Тегеран, Исламская Республика Иран)
e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir*

О. А. Кравченко

*Университет Аль-Захра
(г. Тегеран, Исламская Республика Иран)
e-mail: o.kravchenko@alzahra.ac.ir*

А. А. Шульдишова

*Российский университет дружбы народов
(г. Москва, Российская Федерация)
e-mail: shuld_a@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению биографии и достоевсковедческих работ Ф. Риза-Заде, известной также под именем Ф. Сайях. В научный оборот введен ряд архивных материалов, отражающих профессиональные и дружеские связи Ф. Риза-Заде 1929–1930-х гг., дан проблемный обзор статей «Достоевский и современная французская литература (о влиянии Достоевского)» и «Достоевский в западной критике», а также вышедшей в Тегеране статьи-предисловия к персидскому переводу романа Достоевского «Белые ночи». Отмечено, что работы исследовательницы заложили основы иранской компаративистики: творчество Достоевского было осмыслено в широком контексте французской литературы, немецкой философско-эстетической традиции, иранских культурных символов добра и зла. В своих методологических установках Ф. Риза-Заде ориентировалась на социологическую критику школы Переверзева, культурно-эстетический подход к анализу жанровой проблематики, самодостаточность литературоведческого исследования и отказ от философских спекуляций. Труды Ф. Риза-Заде сохранили свое значение в изучении и популяризации творчества Достоевского и развитии российско-иранских культурных связей.

Ключевые слова: Ф. Риза-Заде (Сайях), достоевсковедение, история литературоведения, психологический роман, философско-эстетическая критика, Иран, диалог культур

Для цитирования: Садеги Сахлабад З., Кравченко О. А., Шульдишова А. А. Фатима Риза-Заде (Сайях), исследовательница Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 4. С. 130–146. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5721

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5721

Fatima Riza-Zade (Sayyah), a Dostoevsky Scholar

Zeinab Sadeghi Sahlabad

*Alzahra University
(Tehran, Islamic Republic of Iran)
e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir*

Oksana A. Kravchenko

*Alzahra University
(Tehran, Islamic Republic of Iran)
e-mail: o.kravchenko@alzahra.ac.ir*

Alina A. Shuldishova

*The Peoples' Friendship University of Russia
(Moscow, Russian Federation)
e-mail: shuld_a@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the biography of the Soviet-Iranian researcher F. Riza-Zade, also known as F. Sayyah, and her studies of Dostoevsky's literary heritage. A number of archival materials that reflect the professional and friendly relations of F. Riza-Zade in 1929–1930s have been introduced into scientific circulation. A review of the articles “Dostoevsky and Modern French Literature (On the Influence of Dostoevsky)” and “Dostoevsky in Western Criticism,” as well as the preface to the Persian translation of Dostoevsky's novel *White Nights*, published in Tehran, has been carried out. It is noted that the researcher's works have laid the foundations of Soviet and Iranian comparative studies: Dostoevsky's work was interpreted in the broad context of French literature, German philosophical and aesthetic tradition and Iranian cultural symbols of good and evil. The key methodological principles of F. Riza-Zade are analyzed: the focus on sociological criticism of the Pereverzev school, a cultural and aesthetic approach to the analysis of genre problems, tendency towards self-sufficiency in literary research and rejection of philosophical speculation. The conclusion is made about the importance of the works of F. Riza-Zade in the study and popularization of Dostoevsky's work and in the fostering of Russian-Iranian cultural ties.

Keywords: F. Riza-Zade (Sayyah), Dostoevsky researcher, history of literary criticism, psychological novel, philosophical and aesthetic criticism, Iran, cultural dialogue

For citation: Sadeghi Sahlabad Z., Kravchenko O. A., Shuldishova A. A. Fatima Riza-Zade (Sayyah), a Dostoevsky Scholar. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 130–146. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5721 (In Russ.)

Тезис о мировом значении творчества Ф. М. Достоевского обретает особую актуальность в год 200-летнего юбилея писателя. Достоевский «объединяет людей разных политических убеждений, культур, цивилизаций, конфессий» [Захаров: 7]. Это объединяющее движение мы намерены проследить в контексте российско-иранских культурных и научных связей, уделив основное внимание полузабытой советско-иранской исследовательнице, чьими усилиями были проложены пути русского писателя на Восток. Важно отметить, что Достоевский — один из самых активно читаемых и переводимых на фарси русских авторов. По мнению иранской исследовательницы М. Яхьяпур, «произведения Ф. М. Достоевского не только расширили представления иранцев о русской литературе, но и обогатили саму духовную жизнь иранского общества» [Яхьяпур: 71]. Первый шаг на пути знакомства иранцев с Достоевским был осуществлен в 1945 году: в переводе Захры Ханлари вышел роман «Белые ночи». Предисловие к этому изданию написала Фатима Сайях, известная в Советском Союзе как Фатима Риза-Заде. В судьбе этой исследовательницы удивительным образом преломлены размышления Достоевского о российской «миссии в Азии», о том, что «в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход!»¹.

В истории отечественного литературоведения имя и работы Фатимы Джафаровны Риза-Заде занимают особое место. Накануне 120-летнего юбилея исследовательницы, объединившей собственными трудами и духовным усилием к диалогу культуры Ирана и России, мы хотим осмыслить ее вклад в развитие советской и иранской науки о Достоевском², а также прояснить ключевые моменты ее биографии.

Фатима Риза-Заде (Сайях)

Fatima Riza-Zade (Sayyah)

Ф. Риза-Заде родилась в 1902 г. в Москве в семье востоковеда Мирзы Джафар-Хана Резазаде Махаллати. Она окончила историко-филологический факультет Московского университета, защитила диссертацию по творчеству Анатоля Франса. До переезда в Иран в 1934 г. статьи Ф. Риза-Заде публиковались в Литературной энциклопедии [Риза-Задэ, 1930а], в журналах «Печать и революция» [Риза-Заде, 1927], «Литература и марксизм» [Риза-Заде, 1928а; 1929], «Вестник иностранной литературы» [Риза-Заде, 1928б; 1930].

Ф. Риза-Заде вышла замуж за своего двоюродного брата Хамида Сайяха. Фамилия Сайях (что по-персидски означает «путешественник») первоначально была псевдонимом дяди Фатимы и впоследствии ее свекра. Под этим именем он писал книги о собственных путешествиях (см.: [Sayyah Hadj]).

Жизнь исследовательницы может быть описана как смысловое развертывание ее фамилии. «Путешествием» — духовным движением из России на Запад, в художественно-интеллектуальное пространство Франции и Германии, а затем возвращением на Восток, — была предопределена ее собственная культурная миссия.

В истории отечественного литературоведения образ российско-иранской исследовательницы оказался стерт временем, несмотря на ее активное участие в научной жизни второй половины 1920 — начала 1930-х гг. Архивные материалы из фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) позволяют лишь отчасти установить подробности биографии исследовательницы.

В составе личного дела Фатимы Джафаровны Риза-Заде находятся лишь два документа: о приеме на работу в Государственную академию искусствознания в сентябре 1931 г. и о последующем отчислении из числа сотрудников академии в январе 1932 г.³

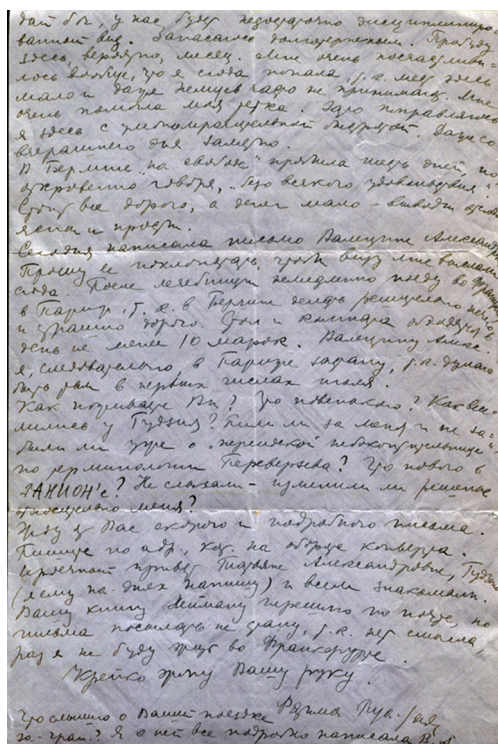
Отдельные подробности биографии, черты характера и широкие дружеские связи раскрываются в пяти письмах Ф. Риза-Заде. Три письма адресованы Ю. М. Соколову⁴: два — из берлинской клиники Westend Krankenhaus, где Фатима проходила курс лечения от диабета (даты: 01.06.1929 г. и 25.06.1929 г.), третье письмо написано из Москвы (дата: 20.08.1929 г.). Также сохранились два письма, адресованных Г. А. Шенгели⁵: насыщенное образами Востока письмо из Тегерана (дата: 03.09.1930 г.) и послание из Вены, рассказывающее о новом курсе лечения (дата: 14.11.1930 г.). Письма воссоздают облик молодой, исполненной творческих планов исследовательницы, вынужденной бороться с тяжелой болезнью. Г. А. Шенгели она с сожалением писала о своих неосуществленных намерениях «провести зиму в Париже и писать там диссертацию о Марселе Прусте, даже на французском языке»⁶. В письмах вырисовывается коллективный портрет друзей и коллег адресанта: Н. К. Гудзия⁷, В. Ф. Переверзева⁸, В. А. Дынник-Соколовой⁹.

Несмотря на тяжелое физическое и душевное состояние Фатимы, общий тон ее писем оптимистичен, исполнен юмора и самоиронии. В письме Соколову она пишет: «Как поживаете Вы? Что новенького? Как веселились

у Гудзия? Пили ли за меня и не забыли ли уже о “персидской небокопительнице” — по терминологии Переверзева?»¹⁰. Очевидно, «терминология Переверзева» упомянута в связи с его статьей «Гоголь», вышедшей в 1929 г. во втором томе Литературной энциклопедии. Гоголевское выражение «копители неба», актуализированное и обретшее статус термина в работах В. Ф. Переверзева, Ф. Риза-Заде в шутку обращает на саму себя.

Фраза о «персидской небокопительнице» предстает как ироничная самохарактеристика, в которой прочитывается не только требовательность к себе, но и обостренное осознание собственной национальности. В тегеранском письме к Г. А. Шенгели Ф. Риза-Заде выражает заинтересованность культурой аутентичного Ирана, причастность к которому была для нее столь значима: «Возможно, что в конце сентября съездим на несколько дней в Исфаган полюбоваться настоящим, не европеизированным Востоком»¹¹.

Дошедшие до нас письма Ф. Риза-Заде 1929–1930 гг. дают возможность услышать живые интонации, уловить стиль ее общения, прикоснуться к ее непростой жизненной истории.

Фрагмент письма Ф. Риза-Заде Ю. М. Соколову (РГАЛИ, Ф. 483. Оп. 1. Ед. хр. 1721)

Fragment of a letter from F. Riza-Zade to Yu. M. Sokolov (Russian State Archive of Literature and Art, fund 483)

С 1934 г. начинается новая страница в биографии исследовательницы. Она окончательно переезжает в Иран, работает и публикуется под именем Фатима Сайях. По приезде в Иран Ф. Сайях занималась преподаванием русского и французского языков, принимала участие в деятельности Общества Фирдоуси. В 1938 г. она стала доцентом, а 1943 г. — профессором Тегеранского университета. На факультете иностранных языков Ф. Сайях основала кафедру литературной критики и сравнительного литературоведения. Усилиями С. Нафиси¹², Ф. Сайях и их коллег в 1946 г. в Иране был создан Союз писателей, на I съезде которого исследовательница выступила с речью о Достоевском. Д. С. Комиссаров в своей характеристике подчеркивает высокий профессионализм Ф. Сайях, ее эрудицию и трудолюбие. Профессор Ф. Сайях создала методическую базу преподавания русской литературы в Иране, «ее перу принадлежат работы: “Антон Чехов”, “Достоевский”, “Восток в произведениях Пушкина”, “Михаил Шолохов” и др.» [Комиссаров: 201].

Названные труды, а также лекции и статьи Ф. Сайях были переведены на персидский язык и опубликованы в книге «Критика и путешествие», составленной М. Голбоном [Criticism and travel].

Статьи Ф. Риза-Заде, как и ее письма, отражают интеллектуальную атмосферу 1920-х гг., когда происходило становление ученого, выработка тех исследовательских принципов, которые заложили основы советской гуманитаристики. В статье «Современная французская методология истории литературы» Ф. Риза-Заде с воодушевлением описывает исследовательский климат России и Германии, «где в последние годы замечается такое огромное оживление в области литературоведения, где целые группы теоретиков создают новые и новые теории, стремясь, в большинстве случаев, к одной цели: к преобразению литературоведения из полу-науки, полу-искусства, каким оно пребывало до последнего времени, в настоящую и подлинную науку!» [Риза-Заде, 1928а: 138].

Ключевой темой исследований 1927–1930 гг. была западноевропейская рецепция творчества Достоевского. Итогом разработки этой проблематики стал раздел «Достоевский на Западе» в совместной с В. Ф. Переверзевым статье «Достоевский» в Литературной энциклопедии [Переверзев, Риза-Заде]. Начало же работы над этой темой отражено в статье «Достоевский и современная французская литература (о влиянии Достоевского)» [Риза-Заде, 1927].

Указанная публикация представляет собой развитие исследовательской линии, берущей начало от работы М. Зайдмана 1911 г. «Достоевский в западной литературе» [Зайдман]. В этой связи О. Булгакова отмечает: «Через шестнадцать лет Ф. Риза-Заде продолжила рассмотрение влияния русского писателя на развитие французской литературы, отмечая, что он привлек внимание французских писателей и мыслителей благодаря умению изобразить “кризисного” человека» [Булгакова: 6]. В подходе Ф. Риза-Заде ясно

ощутимы социологические установки школы Переверзева, ее интересуют «конкретные формы» влияния Достоевского, а также их предпосылки «как идеологического, так и социологического характера» [Риза-Заде, 1927: 34]. При этом на первый план в статье выдвигается не классово-социологическая, как можно было бы ожидать, а жанровая проблематика. Исследовательница анализирует разновидности психологического романа и феноменологию французского психологизма, отличного от опыта Достоевского. Ф. Риза-Заде интересуют пути преломления психологических матриц, приемов их оформления и способов влияния на композиционный строй романа. В интерпретации Ф. Риза-Заде французский роман реализуется поэтикой психологической статики, в то время как роман Достоевского задан энергией становления.

Исследовательница иллюстрирует разницу психологических установок на примере героев Бальзака и Достоевского. Если у Достоевского в «Преступлении и наказании» мы наблюдаем полное перерождение героя, то герои Бальзака воплощают принцип согласованности и последовательности своих действий. Растиньяк и Раскольников стремятся к бесконечному могуществу и власти над обществом. Однако целостность и последовательность душевной жизни Растиньяка сохранены автором до конца. В отличие от Раскольникова он не поддается на этическую провокацию: исследовательница указывает на эпизод с китайским мандарином, безнаказанное убийство которого может обеспечить человеку на другом конце мира богатство и процветание. От такого обогащения Растиньяк решительно отказывается. Раскольников же пытается «арифметически» доказать справедливость счастья ценой крови¹³. В морально-психологическом эксперименте выявляет себя французская эстетическая традиция: картезианская установка на поиск рациональных оснований человеческих поступков и поведения. Ф. Риза-Заде вскрывает корни этой традиции в творчестве О. Бальзака. Что же касается французских писателей 1920-х гг., в частности Андре Жида и Жоржа Дюамеля, то здесь наиболее ярко проявлен не собственно французский, а русский психологический опыт, выразителем которого предстает Достоевский. Его влияние исследовательница усматривает в заимствовании «психологии двойника» и его «наиболее остром воплощении — подпольном человеке» [Риза-Заде, 1927: 50, 51].

В целом статья представляет собой опыт компаративистского исследования психологического романа с опорой на переверзевскую методологию социального анализа.

Статья «*Достоевский в западной критике*» обозначает уже не французский, а немецкий вектор научных поисков Ф. Риза-Заде. Здесь анализируется немецкий опыт интеллектуальной рецепции Достоевского. При этом следует отметить, что все без исключения источники, реферируемые в статье Ф. Риза-Заде, интересны и сегодня как для истории литературоведения, так и для осмысления европейской философско-критической рецепции Достоевского 1920-х гг.

Одной из наиболее значимых работ, представляющих Достоевского как мыслителя, Ф. Риза-Заде называет книгу Г. Прагера «Мировоззрение Достоевского» (H. Prager. *Die Weltanschauung Dostojewski*. Hildesheim, 1925). В кругу работ философско-критического характера книгу Г. Прагера отличает «конкретный анализ литературного материала и последовательность методологического подхода» [Риза-Заде, 1929: 154]. Г. Прагер рассматривает творчество Достоевского целостно, видя в нем «грандиозную теодицею» [Риза-Заде, 1929: 152]. В книге Г. Прагера актуализирована оппозиция «Восток–Запад». По мнению немецкого ученого, в образе Раскольникова «переплетаются два течения: одно — идущее на Восток, другое — идущее на Запад. Сам Раскольников побеждает. Он преодолевает свой индивидуализм. Он идет с Разумихиным на Восток» [Риза-Заде, 1929: 151]. Ключевые для Запада идеи могущества и власти переходят от Раскольникова к Ставрогину и Петру Верховенскому. Восток же, как воплощение чистоты, веры и духовного возрождения, реализован в образах Кириллова и Шатова, князя Мышкина, Алеши Карамазова и старца Зосимы. Таким образом, путь богосискательства Достоевского Г. Прагер осмысляет как движение с Запада на Восток, он «начинается с Раскольникова, носителя идеи власти земной Наполеона, и заканчивается старцем Зосимой. Это — путь от власти к любви» [Риза-Заде, 1929: 152].

Отметим, что методология Г. Прагера задает определенный вектор обзору Ф. Риза-Заде, прослеживающей реализацию ключевой оппозиции «Запад–Восток». Вопрос состоит в том, является ли Достоевский воплощением европейской культуры, «пророком всей современной жизни», или же он чужд Европе и значим только для России, будучи «воплощением варварского азиатского начала, с которым ничего общего не может быть у просвещенных европейцев» [Риза-Заде, 1929: 172].

Хотя Ф. Риза-Заде порицает философскую критику за ее доктринерство, острота и насущность проблематики «Запад–Восток» для самой исследовательницы видна уже в самом выборе формулировок, в которых выражается данное противопоставление. Так для Г. Гессе в книге «Взгляд на хаос» (H. Hesse. *Blick ins Chaos*. Bern, 1920) Достоевский предстает носителем хаоса, прохождение через который определяет ближайшее будущее европейской культуры: «...через это мы должны пройти, в этом судьба наша» [Риза-Заде, 1929: 144]. По мнению П. Фишера (P. Fischer. *Dostojewski. Sein Glauben, Hoffen, Lieben*. Stuttgart, 1925), творчество Достоевского «никогда не утратит огромного значения решительно во все времена у всех высококультурных народов» [Риза-Заде, 1929: 143]. П. Фишер солидаризируется с утверждением О. Шпенглера о том, что «христианству Д. принадлежит ближайшее тысячелетие» [Риза-Заде, 1929: 143]. В то же время такие исследователи, как Э. Лука (E. Lucka *Dostojewski*. Stuttgart und Berlin, 1924), ограничивают теодицею Достоевского рамками русской культуры и православия. По мнению этого автора, Европа, оказавшаяся в результате войны не только перед

развалинами собственных городов, но и перед обломками культуры, ищет лекарства, которым предстает генетически чуждый ей мир Достоевского: «Для них Д. вдруг стал идеалом с его русским мужиком, идеал которого — водка и иконы» [Риза-Заде, 1929: 155]. Подобные оценки советская исследовательница характеризует как «курьезно-мракобесные восклицания», при этом Ф. Риза-Заде всё же считает, что Э. Лука обоснованно связывает духовное влияние Достоевского с переживаемым европейской культурой послевоенным кризисом.

В «перетягивании» Достоевского из Европы в Азию исследовательница видит отход от художественного творчества ради произвольно извлеченного из него комплекса идей. По мнению автора статьи, отказ от анализа художественных явлений как объективной данности «обрекает философскую критику, исходящую из фикции, ей же самой творимой философии, на полный субъективизм»¹⁴ [Риза-Заде, 1929: 172].

Следует отметить, что в данном подходе Ф. Риза-Заде развивает суждения В. Переверзева, высказанные в отношении оценок Достоевского В. Розановым и Д. Мережковским: «Художник творит жизнь, а не системы <...>. В произведениях Достоевского заключается жизнь с ее страстями, борьбой, чувствами, мыслями, а не философия» [Переверзев: 499]. Однако этот тезис подвергается в обзоре Ф. Риза-Заде гармонизирующей корректировке. Так, говоря о книге Ю. Мейер-Грефе, исследовательница видит ее главную заслугу в том, что в ней подчеркивается «единство и неразделимость Д. как мыслителя и художника» [Риза-Заде, 1929: 174]. Эта неразделимость и предстает как объективная данность, опосредованно утверждаемая ключевым вопросом исследовательницы: «...почему пророк, философ, или величайший мыслитель есть нечто большее, чем величайший художник?» [Риза-Заде, 1929: 142].

К числу собственно литературно-критических работ о Достоевском Ф. Риза-Заде относит лишь две книги: «Достоевский — художник» Ю. Мейер-Грефе (J. Meier-Graefe. Dostojewski, der Dichter. Berlin, 1926) и «Достоевский и его судьба» О. Кауса (O. Kaus. Dostojewski und sein Schicksal. Berlin, 1923). Называя книгу Мейер-Грефе наиболее выдающейся из всех написанных о Достоевском на Западе работ, Ф. Риза-Заде в то же время поддерживает идеи Кауса: он дал более объективную постановку вопроса о причинах влияния Достоевского на Европу. «Разобрав социальную сущность творчества Д., Каус показал, что Д. является типическим представителем капиталистического общества раннего периода, когда особенно остры моральные запросы в связи с перерождением психологии общества, идущим вслед за его перерождением экономическим» [Риза-Заде, 1929: 174]. Обзор данных работ вскрывает особого рода парадокс: книгу Мейер-Грефе исследовательница рассматривает на шести страницах, характеристика же книги Кауса ограничена лишь краткими формулировками. В этой диспропорции оформляется напряжение исследовательской дилеммы: верность избранной

методологии, в рамках которой Каус оказывается единомышленником, и искренняя увлеченность идеями противоречивого, но по-настоящему оригинального и глубокого исследования Мейер-Грефе.

Обобщая обзор немецких исследований, Ф. Риза-Заде формулирует собственное понимание причин влияния Достоевского, объясняя их тем, что Достоевский нашел приемы изображения психологии человека эпохи кризиса. «Д. первый сумел воплотить психику этого человека, со всеми ее противоречиями, не упрощая и не устраняя этих противоречий. Он первый подошел диалектически к психологическому анализу своих героев <...> Вот почему растет влияние Д. И это влияние нужно анализировать в чисто-литературном плане...» [Риза-Заде, 1929: 175].

Эта установка изучать Достоевского как художника показывает, что и для самой исследовательницы первичными были художественные, а уже затем социально-идеологические подходы к тексту. В то же время следует отметить, что данный обзор обнаруживает не только широчайшую профессиональную эрудицию Ф. Риза-Заде, но и четкость собственных методологических установок. Приверженность марксизму и переверзевской школе объясняет категоричность ее оценок, но в то же время и стремление к утверждению литературоведческой логики и принципов анализа творчества Достоевского.

Особенно ярко это проявляется при сопоставлении статей Ф. Риза-Заде с замечательной работой московского философа Ф. Ф. Бережкова «Достоевский на Западе», вышедшей в 1928 году. Незаурядная по полноте охвата и глубине прочтения английских, французских, немецких исследований Достоевского статья Ф.Ф. Бережкова задана стремлением описать триумфальное шествие «романиста-мыслителя» если не в мировом («не только на Западе, но и на далеком Востоке»), то в европейском культурном пространстве. Именно с точки зрения «будущего историка европейской культуры» исследователь описывает культ Достоевского на Западе, отмечая при этом одномерность отечественной рецепции писателя: «лишний раз приходится нам учиться у иностранцев и отучиться, наконец, видеть в Достоевском мнимого “мрачного пессимиста”» [Бережков, 1928: 277, 326, 321]. Работы Ф. Риза-Заде являются ответом литературоведа на этот упрек, они свидетельствуют о том, что изучение Достоевского в России, усваивая иностранные уроки, прокладывает собственные пути.

На переверзевском фундаменте Ф. Риза-Заде выстраивает собственное понимание мирового значения Достоевского, в частности разработанной им темы двойника: «Мотив двойника красной нитью проходит через творчество целого ряда выдающихся писателей современного Запада — А. Жида, Дюамеля, Мейрника, Верфеля, Уиру, Кайзера, Гессе и других — удивляться не следует: мотив двойника наиболее удобная и гибкая форма выражения той психологии, которая присуща известным социальным группам, переживающим более или менее острый кризис, грозящий гибелью всему их социальному бытию. И поскольку в обществе будут существовать такие

“затираемые” группы, постольку мотив двойника, как их выражение не будет сходиться со страниц литературы» [Риза-Заде, 1928b: 139]. Несмотря на идущий от Переверзева схематизм, базирующийся на константах «социального бытия», «кризиса» и психологии «социальных групп», исследовательнице удастся точно описать в короткой журнальной статье художественные закономерности опубликованного лишь годом ранее романа Г. Гессе «Степной волк», отметив его идейную связь с книгой о Достоевском «Blick ins Chaos».

Все это свидетельствует о том, что «переверзевские» увлечения и идеи времени не отменяет существенных достижений советского литературоведения 1920-х годов, отраженных в работах Ф. Риза-Заде: стремления к анализу конкретных форм литературного развития, акцента на взаимосвязи художественных и идеологических систем, образующих культурный профиль определенного момента истории.

В 1945 г. в Иране, уже под фамилией Сайях, вышла еще одна статья, посвященная Достоевскому. Это было предисловие к переводу романа «Белые ночи».

Следует отметить, что современные иранские исследователи к числу важных заслуг Ф. Сайях относят ее работу, связанную с женским образованием, вовлечением женщин в культурные и политические процессы Ирана (см.: [Criticism and travel]¹⁵). Примером влияния Ф. Сайях на женское образование может служить деятельность одной из ее студенток Захры Ханлари. Именно она стала первой переводчицей Достоевского в Иране, а также автором «Словаря мировой литературы»¹⁶, в котором русский писатель занял подобающее место.

В предисловии к переводу романа «Белые ночи» Ф. Сайях не только знакомит персидского читателя с биографией Достоевского и особенностями его стиля, но и задает русский вектор развития молодой иранской прозы. Ф. Сайях отмечает влияние на иранскую литературу французского романтизма, в частности, В. Гюго, А. Дюма, А. Ламартина. Разговор о Достоевском во многом становится представлением реалистического метода, созвучного актуальным запросам иранского общества. В предисловии, рассчитанном на широкую читательскую аудиторию, Ф. Сайях решала задачи, стоявшие перед ней как перед основоположницей иранской компаративистики. В этом направлении важно было осмысление связей персидской литературы как с европейской словесностью, так и с литературой России.

Разговор о Достоевском и русских писателях Ф. Сайях ведет не только в ориентации на современную иранскую прозу («Сейчас долг наших молодых писателей состоит в том, чтобы перевести шедевры этих великих творцов на персидский язык, и открыть новый путь развитию романа в нашей стране» [Sayyah Fatemeh: 392]), но и на сакральные истоки иранской культуры. Описывая героя Достоевского, метущегося в поисках истины между

полюсами добра и зла, Ф. Сайях актуализирует авестийские образы Ормузда и Аримана. Начиная предисловие рассуждениями о значимости перевода («Одна из самых важных работ в литературе — перевод иностранных произведений» [Sayyah Fatemeh: 392]) исследовательница, по сути, осуществляет перевод Достоевского с языка одной культуры на язык другой культуры, стремится показать глубинное духовное родство, преодолевающее барьер чужого, далекого и иностранного. Образы Ормузда и Аримана выражают в персидском сознании максимум писателя: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей» (Д30, 14: 100).

Отметим, что иранские ипостаси мирового добра и зла были актуализированы в работах о Достоевском критиками различных идеологических ориентаций: к ним обращались и символисты (Вяч. Иванов представляет роман-трагедию Достоевского как «планетарную сферу», на которой «снова сразились Ормузд и Ариман» [Иванов: 492]), и марксисты (В. Переверзев, говоря о мучительной борьбе в душе Макара Деушкина, указывает на «элементы не только противоположные, но и враждебные, как Ормузд и Ариман, между которыми перемирие немыслимо» [Переверзев: 502–503]). Однако в собственно иранском контексте статьи Ф. Сайях эти образы становятся символами духовного единства нации и всего человечества, проникнутыми, по слову С. Аверинцева, «теплотой сплывающей тайны» [Аверинцев: 827].

В кратком предисловии Ф. Сайях удается осмыслить духовную эволюцию писателя, совпавшую с годами каторги: «В результате трагических событий, произошедших в жизни Достоевского за эти десять лет, настроение писателя и тематика его произведений изменились. Он полностью отказался от революционных теорий своей юности и стал мистическим и религиозным писателем <...> Всем произведениям Достоевского присуща двойственность, которая во втором периоде его творчества проявляется в форме борьбы между Богом и сатаной или Ормуздом и Ариманом...» [Sayyah Fatemeh: 394].

В анализе романа «Белые ночи» исследовательница обращает внимание на возраст главных героев, их открытость, искренность, высокую простоту и человечность. В этом произведении, по убеждению Ф. Сайях, в полной мере проявлен гений Достоевского: «...в мировой литературе редко встречается, чтобы писатель описывал маленьких и незначительных людей так, чтобы читатель осознал, что люди никогда не бывают маленькими и незначительными» [Sayyah Fatemeh: 395].

Исследовательница пишет о детских образах Достоевского, отмечая, что дети часто становятся жертвой тех социальных условий, которые делают их несчастными, а порою и мстительными. Это точечное замечание заставляет вспомнить более подробную разработку данной проблематики, представленную в анализе влияния Достоевского на роман А. Жида «Фальшивомонетки». Отмечая отсутствие ярких детских образов во французской литературе, исследовательница считает Жида прямым наследником

Достоевского в изображении внутренней жизни ребенка. У героев французского писателя «та же душевная мягкость за внешней наигранной грубостью, та же нежность, прячущаяся за показной черствостью, та же озлобленность, таящая в себе отзывчивость, столь характерная для маленьких героев Достоевского» [Риза-Заде, 1927: 43].

Ф. Сайях стремилась раскрыть для иранского читателя всемирное значение Достоевского, проводником которого ей самой суждено было стать. Ее предисловие к первому персидскому переводу Достоевского представляет соотечественникам русского писателя, способного постичь человеческую душу во всей ее двойственности, кризисном напряжении и таинственной непостижимости.

Ф. Сайях умерла 4 марта 1948 г. в Тегеране. За неделю до смерти в Ассоциации культурных связей Ирана и Франции она выступила с докладом о влиянии Достоевского на французскую литературу.

Архивные материалы, российские публикации конца 1920-х гг., научная и педагогическая деятельность по формированию иранской русистики свидетельствуют о заметной роли Ф. Риза-Заде (Сайях) в интеллектуальной истории XX века. В ее статьях, посвященных Достоевскому, творчество писателя было осмыслено в широком контексте французской литературы, немецкой философско-эстетической традиции, иранских культурных символов добра и зла.

Примечания

- ¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 27. С. 32, 33. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *ДЗ0*, указанием тома и страницы в круглых скобках.
- ² Иранский контекст и современная оценка деятельности Ф. Сайях проанализированы в статье «Иранское литературоведение о Достоевском: работы Фатимы Сайях» [Кравченко, Садеги Сахлабад].
- ³ См.: Личные дела Риза-Заде Ф. Д., Робэн С. Д., временного сотрудника Государственной Академии Искусствознания (РГАЛИ, Ф. 984. Оп. 1. Ед. хр. 177).
- ⁴ Соколов Юрий Матвеевич (1889–1941) — фольклорист и литературовед, профессор факультета общественных наук Московского университета. В 1928 г. стал первым директором библиотеки Исторического музея. Проживал в здании Исторического музея на Красной площади, дом 2. Именно на этот адрес были отправлены берлинские письма Ф. Риза-Заде в июне 1929 г.
- ⁵ Шенгели Георгий Аркадьевич (1894–1956) — поэт и переводчик, критик, филолог-стиховед. В 1925–1927 гг. — председатель Всероссийского союза поэтов.
- ⁶ Письма Риза-Заде Фатимы к Г. А. Шенгели (РГАЛИ, Ф. 2861. Оп. 1. Ед. хр. 182).
- ⁷ Гудзий Николай Каллиникович (1887–1965) — литературовед, исследователь древнерусской литературы. С 1922 г. профессор кафедры истории русской литературы Московского государственного университета. Впоследствии первый декан филологического факультета Московского государственного университета.

- ⁸ Переверзев Валерьян Фёдорович (1882–1968) — литературовед, основатель «переверзевской школы» как одного из направлений марксистского литературоведения. С 1921 г. профессор Московского государственного университета. Был репрессирован в 1938 г. по обвинениям в ревизии марксизма. Реабилитирован в 1956 г. Основные труды Переверзева посвящены творчеству А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского.
- ⁹ Дынник-Соколова Валентина Александровна (1898–1979) — литературовед и переводчица. Супруга Ю. М. Соколова. Основные ее исследования посвящены истории французской литературы.
- ¹⁰ Письма Риза-Заде Ф. Д. Соколову Юрию Матвеевичу (РГАЛИ, Ф. 483. Оп. 1. Ед. хр. 1721).
- ¹¹ Письма Риза-Заде Фатимы к Г. А. Шенгели (РГАЛИ, Ф. 2861. Оп. 1. Ед. хр. 182).
- ¹² Нафиси Саид (1895–1966) — иранский историк, поэт, переводчик. В соавторстве с ним Ф. Сайях опубликовала статью в журнале «Новый мир», посвященную роли классической традиции в современной иранской литературе (см.: Сойях Ф., Нафиси С. Иранская литература наших дней // Новый мир. 1941 № 1–2. С. 215–218. [В написании фамилий воспроизведен журнальный вариант]).
- ¹³ Проанализированный Ф. Риза-Заде психологический образ Раскольникова и ситуация морального искушения сегодня получают глубокое осмысление в контексте святоотеческой традиции (см.: [Ужанков]).
- ¹⁴ Сохранены пунктуация и графика первоисточника.
- ¹⁵ Аннотация на обложке этой книги представляет исследовательницу в двух ракурсах: во-первых, она заложила основы иранского литературоведения («Сайях выступила на первом съезде иранских писателей с докладом о сущности критики и о ее конструктивном влиянии на развитие социальных идей») и, во-вторых, содействовала повышению общественного самосознания женщин («Сайях познакомила иранских женщин с реальным миром. Она смахнула пыль фантазии с лица их мыслей. То, что написано ею о женщинах, до сих пор не утратило своего блеска. Иранские женщины должны ею гордиться»).
- ¹⁶ Khanlari Z. Dictionary of World Literature. Tehran: Kharazmi, 1375/1996. 1587 p. (In Persian).

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Символ // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1971. Т. 6. С. 826–831.
2. Бережков Ф. Ф. Достоевский на Западе (1916–1928) // Достоевский: сб. ст. М., 1928. С. 277–326. (Труды Гос. академии художественных наук. Лит. секция; вып. 3.)
3. Булгакова Н. О. Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Бесы» во французской словесной культуре: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2019. 309 с.
4. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
5. Зайдман М. Ф. М. Достоевский в западной литературе: характеристика творчества и личности писателя в западной критической и научной литературе. Одесса: тип. Кульберг и Каплан, 1911. 127 с.
6. Захаров В. Н. Актуальность Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 5–20 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617397021.pdf (27.10.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321
7. Иванов Вяч. Достоевский. Трагедия. Миф. Мистика // Иванов Вяч. Собр. соч.: в 4 т. Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1979. Т. 4. С. 483–588.
8. Комиссаров Д. С. [Чехов в Иране]: Обзор // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Кн. 3. С. 95–213.

9. Кравченко О. А., Садеги Сахлабад З. Иранское литературоведение о Достоевском: работы Фатимы Сайях // Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы. 2021. Т. 9. № 2. С. 75–90. DOI: 0.52547/iarll.18.75.
10. Переверзев В. Ф. У истоков русского реализма. М.: Современник, 1989. 752 с.
11. Переверзев В., Риза-Заде Ф. Достоевский Ф. М. // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Изд-во Ком. Акад., 1930. Т. 3. Стлб. 396–410.
12. Риза-Заде Ф. Достоевский и современная французская литература (о влиянии Достоевского) // Печать и революция. 1927. № 6. С. 34–52.
13. Риза-Заде Ф. Современная французская методология истории литературы // Литература и марксизм. 1928. Кн. 6. С. 138–147. (a)
14. Риза-Заде Ф. Эпигоны Достоевского в Германии (О «Степном волке» Германа Гессе) // Вестник иностранной литературы. 1928. № 11. С. 139–140. (b)
15. Риза-Заде Ф. Достоевский в западной критике // Литература и марксизм. 1929. Кн. 3. С. 139–176.
16. Риза-Заде Ф. Достоевский на Западе // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Изд-во Ком. Акад., 1930. Т. 3. Стлб. 408–410. (a)
17. Риза-Заде Ф. Новинки французского романа // Вестник иностранной литературы. 1930. № 3. С. 190–200. (b)
18. Ужанков А. Н. Святоотеческое «учение о прилоге» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 2. С. 172–189 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1591709003.pdf (15.03.2021). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8002
19. Яхьяпур М. Достоевский и Иран // Русская литература за рубежом. 2008. № 1. С. 69–72.
20. Criticism and travel. Articles on Iranian and European Literature and Collected Works of F. Sayyah / edited by M. Golbon. Tehran: Gatre, 1383/2004. 544 p.
21. Sayyah Fatemeh. Dostoevsky // Criticism and travel. Articles on Iranian and European Literature and Collected Works of F. Sayyah / edited by M. Golbon. Tehran: Gatre, 1383/2004. P. 392–396.
22. Sayyah Hadj. Memories of Hadj Sayyah. Tehran: Amir Kabir, 1980. 680 p.

References

1. Averintsev S. S. Symbol. In: *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Brief Literary Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1971, vol. 6, pp. 826–831. (In Russ.)
2. Berezhev F. F. Dostoevsky in the West (1916–1928). In: *Dostoevskiy: sbornik statey* [Dostoevsky: Collection of Articles]. Moscow, 1928, pp. 277–326. (Proceedings of the State Academy of Fine Arts. Literary Section; issue 3.) (In Russ.)
3. Bulgakova N. O. *Retseptsiya romana F. M. Dostoevskogo «Besy» vo frantsuzskoy slovesnoy kul'ture: dis. ... d-ra filol. nauk* [Reception of F. M. Dostoevsky's Novel "Demons" in French Verbal Culture. PhD. philol. sci. diss.]. Tomsk, 2019. 309 p. (In Russ.)
4. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
5. Zaydman M. F. M. *Dostoevskiy v zapadnoy literature: kharakteristika tvorchestva i lichnosti pisatelya v zapadnoy kriticheskoy i nauchnoy literature* [F. M. Dostoevsky in Western Literature: Characteristics of the Writer's Works and Personality in Western Critical and Scientific Literature]. Odessa, tipografiya Kul'berg i Kaplan Publ., 1911. 127 p. (In Russ.)

6. Zakharov V. N. The Relevance of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 5–20. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617397021.pdf (accessed on October 27, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321 (In Russ.)
7. Ivanov Vyach. Dostoevsky. Tragedy. Myth. Mystic. In: *Ivanov Vyach. Sobranie sochineniy: v 4 tomakh* [*Ivanov Vyach. Collected Works: in 4 Vols*]. Brussels, Foyer Oriental Chrétien Publ., 1979, vol. 4, pp. 483–588. (In Russ.)
8. Komissarov D. S. Chekhov in Iran: Review. In: *Chekhov i mirovaya literatura* [*Chekhov and World Literature*]. Moscow, The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005, book 3, pp. 95–213. (In Russ.)
9. Kravchenko O. A., Sadeghi Sahlabad Z. Iranian Literary Criticism About Dostoevsky: Works of Fatima Sayyah. In: *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 75–90. DOI: 0.52547/iarll.18.75 (In Russ.)
10. Pereverzev V. F. *U istokov russkogo realizma* [*At the Origins of Russian Realism*]. Moscow, Sovremennik Publ., 1989. 752 p. (In Russ.)
11. Pereverzev V., Riza-Zade F. Dostoevsky F. M. In: *Literurnaya entsiklopediya: v 11 tomakh* [*Literary Encyclopedia: in 11 Vols*]. Moscow, Kommunisticheskaya Akademiya Publ., 1930, vol. 3, column 396–410. (In Russ.)
12. Riza-Zade F. Dostoevsky and Contemporary French Literature (on the Influence of Dostoevsky). In: *Pechat' i revolyutsiya*, 1927, no. 6, pp. 34–52. (In Russ.)
13. Riza-Zade F. Contemporary French Methodology of Literary History. In: *Literatura i marksizm*, 1928, book 6, pp. 138–147. (In Russ.) (a)
14. Riza-Zade F. Dostoevsky's Epigones in Germany (on the “Steppenwolf” by Hermann Hesse). In: *Vestnik inostrannoy literatury*, 1928, no. 11, pp. 139–140. (In Russ.) (b)
15. Riza-Zade F. Dostoevsky in Western Criticism. In: *Literatura i marksizm*, 1929, book 3, pp. 139–176. (In Russ.)
16. Riza-Zade F. Dostoevsky in the West. In: *Literurnaya entsiklopediya: v 11 tomakh* [*Literary Encyclopedia: in 11 Vols*]. Moscow, Kommunisticheskaya Akademiya Publ., 1930, vol. 3, column 408–410. (In Russ.)
17. Riza-Zade F. Novelties of the French Novel. In: *Vestnik inostrannoy literatury*, 1930, no. 3, pp. 190–200. (In Russ.)
18. Uzhankov A. N. The Patristic Doctrine About Prilog in the Novel of Fedor Dostoevsky “Crime and Punishment”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2020, vol. 18, no. 2, pp. 172–189. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1591709003.pdf (accessed on March 15, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8002 (In Russ.)
19. Yahyapur M. Dostoevsky and Iran. In: *Russkaya literatura za rubezhom*, 2008, no. 1, pp. 69–72. (In Russ.)
20. *Criticism and Travel. Articles on Iranian and European Literature and Collected Works of F. Sayyah*. Tehran, Gatre Publ., 1383/2004. 544 p. (In Persian)
21. Sayyah Fatemeh. Dostoevsky. In: *Criticism and Travel. Articles on Iranian and European Literature and Collected Works of F. Sayyah*. Tehran, Gatre Publ., 1383/2004, pp. 392–396. (In Persian)
22. Sayyah Hadj. *Memories of Hadj Sayyah*. Tehran, Amir Kabir Publ., 1980. 680 p. (In Persian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Садеги Сахлабад Зейнаб, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка, факультет литературы, Университет Аль-Захра (Ванак, 1993893973, Тегеран, Исламская Республика Иран); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7031-0763>; e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir.

Zeinab Sadeghi Sahlabad, PhD (Philology), Assistant professor, Department of Russian Language, Faculty of Literature, Alzahra University (Vanak, 1993893973, Tehran, Islamic Republic of Iran); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7031-0763>; e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir.

Кравченко Оксана Анатольевна, доктор филологических наук, аффилированный профессор кафедры русского языка, факультет литературы, Университет Аль-Захра (Ванак, 1993893973 Тегеран, Исламская Республика Иран); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2766-0589>; e-mail: o.kravchenko@alzahra.ac.ir.

Oksana A. Kravchenko, PhD (Philology), Adjunct Professor, Department of Russian Language, Faculty of Literature, Alzahra University (Vanak, 1993893973, Tehran, Islamic Republic of Iran); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2766-0589>; e-mail: o.kravchenko@alzahra.ac.ir.

Шульдишова Алина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Российский университет дружбы народов (ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, Российская Федерация, 117198); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9603-8411>; e-mail: shuld_a@mail.ru.

Alina A. Shuldishova, PhD (Philology), Associate Professor, Russian Language Department, The Peoples' Friendship University of Russia (ul. Miklukho-Maklaya 6, Moscow, 117198, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9603-8411>; e-mail: shuld_a@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 02.09.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.10.2021

Принята к публикации / Accepted 01.11.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021

Научная статья

УДК 904+821.161.1

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5701

Где в селъце Даровом находилась усадьба Достоевских?

А. С. Сыроватко

*МБУ «Коломенский археологический центр»
(г. Коломна, Российская Федерация)*

e-mail: sasha.syr@rambler.ru

Аннотация. Усадьба Даровое — место, где провел детские годы (1832–1836) Ф. М. Достоевский. В статье анализируются результаты раскопок в центральной части усадьбы, осуществленных в 2005–2020 гг. Рассматривается датировка следов построек, комплексов (материковых ям), а также всей линзы культурного слоя в целом. На основании коллекции, включающей в себя монеты, клейма на стеклянных и фарфоровых изделиях, керамику, предметы из цветных металлов и железа, автор приходит к выводу, что на усадьбе в ее современных границах существовало два основных периода освоения. Первый относится к сер. XVIII — началу XIX вв., второй охватывает вторую пол. XIX — первую пол. XX вв. Анализ керамической коллекции позволил выделить типы керамики, характерные именно для 1820–1830-х гг. Автор делает вывод, что временной промежуток от наполеоновских войн до 1850-х гг. в имеющейся коллекции не представлен, и предполагает, что центр усадьбы в «период Достоевских» располагался за пределами современных границ музея.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, археология Нового Времени, археология русской усадьбы

Для цитирования: Сыроватко А. С. Где в селъце Даровом находилась усадьба Достоевских? // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 4. С. 147–176. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5701

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5701

Where in the Village of Darovoye Was the Dostoevsky Estate?

Alexander S. Syrovatko

*Municipal budgetary organization “Kolomna Archaeological Center”
(Kolomna, Russian Federation)*

e-mail: sasha.syr@rambler.ru

Abstract. Darovoye Estate is the place where F. M. Dostoevsky spent his childhood (1832–1836). The article analyzes the results of excavations in the central part of the Darovoye estate carried out in 2005–2020. The dating of remnants of buildings, complexes (mainland pits), as well as the entire lens of the cultural layer as a whole is considered. Based on the collection, which includes coins, stamps on glass and porcelain objects, ceramics, objects made of non-ferrous metals and iron, the author concludes that there were two main periods of development of the estate within its modern borders. The first refers to the mid-18th — early 19th centuries, the second covers the second half of the 19th — first half of the 20th century. An analysis of the ceramics collection allowed us to identify the types of ceramics characteristic of the 1820s — 1830s. The author concludes that the time period between the Napoleonic Wars to the 1850s is not represented in the present collection and suggests that during the “Dostoevsky period” center of the estate was located outside the current museum borders.

Keywords: F. M. Dostoevsky, archeology of the Modern Times, archeology of the Russian estate

For citation: Syrovatko A. S. Where in the Village of Darovoye Was the Dostoevsky Estate? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 147–176. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5701 (In Russ.)

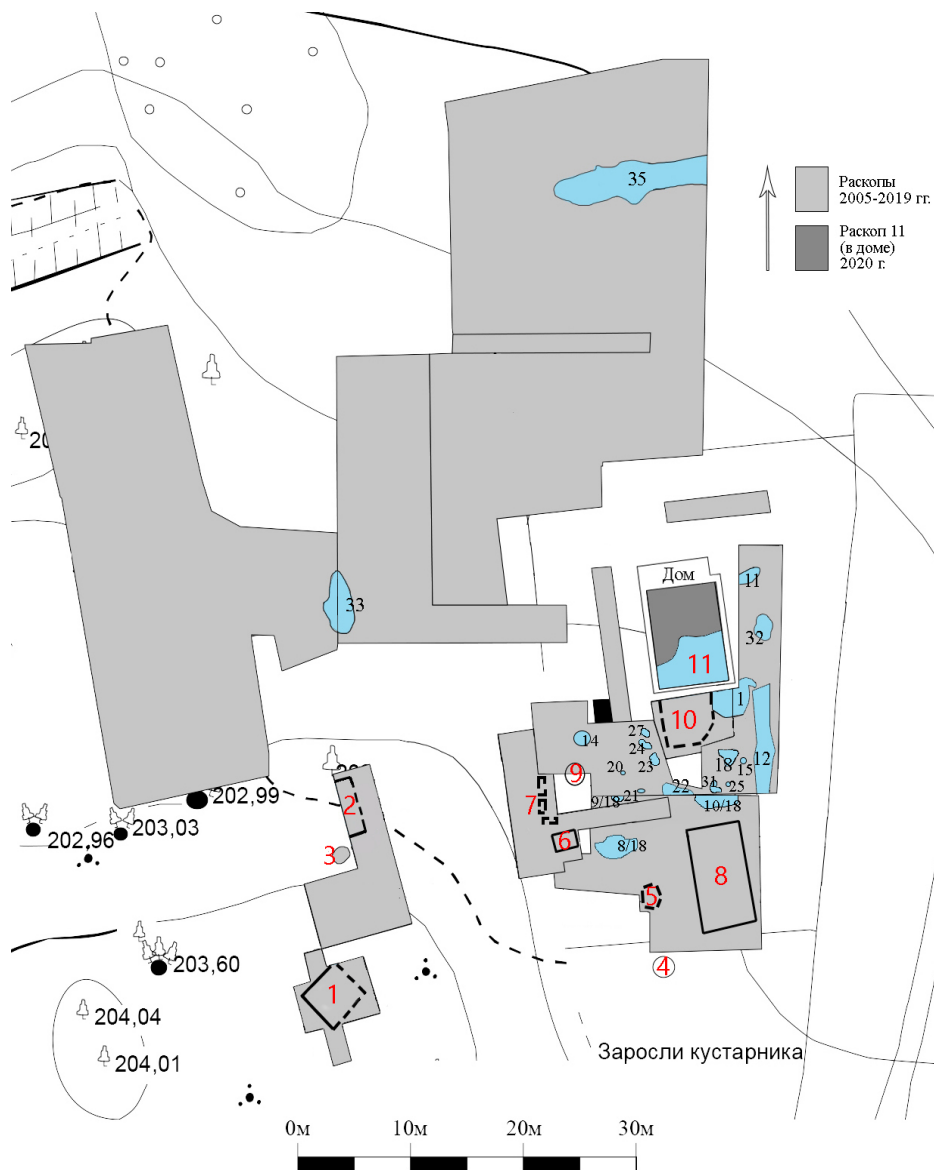
Усадьба Достоевских Даровое под Зарайском в ее нынешнем виде занимает всего лишь часть некогда обширной территории. Априори считалось, что центр усадьбы сохранялся неизменным, и дом, достоявший до наших дней, унаследовал место от более ранних усадебных домов. Датировка существующего дома по письменным и естественно-научным источникам выходит за рамки настоящей публикации. Однако сейчас, после завершения археологических работ на усадьбе, можно подвести итог и, используя данные археологии, попытаться ответить на вопрос, какова же хронология усадьбы в ее центральной части. К настоящему времени исследована почти вся доступная площадь (ок. 3700 м²), включая пространство под самим домом (подробнее см.: [Сыроватко, 2005; 2008; 2009а; 2009b; 2011; 2018; 2020], [Потемкина]).

По понятным причинам основное внимание должно быть уделено территории непосредственно вокруг существующего дома — центру усадьбы в ее современном виде. На ней открыто несколько групп следов от построек: яма 1 2005 г. — погреб (Илл. 1:1; Илл. 2); погреб от кухни существующего дома (по полевой описи — яма 2 2005 г. — Илл. 1:10); фундаментный ров от хозяйственной постройки из раскопа 2018 г. (Илл. 1:8); развал глинобитной конструкции (печь?) и фрагмент кирпичной кладки (печь?) из раскопов 2009 и 2018 г. (Илл. 1:6). Хозяйственная постройка 2018 г., очевидно, поздняя — она возведена на фундаменте точно такой же конструкции, что и существующий дом и в створе с ним, составляя некогда единый ряд. Кроме того, эта постройка известна по письменным источникам, фотографиям и ее поздняя — «времени Ивановых» — дата, понятна и без анализа найденного в ее пределах материала. Явно поздней можно считать и печь из раскопа 2009 г., основанием датировки являются фабричные гвозди из ее основания¹. Помимо них и существующего дома есть только еще одно зримое свидетельство освоения данного участка — погреб, т. н. яма 1 по нумерации 2005 г. (на Илл. 1 обозначена черным шрифтом под № 1).

Яма 1 2005 г. — ключевой объект в хронологии памятника

Подчеркнем, что кроме ямы 1 других следов от построек на всей т. н. «центральной» части усадьбы нет — яма 1 является единственным «претендентом» на роль дома, более раннего, чем существующий.

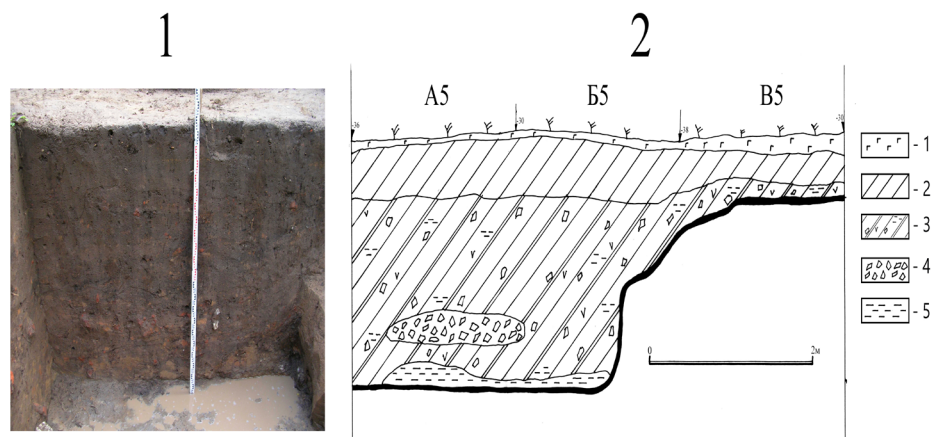
Как сопрягается яма 1 с планом существующего дома? В первых публикациях материалов раскопок мы не касались этого вопроса вообще, хотя в контексте хронологии усадьбы он оказался довольно важным. Общеизвестно,

Илл. 1.

Fig. 1

что к настоящему времени существующий дом сохранился в урезанном виде — изначально с его южной стороны существовала пристройка-кухня, с печью и глубоким белокаменным погребом. Раскопом 2005 г. подтверждено, что форма этой части дома не симметрична его основной части: западный фасад являлся продолжением стены «основного» дома, в то время

Илл. 2.

Fig. 2.

как восточный отступал вовнутрь, делая кухню уже основного сруба. Открытый погреб — яма 1 — находится как раз на месте этого уступа. Вторым важным сюжетом является довольно близкое расположение ямы 1 к существующей постройке. Хотя яма исследована почти полностью, ее СЗ угол остался невыбранным — он перекрыт отмошкой сохранившегося «основного» сруба, юго-восточный угол которого расположен либо над краем ямы, либо вплотную к нему. Из такого взаиморасположения ямы 1 и существующего дома можно сделать два вывода:

1. К моменту возведения самого дома яма 1 была заброшена и ее первоначальные размеры на поверхности не читались. Только этим можно объяснить столь близкое и — по нынешним строительным нормам — опасное расположение дома вблизи старого котлована.
2. Несмотря на это, просадка грунта на месте ямы существовала и была хорошо заметна на поверхности. Вероятно, этим можно объяснить зауженную — относительно основного дома — кухню.

Таким образом, только исходя из планиграфии объектов, можно предположить, что яма 1 является следами застройки усадьбы в более раннее время и, скорее всего, с хронологическим разрывом.

Датировка ямы 1 становится в этой связи особенно актуальной: на всей площади усадьбы только она является объектом «раньше Ивановых». После раскопок 2005 г. мы отнесли яму к концу XVIII — началу XIX вв. на основании предварительных наблюдений. Однако к настоящему времени, после обнаружения планов усадьбы XVIII–XIX вв., сложилась парадоксальная ситуация: эта группа источников ничего не говорит о существовании застройки в этом месте в XVIII в., зато знает некие объекты 1847-го и 1850-х гг., почти точно приходящихся на существующий дом [Дементьева, Воронкина].

Эти открытия и побудили нас вернуться заново к датировке ямы 1, а также рассмотреть по возможности весь вещевой набор на пространстве вокруг дома как открытый комплекс.

В отчете 2005 г. перечислены все находки из ямы 1, включая датирующие, однако без разбивки по слоям [Сыроватко, 2005]. Перечислим заново только те из них, которые поддаются датировке:

№ 20 — пузырек аптечный прозрачного стекла фрагментированный с изображением на одной стороне герба Российской Империи (двуглавый орел) и надписью «PHARMACIE»;

№ 27 — фрагмент штофа зеленого стекла с клеймом (Илл. 4:3);

№ 34 — фрагмент пузырька аптечного граненого с остатками надписи «ДЕГТЯРНЫЕ КАПСЮЛИ... И. ГИРШФЕЛЬДТЪ» (Илл. 3:34);

№ 37 — фрагмент фарфоровой посуды (тарелка?) — часть днища с клеймом (оттиск-вдавление) в виде всадника с копьем, поражающего дракона (герб Москвы?), цифр «4 (?)31» слева от всадника и надписью «Гарднеръ» над всадником;

№ 40 — фрагмент крестика нательного медного сплава квадрифолийной формы — верхняя часть (три лопасти) с петелькой-ушком для подвешивания;

№ 42 — фрагмент штофа зеленого прозрачного стекла — часть плечика сосуда с клеймом в виде надписи «LONDO λ O» и изображения звезды (Илл. 4:2);

№ 43 — копейка Елизаветы 1759 г.;

№ 54 — пузырек аптечный (Илл. 3:54);

№ 59 — два фрагмента бутылки зеленого прозрачного стекла — нижняя часть с донцем с надписью в придонной части «Николай Ланинъ» и ниже «въ Москвѣ»; на донце читаются две буквы «Л Б» и крест (Илл. 3:59);

№ 65 — монета — «денга» — 1735 г. Кв. Б-5, гл. — 242.

В 2019 г., когда было завершено исследование объекта, к этим предметам добавились штофное клеймо № 143/19 и монета — копейка 1854 г.

Теперь попробуем заново верифицировать сведения об их залегании в слое. Для начала следует вспомнить, что находки из заполнения ямы не могут означать время ее функционирования: яма засыпается мусором любого возраста (подробнее методические аспекты интерпретации заполнений ям см.: [Борисов, 2010; 2014], [Коваль, 2007; 2010; 2020]), и, следовательно, находки в слое засыпки могут очертить только период, не ранее которого произведена рекультивация. Исключение составляют предметы, найденные у самого дна. Только они могут претендовать на роль датирующих сам объект, хотя также без гарантии, что они не попали в объект при обратной засыпке.

Для ямы 1 из коллекции 2005 г. таких предметов всего два: шпора с колесиком № 52/05 (Илл. 4:1) и монета — деньга 1735 г. Узкая датировка шпоры невозможна, и единственной, а потому ненадежной, датировкой для объекта является только монета времен Анны Иоанновны.

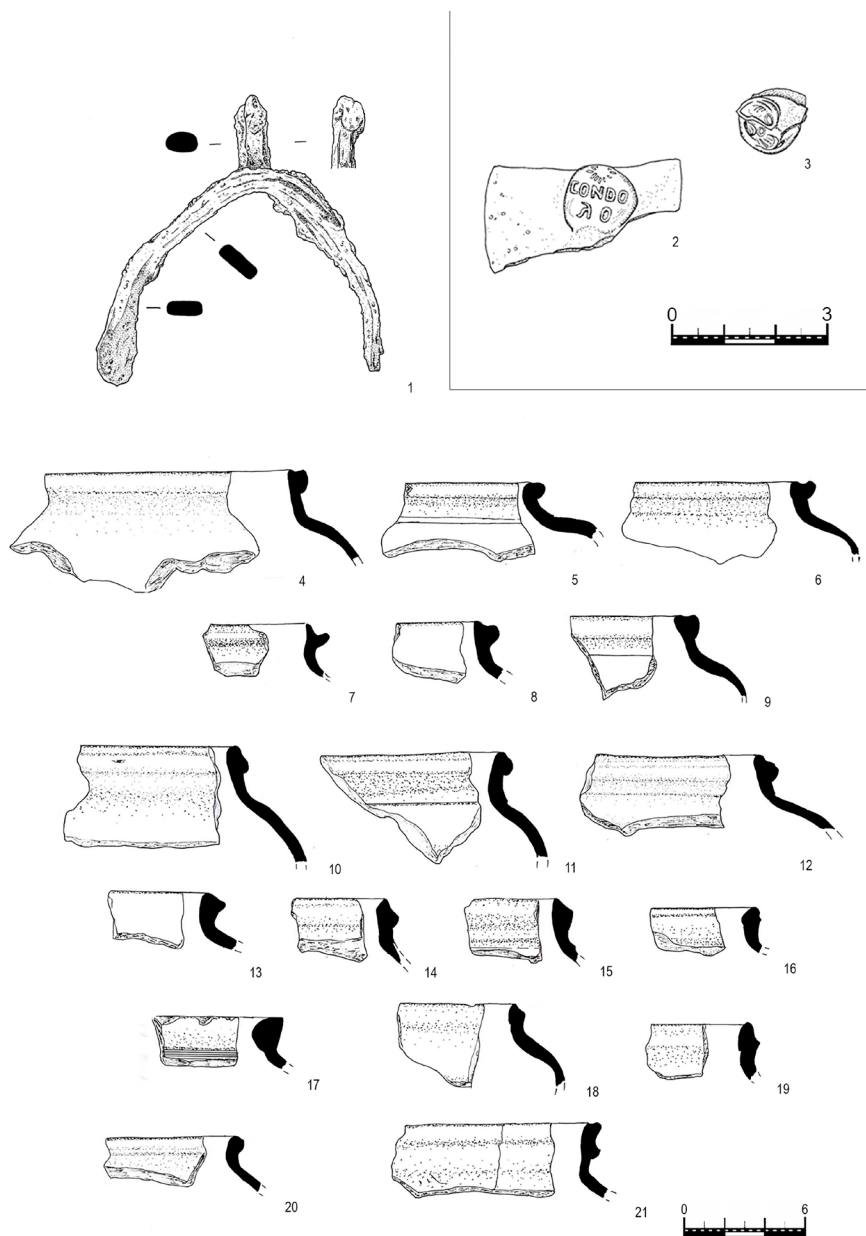

Илл. 3.

Fig. 3.

Остальные находки найдены в толще самого заполнения, включая монету — копейку 1759 г.

Для интерпретации остальных находок требуется анализ стратиграфии самой ямы². Ее заполнение двухпорционное. Нижний слой представляет

Илл. 4.
Fig. 4.

собой глину с кирпичным боем и прокалом, что свидетельствует либо о следах пожара, либо, что более вероятно, о развале печи, сброшенной в погреб при ликвидации дома (*Илл. 2*). Заполнение ямы перекрывает довольно мощный слой, увеличивающийся в толщину над центром ямы, из чего следует, что засыпана она была изначально либо не очень аккуратно, либо в составе заполнения присутствовала минерализовавшаяся впоследствии органика. В результате на дневной поверхности существовала воронка, аккумулировавшая более поздний мусор. Эта воронка явилась причиной того, что в тот момент, когда яма в процессе раскопок уже была оконтурена, в ее центре сохранялся невыбранным культурный слой не самой засыпки, а более поздний, перекрывающий (условно — «слой Ивановых»). Экстраполировав нивелировки находок на профиль восточной стены, с верхним слоем можно соотнести: аптечный пузырек № 20 и фрагмент фарфоровой тарелки с клеймом Гарднера 1830–1870-х гг. (предмет залегал на контакте двух слоев). На такой же глубине (76 см) залегала монета — копейка 1854 г. Эти предметы не могут считаться датирующими для самой ямы — их следует связывать со слоем 2-й фазы заполнения.

Некое «промежуточное положение», на контакте двух порций заполнения, вероятно, занимали бутылка с клеймом Николая Ланина (*Илл. 3:59*) (нижняя датировка предмета — не ранее 1852 г., вероятнее всего, позднее, но не старше года смерти предпринимателя — 1895), аптечный пузырек без клейма и два клейма на штофах (*Илл. 4:2–3*): № 27 с датой 1804 г. и с надписью «London» № 42. Последнее принято считать русским подражанием английским клеймам и датировать XVIII в. [Векслер, Лихтер].

Таким образом, при скрупулезном рассмотрении находок вырисовывается следующая картина: нижняя часть заполнения ямы I должна датироваться второй пол. XVIII в., верхняя — второй пол. XIX в. Поскольку соотнесение части находок с определенным слоем затруднительно, место для сомнений остается. Неизбежно возникают два варианта интерпретации материалов:

1. Погреб относится к зданию второй пол. XVIII в., как изначально и предполагалось. Ко второй пол. XIX в. на его месте существовала небольшая просадка дневной поверхности (помешавшая выстроить кухню в ширину основного дома), в которую попадал мусор «периода Ивановых», включая бутылку с клеймом Ланина и «николаевскую» копейку. В пользу такой датировки говорят монета Анны со дна погребка и общий археологический контекст: отсутствие других датирующих вещей, кроме как второй пол. XVIII или второй пол. XIX в., отсутствие других следов от построек. Повторим также, что в 2005 г., в ходе разбора ямы, заполненной мусором, выделению горизонта «второй генерации заполнения» не уделили должного внимания, и бутылка с клеймом Ланина, и без того залегавшая в верхней части заполнения самой ямы, соотнесена с ним ошибочно.

2. Сохраняется возможность другой интерпретации: некая постройка разобрана самими Ивановыми.

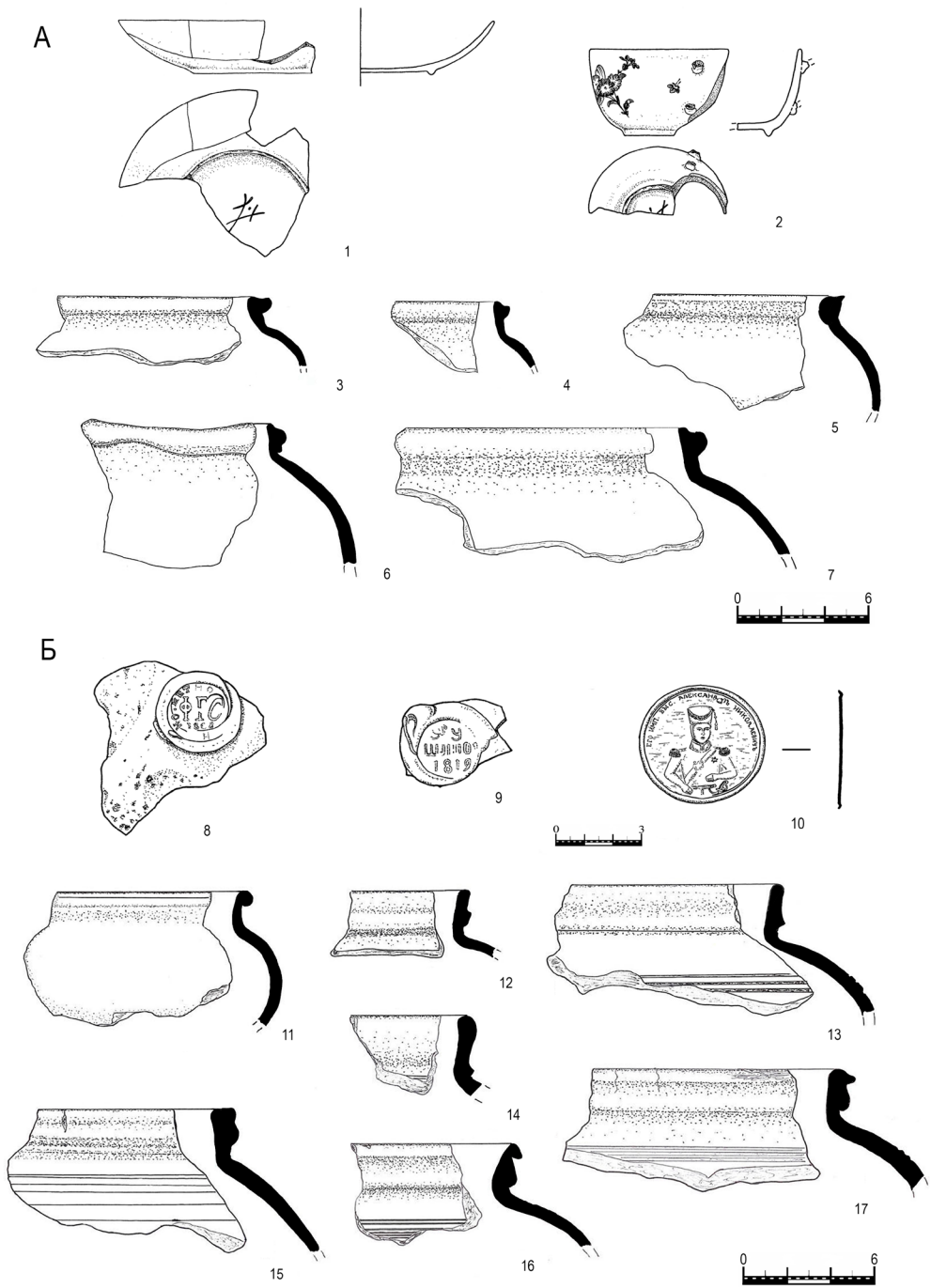
Разрешить это противоречие можно, рассмотрев все датирующие находки, на всем пространстве, прилегающем к существующему дому. Разумеется, их можно рассматривать только как открытый комплекс, но другими мы не располагаем.

Керамика

Для разрешения вопроса о датировке ямы 1 на первый план выходит т. н. «массовый материал» — керамика. Помимо ямы 1, на территории усадьбы обнаружено еще два комплекса, массовый материал из которых может быть датирован археологическими методами — ямы 22 и 35. Археологический материал из этих ям опубликован [Сыроватко, Дементьева, Потемкина], и в данном случае достаточно повторить только основные выводы:

1. На всей территории, прилегающей к существующему дому, включая как фоновый культурный слой, так и заполнения мусорных ям, а также погребов — ямы 1 — практически не встречаются венчики с двойным валиком на наружной поверхности, как у белоглиняной, так и у красноглиняной посуды. Керамический набор для ям 22 (датированной концом XVIII в. — *Илл. 5А*), рассматриваемой ямы 1 (*Илл. 4*) и всех «центральных» раскопов в целом един.
2. Венчики с двойным валиком на внешней стороне встречены только в одном **датированном** комплексе в неожиданном месте — на северной периферии музейной территории. Это сnivelированный межевой ров или большая мусорная траншея (яма 35), со сброшенными в нее остатками пожара (*Илл. 1:35*). Набор находок из нее позволяет датировать объект 1810-м — началом 1830-х гг. (*Илл. 5Б*). Вероятнее всего, эта яма содержит в себе остатки пожара 1832 г., и в ее керамическом комплексе не просто присутствуют, а доминируют формы посуды с двойным валиком на внешней стороне, неизвестные в остальной части усадьбы (*Илл. 5Б*).

Таким образом, простая логика подсказывает, что в нижнем слое заполнения ямы 1 нет массового материала более позднего, чем начало XIX в., времени — низ ямы 1 заполнен культурным слоем с той же датировкой, что и яма 22, а также прочие объекты вокруг дома. Следовательно, бутылка с клеймом Николая Ланина попала в середину заполнения ямы 1 либо в результате локального перекопа, либо (увы!) от невнимательности раскопщиков. Нижняя часть заполнений ямы, таким образом, может считаться еще одним датированным комплексом керамики из Дарового, синхронного яме 22. Время функционирования ямы 1 как погребов — вторая пол. XVIII в., его засыпка начата не позднее первых годов XIX в.

Илл. 5.
Fig. 5.

Этот вывод ставит следующий вопрос: возможно ли существование на усадьбе дома, не оставившего археологических следов виде остатков фундамента или подпольных частей? Теоретически да, но предполагать такое возможно при наличии других свидетельств обживания места и, в первую очередь, массового материала и датирующих артефактов. Между тем из анализа керамического материала следует, что на всей центральной части усадьбы нет керамики, которую можно было бы отнести к т. н. «мемориальному периоду»: 1810–1830-е гг. должны диагностироваться теми самыми венчиками с двойным валиком на внешней стороне (Илл. 5Б), а единственное место, где они обнаружены (и датированы), — изолированный объект, удаленный от существующего дома на 40 м. Это неожиданный вывод, который требует подтверждения другими категориями археологического материала.

Монетные находки

Данные о всех монетных находках с центральной части усадьбы сведены в таблицу. В ней отражены как монеты из слоя, так и из объектов, включая монеты из ямы 1:

Данные о монетных находках

№ ПО /год	Номинал	Год чеканки
111/19	Копейка серебряная	После 1547
128/19	Копейка серебряная	XVI в.
Монеты первой пол. XVIII в.		
150/19	Полушка	1707
65/05	Деньга	1735
70/19	Деньга	1730–1740-е
79/19	Деньга	1740
112/19	Монета	1735
122/19	Деньга	1730–1740-е
126/19	Деньга	1735 (?)
Монеты второй пол. XVIII — нач. XIX вв.		
43/05	Монета медная	1759
37/19	Деньга	1798
57/19	Полушка	1753
59/19	1 копейка	1789
158/19	1 копейка	1800
180/19	1 копейка	Павел I, после 1800

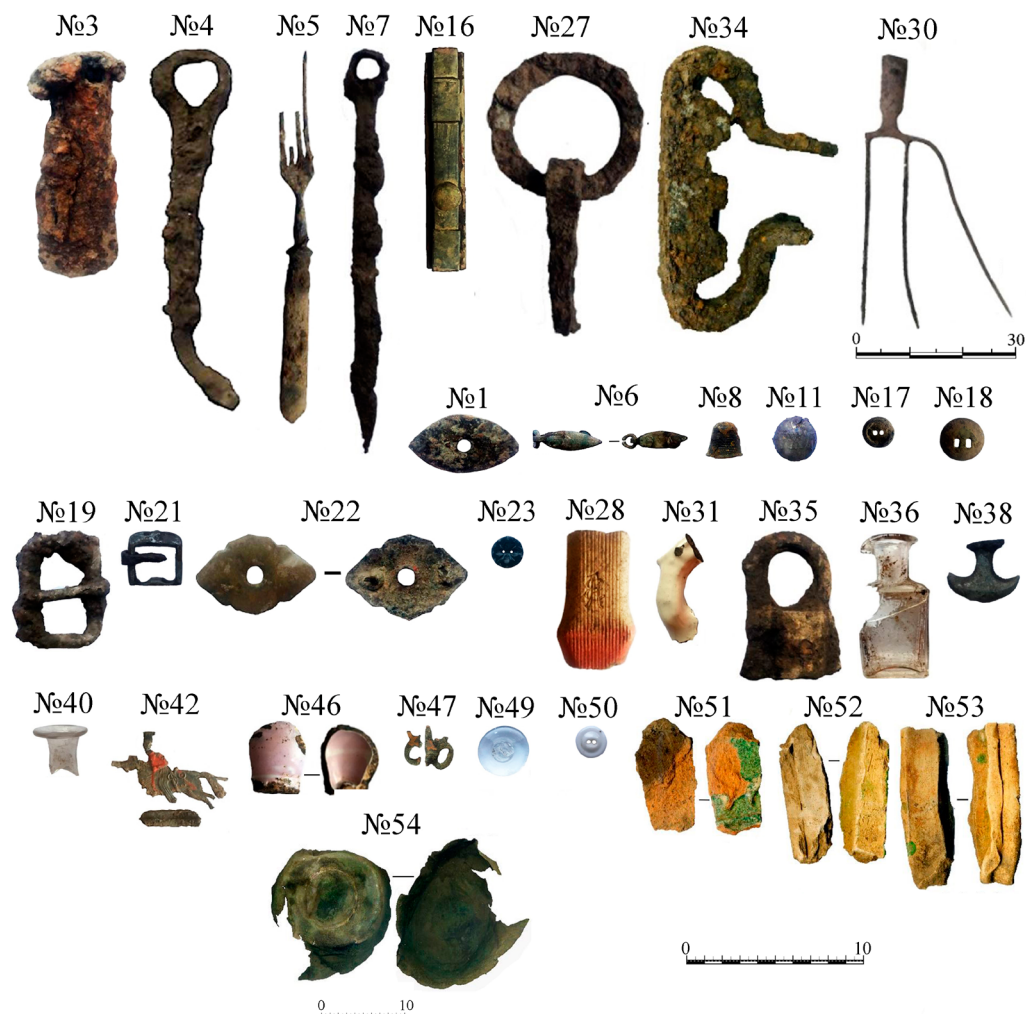
Монеты второй пол. XIX — нач. XX вв.		
191/19	1/2 копейки	1843
16/05	1 копейка	1874
1/09	2 копейки	1899
24/18	5 копеек серебром	1851
142/19	1 копейка	1854
186/19	2 копейки	1869
188/19	1 копейка	1875
192/19	1 копейка	1903
Монеты советского периода		
4/09	1 копейка	1924
9/09	2 копейки	1926
11/09	1 копейка	1924
157/19	3 копейки	1946
196/19	1 копейка	1936
197/19	2 копейки	1935
2/05	3 копейки	1924
71/05	1 копейка	1924

Данные таблицы наглядно иллюстрируют очевидный хронологический разрыв в номиналах монет, приходящийся на царствование Александра I — Николая I. Если на первую пол. XVIII в. приходится семь экземпляров, на вторую пол. XVIII в. — нач. XIX в. — шесть, то для периода с 1801-го по 1840-е гг. нет ни одного. Монетные находки говорят о том, что следующий за окончанием царствования Павла пик поселенческой активности приходился уже на вторую пол. XIX в., вероятнее всего — на 1850-е гг.³, и продолжался вплоть до Великой Отечественной войны. Иными словами, монетные находки подтверждают вывод, сделанный на основании анализа керамики: в заселении усадьбы в границах современного музея на период 1800–1850-х гг. приходится некий разрыв, нуждающийся в объяснении.

Рассмотрим теперь другие категории датирующих находок.

Керамические изделия и клейма на фарфоре

Датирующими в первую очередь являются изразцы. Несколько фрагментов изразцов с зеленой поливой (Илл. 6:51–53; Илл. 7:26) указывают на период не позднее первой четв. XVIII в., то есть выглядят довольно ранними по отношению к основному массиву материала. Фрагмент гладких изразцов с белым фоном и синей поливной росписью, следует отнести ко второй пол. XVIII в. (Илл. 7:10, 248).

Илл. 6.

Fig. 6.

Помимо изразцов хорошим датирующим материалом являются клейма на фарфоровой и фаянсовой посуде. Неудивительно, что большинство находок — это изделия фабрик Кузнецова; различных заводов — 11 экз. Только одно из них имеет клеймо, диапазон бытования которого перекрывает и «мемориальный период» (№ 241/19, 1832–1889 гг.). Еще одно клеймо 1830–1870-х гг. есть на обломке изделия фабрики Гарднера (1830–1870-е гг.). Все остальные относятся ко второй пол. XIX в., к этому же времени следует относить единичные клейма заводов Дунашева и Малахова (Илл. 8).

Илл. 7.

Fig. 7.

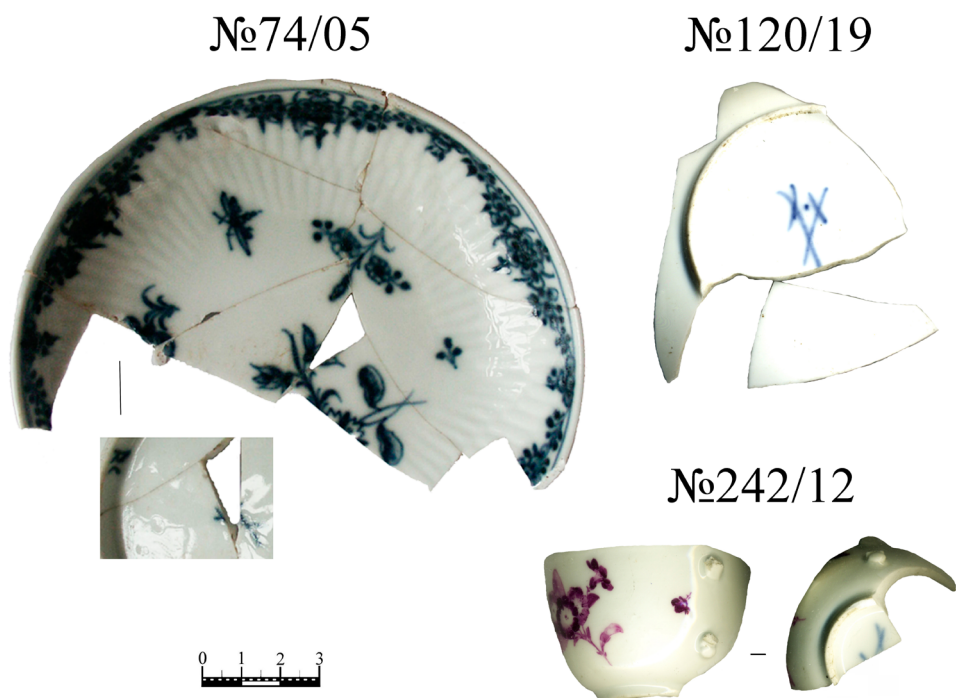

Илл. 8.
Fig. 8.

Данные о составе клейм на фаянсе и фарфоре			
74/05	Фрагмент блюда фарфорового с росписью кобальтом с клеймом в виде букв РС и фрагмента скрещенных мечей	1770-е — начало 1780-х гг.	Даровое-2005, Р-1, кв. В-3, гл./-80, № 74
120/19	Тарелка с клеймом фабрики Гарднера	1770-е — нач. 1780-х гг., фабрика Гарднера в Дмитровском уезде Московской губернии	Даровое-2019, Р. 5, кв. 91, яма 22, гл./-0,588
242/19	Два фрагмента чашки керамической с клеймом фабрики Гарднера	1770-е — нач. 1780-х гг., фабрика Гарднера в Дмитровском уезде	Даровое-2019, Р. 5, яма 22, переборка
Клейма XVIII в.			
33/05	Фрагмент изделия фарфорового с клеймом	1891–1917 гг. Завод в Вербликах (Дмитровский)	Даровое-2005, Р-1, пл. 1, кв. В 1, гл./-40
56/05	Фрагмент тарелки фаянсовой с клеймом	1870–1890-е гг.	Даровое-2005, Р-2, пл. 1, кв. 55
60/05	Фрагмент посуды фарфоровой с клеймом фабрики Кузнецова	1870–1890-е гг.	Даровое-2005, Р-2, кв. Г-3, гл./+39
72/05	Фрагмент фаянса с надглазурным клеймом в 3 ряда Ф, М, Д № 2	Конец 1850–1876-х гг. Фабрика Дунашова в д. Турыгино	Даровое-2005, Р-1, кв. Б-4, пл. 1, гл./-42
75/05	Фрагмент блюда фарфорового с надглазурным клеймом «Фабрика М. С. Кузнецова въ Дулевъ» и вдавленной цифрой 8	1864–1889 гг.	Даровое-2005, Р-1, кв. А-2, гл./до-42,
77/05	Фрагмент изделия фарфорового с остатком клейма «...хова...repes»	1863–1885 гг., фабрика Малахова в д. Кузьево, Богородский уезд	Даровое-2005, кв. А-4, гл./-42
79/05	Фрагмент блюда фарфорового с клеймом «въ Дулевъ...ва»	1864–1872 гг., фабрика Кузнецова в Дулеве	Даровое-2005, Р-2, пл. 1250

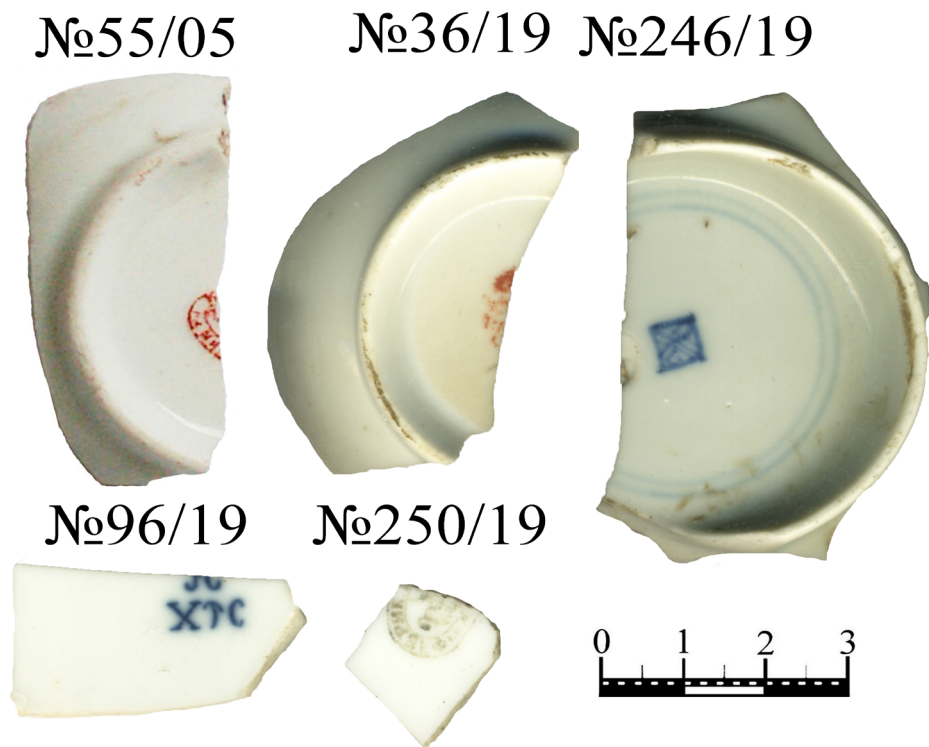
Данные о составе клейм на фаянсе и фарфоре			
4/19	Фаянс с клеймом «Кузнецова Д. Ф.»	1891–1917 гг. Дмитровский завод	Даровое-2019, Р. 5, кв. 98, гл./-0,327
5/19	Фрагмент фаянсовой тарелки с клеймом «Фабрика Кузнецова»	1872–1917 гг., фабрика Кузнецова в Дулеве	Даровое-2019, Р. 5, кв. 92, гл./-0,212
8/19	Фрагмент фаянсово- го блюда с клеймом белого цвета	1864–1889 гг., фабрика Кузнецова в Дулеве	Даровое-2019, Р. 5, кв. 93, гл./-0,270
223/19	Фрагмент фаянса с клеймом Кузнецова	1870–1889 гг., фабрика Кузнецова в Конаково (Россия, Тверь)	Даровое-2019, Р. 5, слой 2, переборка
241/19	Фрагмент фаянсово- го блюда с клеймом фабрики Кузнецова	1832–1889 гг.	Даровое-2019, Р.5, слой 2, курган, пере- борка
250/19	Фрагмент керамики с клеймом фабрики Кузнецова	1870–1890-е гг., фабрика Кузнецова	Даровое-2019, Р. 5, переборка
37/05	Фрагмент изделия фарфорового дна с тисненым клеймом	1830–1870-е гг., фабрика Гарднера	Даровое-2005, Р-1, кв. Б-5, гл./-80
Не определены или не расшифрованы			
246/19	Фрагмент фаянсовой тарелки с квадрат- ным синим надгла- зурным клеймом	?	Даровое-2019, Р. 6, прирез- ка 2, яма 33
236/19	Фрагмент керамиче- ской чашки с клеймом № 3 (2 фрагмента)	?	Даровое-2019, Р. 5, переборка
225/19	Фрагмент керамиче- ского изделия с клеймом	?	Даровое-2019, Р. 5, переборка
226/19	Фрагмент керамиче- ского изделия с клеймом	Похоже на нач. XX в.	Даровое-2019, Р. 5, слой 1, переборка
96/19	Фрагмент керамиче- ского изделия с клеймом «ХТС»	?	Даровое-2019, Р. 5, прирез- ка 2, яма 32, переборка

Еще одну группу из трех экземпляров образуют клейма последней четв. XVIII в. (Илл. 5:1–2; Илл. 9). Все они датированы по общему признаку — знаку скрещенных мечей. Все клейма сильно фрагментированы и с равной вероятностью могут быть ранними клеймами Гарднера или Бельведерской фабрики в Варшаве, возможно, один из предметов — оригинальный мейсенский (Илл. 9, № 74/05). Независимо от страны происхождения и завода все эти клейма относятся к одной эпохе.

Илл. 9.
Fig. 9.

Справедливости ради отметим, что есть группа находок (5 шт.), клейма на которых нами не расшифрованы, они представлены на Илл. 10. Однако, по определимым статистика следующая: три фрагмента последней четв. XVIII в.; 13 — второй пол. XIX в. и еще два от 1830-х гг. до второй пол. XIX в. Таким образом, по клеймам на фарфоре напрашивается тот же вывод, что был сделан на основании монетных находок: два пика хозяйственной активности, между которыми некая лагуна. Конечно, остаются два предмета с широким диапазоном бытования, это единственная оговорка.

Илл. 10.

Fig. 10.

Прочие категории находок: стекло, металл

Наиболее представлен находками период второй пол. XIX в. Самые яркие датирующие находки с изолированного от остальных раскопа 2 2005 г. в основном опубликованы [Сыроватко, Чувиляева], [Сыроватко, 2013а; 2013б; 2017], большая их часть повторена на Илл. 11. Раскопом 2 не полностью открыта отдельно стоявшая жилая постройка, вероятнее всего, одной из племянниц, поздний возраст которой по находкам очевиден. Рассмотрим предметы из раскопа 1 и раскопов 2009 г., 2018–2020 гг., ранее не публиковавшиеся. Предметами с надежной датировкой являются фрагменты бутылки крымского вина (Илл. 3 — № 70, Товарищество Христофорова, 1853 г. — нач. XX в.), две свинцовые пломбы от чая купца М. П. Медведева (Илл. 12, №№ 71, 85), форменная железнодорожная пуговица и фрагмент пузырька (Илл. 3, № 34) от дегтярных капсул Гиршфельдта (основанием для датировки является реклама в газете «Кавказ», № 202, 1879 г.; верхний диапазон, вероятно, нач. XX в.). Конечно, отчасти датирующими являются многочисленные аптечные пузырьки, но датированных клеем на них нет (Илл. 3:18, 36, 54, 69, 76; Илл. 6, №№ 36, 40; Илл. 13, №№ 48, 55, 138, 148, 224, 227; Илл. 14:2).

Илл. 11.

Fig. 11.

Илл. 12.

Fig. 12.

Ко второй половине XIX в. преимущественно относятся части оружия и патронов, найденные на усадьбе. В разное время это были: гильза патрона 7.62×54Р редкой формы — холостого патрона дореволюционной кустарной выделки в войсках; гильза от патрона Ле Фоме (найдена в верхнем слое под домом — *Илл. 14:1*), гильза от охотничьего патрона с дореволюционным клеймом 12 кал. (найдена на месте археологического лагеря, в юго-западной части парка). Менее надежна датировка спускового крючка, принадлежавшего, вероятно всего, двустольному «городскому» пистолету (*Илл. 15, № 6*). К XVIII в. следует относить совню, обнаруженную возле флигеля (*Илл. 12, № 33*).

Илл. 13.
Fig. 13.

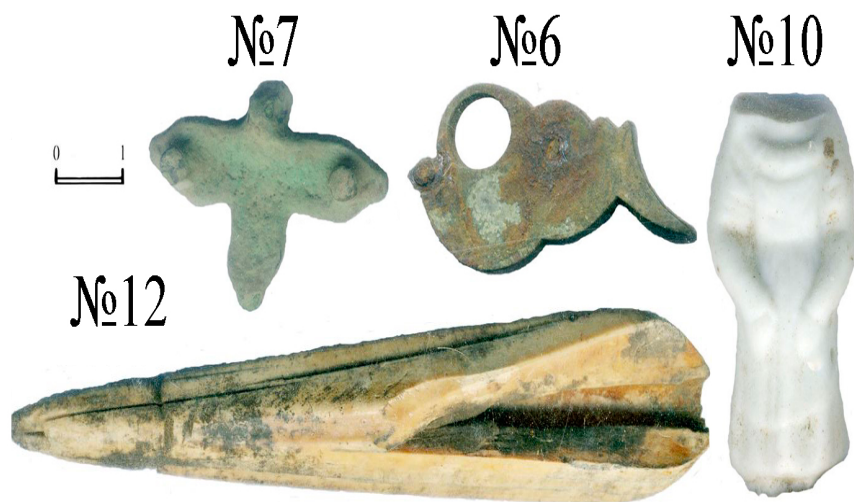
Илл. 14.

Fig. 14.

Другие периоды вещами с надежной датировкой не представлены. Остается шанс, что такие вещи есть среди предметов, датировка которых потенциально возможна, но в настоящее время не определена (Илл. 6, 7, 12–14, 16).

Иными словами, на настоящем этапе исследования нет надежных археологических свидетельств (как в виде артефактов, так и в виде следов застройки) заселения территории усадьбы (в современных границах) в период примерно от начала наполеоновских войн до середины XIX в.

Можно ли утверждать, что «мемориальный период» скрыт среди артефактов длительного бытования? Насколько долго бытовали вещи XVIII в.

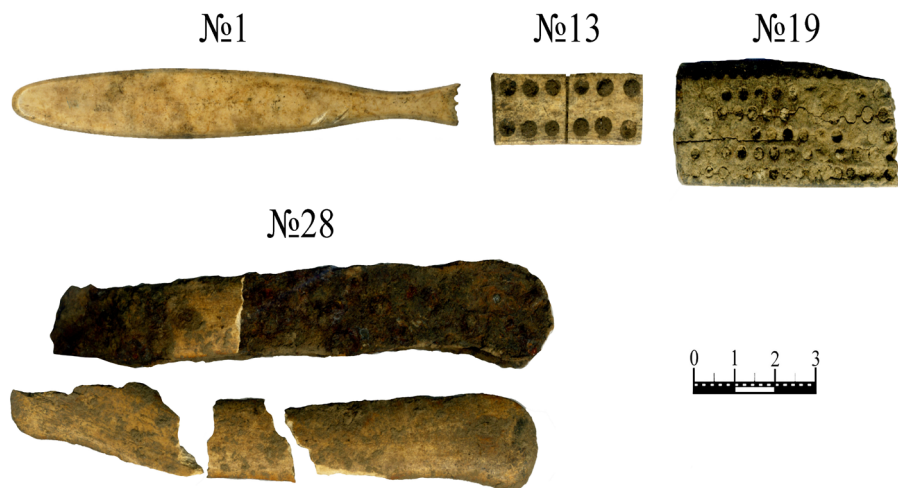

Илл. 15.

Fig. 15.

и могли ли они использоваться во времена Достоевских? Это принципиальный вопрос, не имевший ответа до обнаружения т. н. «ямы 35» — рва, обнаруженного в 40 м к северу от современного флигеля. Важно отметить, что результаты раскопок свидетельствуют о некоем «изолированном существовании» этого объекта — если большинство ям расположены в центре усадьбы и вписаны в некое общее пятно культурного слоя, то яма 35 обнаружена под пашней, не содержащей находок, угля, печины, т. е. признаков насыщенного культурного слоя.

Содержимое ямы 35 уже становилось предметом рассмотрения [Сыроватко, Дементьева, Потемкина], поскольку именно в ней содержался массовый керамический материал, резко отличавшийся как от комплексов, так и фонового культурного слоя вокруг флигеля. Именно для ямы 35 характерны венчики с двойным валиком снаружи посуды — обстоятельство, упоминавшееся выше. Помимо керамики, яма содержала мусор вперемешку с большим количеством угля, оплавленного стекла и прокаленной глины. Форма ямы — вытянутый ров — указывает на то, что межевой ров стал вместилищем для этого мусора. Однако мусорные ямы в центре усадьбы также имели, как правило, вытянутую форму и яма 35 могла и не являться рвом. Какие находки из ямы 35 заслуживают внимания? Это фрагмент штофа с клеймом «ФГС» в центре картуша, датой «1818» и нечитаемой надписью по краю № 173 (Илл. 5:8), фрагмент штофа с клеймом: «ФУ (?) Шило(в?)» и датой «1819» № 174 (Илл. 5:9), 1 копейка Павла I (чеканки после 1800 г.) № 180, металлическая накладка из тонкого листа медного сплава с изображением подростка в офицерской форме и надписью по краю «ЕГО ИМП. ВЫС. АЛЕКСАНДРЪ

Илл. 16.

Fig. 16.

НИКОЛАЕВИЧЪ» № 207 (Илл. 5:10). Будущий император Александр II носил титул Его Императорского Высочества до 3 (15) сентября 1831 г., после чего официально именовался Государем-наследником, Цесаревичем и Великим князем. Следовательно, этот предмет — четвертая датирующая находка из комплекса ямы 35. Состав находок и характер заполнения ямы 35 позволяет предположить, что формирование комплекса может быть связано с расчисткой прилегающей территории после пожара, уничтожившего усадьбу и село Даровое на Пасху 1832 г. (почти сразу после покупки имения М. А. Достоевским, но до первого приезда в него семьи). Время формирования комплекса можно отнести приблизительно к 1810-м — началу 1830-х гг.

Почему комплекс ямы 35 исключительно важен? Во-первых, потому, что его массовый материал не находит аналогий в культурном слое и ямах в центре усадьбы (достаточно сравнить «одноваликовые» венчики на Илл. 4–5А и «двухваликовые» на Илл. 5Б), а даты по находкам указывают на более поздний возраст⁴. Следовательно, отсутствие материалов, более поздних, чем первые годы XIX в., в центре усадьбы — реальность. Во-вторых, яма 35 как раз и иллюстрирует скорость археологизации на усадьбе — пусть и в сравнительно широких пределах, с оговорками, она демонстрирует, что «активный» исторический период должен проявить себя в виде реальных доказательств — датирующих находок и массового материала.

Эти выводы можно считать главными. Попутно материалы ямы 35 и само ее расположение указывают на то, что застройка, пострадавшая от пожара, располагалась далее к северу или к востоку от нее; «мемориальный

период» по-прежнему не найден, хотя в ней есть материалы, вплотную к нему приближенные.

Подведем итоги. Хронология усадьбы в ее современных границах выглядит следующим образом.

Датирующие находки на пространстве, прилегающем к сохранившемуся дому, говорят о следующих пиках активности: вторая четв. XVIII в.; конец XVIII — начало XIX в.; вторая пол. XIX — нач. XX в. Не исключено, что заселение участка в XVIII столетии было непрерывным и единым периодом.

Если не принимать в расчет слабо документированный эпизод XVI в., жизнь на усадьбе начинается в первой пол. XVIII в., наиболее вероятно — при Анне Иоанновне. Возможно, тогда возникает дом, погреб от которого обозначен нами как яма 1. Находки этого периода (бронзовое литье, печные изразцы, фарфор, фаянс, шпора, винные штофы) свидетельствуют о высоком статусе проживавших в постройке людей. Затем в центре усадьбы активная жизнь прерывается, погреб под домом засыпан. Судя по материалам ямы 35, к северу от современной границы музея поселение функционирует, но не на территории музея (единственное исключение — яма 33 на границе парка). Следы Достоевских следует искать не только за пределами пятна застройки, но и за пределами современных границ музея⁵.

Список иллюстраций

1. Сводный план раскопов (серым цветом) и наиболее значимых объектов. Голубым цветом обозначены материковые ямы, черным цветом указаны их полевые номера. Красными цифрами обозначены: 1 — остатки фундамента жилой постройки в раскопе 2 2005 г.; 2 — остатки фундамента в раскопе 2008 г.; 3 — колодец (раскоп 2019 г.); 4 и 9 — «курганы»; 5 — фрагмент кирпичной кладки, раскоп 2018 г.; 6 — остатки печи, раскоп 2009 г.; 7 — скопление камней и кирпичей в раскопе 2009 г.; 8 — фундамент хозяйственной постройки в раскопе 2018 г.; 10 — фундамент «людской» — кухни существующего дома; 11 — погреб под существующим домом.
2. Фото и чертеж профиля восточной стенки ямы 1 (раскоп 1 2005 г.). 1 — дерн, 2 — серый суглинок, 3 — смесь желтого материкового и серого гумусированного суглинков с кирпичным боем, 4 — кирпичный бой, 5 — скопления прокаленной глины.
3. Предметы из раскопа 1 2005 г. В подписях указаны полевые номера. №№ 3, 18, 57 — керамика; №№ 18, 34, 36, 54, 59, 69, 70, 76 — стекло; № 51, 78 — кость (por), медный сплав; №№ 53, 62 — железо, дерево; № 14 — железо; прочее — медный сплав.
4. Образцы венчиков и датирующие находки из ямы 1 по: [Сыроватко, Дементьева, Потемкина]. 1 — шпора, 2, 3 — клейма на штофах, 4–9 — венчики типа 1, 10–15 — венчики типа 2, 20 — венчик типа 3.
5. Образцы венчиков и датирующие находки из ям 22 и 35 по: [Сыроватко, Дементьева, Потемкина]. А — образцы венчиков и датирующие находки из ямы 22. 1–2 — фарфоровая посуда с клеймами; 3–5 — венчики типа 1; 6, 7 — венчики типа 2. Б — образцы венчиков и датирующие находки из ямы 35. 8–9 — клейма на штофах; 10 — металлическая накладка медного сплава. 11 — венчик типа 3; 12–14 — венчики типа 2; 15–17 — венчики типа 4.

6. Предметы из раскопа 2018 г. №№ 3–7, 27, 19, 30, 34, 35 — железо; №№ 1, 6, 8, 17, 18, 16, 21, 22, 23, 38, 54 — медный сплав; 42 — олово; №№ 28, 31, 51–53 — керамика (на предмете № 28 вензель с буквами А и Е); 46 — фаянс; №№ 11, 36, 40 — стекло; №№ 49–50 — фарфор (глухое стекло?).
7. Керамические и фаянсовые изделия из раскопов 2019 г.
8. Клейма на фарфоре и фаянсе, отнесенные ко второй пол. XIX в. В подписях указаны полевые номера и года раскопок.
9. Клейма на фарфоре и фаянсе, отнесенные ко второй пол. XVIII в. В подписях указаны полевые номера и года раскопок.
10. Неатрибутированные клейма на фарфоре и фаянсе. В подписях указаны полевые номера и года раскопок.
11. Предметы из раскопа 2 2005 г. В подписях указаны полевые номера. №№ 6, 7 — черный металл, стекло; №№ 10, 29, 31, 32, 38 — медный сплав; № 50 — резина, кость; №№ 8, 9, 17 — стекло; №№ 24, 28 — черный металл; № 49 — олово, черный металл.
12. Изделия из металла с раскопов 2019 г.
13. Стекланные изделия из раскопов 2019 г.
14. Находки из раскопа 2020 г (под существующим домом). № 2 — стекло; №№ 1, 12, 14, 16, 17, 18, 23 — медный сплав (на предмете 23 клеймо J. BURBAN MOSCOU); №№ 9, 20 — железо; №№ 15, 11, 22 — пластик.
15. Предметы из раскопа 2009 г. №№ 6–7 — медный сплав, 10 — фаянс, 12 — кость.
16. Изделия из кости (рога) с раскопов 2019 г.

Примечания

- ¹ Основание для датировки было известно уже в момент ее открытия [Сыроватко, 2013с: 138], но почему-то именно эта печь обросла мифами о принадлежности к легендарной «мазанке».
- ² Отдельно следует сказать о двух находках, отмеченных в отчете: фрагменте аптечного пузырька с клеймом Гиршфельда и фрагменте нательного крестика. Пузырек найден в квадрате Б3, в створе фундаментного рва от кухни, и, следовательно, соотношение его с ямой 1 в полевом отчете просто ошибочно. Так же ошибочно причисление к комплексу из ямы фрагмента крестика № 40.
- ³ Из таблицы также следует, что территория усадьбы использовалась в XVI в., что подтверждает и керамический материал, но рассмотрение этого периода выходит за рамки настоящей публикации.
- ⁴ На периферии раскопов, по западной границе, аналогичный яме 35 по составу материала объект есть — это яма 33, представляющая собой остатки погребца (*Илл. 1*). Только она может претендовать на объект «времени Достоевских» или близкого периода. Однако в ней нет датирующих находок (самая яркая — *Илл. 7*, № 162), время ее заполнения определяется по аналогиям в керамическом комплексе яме 35.
- ⁵ Автор выражает признательность О. Ю. Потемкиной за возможность использования материалов ее раскопок 2019 г., М. В. Чичиной за помощь в подготовке иллюстраций.

Список литературы

1. Борисов А. В. Процессы и условия заполнения котлованов построек (взгляд почвовед-а) // Археология Подмоскoвья: материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2010. Вып. 6. С. 99–106.
2. Борисов А. В. Диагностические слои в заполнении котлованов построек // Археология Подмоскoвья: материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2014. Вып. 10. С. 339–344.
3. Векслер А. Г., Лихтер Ю. А. Об одном виде клеев на стеклянных штофах XVIII века // Археология Подмоскoвья: материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2014. Вып. 10. С. 247–250.
4. Дементьева Т. Н., Воронкина Л. А. Имение Даровое и его владельцы (по новым архивным документам) // Неизвестный Достоевский. 2020. № 4. С. 106–131 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607584171.pdf (10.08.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5121
5. Коваль В. Ю. Проблемы изучения планировки и застройки поселений средневековой Руси // Археология Подмоскoвья: материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2007. Вып. 3. С. 58–70.
6. Коваль В. Ю. Об археологической интерпретации двухэтажных построек средневековой Руси (критические заметки) // Археология Подмоскoвья: материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2010. Вып. 6. С. 84–98.
7. Коваль В. Ю. О некоторых диагностирующих прослойках в заполнении котлованов построек // Археология Подмоскoвья: материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2020. Вып. 16. С. 155–161.
8. Потемкина О. Ю. Отчет об археологических раскопках на усадьбе Достоевского «Даровое» в Зарайском районе Московской области в 2019 году по Открытому листу № 2515–2019 // Архив ИА РАН. Р-1.
9. Сыроватко А. С. Отчет о раскопках и разведках в г. Коломне, Коломенском и Зарайском районах Московской области в 2005 году // Архив ИА РАН. Р 1. №№ 32265, 32266. С. 25–49.
10. Сыроватко А. С. Отчет о раскопках и разведках в г. Коломне, Коломенском и Зарайском районах Московской области в 2008 году // Архив ИА РАН. Р 1. № 43873. С. 35–43.
11. Сыроватко А. С. Раскопки и разведки в Коломенском и Зарайском районах // Археологические открытия 2006 года. М.: Наука, 2009. С. 292–294. (a)
12. Сыроватко А. С. Отчет о раскопках и разведках в г. Коломне, Коломенском и Зарайском районах Московской области в 2009 году // Архив ИА РАН. Р 1. №№ 38004, 38005, 38006. С. 24–36. (b)
13. Сыроватко А. С. Исследования в Коломенском и Зарайском районах // Археологические открытия 2008 года. М.: ИА РАН, 2011. С. 227–228.
14. Сыроватко А. С. Археологические исследования усадьбы Достоевских в Даровом // III летние чтения в Даровом: материалы научной конференции 26–28 августа 2011 г. Коломна: Лига, 2013. С. 105–121. (a)
15. Сыроватко А. С. Археологические исследования усадьбы Достоевских в селе Даровое // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. СПб.: Коло, 2013. Вып. 18 (34) / научный ред.-сост. М. В. Нащокина. С. 127–156. (b)
16. Сыроватко А. С. Раскопки в Коломенском и Зарайском районах // Археологические открытия 2009 года. М.: ИА РАН, 2013. С. 137–138. (c)

17. Сыроватко А. С. Археологические исследования усадьбы Достоевских в селе Даровое // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь: ИА РАН, 2017. Вып. 10 / под ред. А. Н. Хохлова. С. 283–302.
18. Сыроватко А. С. Отчет об археологических раскопках на усадьбе Достоевского Даровое в Зарайском районе Московской области в 2018 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 62493.
19. Сыроватко А. С. Отчет об археологических раскопках на усадьбе Достоевского Даровое в Зарайском районе Московской области в 2020 году по Открытому листу № 2454 // Архив ИА РАН. Р-1.
20. Сыроватко А. С., Чувиляева Ю. Н. Исследования на территории музея-усадьбы Ф. М. Достоевского «Даровое» // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2007. Вып. 3. С. 366–373.
21. Сыроватко А. С., Дементьева Т. Н., Потемкина О. Ю. Датированные керамические комплексы конца XVIII — начала XIX из усадьбы Достоевских «Даровое» // Краткие сообщения Института археологии РАН. 2021. Вып. 265. (В печати.)

References

1. Borisov A. V. Mechanisms and Conditions of Filling of the Foundation Pits of the Buildings. In: *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara* [The Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of Scientific Seminar]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2010, issue 6, pp. 99–106. (In Russ.)
2. Borisov A. V. Chemical and Microbiological Properties of Diagnostic Layers in Medieval Foundation Pits. In: *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara* [The Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of Scientific Seminar]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014, issue 10, pp. 339–344. (In Russ.)
3. Veksler A. G., Likhter Yu. A. One of the Marks on the Glass Square Flask of the 18th Century. In: *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara* [The Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of Scientific Seminar]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014, issue 10, pp. 247–250. (In Russ.)
4. Dement'eva T. N., Voronkina L. A. Darovoe Estate and Its Owner (According to New Archival Documents). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, no. 4, pp. 106–131. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607584171.pdf (accessed on 10 August, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5121 (In Russ.)
5. Koval' V. Yu. The Problems of Investigation of Spatial Structure and Settlements Building in Medieval Rus'. In: *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara* [The Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of Scientific Seminar]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, issue 3, pp. 58–70. (In Russ.)
6. Koval' V. Yu. Concerning the Archaeological Interpretation of Two-Storey Buildings in Medieval Rus'. In: *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara* [The Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of Scientific Seminar]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2010, issue 6, pp. 84–98. (In Russ.)
7. Koval' V. Yu. Some Diagnosing Interlayers in the Filling of Pits Buildings. In: *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara* [The Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of Scientific Seminar]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020, issue 16, pp. 155–161. (In Russ.)
8. Potemkina O. Yu. Report on the Archaeological Excavations at Dostoevsky's Estate "Darovoe" in the Zaraysky District of the Moscow Region in 2019 According to Open Sheet No. 2515–2019.

- In: *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. P-1. (In Russ.)
9. Syrovatko A. S. Report on Excavations and Explorations, in the City of Kolomna, Kolomensky and Zaraysky Districts of the Moscow Region in 2005. In: *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. P 1, no. 32265, no. 32266, pp. 25–49. (In Russ.)
 10. Syrovatko A. S. Report on Excavations and Explorations, in the City of Kolomna, Kolomensky and Zaraysky Districts of the Moscow Region in 2008. In: *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. P 1, no. 43873, pp. 35–43. (In Russ.)
 11. Syrovatko A. S. Excavations and Explorations in Kolomensky and Zaraysky Districts. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 2006 goda* [Archaeological Discoveries of 2006]. Moscow, Nauka Publ., 2009, pp. 292–294. (In Russ.) (a)
 12. Syrovatko A. S. Report on Excavations and Explorations in the City of Kolomna, Kolomensky and Zaraysky Districts of the Moscow Region in 2009. In: *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. P 1, no. 38004, no. 38005, no. 38006, pp. 24–36. (In Russ.) (b)
 13. Syrovatko A. S. Excavations in Kolomensky and Zaraysky Districts. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 2008 goda* [Archaeological Discoveries of 2008]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2011, pp. 227–228. (In Russ.)
 14. Syrovatko A. S. Archaeological Studies of the Dostoevsky Manor in Darovoe Village. In: *III letnie chteniya v Darovom. Materialy nauchnoy konferentsii 26–28 avgusta 2011 goda* [Third Summer Readings in Darovoe: Materials of the Scientific Conference on August 26–28, 2011]. Kolomna, Liga Publ., 2013, pp. 105–121. (In Russ.) (a)
 15. Syrovatko A. S. Archaeological Studies of the Dostoevsky Manor in Darovoe Village. In: *Russkaya usad'ba. Sbornik Obshchestva izucheniya russkoy usad'by* [Russian Estate. Collection of the Society for the Study of Russian Estate]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2013, issue 18 (34), pp. 127–156. (In Russ.) (b)
 16. Syrovatko A. S. Excavations in Kolomensky and Zaraysky Districts. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 2009 goda* [Archaeological Discoveries of 2009]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2013, pp. 137–138. (In Russ.) (c)
 17. Syrovatko A. S. Archaeological Studies of the Dostoevsky Manor in Darovoe Village. In: *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver, Tver Region and Neighbor Territories in the Middle Ages]. Tver, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017, issue 10, pp. 283–302. (In Russ.)
 18. Syrovatko A. S. Report on the Archaeological Excavations at Dostoevsky's Estate "Darovoe" in the Zaraysky District of the Moscow Region in 2018. In: *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. P-1, no. 62493. (In Russ.)
 19. Syrovatko A. S. Report on the Archaeological Excavations at Dostoevsky's Estate "Darovoe" in the Zaraysky District of the Moscow Region in 2019 According to Open Sheet No. 2454. In: *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. P-1. (In Russ.)
 20. Syrovatko A. S., Chuvilyaeva Yu. N. Research on the Territory of the Dostoevsky Museum-Estate "Darovoe". In: *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara* [The

- Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of Scientific Seminar*]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, issue 3, pp. 366–373. (In Russ.)
21. Syrovatko A. S., Dement'eva T. N., Potemkina O. Yu. Dated Ceramic Complexes of the Late 18th — Early 19th from the Dostoevsky Estate “Darovoe”. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Brief Communications of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences], 2021, issue 265 (In Russ.) (In Press)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сыроватко Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, директор, МБУ «Коломенский археологический центр» (ул. Кремлевская, 5, г. Коломна, Российская Федерация, 140400); ORCID: 0000-0002-6847-4160; e-mail: sasha.syr@rambler.ru.

Alexander S. Syrovatko, PhD (History), Director, Municipal budgetary organization “Kolomna Archaeological Center” (ul. Kremlevskaya 5, Kolomna, 140400, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-6847-4160; e-mail: sasha.syr@rambler.ru.

Поступила в редакцию / Received 29.08.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.10.2021

Принята к публикации / Accepted 10.11.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021

Научная статья

УДК 821.161.1+17.81.31

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5841

Работы К. А. Баршта о Достоевском: имитация научного исследования

Н. А. Тарасова

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российская академия наук
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

e-mail: nsova74@mail.ru

С. А. Кибальник

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российская академия наук
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

e-mail: kibalnik007@mail.ru

Б. Н. Тихомиров

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

В. Н. Захаров

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: vnz01@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье подвергнуты критическому анализу публикации К. А. Баршта, посвященные творчеству Ф. М. Достоевского: 1) работы о рисунках и каллиграфии писателя; 2) комментированное издание романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди», подготовленное для серии «Литературные памятники»; 3) публикации о рукописях романа «Бесы», в том числе издание рабочих тетрадей Ф. М. Достоевского с черновыми записями к этому роману (2021); 4) статьи К. А. Баршта, включенные им в сборник «Достоевский: этимология повествования» (2019). Обращение к указанным публикациям обнаруживает непрофессионализм К. А. Баршта как исследователя, а также нарушение им научной этики. Авторы статьи исходят из мысли о том, что подобного рода имитация науки недопустима, а работы, представляемые в профессиональном сообществе как исследовательские, должны проходить квалифицированную научную экспертизу и получать оценку специалистов.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рукописи, каллиграфия, рисунки писателя, текстология, научный комментарий, «Бедные люди», «Бесы», К. А. Баршт

Для цитирования: Тарасова Н. А., Кибальник С. А., Тихомиров Б. Н., Захаров В. Н. Работы К. А. Баршта о Достоевском: имитация научного исследования // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 177–231. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5841

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5841

K. Barsht's Works on Dostoevsky: Imitation of Research

Natalia A. Tarasova

*The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: nsova74@mail.ru

Sergey A. Kibalnik

*The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: kibalnik007@mail.ru

Boris N. Tikhomirov

*The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Vladimir N. Zakharov

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: vnz01@yandex.ru

Abstract. In the article, Konstantin A. Barsht's publications devoted to the study of Fyodor Dostoevsky's creativity are subjected to a critical analysis: 1) works on the drawings and calligraphy of the writer; 2) a commented edition of Dostoevsky's novel "Poor Folk" for "Literary Monuments" series; 3) publications about the manuscripts of the novel "Demons", including the publication of Dostoevsky's workbooks with draft notes for this novel (2021); 4) Barsht's articles from the collection "Dostoevsky: Etymology of Narration" (2019). The analysis of these publications reveals Barsht's unprofessionalism as a researcher, as well as his violation of scientific ethics. The authors of the article proceed from the idea that this kind of imitation of research is unacceptable, publications should undergo a qualified examination and receive expert evaluation.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, manuscripts, calligraphy, the writer's drawings, textual criticism, research commentary, "Poor Folk", "Poor People", "Demons", Konstantin A. Barsht

For citation: Tarasova N. A., Kibalnik S. A., Tikhomirov B. N., Zakharov V. N. K. Barsht's Works on Dostoevsky: Imitation of Research. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 177–231. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5841 (In Russ.)

Даже в работах вполне профессиональных достоевсковедов сегодня нередки случаи недостаточного знания научной литературы, посвященной изучаемой теме, и связанного с этим некоторого преувеличения своего вклада в исследование. Очевидны и методологические проблемы, причиной которых зачастую является далеко не полный учет источников того или иного классического литературного произведения, в то время как многое в нем полигенетично (см. об этом: [Кибальник, 2020; Кибальник, 2021: 37–44]).

Однако все это не идет ни в какое сравнение с публикациями авторов, которые используют чужие находки, наблюдения и подходы, либо печатают свои работы, отредактированные коллегами, без упоминания их имен. Это не что иное, как имитация науки. И тем не менее такие авторы вхожи в научное сообщество, представляют свои сочинения на научных конференциях и публикуются.

О беспомощности работ К. А. Баршта с методологической точки зрения уже писали (см.: [Есаулов, 2013; Есаулов, 2015]). Имея возможность не раз убедиться в его несостоятельности как текстолога и комментатора, свое мнение о К. А. Барште выражали В. Е. Ветловская и В. Д. Рак, под руководством которого Группа Ф. М. Достоевского в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН выпустила восемь томов нового 35-томного издания (2013–2021; далее — *ЛСС*₂), и новая заведующая Группой Н. А. Тарасова.

В настоящее время очень высок интерес к занятиям текстологией на материале творчества Достоевского. Означает ли это, что текстологией может заниматься любой желающий? Нетрудно догадаться, что это не так. Для текстологических штудий нужны превосходное знание почерка изучаемого автора и навыки источниковедческой работы.

1

К. А. Баршт о рисунках и каллиграфии Достоевского

Грубыми ошибками пестрит уже первая книга К. А. Баршта о рисунках Достоевского, выпущенная в 1996 г. Тут чуть ли не с каждой страницы, как выражается Макар Девушкин, «хоть букеты вяжи». Так, анализируя записи на с. 8 рабочей тетради писателя 1869–1870 гг. (РГБ. Ф. 93. I. 1. 4), содержащей наброски к неосуществленному замыслу «Жития великого грешника», К. А. Баршт обнаруживает отдельно сделанную каллиграфическую запись: «Массару». Что она означает и как ее связать с окружающим текстом? Решение К. А. Баршта таково: «Название произведения “Житие великого грешника” писатель определяет вверху страницы, с него начиная свой “план” (ил. 74). <...> Далее писатель **записывает “Массару”, быть может, мечтая о таком же полном освещении жизни своего героя, какое дано в известном произведении Эмиля Золя**» [Баршт, 1996: 154]¹. По фантастическому заключению К. А. Баршта, «Массару» — это отсылка к названию романного цикла французского писателя «Ругон-Маккары».

Но каким же языком воспользовался Достоевский, если каллиграфическая пропись «Массагу» — это отсылка к Э. Золя, ведь название романного цикла Э. Золя по-французски пишется совершенно иначе — *Les Rougon-Macquart*? Достоевский, знавший французский язык, не мог допустить такую аналогию, тем более что к моменту возникновения замысла «Жития великого грешника» Э. Золя не напечатал даже первый из романов своей 20-томной эпопеи — роман «Карьера Ругонов» (*La Fortune des Rougon*) был впервые опубликован в 1871 г.

С хронологией в этом пассаже у К. А. Баршта тоже серьезная путаница (что будет повторяться в его работах не однажды). Приступая к изложению своих умозаключений, К. А. Баршт пишет: «20 декабря **1870 года**, открыв свою “записную тетрадь”, Достоевский разрабатывает план нового романа, который должен стать венцом и последним словом в литературной судьбе автора» [Баршт, 1996: 154]. Стоит, однако, обратиться к академическому комментарию [ДЗ0; т. 9: 503–504] (далее — ПСС) к «Житию великого грешника», чтобы удостовериться, что работу над этим замыслом писатель начал 8/20 декабря 1869 г., а в декабре 1870 г. он уже полным ходом писал роман «Бесы». И в любом случае о не написанных к этому времени «Ругон-Маккарах» Э. Золя он в это время еще не мог знать, тем более не мог ориентироваться на цикл романов французского писателя в своем замысле.

В последнем переиздании этой книги о рисунках Достоевского, вышедшем в Италии, произошла неожиданная метаморфоза. Дословно повторив процитированный нами пассаж, К. А. Баршт заменил чтение на латинице «Массагу» вариантом на кириллице: «Далее писатель записывает: “Массачу”, возможно, неоконченное название американского штата Массачусетс, где расположен крупнейший порт Бостон, основная пристань для эмигрантов из Европы. Вероятно, именно туда прибыли на пароходе герои романа *Бесы* Шатов и Кириллов, “чтобы испробовать на себе жизнь американского рабочего” (ПСС 10; 111)» [Баршт, 2016: 359]². Измененное прочтение слова и новый вывод не получают в этой книге никакой аргументации, обнаруживая *полную произвольность* как первой, так и второй предлагаемой версии.

При публикации материалов *рукописного наследия* комментаторская работа теснейшим образом связана с текстологической. Верное прочтение текста является необходимым условием для построения комментария; комментарий же нередко выполняет контрольную функцию, подтверждающую истинность текстологического решения.

В 2005 г. К. А. Баршт подготовил Каталог рисунков и каллиграфий Достоевского. Уровень его текстологического профессионализма можно проиллюстрировать на следующем примере. В рабочей тетради писателя (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5) на с. 2, среди набросков к роману «Преступление и Наказание» (1866) и более поздних — к ранней редакции «Идиота» (1867), сделаны каллиграфические записи: «Менотти» и «Ричиотти» (кроме того

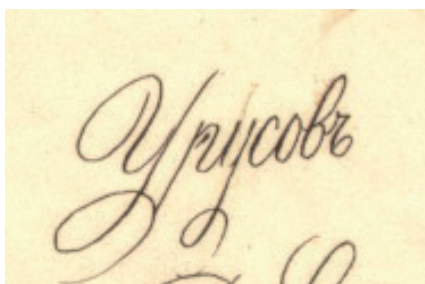
здесь также записаны начальные части этих же слов: «Мено» и «Ри», а на левом поле дважды начата, но не дописана заглавная буква «Р»).

Илл. 1. Каллиграфические записи Ф. М. Достоевского

Fig. 1. Fyodor Dostoevsky's calligraphic notes

Что означают эти каллиграфические записи? Это имена двух сыновей героя Рисорджименто Джузеппе Гарибальди (Ricciotti³ и Domenico Menotti Garibaldi) — соратников отца, активных участников национально-освободительного движения в Италии, о которых часто писала европейская, в том числе и русская пресса⁴. В прочтении одного из этих имен К. А. Баршт делает курьезную ошибку — запись на *кириллице* воспроизводит как сделанную на *латинице*: «Ricciotmi» [Баршт, 2005: 90]. Получилась знаменитая чеховская «genixa» — «чепуха»⁵. А отдельно записанную, но не дописанную первую букву того же имени «Риччiotти» — «Р», не поместившуюся на полях из-за сгиба тетради, К. А. Баршт прочитывает как кириллическое «У», хотя в азбуке каллиграфических написаний Достоевского заглавная «У» пишется совершенно иначе. Ср.:

Илл. 2. Каллиграфическая запись Ф. М. Достоевского

Fig. 2. Fyodor Dostoevsky's calligraphic note

Когда же К. А. Баршт сталкивается с текстами, действительно написанными на латинице, то здесь его непрофессионализм проявляется еще более явно. Вот один из примеров. На полях с. 140 рабочей тетради Достоевского 1867–1871 гг. (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6) находятся несколько каллиграфически выведенных слов, записанных на латыни и по-французски.

Илл. 3. Каллиграфические записи Ф. М. Достоевского

Fig. 3. Fyodor Dostoevsky's calligraphic notes

Составляя Каталог рисунков и каллиграфий Достоевского, К. А. Баршт представляет эти записи так: «“Jenat” (зач.), “Petersbourg”, “J”, “Moscou”, “Jenatus po”, “La”, “Parisus”» [Баршт, 2005: 244]. Никакой рефлексии публикатора по поводу семантики получившихся прочтений в Каталоге нет. В результате только каллиграфии «Петербург» и «Москва», написанные по-французски, да грамматический артикль «La» воспроизведены К. А. Барштом верно. А *большая часть* представленных записей передана бессмысленными буквосочетаниями. Отдельно стоящая в центре прописная буква «S» (у К. А. Баршта «J») написана Достоевским в строгом соответствии с каллиграфическими стандартами эпохи⁶. Соответственно и зачеркнутая запись «Senat» (у К. А. Баршта «Jenat») — это недописанное латинское слово «Senatus» — *Сенат*, фигурирующее и в другой недописанной записи: «Senatus po», которую допустимо интерпретировать как начало исторического слогана «Senatus Populusque Romanus», в полном виде трижды записанного Достоевским на с. 63 той же рабочей тетради. Бессмысленное «Jenatus po» такую более чем вероятную интерпретацию полностью исключает. Вопросом о смысле слова «Parisus» К. А. Баршт также не задается. В действительности же легко разглядеть, что в записи Достоевского оно оканчивается не на «-us», а на «-iis», что дает прочтение «Parisiis». Что оно означает? На с. 124 той же тетради рядом со словом «Paris» («Париж») находим запись «Lutetia» (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6). Так на латыни (Lutetia Parisiorum) назывался древний город на месте современной столицы Франции, являвшийся центральным поселением кельтского племени паризиев («Parisii») (ср.: [Д35; т. 9: 846–847, 849]). Его-то, очевидно, и имеет в виду Достоевский. За исключением записей «Moscou» и «Petersbourg» весь блок каллиграфических записей на с. 140 обнаруживает явный интерес писателя к древней истории. Но понять это из публикации К. А. Баршта абсолютно невозможно.

В этом же издании [Баршт, 2005] помещено обширное исследование К. А. Баршта «Рисунки Достоевского в историческом аспекте» — развернутый комментарий к ряду графических зарисовок и каллиграфий писателя. Присмотримся и к этому материалу.

Вот, например, в разделе, посвященном рукописным материалам к роману «Идиот», есть главка «Дж. Россини». Отправной точкой для размышлений комментатора стала каллиграфическая запись «Rossini», четырежды повторенная на с. 122 рабочей тетради Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6). На этой же странице Достоевским сделаны три портретные зарисовки, одну из которых К. А. Баршт определяет как «довольно схематичный эскиз, довольно верно, тем не менее, воспроизводящий портретные черты композитора» [Баршт, 2005: 842]. Не будем полемизировать с комментатором в этом пункте, хотя, по нашему мнению, сходства с известными изображениями Дж. Россини в этом портрете маловато. Отметим другое. «Это, казалось бы, загадочное и странное появление образа итальянского композитора в поле внимания писателя может быть объяснено следующим, — пишет К. А. Баршт. — Роман “Идиот” был начат в сентябре 1867 года в Женеве, однако к осени 1868 года Достоевские переезжают в Италию, сначала в Милан, затем во Флоренцию. 13 ноября 1868 года там произошло событие, которое не могло пройти мимо внимания писателя...» [Баршт, 2005: 842].

Прервем здесь цитату. Рабочая тетрадь Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6) была начата писателем 29 октября 1867 г. Здесь он делал подготовительные наброски к ранней редакции романа «Идиот». Окружающие записи на с. 122 и соседних внесены в тетрадь 10–11 ноября 1867 г. Отказавшись от первоначальных художественных решений романа, Достоевский в первой половине декабря 1867 г. *прекращает записи в этой тетради* и приступает к созданию окончательной редакции «Идиота», делая наброски в другой тетради, которая не сохранилась. Основной массив подготовительных материалов к «Идиоту» за март — ноябрь 1868 г. содержится в тетради (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 7). К тетради (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6) Достоевский обратится вновь лишь во второй половине 1869 г., когда приступит к работе над рассказом «Вечный муж». Таким образом, связывать каллиграфические записи и рисунков на с. 122 тетради (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 6), датируемые осенью 1867 г., с событиями, произошедшими, по уверению К. А. Баршта, во Флоренции 13 ноября 1868 г., нет никаких оснований. Таков текстологический аспект вопроса.

Но что же за событие произошло в указанное комментатором число? Вернемся к прерванной цитате: «...13 ноября 1868 года **там** [во Флоренции?] **произошло событие**, которое не могло пройти мимо внимания писателя, ежедневно читавшего русские и западноевропейские газеты, — **похороны Джоаккино Россини**, умершего во Франции, под Парижем. **Его прах был торжественно перевезен на родину композитора, во Флоренцию, где при огромном стечении народа было произведено погребение. Находясь в это**

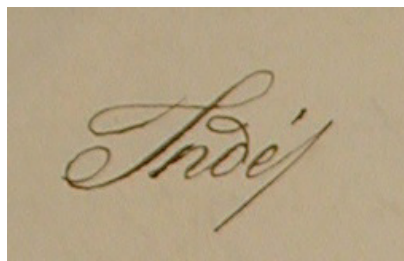
время в городе, писатель, разумеется, не мог не знать обо всем этом <...>. Быть может, Достоевский принял участие в похоронах своего любимого композитора? Во всяком случае траурные торжества затронули Достоевского, находившегося во Флоренции <...> и впечатление от упомянутых трагических событий отразилось на страницах его “записной тетради”, заслонив на время напряженную работу над романом “Идиот”» [Баршт, 2005: 842], то же: [Баршт, 1996: 112–113].

Не будем касаться неряшливого изложения и придирааться к тому, что, согласно прямым словам К. А. Баршта, Дж. Россини, умершего в Париже 13 ноября 1868 г. (что верно), *в тот же день*, после перенесения праха из Франции в Италию, хоронят во Флоренции. Забавнее другое — допущение об участии Достоевского в этих похоронах. И не только потому, что до начала декабря 1868 г. писатель еще живет в Милане (см.: [Летопись; т. 2: 195]). Дело в том, что забальзамированные останки композитора, первоначально погребенного на парижском кладбище Пер-Лашез, только в 1887 г., спустя девятнадцать лет, перевезли во Флоренцию и поместили в гробнице базилики Санта-Кроче рядом с могилами Микеланджело и Галилея. Произошло это через семь лет после кончины Достоевского.

Один пример ничего не доказывает, скажут защитники К. А. Баршта: «обдернуться» может каждый. Что ж, вот еще аналогичный пример из того же издания, подтверждающий, что с хронологией у комментатора серьезные проблемы. В разделе, где рассматриваются рукописные материалы к роману «Бесы», есть главка, названная «Рашель». Отправной точкой размышления К. А. Баршта вновь оказывается каллиграфическая запись на с. 75 тетради (РГБ. Ф. 93. I. 1. 5): «Rachel», повторенная *шесть раз* (одна из каллиграфий зачеркнута)⁷. «Возникает вопрос о смысле “каллиграфии” “Rachel”...», — пишет комментатор и поясняет, что эта запись возникла в контексте разработки взаимоотношений героев романа «Бесы» — Степана Трофимовича Верховенского и Варвары Петровны Ставрогиной: «Оба они — люди “сороковых годов”, когда блистала на Парижской сцене звезда Элизы Рашель — драматической актрисы, особенно прославившейся исполнением уже потерявших популярность и возвращенных благодаря ей на сцену классических трагедий Расина и Корнеля» [Баршт, 2005: 845–846]. Тут нет принципиальных возражений, поскольку имя Э. Рашель трижды упоминается в самом тексте «Бесов» (см.: [Д30; т. 10: 31]). Однако затем К. А. Баршт переводит изложение в биографическую плоскость и пишет уже о самом авторе романа: «Ее [Рашель] **выступления в Петербурге** вызвали настоящий фурор, и Достоевский, с одной стороны, большой поклонник творчества двух великих французских драматургов, а с другой — завзятый театрал в 1840-е гг., **конечно, не пропустил и этот [?] спектакль**. В русском театральном мире она была воспринята как глубокая, эмоциональная актриса психологического плана, обладавшая великим даром перевоплощения» [Баршт, 2005: 846], то же: [Баршт, 1996: 137].

Итак, Достоевский присутствовал на спектакле, где Рашель во время петербургских гастролей исполняла одну из своих коронных ролей в «Федре» и «Андромахе» Расина и в «Горации» и «Полиевкте» Корнеля? Однако после ляпсуса с похоронами Дж. Россини мы уже не верим К. А. Баршту на слово, обращаемся за проверкой к надежным источникам и обнаруживаем, что Э. Рашель гастролировала в Северной столице единственный раз... в конце 1853 — начале 1854 г. В роли Камиллы в «Полиевкте» Корнеля она простилась с петербургскими зрителями 27 января 1854 г.⁸ Достоевский в это время лишь несколько дней как вышел из Омского острога и ожидал отправки рядовым солдатом в Семипалатинск. Рукоплескать Элизе Рашель из своего сибирского «далека» он, естественно, не мог⁹.

В последнем по времени издании К. А. Баршта [Баршт, 2021] — с «дипломатической транскрипцией» черновых набросков к роману «Бесы» (о ней см. ниже) — работа с каллиграфией и пометами Достоевского содержит такие же грубые ошибки. Например, на полях с. 39 записной тетради (РГБ. Ф. 93. I. 1. 4) имеется незаконченная каллиграфическая запись «Indé».

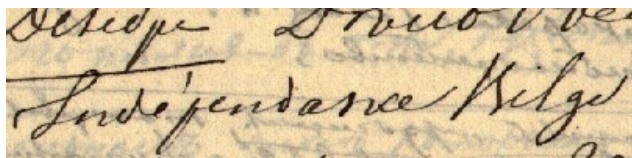

Илл. 4. Каллиграфическая запись Ф. М. Достоевского

Fig. 4. Fyodor Dostoevsky's calligraphic note

Вероятнее всего, подразумевается брюссельская газета «Indépendance» (фр. «Indépendance Belge» — «Независимость Бельгии»), которую среди прочих периодических изданий читал Достоевский (на что указывает и А. Г. Достоевская в своем «Дневнике» [Достоевская, 1993: 25]). Газета упоминается в романе «Идиот», где Настасья Филипповна заявляет генералу Иволгину, что «постоянно читает» «Indépendance» [Д35; т. 8: 105].

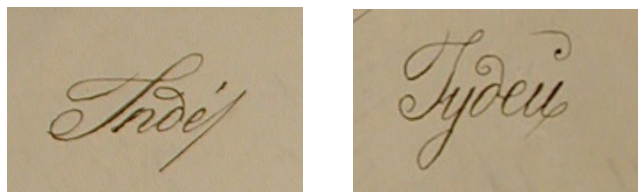
В скорописи Достоевского это название (в полной форме) встречается в записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 15. Л. 7 об.) среди черновых заметок к «Дневнику Писателя» 1876 г.:

Илл. 5. Запись «Indépendance Belge»

Fig. 5. The note "Indépendance Belge"

Что же обнаруживаем в издании К. А. Баршта? Сама каллиграфическая запись воспроизводится фототипически (см.: [Баршт, 2021: 134]), а комментарий к ней выглядит так: «Каллиграфическая пропись “Iudej” — см. примеч. 243» [Баршт, 2021: 454]. Опять же — на каком языке К. А. Баршт читает эту запись? Его, кажется, не смущает наличие диакритического знака над «é» и то, что второй буквой в записи следует четко прописанное «п». Указанное примечание 243 отсылает читателя к с. 7 тетради (РГБ. Ф. 93. I. 1. 4) (ср.: [Баршт, 2021: 102]), где действительно есть каллиграфически выписанное слово «Iудей», но выглядит оно совсем иначе, чем приведенный выше пример; сравним:

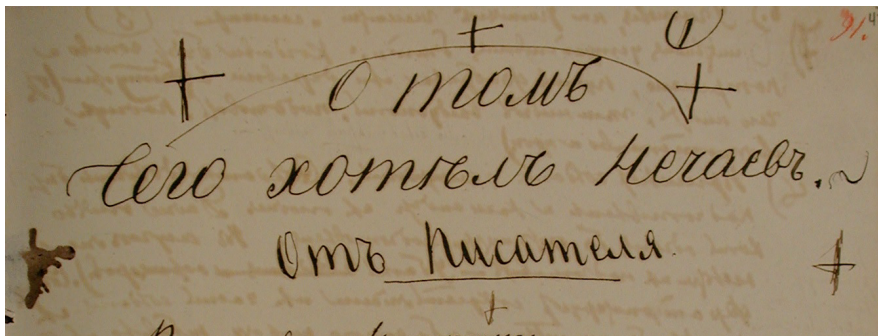

Илл. 6. Каллиграфические записи Ф. М. Достоевского

Fig. 6. Fyodor Dostoevsky's calligraphic notes

Совершенно очевидно, что это две никак не связанные друг с другом записи на *разных* языках.

Вызывает вопросы и комментаторская работа К. А. Баршта в этом издании. Так, на с. 91 записной тетради Достоевского (РГБ. Ф. 93. I. 1. 5) есть заголовок «О томъ чего хотѣлъ Нечаевъ. ~ Отъ Писателя», относящийся к разработке образа будущего Ставрогина.

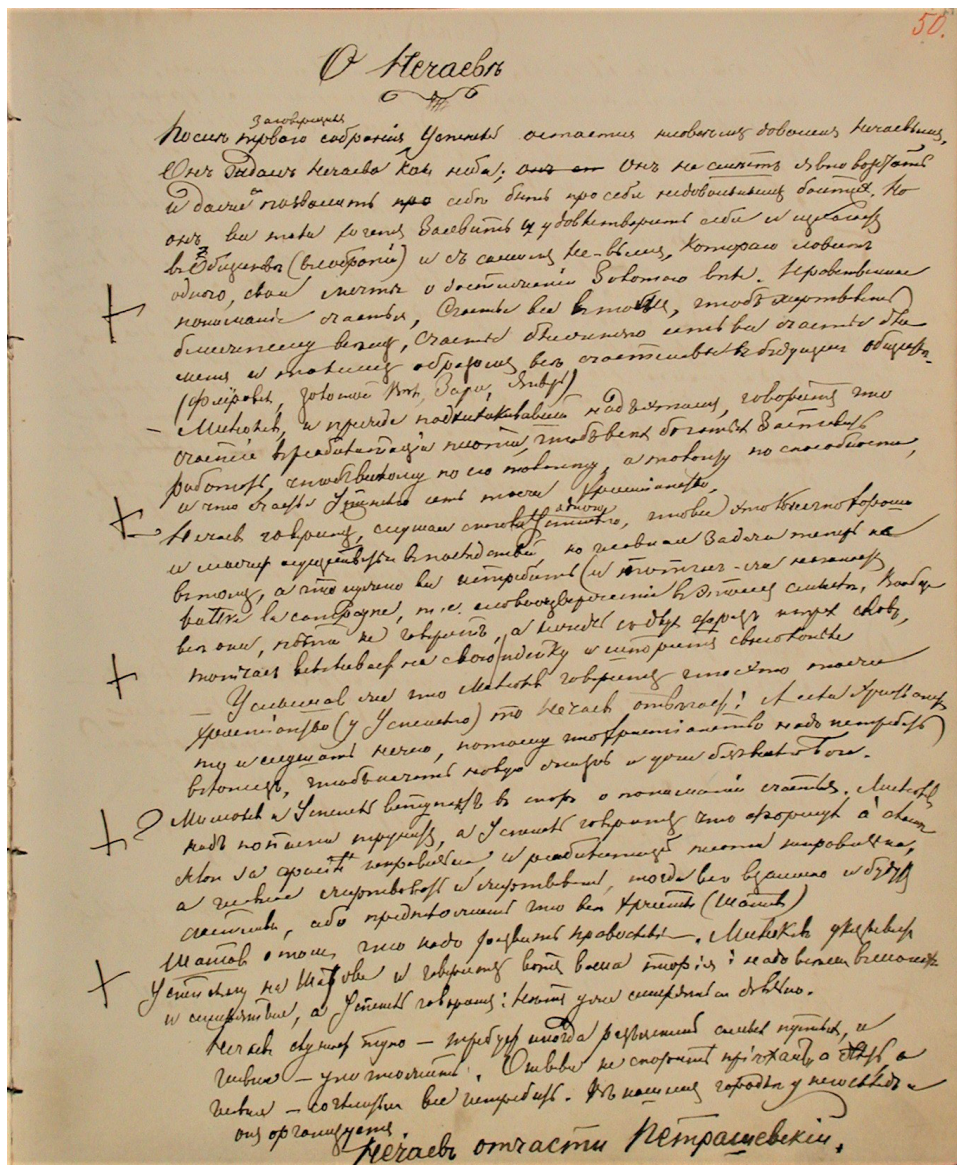

Илл. 7. Знаки Ф. М. Достоевского в черновых набросках к роману «Бесы»

Fig. 7. Fyodor Dostoevsky's signs in the rough drafts of the novel “Demons”

Заголовок отмечен знаками «+», как и многие иные записи в этой и других тетрадях Достоевского. Условные обозначения «+» и «х» чаще всего использовались им в роли корректурных знаков, синтаксически связывающих

отдельные заметки (например, основной текст и вставку в него), а также как знаки, с помощью которых автор отмечал тему, интересующий его мотив (см. подробнее: [Тарасова, 2011: 237–265; Тарасова, 2021]). Здесь второй случай. В той же тетради есть и другие записи о Нечаеве, отмеченные теми же знаками (с. 50 автографа):

Илл. 8. Знаки Ф. М. Достоевского в черновых набросках к роману «Бесы»

Fig. 8. Fyodor Dostoevsky's signs in the rough drafts of the novel "Demons"

В издании К. А. Баршта обнаруживаем такой комментарий к приведенному заголовку: «Пять крестиков¹⁰, окружающих эту запись, — молитвенная попытка Достоевского откреститься от “бесов”» [Баршт, 2021: 526, см. также с. 265]. Вот так, ни больше ни меньше! Сколько же бедный Достоевский в своих рукописях «открещивался» от «бесов» (от каких? почему в кавычках, если «попытка» «молитвенная»?), ведь таких «крестиков» в его рабочих тетрадях несметное множество, и они появились как особенность творческого процесса писателя задолго до возникновения самого замысла романа «Бесы»!

Нельзя не коснуться и еще одной особенности научных работ К. А. Баршта, посвященных изучению зарисовок и каллиграфических записей в творческих рукописях Достоевского. В 2016 г., как уже было отмечено выше, в Италии был напечатан его труд «Рисунки и каллиграфия Ф. М. Достоевского. От изображения к слову». Многие страницы этого издания перенесены сюда из прежних публикаций автора, но есть и дополнения. В частности, в разделе II «Знакомые лица» появилась новая главка «В. Шекспир» (см.: [Баршт, 2016: 65–70]). Начинается она так: «Портретный рисунок, выполненный в 1871–1872 гг., обладает **очевидными чертами сходства** с В. Шекспиром и находится среди набросков, относящихся к работе писателя над первой и второй главами третьей части романа *Бесы*». Уточним: перед нами не «наброски», а связный *черновой автограф* указанных глав романа «Бесы» (опытный текстолог легко определит это даже при беглом просмотре). Но главное не в этом. Вопреки указанию К. А. Баршта на **«очевидные черты сходства с В. Шекспиром»**, в его прежних работах эта портретная зарисовка описывалась так: «Портретный рисунок, изображающий мужчину средних лет с покатым лбом, острым носом, бородой и усами, длинными волосами на затылке, в профиль влево» [Баршт, 2005: 419]¹¹. Без малого сорок лет занимаясь изучением рисунков Достоевского¹², этих «очевидных черт сходства» с великим английским драматургом и поэтом К. А. Баршт не замечал. Когда же заметил? На этот вопрос можно ответить однозначно: после нескольких публикаций Б. Н. Тихомирова, где впервые была предложена такая идентификация этого портрета (см.: [Тихомиров, 2014 а: 224–226], то же: [Тихомиров, 2014 б: 90–91; Тихомиров, 2015: 155–157]), поддержанная сообществом шекспироведов [XXV Шекспировские чтения, 2014] и получившая отклик даже в Великобритании (см.: [Martirosyan, 2016]).

Но, может быть, К. А. Баршт не знал этих публикаций Б. Н. Тихомирова? Отнюдь нет. С одной из них он даже полемизировал на страницах «Неизвестного Достоевского» (см.: [Баршт, 2015 а]). Но в своем итальянском издании не посчитал необходимым сослаться на приоритет открытия и сделать необходимую отсылку к работам Б. Н. Тихомирова.

Аналогичная история произошла и в главе «Сервантес и его Дон Кихот». Размышляя о том, что «постоянное осмысление эпизодов из романа Сервантеса составляло важную часть <...> эстетического бытия» Достоевского,

К. А. Баршт указывает, что в процессе создания романа «Преступление и Наказание» его автор «вспоминал о тяжком поражении Дон Кихота в борьбе за честь королевы Мадасимы, описанном в 24-й главе первой части романа Сервантеса, а также имя другой красавицы, Касильдеи Вандальской, выше которой, по мнению Дон Кихота, только Дульсиня» [Баршт, 2016: 58]. Оставим на совести К. А. Баршта вполне произвольное утверждение, что названных сервантесовских героинь Достоевский вспомнил, «размышляя о безуспешной попытке Раскольникова спасти сестру Авдотью Романовну от позорного, на его взгляд, брака с Лужиным» [?]. Укажем другое: по сообщению исследователя, эти припоминания писателя «отразились в каллиграфических прописях: “Хасильдея”, “Вандо”, “Мадазима”, “Мадазима Вандальская” (~илл. 75 с. 156)» [Баршт, 2016: 58]¹³. Действительно, в центральной части с. 130 тетради (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5) Достоевским каллиграфически выписаны имена героинь, припомнившихся ему из романа Сервантеса, однако ни в книге 1996 г., ни в разделе «Рисунки Достоевского в историческом аспекте» из публикации 2005 г., где в первоначальном виде была опубликована глава «Сервантес и Дон Кихот», эти каллиграфические записи не были упомянуты (см.: [Баршт, 1996: 49–54; Баршт, 2005: 791–795]). Очевидно, тогда загадочные имена Мадазимы и Хазильдеи Вандальской¹⁴ еще не были атрибутированы К. А. Барштом как восходящие к роману «Дон Кихот». Когда же ему открылось их сервантесовское происхождение? Вновь после того, как на это было указано в работах Б. Н. Тихомирова (см.: [Тихомиров, 2010: 103–104; Тихомиров, 2015: 115–116]). Авторитетные ученые, занимающиеся темой «Достоевский и Сервантес», считают необходимым на него ссылаться (см., например: [Степанян, 2013: 93]). Но К. А. Баршт полагает такие ссылки в своих публикациях вполне излишними.

Из издания в издание К. А. Баршт перепечатывает главу «Автопортрет Достоевского» (см.: [Баршт, 1996: 181–185; Баршт, 2005: 795–799; Баршт, 2016: 92–97]). В ней он рассматривает единственную портретную зарисовку писателя, сделанную в рабочей тетради 1872–1875 гг. (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 11. Л. 127 об.), в которой узнаются черты самого автора «Бесов» и «Подростка». Находка автопортрета Достоевского — одно из самых впечатляющих открытий, связанных с изучением рисунков в творческих рукописях писателя. К этому, однако, необходимо добавить, что впервые, еще в 1971 г., атрибуция данной зарисовки как автопортрета Достоевского была сделана Г. Ф. Коган (см.: [Коган, 1971; Коган, 2001: 134, 137]), о чем, по своему обыкновению, К. А. Баршт также не сообщает читателям.

2

Роман «Бедные люди» в публикации К. А. Баршта

Весьма непрофессионально подготовлено К. А. Барштом и издание первого романа Достоевского «Бедные люди», вышедшее в авторитетной, казалось бы, серии «Литературные памятники» [Баршт, 2015 б]. В тексте

публикации содержатся необоснованные отступления от первоисточников, в том числе при воспроизведении пунктуации — например:

Табл. 1. Результаты сравнения источников

Table 1. Results of comparison of sources

«Бедные люди» Ф. М. Достоевского: источники текста	Издание «Бедных людей», подготовленное К. А. Барштом
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Не взыщите ¹⁾ , душечка, на писании ; слогу нет, Варинька, слогу нет никакого	Не взыщите, душечка, на писании : слогу нет, Варенька, слогу нет никакого (с. 17)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Вы, маточка, не беспокойтесь ; — она мнительна, Федора-то, она мнительна	Вы, маточка, не беспокойтесь — она мнительна, Федора-то, она мнительна (с. 19)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Я на Терезу надеюсь ; она не болтлива; но все же, сами рассудите вы, маточка, каково это будет, когда они все узнают про нас?	Я на Терезу надеюсь : она не болтлива; но всё же, сами рассудите вы, маточка, каково это будет, когда они всё узнают про нас? (с. 19)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Потому говорю о нем теперь, именно в этом месте моих записок, что до самой этой эпохи я почти не обращала на него никакого внимания ; — так все касавшееся Покровского стало для меня вдруг занимательно!	Потому говорю о нем теперь, именно в этом месте моих записок, что до самой этой эпохи я почти не обращала на него никакого внимания , — так всё, касавшееся Покровского , стало для меня вдруг занимательно! (с. 26)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : можно было почти не ошибаясь заключить, что он не в своем уме	можно было, почти не ошибаясь , заключить, что он не в своем уме (с. 26)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Мне захотелось, и я тут же решила прочесть его книги, все до одной и как можно скорее	Мне захотелось, и я тут же решила прочесть его книги, все до одной , и как можно скорее (с. 29)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Я так давно не видала зелени; — когда я была больна, мне все казалось, что я умереть должна и что ²⁾ умру непременно; — судите же, что я должна была вчера ощущать, как чувствовать!	Я так давно не видала зелени; когда я была больна, мне всё казалось, что я умереть должна и что умру непременно, — судите же, что я должна была вчера ощущать, как чувствовать! (с. 40)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Вас увозят, вы едете! Да , теперь лучше бы сердце они из груди моей вырвали, чем вас у меня!	Вас увозят, вы едете! Да теперь лучше бы сердце они из груди моей вырвали, чем вас у меня! (с. 102)

¹⁾ 1846: не взъищите

²⁾ 1846: должна, что я; 1847: должна, и что

Примеры непоследовательности в правке текста публикатором:¹⁵

Табл. 2. Результаты сравнения источников

Table 2. Results of comparison of sources

«Бедные люди» Ф. М. Достоевского: источники текста	Издание «Бедных людей», подготовленное К. А. Барштом
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Вы не смотрите на то, что я такой тихонькой...	Вы не смотрите на то, что я такой тихонькой... (с. 10)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Да, послушайте, маточка, вы рассудите, голубчик мой миленькой...	Да, послушайте, маточка, вы рассудите, голубчик мой миленький... (с. 103)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Начиналось всегда из пустяков, а потом уж Бог знает до чего доходило...	Начиналось всегда из пустяков, а потом уж бог знает до чего доходило... (с. 22)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Эти дни были так недолги; их сменило горе, черное горе, которое Бог один знает когда кончится.	Эти дни были так недолги; их сменило горе, черное горе, которое Бог один знает, когда кончится (с. 37).
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Я было и совсем решилась идти, но, ³⁾ слава Богу, смелости не достало ⁴⁾ .	Я было и совсем решилась идти, но, слава богу, смелости не достало (с. 30–31).
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Слава Богу, что первый удар и первые передрыги миновали...	Слава Богу, что первый удар и первые передрыги миновали... (с. 60)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Видите ⁵⁾ : вы, как придет ⁶⁾ день его рождения, возьмите десять книжек и подарите их ему сами, т. е. от себя, с своей стороны ⁷⁾ ; я же возьму тогда одну одиннадцатую ⁸⁾ и уж тоже подарю от себя, т. е. собственно с своей стороны	Видите: вы, как придет день его рождения, возьмите десять книжек и подарите их ему сами, т. е. от себя, с своей стороны; я же возьму тогда одну одиннадцатую и уж тоже подарю от себя, то есть собственно с своей стороны (с. 35)
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Иногда по целым ночам он говорил с кем-то долго, долго, неясными темными словами ⁹⁾ ...	Иногда по целым ночам он говорил с кем-то долго-долго, неясными темными словами...
1846, 1847, 1860, 1865 ₁ , 1865 ₂ : Он чего-то все просил долго, долго, ¹⁰⁾ коснеющим языком своим...	Он чего-то всё просил долго, долго, коснеющим языком своим... (с. 38)

³⁾ 1846, 1847: запятая отсутствует (на переходе с одной строки на другую).⁴⁾ В источниках: не достало⁵⁾ 1846, 1847: Видите ли (во втором издании опечатка — слитно)⁶⁾ 1846, 1847, 1860: придет⁷⁾ 1846: от себя с своей стороны⁸⁾ В источниках далее запятая.⁹⁾ 1846, 1847, 1860: неясными, темными словами¹⁰⁾ 1846, 1847, 1860: запятая отсутствует

Пропуски пунктуационных знаков:

Табл. 3. Результаты сравнения источников
Table 3. Results of comparison of sources

«Бедные люди» Ф. М. Достоевского: источники текста	Издание «Бедных людей», подготовленное К. А. Барштом
1846, 1847, 1860, 1865 _р , 1865 ₂ — <i>запятая в уточнении</i> : Так остерегаться нужно, самой о себе стараться, опасностей избегать , и друзей своих в горе и в уныние не вводить	Так остерегаться нужно, самой о себе стараться, опасностей избегать и друзей своих в горе и в уныние не вводить (с. 15)
1846, 1847, 1860, 1865 _р , 1865 ₂ : прибавила, что батюшка был сам виноват: ¹¹⁾ что он не по силам жил, далеко забирался , и что уж слишком на свои силы надеялся	прибавила, что батюшка был сам виноват: что он не по силам жил, далеко забирался и что уж слишком на свои силы надеялся (с. 23)
1846, 1847, 1860, 1865 _р , 1865 ₂ : За расстроенным здоровьем своим , Покровский не мог продолжать занятий своих в университете	За расстроенным здоровьем своим Покровский не мог продолжать занятий своих в университете (с. 27)
1846, 1847, 1860, 1865 _р , 1865 ₂ : Сын понемногу отучал старика от пороков, от любопытства и от поминутного болтания ¹²⁾ , и наконец довел до того, что тот слушал его во всем...	Сын понемногу отучал старика от пороков, от любопытства и от поминутного болтания и наконец довел до того, что тот слушал его во всем... (с. 27)
1846, 1847, 1860, 1865 _р , 1865 ₂ : Приносил мне и Саше пряничных петушков, яблоков ¹³⁾ , и все бывало толкует с нами о Петиньке	Приносил мне и Саше пряничных петушков, яблоков и всё, бывало, толкует с нами о Петеньке (с. 29)

Пропуск слова:

Табл. 4. Результаты сравнения источников
Table 4. Results of comparison of sources

«Бедные люди» Ф. М. Достоевского: источники текста	Издание «Бедных людей», подготовленное К. А. Барштом
1846, 1847, 1860, 1865 _р , 1865 ₂ : И в должность-то я пошел сегодня таким гоголем-щоголем; сияние такое было на сердце	И в должность-то пошел сегодня таким гоголем-щоголем; сияние такое было на сердце (с. 12)

Отсутствие правки текста в случае, когда она необходима:

Табл. 5. Результаты сравнения источников
Table 5. Results of comparison of sources

«Бедные люди» Ф. М. Достоевского: источники текста	Издание «Бедных людей», подготовленное К. А. Барштом
1846, 1847, 1860, 1865 _р , 1865 ₂ : Это ни от чего иного происходит, как от излишней, глупой горячности ¹⁴⁾ сердца	Это ни ¹⁵⁾ от чего иного происходит, как от излишней, глупой горячности сердца (с. 12)

¹¹⁾ 1846, 1847: запятая.¹²⁾ 1846, 1847: болтанья¹³⁾ 1846: яблочков¹⁴⁾ 1846: излишней глупой горячности¹⁵⁾ Должно быть: **не** от чего иного ..., как

В примечаниях к изданию нет строгого описания источников текста «Бедных людей», и, более того, один из этих источников не учтен. Всего известно пять прижизненных изданий романа:

1846 — Петербургский сборник, изданный Н. Некрасовым. СПб.: Тип. Э. Праца, 1846. С. 1–166.

1847 — Бедные люди. Роман Федора Достоевского. СПб.: Тип. Э. Праца, 1847. 181 с.

1860 — Сочинения Ф. М. Достоевского. Изд. Н. А. Основского. М.: Тип. Лазаревского ин-та восточных языков, 1860. Т. I. С. 3–152.

1865₁ — Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского. Вновь просмотренное и дополненное самим автором издание. Издание и собственность Ф. Стелловского. СПб.: Тип. Ф. Стелловского, 1865. Т. I. С. 195–245.

1865₂ — Бедные люди. Роман Ф. М. Достоевского. Вновь просмотренное самим автором издание. Издание и собственность Ф. Стелловского. СПб.: Тип. Ф. Стелловского, 1865. 171 с.

К. А. Баршт ограничивается четырьмя первыми публикациями, не учитывая, что изданий Стелловского два — 1865₁ и 1865₂, и они не идентичны по тексту. Следствием этого являются ошибки при подготовке публикации. Так, в основной текст «Бедных людей» К. А. Баршт включил ошибку, возникшую из-за того, что в 1865₁ исправили промежуточную редакцию 1860 без обращения к первопечатному тексту, в котором содержится исходный авторский вариант. В 1865₂ эта ошибка устранена, но так как К. А. Баршт не учитывал данный источник текста, то последнее исправление не вошло в публикацию в «Литературных памятниках»:

Табл. 6. Результаты сравнения источников

Table 6. Results of comparison of sources

«Бедные люди» Ф. М. Достоевского: источники текста	Издание «Бедных людей», подготовленное К. А. Барштом
<p>1846, 1847: К завтраму урока не выучишь; всю ночь снятся учитель, мадам, девицы; всю ночь во сне уроки твердишь, а на другой день ничего не знаешь.</p> <p>1860 — <i>опечатка</i>: К завтраку урока не выучишь; всю ночь снятся учитель, мадам, девицы; всю ночь во сне уроки твердишь, а на другой день ничего не знаешь.</p> <p>1865₁: Как к завтра урока не выучишь; всю ночь снятся учитель, мадам, девицы; всю ночь во сне уроки твердишь, а на другой день ничего не знаешь.</p> <p>1865₂: К завтраму урока не выучишь; всю ночь снятся учитель, мадам, девицы; всю ночь во сне уроки твердишь, а на другой день ничего не знаешь</p>	<p>Как к завтра урока не выучишь; всю ночь снятся учитель, мадам, девицы; всю ночь во сне уроки твердишь, а на другой день ничего не знаешь (с. 21)</p>

Отдельное издание «Бедных людей» в ПСС (первом и втором) также не отражено в перечне источников текста (см.: [Д30; т. 1: 462; Д35; т. 1: 644]). В петрозаводском издании есть указание на этот источник, но отмеченное

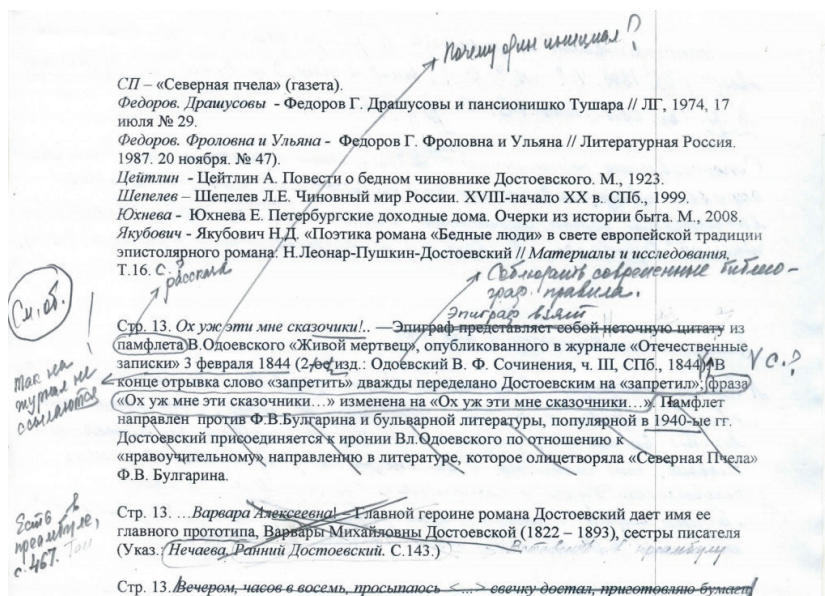
нами разночтение не учтено [Д15; т. 1: 35, 586, 638]. Судя по изложенным фактам, необходимы новая сверка текста «Бедных людей» по всем указанным выше источникам и новое критическое издание романа.

Отдельного внимания заслуживают примечания к тексту Достоевского в издании «Бедных людей», подготовленном К. А. Барштом. Первый вариант этих примечаний готовился К. А. Барштом в период его участия в т. 1 ПСС₂ Достоевского в качестве комментатора. Редактор тома В. Д. Рак вынужден был исправлять ошибки, допущенные К. А. Барштом, переписывать, дополнять текст примечаний собственными наблюдениями. Вследствие сложившейся ситуации в редакторской преамбуле т. 1 ПСС₂ появилось следующее пояснение: «Обновление и дополнение комментариев <первого ПСС> выполнили: К. А. Баршт («Бедные люди» — построчный комментарий, **с редакторскими изменениями и дополнениями**)» [Д35; т. 1: 643].

В комментарии к своему изданию «Бедных людей» К. А. Баршт использует уточнения, приведенные В. Д. Раком, но не указывает на это.

Так, с первой же страницы в комментарии К. А. Баршта присутствуют ссылки на источники, указанные В. Д. Раком. Приведем несколько примеров.

1.

Эпиграф ~~входит~~ не ~~в~~ ~~рассказ~~ В.Ф. Достоевского „Милый мертвец“ (ВЗ. 1844. 4. ? № ? С. ?; вых. в свет. 3 февраля; Достоевский В.Ф. Сб. Спб., 1844. 4. 3. С. 9) // Фраза... и т.д.

Сопоставление ^{эпиграфа} различий с ~~публикационными~~ и ~~книжными~~ текстами ~~на~~ отправка обнаруживает, и со всей очевидностью, что „Достоевский ^{зимой 1844 г.} вспоминался первый, публикационный, вариант (т.е. ~~с~~ ~~эпиграфом~~), но вывер „Богатый“ Достоевского в свет, его не скорректировал“ (Библ. стр. С. 29).

Поступление в пролету в августе

А анализ эпиграфа в контексте общей проблемы «Достоевский-В. Достоевский» привел ее исследовательницу к выводу, что этот отрывок был выбран <...> ~~пророчески~~ и ~~точно~~, нацеливая внимание на главное, что заложено в романе, — на „подноготную“ ~~тень~~ человеческого духа и сознания» (Турьян М.А. Об эпиграфе к „Бедным людям“: модификации рефлексивного, разрывного сознания // Материалы и исследования. Т. 14. С. 94).

Ю! Вытащить только журнальный и книжный текст и дать мне для проверки заключение Турьян.

Илл. 9. Правка В. Д. Рака на дополнениях К. А. Баршта к академическому комментарию к роману Ф. М. Достоевского «Бедные люди»

Fig. 9. Edit by Vadim D. Rak on additions Konstantin A. Barsht's for the academic commentary on Fyodor Dostoevsky's novel "Poor Folk" ("Poor People")

Из текста редактуры следует, что при работе с комментарием к эпиграфу В. Д. Рак указал на статью М. А. Турьян как источник, который необходимо учесть. Ср.: «...основной задачей романа „Бедные люди“ является освещение внутренней, **“подноготной” жизни человеческого духа и сознания**» (Турьян 1997: 94) [Баршт, 2015 б: 538].

2.

Нс
См. и. I

Стр. 17. Оно, знаете ли, родная моя, чаю не пить как-то стыдно ~~...~~ а мне все равно, я не прихотлив. — Эту ситуацию, в годы учебы в Главном инженерном училище (1838-1843 гг.), описывал в своих письмах к отцу Ф.М. Достоевский: «Милый, добрый родитель мой! Неужели Вы можете думать, что сын Ваш, прося у Вас денежной помощи, просит у Вас лишнего... <...> Волей или неволей, а я должен сообразоваться вполне с уставами моего теперешнего общества» (М.А. Достоевскому, 5-10 мая 1839 г.).

Стр. 17 ... для карманных денег - все сколько-нибудь требуется - сапожишки какие-нибудь... - В своих письмах к отцу, М.А. Достоевскому, в период учебы в Главном инженерном училище, Достоевский регулярно включал сапоги в перечень предметов первой необходимости: «прошу у Вас хоть что-нибудь мне на сапоги <...> требую только необходимого: на 2 пары простых сапогов...» (5-10 мая 1839 г.).

I.
 С. 17. «...чай пивал не всегда ~ чаю не пить как-то стыдно.
 Ради чужих и пивать его <...> для тона ~ ну, сапожники какие-нибудь...»
 — В письмах Достоевского к отцу с просьбами о помощи деньгами (например, от 5-10 мая 1839) в числе первоочередных назывались расходы на чай и на приобретение сапог, причем в письме аргументов, подтверждающих обоснованность просьб, выставлялся и по-добный тон, который приверит Могар Девушкин: «... не пив чаю, не умерев с голода. Проживу как-нибудь. Но я прошу у вас хать что-нибудь мне на сапоги в лагери <...> Неужели Вы можете думать, что сын Ваш, прося у вас денежной помощи, просит у вас лишнего. <...> вспомните, что я сироту в полном смысле слова. Волей или неволей, а я должен сообразоваться вполне с уставами моего теперешнего общества».

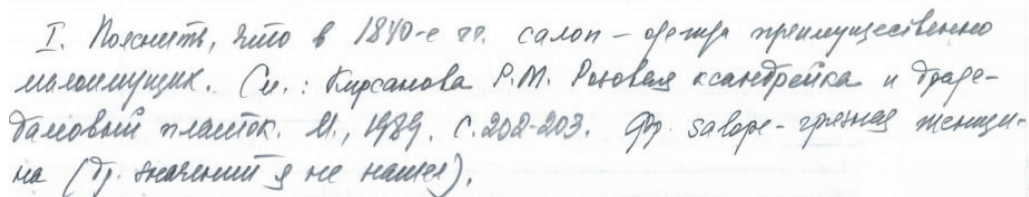
Илл. 10. Правка В. Д. Рака на дополнениях К. А. Баршта к академическому комментарию к роману Ф. М. Достоевского «Бедные люди»

Fig. 10. Edit by Vadim D. Rak on additions Konstantin A. Barsht's for the academic commentary on Fyodor Dostoevsky's novel "Poor Folk" ("Poor People")

Ср. в издании К. А. Баршта — приведена параллель с письмами Достоевского отцу, указанная В. Д. Раком: «...чай пивал не всегда ~ для вида, для тона... — Аллюзия на «Мысли» Б. Паскаля, анализирующего стремление бедняка скрыть свое материальное положение и тем самым обрести должное уважение в обществе <...>. О необходимости пить чай «ради чужих» Достоевский сообщал в **письмах к отцу**, Михаилу Андреевичу (1788–1839), во время учебы в Главном инженерном училище, к примеру, в послании, датированном **5–10 мая 1839 г.**: «<...> **не пив чаю, не умрешь с голода. Проживу как-нибудь!**»; **«Волей или неволей, а я должен сообразоваться вполне с уставами моего теперешнего общества»** <...>» [Баршт, 2015 б: 544].

3.

Стр. 24/у вас теплого салона нет. — Салон (франц. *salope*, англ. *slap* — просторное платье) — длинное и широкое женское пальто с перелиной, иногда с капюшоном, обычно подбитое мехом или на вате, с прорезами для рук или с небольшими рукавами, с бархатным или меховым отложным воротником.
 ↓ где дано такое название?
 Рм. ст. I

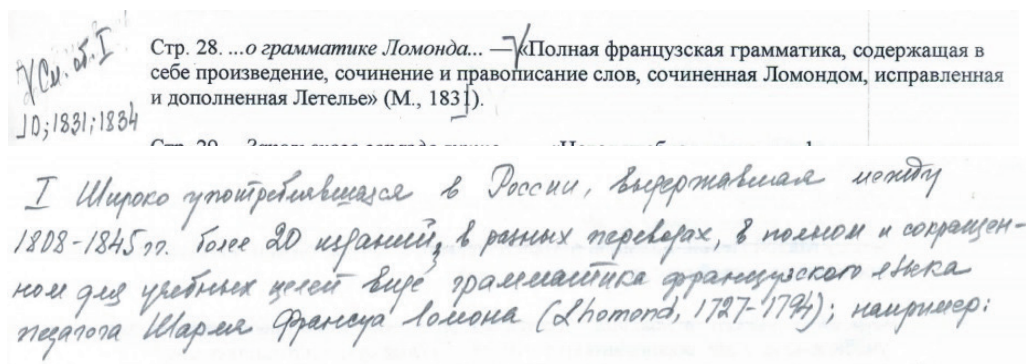
И. Покшейт, кто в 1840-е гг. салон — форма преимущественно
маленьких. См.: Кирсанова Р.М. Розовая ксандрейка и драде-
дамовый платок. М., 1989, с. 202-203. Фр. *salore* — женская
на (фр. *salore* — все наполь).

Илл. 11. Правка В. Д. Рака на дополнениях К. А. Баршта
к академическому комментарию к роману Ф. М. Достоевского «Бедные люди»

Fig. 11. Edit by Vadim D. Rak on additions Konstantin A. Barsht's
for the academic commentary on Fyodor Dostoevsky's novel "Poor Folk" ("Poor People")

Ср. в издании К. А. Баршта — комментарий переформулирован с использованием определений и ссылки на источник, указанный В. Д. Раком: «Салон (фр. *salore*, от англ. *Slop* — «просторное платье») — широкое женское пальто с пелериной (иногда с капюшоном) и прорезями для рук или небольшими рукавами, обычно подбитое мехом или на вате. В 1840-е годы салон был **одеждой преимущественно бедных слоев населения** (см.: **Кирсанова Р. М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок. М., 1989. С. 202–203**)» [Баршт, 2015 б: 551–552].

4.

Стр. 28. ...о грамматике Ломонда... — [Полная французская грамматика, содержащая в себе произведение, сочинение и правописание слов, сочиненная Ломондом, исправленная и дополненная Летелье] (М., 1831).

И Широко употреблявшаяся в России, выдержавшая похвалу 1808-1845 гг. более 20 изданий, в ранних переводах, в полном и сокращенном для учебных целей виде грамматика французского языка педагога Шарлем Франсуа Ломоном (Lhomond, 1727-1794); например:

Илл. 12. Правка В. Д. Рака на дополнениях К. А. Баршта
к академическому комментарию к роману Ф. М. Достоевского «Бедные люди»

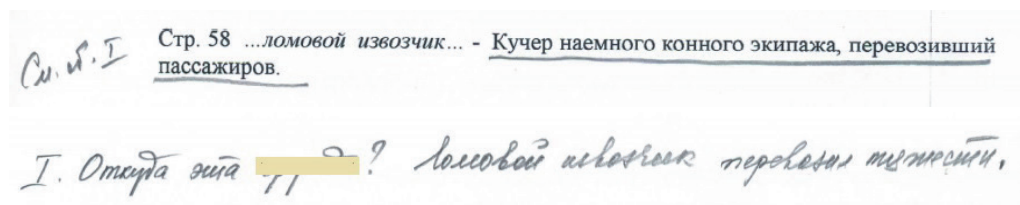
Fig. 12. Edit by Vadim D. Rak on additions Konstantin A. Barsht's
for the academic commentary on Fyodor Dostoevsky's novel "Poor Folk" ("Poor People")

Ср. в издании К. А. Баршта: «...о грамматике Ломонда... — Имеется в виду **широко популярная в России** первой половины XIX в. **грамматика французского языка**, составленная **Шарлем Франсуа Ломоном (1727–1794)**, — «Основы французской грамматики» («*Éléments de la grammaire française*», 1780); в период между 1820 и 1845 гг. **она выдержала более**

20 изданий (см., напр.: Французская грамматика, содержащая в себе произведение, сочинение и правописание слов, сочиненная Профессором Ломондом, исправленная и дополненная Профессором Летелье: В 3 ч. / Пер. с 40-го издания. М., 1834)» [Баршт, 2015 б: 555].

Уточняя комментарии, В. Д. Рак указывал на фактические ошибки К. А. Баршта. Что-то из этих замечаний и исправлений К. А. Баршт учел при публикации комментария, в других случаях ошибки так и остались в тексте. Ср.:

1.

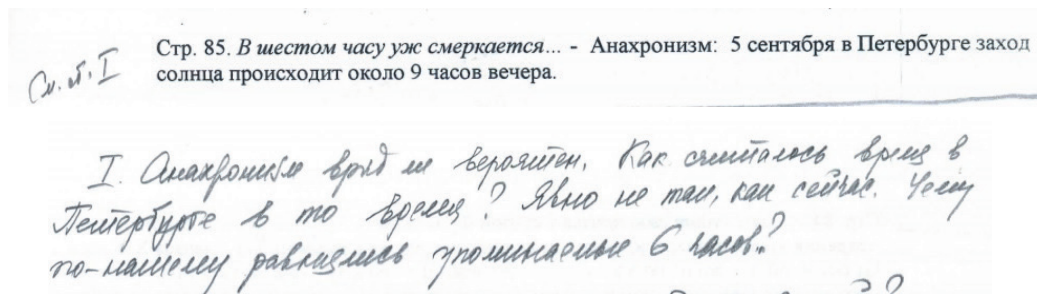

Илл. 13. Правка В. Д. Рака на дополнениях К. А. Баршта к академическому комментарию к роману Ф. М. Достоевского «Бедные люди»

Fig. 13. Edit by Vadim D. Rak on additions Konstantin A. Barsht's for the academic commentary on Fyodor Dostoevsky's novel "Poor Folk" ("Poor People")

Ср. в издании К. А. Баршта: «*Ломовой извозчик* — кучер наемного конного экипажа, перевозивший **грузы**» [Баршт, 2015 б: 573].

2.

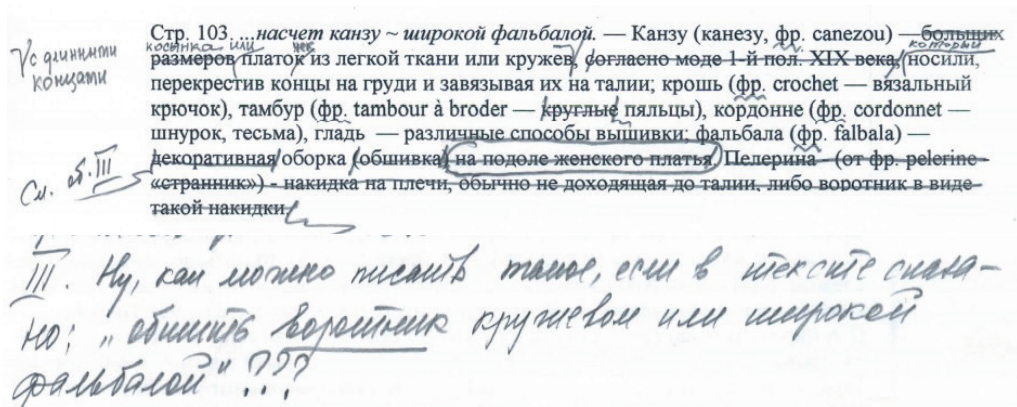
Илл. 14. Правка В. Д. Рака на дополнениях К. А. Баршта к академическому комментарию к роману Ф. М. Достоевского «Бедные люди»

Fig. 14. Edit by Vadim D. Rak on additions Konstantin A. Barsht's for the academic commentary on Fyodor Dostoevsky's novel "Poor Folk" ("Poor People")

Ср. в издании К. А. Баршта: «*В шестом часу уж смеркается...* — Согласно месяцеслову на 1844 г. — год, к которому отнесено действие романа —

5 сентября 1844 г. по Юлианскому календарю (17 сентября 1844 г. по н. ст.), солнце в Санкт-Петербурге зашло в 6 часов 12 минут (см.: Месяцеслов на (високосный) 1844 год. СПб., 1843. С. 25)» [Баршт, 2015 б: 588].

3.

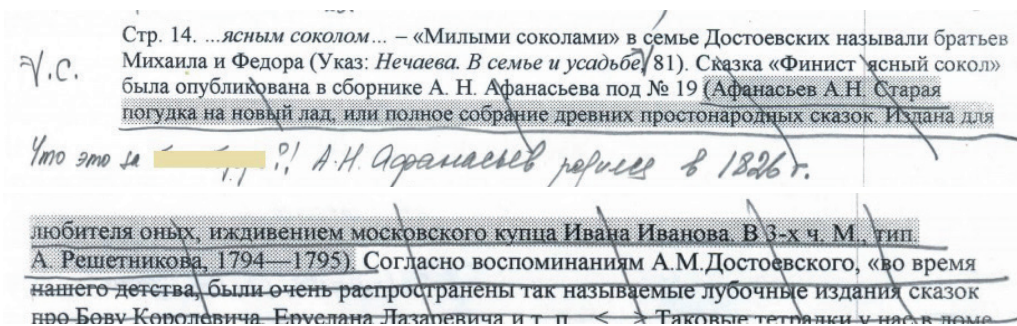

Илл. 15. Правка В. Д. Рака на дополнениях К. А. Баршта к академическому комментарию к роману Ф. М. Достоевского «Бедные люди»

Fig. 15. Edit by Vadim D. Rak on additions Konstantin A. Barsh't's for the academic commentary on Fyodor Dostoevsky's novel "Poor Folk" ("Poor People")

Ср. в издании К. А. Баршта: «...насчет канзу ~ широкой фальбалой. — <...> Фальбала (фалбала; фр. falbala) — оборка, кружевная сборчатая обшивка по подолу женского платья или по краю чего-либо (занавески, портьеры и пр.), служащая для украшения» [Баршт, 2015 б: 597–598].

4. В. Д. Рак указал на фактическую ошибку К. А. Баршта, который написал публикацию сказок в издании XVIII века А. Н. Афанасьеву.

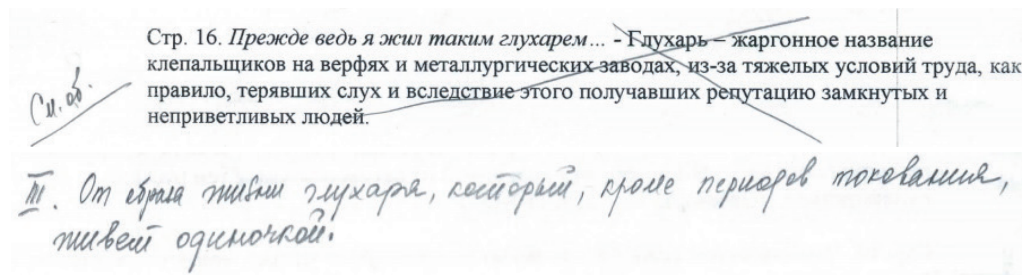

Илл. 16. Правка В. Д. Рака на дополнениях К. А. Баршта к академическому комментарию к роману Ф. М. Достоевского «Бедные люди»

Fig. 16. Edit by Vadim D. Rak on additions Konstantin A. Barsh't's for the academic commentary on Fyodor Dostoevsky's novel "Poor Folk" ("Poor People")

Ср. в издании К. А. Баршта — ошибочное указание на Афанасьева отсутствует: «Встал я сегодня таким ясным соколом... — Аллюзия на сказку “Перышко Финиста — ясна сокола”, известную Достоевскому, вероятно, по сборнику “Старая погудка на новый лад” (см.: Сказка о финифтяном перышке Ясного Сокола // Старая погудка на новый лад, или Полное собрание древних простонародных сказок / Издана для любителей оных иждивением московского купца Ивана Иванова. М., 1794. Ч. 2. № 11: Сказки о финифтяном перышке Ясного Сокола, о Василье Королевиче и о Сером Волке. С. 3–14). <...>» [Баршт, 2015 б: 539].

5. В. Д. Рак вычеркнул комментарий К. А. Баршта, так как выражение «жить глухарем» из «Бедных людей» никакого отношения к «клепальщикам на верфях и металлургических заводах» не имеет, и на обороте листа дал уточнение:

Илл. 17. Правка В. Д. Рака на дополнениях К. А. Баршта к академическому комментарию к роману Ф. М. Достоевского «Бедные люди»

Fig. 17. Edit by Vadim D. Rak on additions Konstantin A. Barsht's for the academic commentary on Fyodor Dostoevsky's novel "Poor Folk" ("Poor People")

Ср. в издании К. А. Баршта — ошибочное соотнесение сохранено, перефразировано уточнение В. Д. Рака: «Прежде ведь я жил таким глухарем... — Глухарь — использовавшееся на верфях и металлургических заводах жаргонное обозначение клепальщиков, как правило, утрачивавших слух из-за тяжелых условий труда и вследствие этого получавших репутацию замкнутых и неприветливых людей. В данном контексте под глухарем подразумевается человек, лишенный способности воспринимать окружающее, находящийся в изоляции, подобно тетереву, теряющему слух на время токования (см.: Даль 1903–1909/1: 884)» [Баршт, 2015 б: 541–542].

Далеко не все несообразности К. А. Баршта удалось «вычистить» в академическом комментарии к «Бедным людям»: пройдя сквозь редакторский «фильтр» второго ЛСС, они повторились и в подготовленном К. А. Барштом издании первого романа Достоевского, вышедшем в серии «Литературные памятники», также имеющей статус академического труда. Вот пример такого квазинаучного примечания: «По мнению А. Е. Ризенкампа (не подтверждаемому какими-либо другими свидетельствами), **одним из**

прототипов старика Покровского был “брат фортепианного мастера Келлера”, человек “вертлявый, угодливый”, “в сущности — приживалка”. Он охотно пользовался добротой писателя и почти каждый день приходил к нему обедать, снабжая Достоевского рассказами о “столичных пролетариях” (*Достоевский в воспоминаниях*, 1990. Т. 1. С. 190)» [Д35; т. 1: 689]. Приведенная отсылка к воспоминаниям друга юности писателя — *откровенная мистификация* комментатора. Старик Покровский в воспоминаниях барона Ризенкампа вообще не упоминается и на указанной странице мемуарного 2-томника нет речи о прототипах. Единственное, о чем там говорится, это что «кое-что из келеровского материала отразилось потом на романах “Бедные люди”, “Двойник”, “Неточка Незванова” и т. д.» [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников...; т. 1: 190]. Повторим: речи о прототипах тех или иных персонажей здесь нет; да и странно было бы в качестве прототипа **«старика Покровского»** выдвигать **«молодого человека»** и «вертлявого <...> **немчика**», как характеризует Келера Ризенкампа. Однако неудобные характеристики, выделенные нами в цитатах мемуариста, решительно противоречащие образу Покровского-старшего, К. А. Баршт в своем «комментарии», для вящей убедительности, сокращает (также см.: [Баршт, 2015 б: 557])¹⁶.

Вообще надо заметить, что вопрос о прототипах — «ахиллесова пята» комментариев К. А. Баршта. Здесь часто царит произвол, который читателем-неспециалистом совершенно не может быть проконтролирован. Вот, скажем, в примечаниях к воспоминаниям А. Е. Ризенкампа в записи О. Ф. Миллера К. А. Баршт высказывает предположение: «*Деничик Семен* — вероятный прототип Фальдони в романе “Бедные люди”» [Баршт, 2015 б: 696]. Никаких аргументов в пользу этого умозаключения не приводится: надо верить комментатору на слово. Однако «рыжий» Фальдони, «чухна какая-то, кривой, курносый, грубиян» [Д35; т. 1: 33], совсем не похож на «смахивавшего на какого-нибудь французского *chef de cuisine* [шеф-повара, фр.]» Семена, отличавшегося «благодушной физиономией», как его описывает барон Ризенкампф (см.: [Ризенкампф, 2018: 126]). Кто-то заметит, что ко времени выхода романа «Бедные люди» в серии «Литературные памятники» полный текст воспоминаний Ризенкампа, содержащий эту портретную зарисовку, еще не был опубликован. Но это-то обстоятельство как раз и обнаруживает *полную произвольность* так называемого «комментария» К. А. Баршта, пользующегося дефицитом твердых мемуарных (или любых иных) свидетельств для выдвижения не поддающихся контролю утверждений.

Иногда комментарии К. А. Баршта поражают (буквально!) какой-то вопиющей бессмысленностью, демонстрирующей решительное неуважение к читателю. В издании «Бедных людей» в серии «Литературные памятники» им опубликован ряд критических отзывов на первый роман Достоевского. В частности, два небольших фрагмента из статьи (точнее, постоянного

раздела) «Сигналы литературные», напечатанной в 1848 г. в рубрике «Петербургский телеграф» журнала «Пантеон и Репертуар русской сцены» (см.: [Баршт, 2015 б: 339–340]). В примечаниях публикатор предположительно указывает на возможных авторов: «Статья, по-видимому, написана братом писателя, М. М. Достоевским, совместно с редактором журнала **А. Ф. Кони...**» [Баршт, 2015 б: 781]. Что это — элементарная опечатка, повторенная, впрочем, несколько раз со знаком сомнения в ломаных скобках: «**А. Ф. Кони** <?>» — в заголовке публикации, в оглавлении, колонтитуле, заголовке и тексте примечания? Отнюдь нет! Ибо в примечании дана и биографическая справка о предполагаемом авторе: «**Кони Анатолий Федорович (1844–1927) — известный литератор и юрист**, общественный деятель, член Академии наук по разряду изящной словесности (1900 г.), **редактор журнала “Пантеон и репертуар русской сцены”**» [Баршт, 2015 б: 781]. И комментатора ничуть не смутило, что *шестью строчками выше* в текстологической справке им же сообщено, что статья напечатана в 1848 г. Неужели будущий знаменитый юрист А. Ф. Кони в *четырёхлетнем возрасте* напечатал эту статью, да еще в редактируемом им журнале? Конечно, нет: редактором и возможным автором был его отец — Федор Алексеевич Кони (1809–1879).

Стоит ли при такой неряшливости комментария удивляться, что и текстологическая справка в начале примечания содержит ошибку? Статья «Сигналы литературные» была напечатана не в 3-й (Март), а в 4-й (Апрель) книжке II-го тома журнала «Пантеон и Репертуар».

Вызывает сильнейшее сомнение также предположительная атрибуция публикуемых фрагментов М. М. Достоевскому. В предыдущей, 3-й книге «Пантеона и Репертуара» брат писателя, действительно, указан как автор рубрики «Петербургский телеграф». Наверное, именно этот факт навел К. А. Баршта на мысль, что и в следующей книжке одним из возможных соавторов мог быть М. М. Достоевский. Однако содержание того крошечного фрагмента, который приведен публикатором, таково, что в это трудно поверить. См. сказанное о романе «Бедные люди»: «...это, впрочем, не художественное создание [!], не глубоко задуманный роман [!], а отчетливая копия с натуры, поразительная верностью, дагерротипная картина [!] бедности. Кроме двух-трех сцен <...> всё прочее хотя и верно, но довольно бледно по колориту [!!], и сквозь бесцветное многословие [!!!] только местами [!] прорывается что-то задушевное, несколько поэтическое» [Баршт, 2015 б: 340]. Если же допустить, что приведенный текст принадлежит Ф. А. Кони, то что же остается на долю брата писателя?

Заметим, кстати, что рубрика «Петербургский телеграф» состоит в апрельской книжке из двух разделов: «Сигналы литературные» и «Сигналы общественной жизни». В конце второго раздела (и рубрики в целом) стоит подпись: *Фигаро*. Об этом факте К. А. Баршт не посчитал нужным сообщить читателям. Относится ли этот псевдоним лишь ко второму разделу или к рубрике

в целом, еще предстоит установить. В Словаре псевдонимов И. Ф. Масанова авторов с таким псевдонимом за указанный период не зарегистрировано.

Еще один пример комментаторской работы К. А. Баршта, возможно, не такой впечатляющий, также заслуживает внимания, если мы будем помнить, что речь идет о примечаниях к роману «Бедные люди», изданному не в «Библиотечке школьника», а в *академической* серии «Литературные памятники».

К сообщению Девушкина, который пишет Вареньке о своем визите к оскорбившему героиню офицеру: «Адрес-то я у нашего дворника спросил», — К. А. Баршт делает следующее разъяснение: «*Дворник* — работник при доме, в чьи обязанности входило убирать прилегающую к дому территорию, отпирать и запирать ворота, следить за порядком, не пускать во двор посторонних или подозрительных лиц (шарманщиков, разносчиков и пр.), собирать с жильцов квартирную плату (в доходных домах), разносить дрова по квартирам» [Баршт, 2015 б: 579]. Всё в этом «академическом комментарии» находится на уровне здравого смысла, известно даже ученику начальной школы. Однако К. А. Баршт оснащает свое примечание ссылкой на источник (чтобы комментарий приобрел наукообразный вид): «(см.: Юхнева 2008: 243)». К тексту «Бедных людей» К. А. Барштом сделано 261 примечание! При таком понимании задач академического комментария объем примечаний, пожалуй, можно было бы и удвоить.

Слава Богу, что далеко не все примечания к «Бедным людям», подготовленные К. А. Барштом, вошли в издание, выпущенное в серии «Литературные памятники». Возможно, и тут редакторский карандаш что-то повычеркивал. Некоторыми из этих примечаний, однако, комментатор делился с читателями в предварительных публикациях. Для полноты картины приведем одно из них, оставшееся (за исключением нескольких строк) в «творческой лаборатории» К. А. Баршта, по его публикации в альманахе «Достоевский и мировая культура». В одном из первых писем к Вареньке Макар Девушкин жалуется: «У нас чижики так и мрут. Мичман уже пятого покупает, — не живут в нашем воздухе...» [Д35; т. 1: 32]. Казалось бы, тут всё ясно, и комментарий не нужен¹⁷. Но, как и в случае с дворником, К. А. Баршт предлагает читателю целую «диссертацию»: «Девушкин совершенно правильно определяет причину гибели птицы <...>. “Основная болезнь, которая развивается от духоты, темноты, холода и шума, это “мыть”, выражающаяся в том, что в горле и кишечнике птицы развивается паталогический процесс: птица чихает и из ноздрей сочится слизь”; “если птицы дурно содержатся”, “болезнь эта часто проявляется сначала слезою, а потом гниением глаз, а также и поражением горловых путей” (Попов С. И. Охотник певчих птиц. М., 1886–1887. С. 113–114)» [Баршт, 2009: 365]. Однако описанием протекания болезни птицы комментатор не ограничивается и дает необходимые рекомендации (кому: мичману? Девушкину? современному

читателю?): «Условия содержания птицы: “хороший корм, чистота клетки, светлое место и отсутствие холода и духоты — вот главные условия жизни птицы в клетке” (Шамов И. К. Наши певчие птицы, их ловля и содержание в клетках. М., 1876. С. 27)» [Баршт, 2009: 365], ср.: [Баршт, 2015 б: 549–550].

В дополнение к примерам комментаторской работы К. А. Баршта приведем еще одно наблюдение над приемами истолкования им художественных текстов Достоевского, демонстрирующее, пожалуй, предельный случай исследовательского произвола. Это не комментарий в строгом смысле, но фрагмент *научной статьи*, содержащий в себе «эмбрион» комментария. Ограничимся только цитатой, которая, как представляется, выразительно говорит сама за себя.

Речь пойдет об иносказательном плане стихотворения героя «Бесов» Игната Лебядкина «Жил на свете таракан». Заглавный герой этого поэтического опуса, как известно, попал «в стакан, полный мухоедства». Вот что по этому поводу пишет К. А. Баршт: «Что до слова “мухоедство”, семантически довольно ясного, но отсутствующего во всех известных словарях, то оно, с одной стороны, указывает на обстановку жестокой междоусобицы, царящей в сообществе мух, набившихся в “стакан”, а с другой — **в искаженном виде запечатлевает где-то услышанное Лебядкиным слово “мухамедство” (или: “мухамеддизм”, “мухамеданство”, “магометанство”), как в XVIII и в начале XIX в. называли ислам**, воспринимавшийся как религиозно-нравственная антитеза православию» [Баршт, 2019 а: 202]. Как говорится, дальше ехать некуда!

3

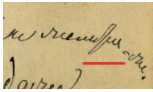
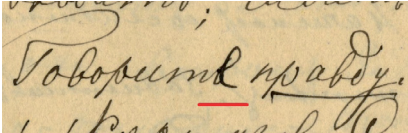
К. А. Баршт и текстология романа «Бесы»

В последнем на данный момент, 22-м, томе сборника «Достоевский. Материалы и исследования» вышла статья К. А. Баршта «Подготовительные материалы к роману Ф. М. Достоевского “Бесы”: уточнения и новые прочтения» [Баршт, 2019 б]. Она напечатана на этапе, когда сотрудниками Группы Достоевского ведется работа по подготовке новой академической публикации черновых материалов к «Бесам». Публикация К. А. Баршта содержит, ни много ни мало, амбициозную попытку представить новое прочтение рукописных материалов к роману «Бесы» и якобы исправление неточностей академического издания — Полного собрания сочинений Достоевского, вышедшего под редакцией Г. М. Фридлендера. В списке литературы в качестве единственного источника, которым пользовался автор статьи, приведено указанное издание. Резонно предположить, что за такого рода работу — экспертизу текста, опубликованного в академическом издании, может браться только квалифицированный текстолог, как минимум хорошо знающий почерк анализируемых источников и имеющий все необходимые навыки текстологической работы. Однако в этой статье даже

архивные шифры рукописей воспроизводятся с ошибками (например, РГБ. 93.1.4 [Баршт, 2019 б: 296–297], тогда как правильно: РГБ. Ф. 93. I. 1. 4). Но самое удивительное ждет читателя при ознакомлении с таблицей, в которой представлены «некоторые упущения при публикации» рукописного текста в первом *ПСС* и предложено «уточнение ряда прочтений» [Баршт, 2019 б: 293, 298–302]. В большинстве приведенных К. А. Барштом случаев ошибочными являются предлагаемые им, а не *ПСС*, прочтения рукописи. Эти же и другие ошибки допущены в недавно вышедшем издании: [Баршт, 2021]. Приведем примеры с иллюстрациями из рукописных текстов Достоевского:

Табл. 7. Результаты сравнения источников

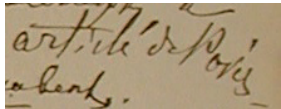
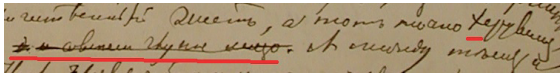
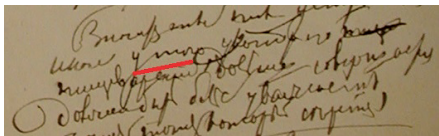
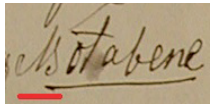
Table 7. Results of comparison of sources

Текст в т. 11 <i>ПСС</i> с иллюстрациями из рукописей	Прочтение, предлагаемое К. А. Барштом	
	[Баршт, 2019 б] ¹⁸	[Баршт, 2021]
<p>не жéнитесь (с. 58) РГАЛИ. Ф. 212. 1. 8. С. 21:</p> <p><i>ПСС</i>, [Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения. В рукописи: не жени́тся-же</p>	<p>не жени́ться же (с. 298)</p>	<p>не жени́ться же (с. 53)</p>
<p>Говорите <u>правду</u>.¹⁶⁾ (с. 61) РГАЛИ. Ф. 212. 1. 8. С. 24:</p> <p>В <i>ПСС</i> прочитано верно, но не указан первый слой записи: Говорит[ь]е <u>правду</u>. Достоевским исправлен мягкий, а не твердый знак. [Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения.</p>	<p>Говоритт <u>правду</u> (с. 298)</p>	<p>Говоритт <u>правду</u> (с. 56)</p>

¹⁶⁾ В [Баршт, 2019 б] курсив *ПСС* не отражен.

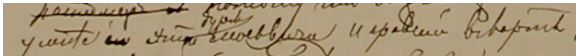
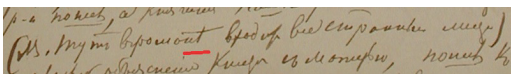
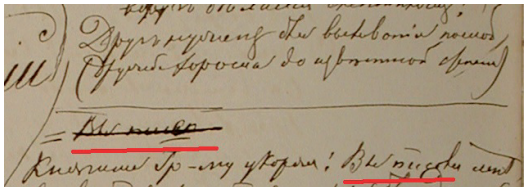
<p>~ (с. 64)</p> <p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 4.¹⁷⁾ С. 23:</p> <p>Знак «~» в [Баршт, 2019 б] приводится как указание на пропуск текста в ПСС. В действительности никакого пропуска в ПСС нет: запись опубликована и относится к замыслу «Жития великого грешника», а не к роману «Бесы» (см.: Т. 9. С. 132)</p>	<p>Не от себя ли рассказ?</p> <p>24/12 Января <1870> (с. 298)</p>	<p>Не от себя ли рассказ?</p> <p>24/12 Января (с. 118)</p>
<p>~ (с. 65)</p> <p>Текст ПСС:</p> <p>¹ В верхней части страницы запись: Князь</p> <p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 24:</p> <p>Пропуска в ПСС нет: запись опубликована на указанной странице в сноске 1</p>	<p>Князь (с. 298)</p>	<p>Князь (с. 119)</p>
<p>Или неопределенности. (с. 67)</p> <p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 25:</p> <p>В ПСС прочитано верно. [Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения</p>	<p>Или неопределенность (с. 299)</p>	<p>Или неопределенность (с. 120)</p>
<p>отношения сами собой выяснятся (с. 70)</p> <p>Текст ПСС:</p> <p>² Далее было начато: всякий пойме(т)</p> <p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 27:</p> <p>В ПСС прочитано верно, пропуска нет, вычеркнутое описано в сноске</p>	<p>[всякий пойме<т>] отношения сами собой выяснятся (с. 299)</p>	<p>[всякий пойме] отношения сами собой выяснятся (с. 122)</p>
<p>будто не заметил (в самом деле не заметил) (с. 71)</p> <p>Текст ПСС:</p> <p>³ Было: (может, и в самом деле не заметил)</p> <p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 28:</p> <p>В ПСС пропуска нет, вычеркнутое описано в сноске</p>	<p>будто не заметил ([может и] в самом деле не заметил) (с. 299)</p>	<p>будто не заметил ([может и] в самом деле не заметил) (с. 123)</p>

¹⁷⁾ В [Баршт, 2019 б] неточно воспроизводится шифр рукописи: РГБ. 93.1.1.4.

<p>articles de Paris (с. 73) РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 30:</p> <p>В ПСС верно воспроизводится грамматическая форма этой идиомы, но без указания, что в рукописи слово не дописано. Нужно: article<s> de Paris¹⁸⁾</p>	<p>article de Paris (с. 299)</p>	<p>article de Paris (с. 125)</p>
<p>точно херувим, на потолке нарисованный (с. 75) Текст ПСС: 2 Далее было: и совсем глупое лицо РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 31:</p> <p>В рукописи «Херувим» с заглавной буквы. В ПСС вычеркнутое описано в сноске (неполностью)</p>	<p>точно херувим, на потолке нарисованный. [д<а> и совсем глупое лицо] (с. 299)</p>	<p>точно херувим, на потолке нарисованный. [д] [и совсем глупое лицо] (с. 126)</p>
<p>Иначе тот, у которого пищеварение дольше совершается (с. 80) РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 35:</p> <p>В ПСС вариант рукописи «у того» описан в сноске и квалифицирован как ошибочный. В действительности здесь следует расширять контекст, ср.: Иначе <тотъ>,¹⁹⁾ у которого [пище<варение>] пищеварение дольше совершается, должен быть более уважаем... Из контекста следует, что вариант «у того» относится к первому слою записи</p>	<p>Иначе у того, у которого [пища] Отметка желтым — Ваша?¹⁹⁾ пищеварение дольше совершается (с. 299)</p>	<p>Иначе у того, у которого [пище] пищеварение дольше совершается (с. 130)</p>
<p>NBota bene: (с. 81) РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 36:</p> <p>ПСС воспроизводит помету верно, но без указания, что NB — это первый слой записи и, продолжая, Достоевский не зачеркнул вторую букву сокращения</p>	<p><u>Notabene</u>: (с. 299)</p>	<p><u>Notabene</u> (с. 131)</p>

¹⁸⁾ парижские «предметы роскоши», модные вещицы (фр.).

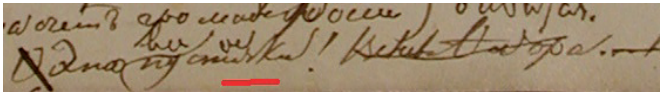
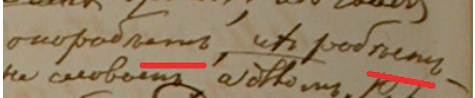
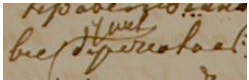
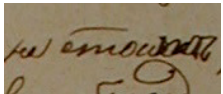
¹⁹⁾ В рукописи: у того (предполагалась иная конструкция).

И насколько же умнее этого дурака москвича игравший в карты (с. 87)	И насколько же умнее [его] этого дурака москвича<,> игравшего в карты (с. 299)	И насколько же умнее [его] этого дурака москвича, игравший в карты (с. 136)
<p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 4. С. 41:</p> <p>ПСС, [Баршт, 2019 6; Баршт, 2021] — ошибочные чтения (вычеркнутое «его» в ПСС отражено в сноске). В рукописи: и насколько же умнѣ [его] эт[и]{ого} {дурака}²⁰⁾ москвичи, игравшіе въ карты</p>		
<p>Тут в романе входят всё странные лица. (с. 139)</p> <p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 135:</p> 	Тут в роман входят все странные лица (с. 300)	Тут в роман входят все странные лица (с. 303)
<p>В ПСС прочитано верно. [Баршт, 2019 6; Баршт, 2021] — ошибочные чтения</p> <p>«Друг нужен для выливания помой» (дружба хороша до известной степени).²¹⁾ (с. 143)</p> <p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 138:</p> <p>В ПСС прочитано верно. Вычеркнутого слова «Вежливо» (в оригинале должно было бы быть с «Ѣ»: «Вѣжливо») в рукописи нет. Ниже, после разграничительной линейки, вычеркнуты варианты: а. Вы пиш<ете> б. Вы писа<ли>. Они относятся к следующей далее речи Княгини («Вы писали мнѣ чувствительныя письма...»).</p> <p>[Баршт, 2019 6; Баршт, 2021] — ошибочные чтения</p>	«Друг нужен для выливания помой» (дружба хороша до известной степени). [Вежливо.] (с. 300)	Друг нужен для выливания помой (дружба хороша до известной степени). [Вежливо] (с. 306)
<p>О, это всё пустяки!²²⁾ (с. 146)</p> <p>Текст ПСС:</p> <p>⁴ Далее было начато: О, это всё пустяки! Велика Федора</p>	[О, это пустяки! Велика Федора ...] Это все пустячки! (с. 300)	[О] Это все пустячки! [Велика Федора] (с. 308)

²⁰⁾ Здесь и далее при цитировании рукописного текста Достоевского зачеркнутое автором приводим в квадратных скобках, вписанное — в фигурных.

²¹⁾ В [Баршт, 2019 6] неточно воспроизведен текст ПСС: степени.

²²⁾ В [Баршт, 2019 6] неточно воспроизведен текст ПСС: О, это всё пустяки!

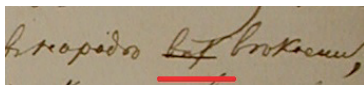
<p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 140:</p> <p>В ПСС вычеркнутое описано в сноске. Слова «пустячки», предлагаемого К. А. Барштом, в рукописи нет: в тексте два слоя записи, во втором появляется вариант «<пуст>ое» — это тот случай, когда автор вписывает над строкой только окончание к первоначальному варианту: [О] Это все а. пустяки б. <пуст>ое! Велика Федора...</p> <p>[Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения</p>		
<p>увидя слабость и колебание в правительстве, почувствуют, что оно робеет, их робеет, — подымут нос (с. 148)</p> <p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 142²³⁾:</p> <p>В ПСС прочитано верно.</p> <p>[Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения</p>	<p>увидя слабость и колебание в правительстве, почувствуют, что оно робеет, их робость, — подымут нос (с. 301)</p>	<p>увидя слабость и колебание в Правительстве, почувствуют, что оно робеет, их робость — подымут нос (с. 310)</p>
<p>Шатость, сумбур, падение кумира, падение веры и правил нравственности, хотя бы и фантастических, но доселе твердо стоявших и на которых всё у них держалось. (с. 148)</p> <p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 142²⁴⁾:</p> <p>В ПСС прочитано верно.</p> <p>[Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения</p>	<p>Шатость, сумбур, падение кумира, падение веры и правил нравственности, хотя бы и фантастических, но доселе твердо стоявших и на которых всё унас держалось (с. 301)</p>	<p>Шатость, сумбур, падение Кумира, падение веры и правил нравственности, хотя бы и фантастических, но доселе твердо стоявших, и на которых все у нас держалось (с. 310)</p>
<p>убить ему ничего не стоит (с. 150)</p> <p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 144:</p> <p>В ПСС прочитано верно, но отражен последний слой записи. В рукописи: Что убить ему ничего не стои[ло]тъ</p> <p>[Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — не отражена правка.</p>	<p>убить ему ничего не стоилоо (с. 301)</p>	<p>убить ему ничего не стоилоо (с. 312)</p>

²³⁾ В [Баршт, 2019 б] ошибка в номере страницы: 143

²⁴⁾ В [Баршт, 2019 б] ошибка в номере страницы: 143

образоваться в народе веками (с. 156)

РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 128:

В рукописи, как и во многих других случаях, начато, зачеркнуто и повторено одно и то же слово — в данном случае «вѣками» (на что указывает «ѣ» в корне слова): эта самоувѣренность могла лишь образоваться въ народѣ **[вѣк<ами>]** вѣками

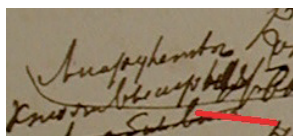
[Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения

образоваться
в народе
[вел<иком>]
веками
(с. 301)

образовать-
ся в народе
[вел<иком>]
веками
(с. 296)

А на рулетке кто же **выигрывает?** (с. 159)

РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 131:

В ПСС последний слой записи прочитан верно. В рукописи: А на рулеткѣ кто же а. Было: **выиграеть?** б. **выигрывает?** Восклицательного знака и слов «выигрывал», «выиграть» в тексте нет. Для того чтобы прочитывать верно такого рода исправления, надо знать особенности начертаний букв в каждом конкретном случае и уметь разграничивать слои правки.

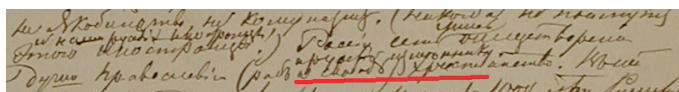
[Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения

А на рулетке
кто же
выигрывал!
[выиграть]
(с. 301)

А на рулетке
ктоже
выигрывал
(с. 299)

Россия есть лишь олицетворение души православия (раб и свобода). **Христианство.** (с. 167)

РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 20:

В рукописи: (Никогда не поймутъ этого иностранцы {и наши русскіе иностранцы} {и **русскіе измѣнники**}!) Россія есть {лишь} олицетвореніе души Православія (рабъ и свобода). Христианство.

В тексте нет слов «Прусский пустынный». Это неверно прочитанное «русскіе измѣнники», относящееся к строке выше. В ПСС неточно: русск<ому> изменники.

[Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения

Россия есть
лишь
олицетворе-
ние души
православия
(раб и сво-
бодъ).

Прусский
пустынный.
Христиан-
ство (с. 301)

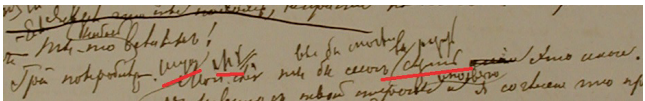
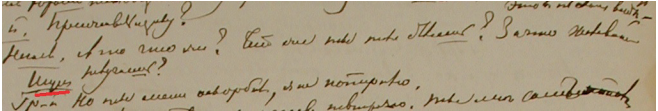
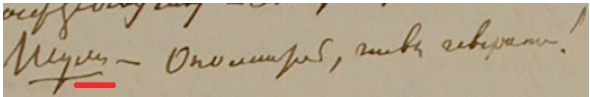
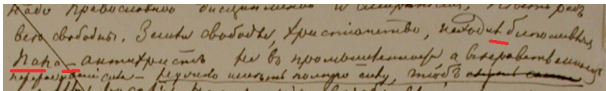
Россия есть
лишь
олицетворе-
ние души
Православия
(раб и
свободъ)

пруссский
пустынный.
Христиан-
ство (с. 195)

Гр<ановский> покоровился: «Мон cher, ты бы мог сказать это иначе (с. 171).

Гр<ановский>
покоровил-
ся.

Грй покоро-
вился.

<p>РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 23²⁵⁾:</p> <p>ПСС, [Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения. В рукописи: Гр<ановскі>й покороился. Шумъ. <-> М^г, вы бы могли выразить²⁶⁾ это иначе</p>	<p>Сыну: «Mon cher, [М<ило-сти в ы й> Г<осударь>] ты бы мог сказать <Не-зачеркнутый вариант: вы бы могли выразить> [иначе] это иначе (с. 302)</p>	<p>Шут Mon cher <Над строкой нерасшифрованное в данной публикации: М^г </p>
<p>Нечаев: «А то что же? Что же ты такое делаешь? За что жалованье получаешь?» (с. 172) РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 24:</p> <p>В рукописи: Нечаевъ. <-> А то что же? Что же ты такое дѣлаешь? За что жалованье получаешь? Шумъ. Слово «шут» в тексте отсутствует. [Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения</p>	<p>Нечаев: «А то что же? Что же ты такое делаешь? За что жалованье, шут, получаешь?» (с. 302)</p>	<p>Нечаев. А то что же? Что же ты такое делаешь? За что жалованье получаешь? Шут. (с. 199)</p>
<p>— Опомнитесь, что вы говорите!²⁸⁾ (с. 172) РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 24:</p> <p>В рукописи: Шумъ. — Опомнитесь, что вы говорите! [Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения</p>	<p>Шут. — Опомнитесь, что вы говорите! (с. 302)</p>	<p>Шут — Опомнитесь, что вы говорите! (с. 199)</p>
<p>Земли свободы, христианство, исходил, благословляя, папа-антихрист. (с. 177) РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 27²⁹⁾:</p> <p>В ПСС слово «исходил» прочитано верно. [Баршт, 2019 б; Баршт, 2021] — ошибочные чтения. В рукописи: Земли свободы, Христианство, исходилъ благословляя. Папа — антихристъ</p>	<p>Земли свободы, христианство, исходить, благословляя. Папа — антихрист (с. 302)</p>	<p>Земли свободы, Христианство, исходить, благословляя. Папа — антихрист (с. 202)</p>

²⁵⁾ В [Баршт, 2019 б] ошибка в номере страницы: 24

²⁶⁾ Незачеркнутый вариант: Mon cher, ты бы могъ сказать
Было: а. сказать иначе б. высказать иначе

²⁷⁾ Так в источнике: слитно. У Достоевского раздельное написание.

²⁸⁾ В сноске в ПСС: Текст: Нечаев: «А то что же? ~ что вы говорите! — снабжен двумя

Из приведенных наблюдений следует, что во многих случаях К. А. Баршт правит текст *ПСС* необоснованно, не зная при этом особенностей данной публикации, игнорируя правку, описанную в сносках, искажая (преуменьшая) степень полноты воспроизведения рукописного текста в *ПСС*. Неверные прочтения записей Достоевского, предложенные К. А. Барштом, свидетельствуют о незнании последним почерка автора, манеры письма, привычных приемов внесения правки в черновом тексте, языковых особенностей материала. Возникает закономерный вопрос: как настолько безграмотная статья могла появиться не просто в авторитетном издании, но в сборнике «Достоевский. Материалы и исследования», который и возник как дополнение к академическому *ПСС* Достоевского?

В аннотации к вышеупомянутой книге К. А. Баршта «Текстологическое исследование записных тетрадей Ф. М. Достоевского к роману “Бесы”: Дипломатическая транскрипция» (СПб.: Наука, 2021) говорится о том, что тексты четырех записных тетрадей Достоевского, содержащих записи к роману «Бесы», «публикуются с дипломатической точностью»²⁰. Какова эта «точность», мы видели уже на приведенных выше примерах: и то, что прочитано верно в первом академическом *ПСС*, в этой книге прочитано и опубликовано с ошибками. При этом реальные ошибки прочтения рукописей Достоевского, допущенные в *ПСС*, в издании К. А. Баршта не замечены и не исправлены. Например, во всех публикациях черновых набросков к «Бесам», начиная с издания 1935 [Записные тетради Ф. М. Достоевского..., 1935], неверно прочитана следующая запись:

1935: «= Ваше превосходительство располагаете здесь батареей и батальоном и почти в 3 дня может быть [собр] в сборе чуть не дивизия войска и сверх того полк гусар — к бунту. А если б паче чаяния **Акушерки** впрочем на половину дамы произвели бы демонстрацию и по окончании лекции решились бы на баррикады то В. П-ство имели нарезную батарею» [Записные тетради Ф. М. Достоевского..., 1935: 303].

ПСС: «— Ваше превосходительство располагаете здесь батареей и батальоном и почти в 3 дня может быть в сборе чуть не дивизия войска и, сверх того, полк гусар — к бунту. А если б, паче чаяния, **акушерки**, впрочем на половину дамы, произвели бы демонстрацию и по окончании лекции решились бы на баррикады, то в<аше> п<ревосходитель>ство имели нарезную батарею» [Д30; т. 11: 162].

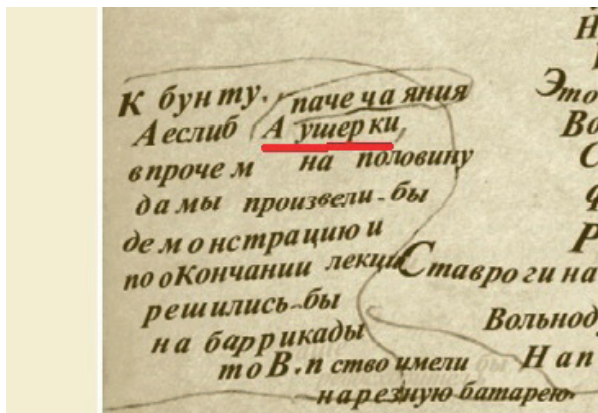
Здесь само содержание исследовательской расшифровки, еще до обращения к рукописному источнику, вызывает вопросы: как в этом контексте рядом с «батареей и батальоном», «гусарами» и «баррикадами» оказалось слово «акушерки»? И, раз уж так случилось, почему они только «наполовину дамы»?

авторскими пометами: Тут

В [Баршт, 2019 б] неточно воспроизведен текст *ПСС*: Тут. Опомнитесь, что вы говорите!

²⁹⁾ В [Баршт, 2019 б] ошибка в номере страницы: 28

К. А. Баршт повторяет это прочтение в своей «дипломатической транскрипции» текста Достоевского [Баршт, 2021: 300]:

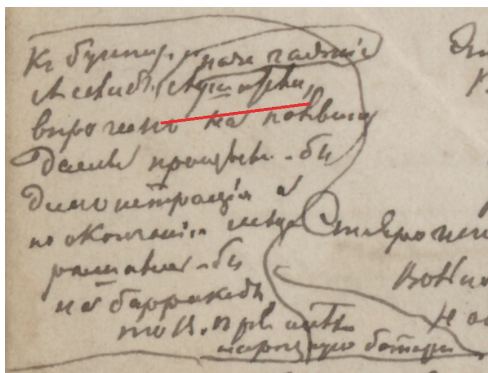

Илл. 18. Пример ошибочного прочтения записи Ф. М. Достоевского

Fig. 18. An example of an erroneous reading of Fyodor Dostoevsky's note

Однако в рукописи Достоевского никаких акушерок, конечно же, нет:

«{Ваше превосходительство располагаете здѣсь батареей и батальономъ и почти} {въ 3 дня можетъ быть [собр]} въ сборѣ чуть не дивизія войска и сверхъ того полкъ гусаръ —} {къ бунту. А если бѣ³⁰⁾ {паче чаянія} **слушатели**, впрочемъ на половину дамы произвели-бы демонстрацію³¹⁾ и по окончаніи лекціи рѣшились-бы на баррикады, то В<аше> П<ревосходитель>ство имѣли нарѣзную батарею» (РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 132).

Илл. 19. Черновой набросок Ф. М. Достоевского к роману «Бесы»

Fig. 19. Fyodor Dostoevsky's rough draft for the novel "Demons"

³⁰⁾ В скорописи автора слитное написание: еслибъ

³¹⁾ В автографе описка: демонстрація

Сочетание «сл» было ошибочно принято публикаторами за «А». Однако в записи Достоевского нет последующей «к», больше букв в конце слова, чем четыре последних буквы в варианте «Акушерки», и иные начертания: четко просматривается буква «т» с верхним и нижним выносными штрихами, ошибочно прочитанная публикаторами как «р» (у этой буквы в почерке писателя нет высокого верхнего выносного штриха). На «слушателей» в данном случае указывает и смысловой контекст наброска. Речь идет о лекции — отголосок этой иронической фразы из черновой записи появляется в печатном тексте романа в сцене разговора Лембке и Степана Трофимовича, когда последний отвечает на возмущенные возгласы Лембке о готовящемся «празднике» и прокламациях: «— Повторяю, что вы изволите ошибаться, ваше превосходительство: это ваша супруга просила меня прочесть — не лекцию, а что-нибудь литературное на завтрашнем празднике» [Д35; т. 10: 383].

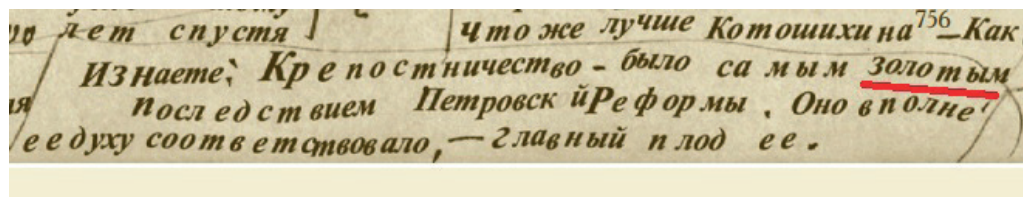
Также во всех публикациях допущена ошибка в прочтении наброска на полях:

1935: «И знаете, Крепостничество — было самым **ЗОЛОТЫМ** последствием Петровской Реформы. Оно вполне ее духу соответствовало, — главный плод ее» [Записные тетради Ф. М. Достоевского..., 1935: 299].

ПСС: «И знаете: крепостничество было самым **ЗОЛОТЫМ** последствием Петровской реформы. Оно вполне ее духу соответствовало — главный плод ее» [Д30; т. 11: 157].

И в этом случае исследовательское прочтение вызывает сомнение уже по причине смыслового несоответствия слова «крепостничество», имеющего отрицательную коннотацию, и контекстуально неподходящего определения «золотое».

К. А. Баршт это (неверное) прочтение также повторяет [Баршт, 2021: 296]:

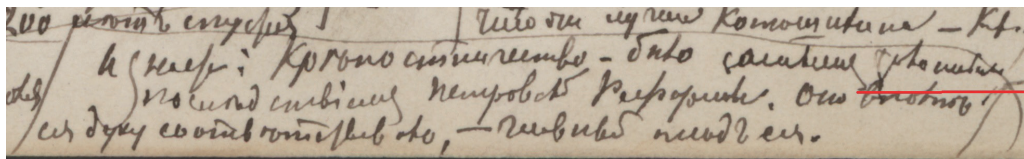

Илл. 20. Пример ошибочного прочтения записи Ф. М. Достоевского

Fig. 20. An example of an erroneous reading of Fyodor Dostoevsky's note

В рукописи Достоевского:

«И знаете: Крѣпостничество — было самым **законнымъ** послѣдствіемъ Петровской Реформы. Оно вполне ея духу соотвѣтствовало, — главный плодъ ея» (РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 128).

Илл. 21. Черновой набросок Ф. М. Достоевского к роману «Бесы»

Fig. 21. Fyodor Dostoevsky's rough draft for the novel "Demons"

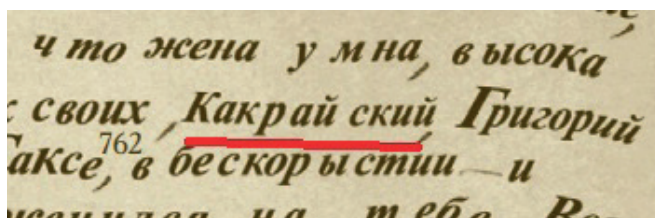
Различие в написании слов «золотымъ» и «законнымъ» незначительное, но оно есть: главное здесь — начертание двойного «нн», в линиях которого больше штрихов, чем необходимо в букве «т» в слове «золотымъ». Правильное прочтение восстанавливает логику записи Достоевского, позволяя понять действительный ее смысл.

Еще одна, и более существенная, ошибка прочтения рукописи также не исправлена до сих пор:

1935: «Гр-й. Отношения с женой, то смешное, педантическое и наивное саморисование, то человек слабый и нежный, то вдруг замечающий, что жена умна, высока и достойна. Рассказывает ей анекдоты о себе, о бедствиях своих, **как Райский** <?> Григорий Косицкий, Петербургская сторона» [Записные тетради Ф. М. Достоевского..., 1935: 304].

ПСС: «Гр<ановски>й. Отношения с женой: то смешное, педантическое и наивное саморисование, то человек слабый и нежный, вдруг замечающий, что жена умна, высока и достойна. Рассказывает ей анекдоты о себе, о бедствиях своих, **как Райский** <?>, Григорий Косицкий, Петербургская сторона» [Д30; т. 11: 162].

В издании К. А. Баршта появляется бессмысленное «Какрайский» [Баршт, 2021: 301]:

Илл. 22. Пример ошибочного прочтения записи Ф. М. Достоевского

Fig. 22. An example of an erroneous reading of Fyodor Dostoevsky's note

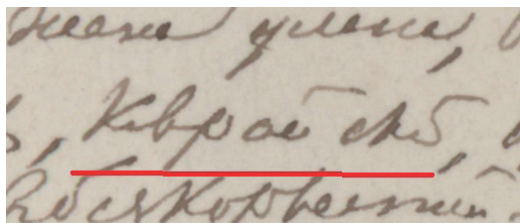
В рукописи Достоевского:

«Гр<ановски>й.³²⁾ Отношенія съ женой, то смѣшное, педантическое и наивное саморисованіе, то человѣкъ слабый и нѣжный, вдругъ замѣчающій что

³²⁾ Слово подчеркнуто фигурной скобкой, расположенной горизонтально.

жена умна, высока и достойна. Разсказываетъ ей анекдоты о себѣ, о бѣдствіяхъ своихъ, **Каврайскій**, Григорій Косицкій, Петербургская сторона» (РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 133).

На ошибку прочтения указывают, прежде всего, графические характеристики записи. В тексте видим заглавную букву «К», строчную «р» и довольно отчетливо написанную букву «в», которая по своему начертанию заметно отличается от ошибочно предполагаемой публикаторами буквы «к»: в букве «в» начертания обычно петлеобразные, а не линейные. Кроме того, слово «какъ» Достоевский написал бы с твердым знаком на конце. В этой записи его нет.

Илл. 23. Черновой набросок Ф. М. Достоевского к роману «Бесы»

Fig. 23. Fyodor Dostoevsky's rough draft for the novel "Demons"

Е. Н. Коншина соотносит свое прочтение с фамилией героя И. А. Гончарова («Обрыв») [Записные тетради Ф. М. Достоевского..., 1935: 468]. В комментариях ПСС отмечено, что «смысл записи неясен» [Д30; т. 12: 347]. К. А. Баршт, обесмысливая прочтение первых публикаторов соединением двух слов, тем не менее, вслед за Коншиной, возводит прочтение к фамилии Райский: «Борис Райский — герой романа "Обрыв"; "Петербургская сторона" — возможно, очерк Е. П. Гребенки (1844), вошедший в сборник "Физиология Петербурга"» [Баршт, 2021: 530].

Но правильное прочтение — Каврайский — указывает на то, что Достоевский, рисуя образ Грановского, вспоминает годы обучения в Инженерном училище. Василий Каврайский — реальное лицо: его фамилия значится в приказе от 16 января 1838 г. по Инженерному училищу, где названы соискатели, успешно сдавшие приемные экзамены: Достоевский в этом списке идет 11-м, Каврайский 14-м (см.: [Якубович, 1983: 181]). Кроме того, 20 августа 1841 г. «Инженер Прапорщик <Василий> Каврайский» вместе с Достоевским принимал присягу при получении первого офицерского чина (см.: [Тихомиров, 2021: 124]). Значит, они одновременно окончили 1-й кондукторский класс и как минимум год были одноклассниками в нижнем офицерском классе.

Возможно, и Григорий Косицкий (тоже фамилия, не получившая исследовательского комментария) — это реальное лицо, хронологически относящееся ко времени юности писателя. Помета «Петербургская сторона» (теперешняя Петроградская) может быть связана с воспоминаниями о родственном окружении писателя: в 1860-е годы на Петербургской стороне

проживало несколько родственников Достоевского: младший брат Н. М. Достоевский, младшая сестра А. М. Голеновская, племянник Ф. М. Достоевский-младший, а также его мать (вдова М. М. Достоевского, невестка писателя) Э. Ф. Достоевская (подробнее см.: [Д15; т. 8: 772]).

Таким образом, приходится констатировать, что никакой «дипломатической точности» в этом издании рукописей Достоевского в «редакции» К. А. Баршта нет. Как ясно уже из приведенных примеров, для точного прочтения слов важно знать не только графические характеристики почерка, но и языковые особенности текста. Тем более безграмотный вид имеет эта «дипломатическая транскрипция» К. А. Баршта, не воссоздающая текст Достоевского на его языке, хотя при этом фотокопируется оформление рукописных страниц (но не характер самих записей, которые в оригинале текста выглядят часто совершенно иначе — и в расположении букв, и в написании слов, и, как мы убедились, в их содержании).

При этом в издании К. А. Баршта «Текстологическое исследование записных тетрадей Ф. М. Достоевского к роману “Бесы”: дипломатическая транскрипция» не указаны научные рецензенты. Вряд ли они у этого издания были: ни один квалифицированный текстолог — специалист по творчеству Достоевского не дал бы на эту книгу положительного отзыва.

4

«Этимология повествования» К. А. Баршта

Уже в заглавии издания «Достоевский: этимология повествования» К. А. Баршт смешивает понятия, взятые из самых разных областей филологии, как будто бы в той же самой нарратологии нет термина «генезис». Однако в конце концов выражение «этимология повествования» можно считать всего лишь не самой удачной метафорой.

Главное же, что невыгодно отличает эту книгу от большинства современных исследований, — вообще присущее работам К. А. Баршта почти полное отсутствие ссылок на работы современных специалистов по творчеству Достоевского. Из ныне здравствующих и работающих российских достоевсковедов в ней упомянуты только И. Л. Волгин, В. Н. Захаров, Т. А. Касаткина, В. А. Котельников, Б. Н. Тихомиров — все, кроме И. Л. Волгина, упомянутого дважды, — по одному разу. И это на 454 страницах издания объемом 36,7 условно-печатных листов.

Что ж, может быть, исследователь является первооткрывателем во всех аспектах творчества Достоевского, которых он касается? И тогда ему при всем желании просто не на что сослаться?

Однако на многих страницах книги К. А. Баршта мы находим понятия и наблюдения, весьма знакомые нам по современным исследованиям творчества Достоевского. Например, в его работе неоднократно затрагивается вопрос о так называемой «криптографической поэтике» Достоевского. При

этом автор даже пишет об **«известном принципе поэтики писателя — автобиографической криптографии»** [Баршт, 2019 а: 27].

Если это принцип уже «известный», почему же тогда нет ссылок на предшественников? Может быть, К. А. Баршт пишет об этом на совершенно новом материале? Нет, в значительной степени на материале романа Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», на котором эта проблема была ранее поставлена другими исследователями.

При этом главная мысль входящей в книгу К. А. Баршта статьи «Жизнь писателя как предлог сюжета о пророке в своем отечестве (“Село Степанчиково и его обитатели”))» [Баршт, 2019 а: 38–57] — об автобиографическом начале в характере Фомы Опискина и о преломлении личных отношений Достоевского с А. Е. Врангелем в сюжетной линии «Опискин — Ростанев» — разительным образом совпадает с мыслью статей В. Н. Алёкина и С. А. Кибальника (см.: [Алёкин, 1998; Кибальник, 2010: 141–142; Кибальник, 2013: 139–140]).

Если что и отличает подход К. А. Баршта от того, который был применен к «Селу Степанчикову...» в этих статьях, то это как раз использование им понятия «криптографический автобиографизм» и «автобиографическая криптография». Оно показывает, что, воспроизводя подход своих неназванных предшественников, который К. А. Баршт всего-навсего иллюстрирует (вслед за В. Н. Алёкиным и С. А. Кибальником) многими другими примерами, взятыми из воспоминаний барона А. Е. Врангеля, он просто-напросто не понимает смысла понятия «криптопоэтика», которое в последние десятилетия разрабатывается применительно к самым разным русским писателям целым рядом современных российских литературоведов²¹.

Криптопоэтика описывает такие особенности построения художественного произведения, которые направлены на затемнение его автобиографического подтекста. Так что понятие «автобиографическая криптография» — своего рода оксюморон. Правда, затемняя биографический подтекст криптографического произведения, его автор оставляет определенные ключи, которые позволяют или сразу (но только немногочисленным читателям), или впоследствии этот подтекст расшифровать. Однако прежде всего криптопоэтика направлена на сокрытие автобиографического подтекста, так что сочленять между собой понятия «криптография» и «автобиографизм» может только тот, кто сам не понимает того, что говорит.

При этом сами по себе представления К. А. Баршта о Достоевском, которые он высказывает в этом разделе, не могут не вызывать удивления: **«Достоевский воспринимал свою жизнь как событие мировой истории [?!]**, это служило основой для формирования стратегии событийности в его произведениях...» [Баршт, 2019 а: 40]. Достоевский, слава Богу, был душевно здоров и воспринимал свою жизнь как жизнь обычного нормального человека, которую надо прожить достойно, а событием — причем, конечно же, не мировой истории, а истории литературы и мысли — он стремился сделать свое творчество.

Не могут не изумлять и некоторые биографические разыскания К. А. Баршта. Так, например, в статье «В. П. Буренин как прототип Родиона Раскольникова» [Баршт, 2019 а: 73–86] он одновременно утверждает, что «буренинские рационализм и “циничный” прагматизм лежат в основании мировоззрения и философских спекуляций Смердякова в романе “Братья Карамазовы”» [Баршт, 2019 а: 85]. Так Раскольникова или Смердякова? Как и в других случаях, никакой внятной аргументации эти параллели не получают — вместо этого автор наводняет свою статью тысячами совершенно необязательных и не идущих к делу подробностей о жизни и творчестве критика и поэта.

О методологии источниковедческого исследования применительно к таким крупным писателям, как Достоевский, говорилось. Практически всё в их произведениях полигенетично, и такие герои, как Раскольников, Петр Верховенский, Ставрогин, имеют не одного, а многих — не только биографических, но и литературных — прототипов ([Кибальник, 2020: 77–80]; то же [Кибальник, 2021: 43–44]). Причем большинство из этих прототипов в исследовательской литературе уже определено (см., например: [Д35; т. 7: 480, 496–501]). В новом академическом издании Полного собрания сочинений и писем Достоевского в 35 томах вопрос о реальных прототипах Раскольникова решается чрезвычайно взвешенно: «При создании его использованы отдельные автобиографические мотивы <...> В целом Раскольников был задуман как образ представителя молодого поколения 1860-х годов с характерным для этой эпохи душевным складом и умонастроением» [Д35; т. 7: 480].

Для того чтобы оценить степень вероятности гипотезы К. А. Баршта (а вовсе не факта, за который он пытается ее выдать), ему самому следовало бы соотнести кандидатуру Буренина со всеми другими реальными и литературными прототипами Раскольникова. Однако как эта, так и следующая в книге статья К. А. Баршта: «Привидение Марфы Петровны из кошмара Свидригайлова (“Преступление и наказание”)» и повесть Даниэля Дефо “Правдивый рассказ о явлении призрака некоей Миссис Вил”» [Баршт, 2019 а: 86–91], — а впрочем, и все другие разделы его книги — написаны по тому же самому принципу. Высказывается какая-то источниковедческая гипотеза, и вместо ее соотнесения с другими возможными источниками она просто голословно выдается за факт.

Что и говорить: методология самая безопасная. Поскольку сам автор не представил полной источниковедческой картины явления, то читатель, даже если это специалист, должен сам проделывать за него всю эту работу. И, естественно, подавляющее большинство читателей ее проделывать не будет. Приходится только сожалеть, что отдельные коллеги-филологи проявляют чрезмерную доверчивость и соглашаются выступить рецензентами подобных книг.

Привычка К. А. Баршта заимствовать идеи коллег без указания на их труд проявилась и в еще одном случае. В 2015 г. коллективом филологов был создан сайт «Архив Ф. М. Достоевского» (<http://dostoevsky-archive.ru/>), в основе концепции которого находится идея организации объединенного цифрового архива Достоевского, включающего материалы основных архивных фондов, где хранятся автографы писателя. На этом ресурсе выложены все рабочие тетради Достоевского в постраничных цифровых копиях, а также исследовательские расшифровки рукописей в прижизненной и современной орфографии и пунктуации в сопровождении текстологического и историко-литературного комментария²².

Спустя некоторое время при участии К. А. Баршта был создан иной ресурс: <https://dostoevskyarchive.pushdom.ru/about>. На этом сайте также выложены цифровые копии рукописей Достоевского. Адрес архива копирует в своей первой части адрес первого ресурса. Расшифровки рукописных текстов на сайте К. А. Баршта отсутствуют — и понятно, почему: такая работа может быть только результатом многолетнего труда, для ее организации и выполнения нужна соответствующая квалификация, которой у К. А. Баршта нет.

Непрофессионализм К. А. Баршта проявился и в этом случае — на сайте много фактических ошибок (часть из них возникла из-за опечаток), все они свидетельствуют о небрежной, неграмотной работе с источниками, неумении читать почерк, различать почерки разных авторов. Приведем лишь несколько примеров.

Письмо Достоевского А. Д. Путяте датировано на сайте 1852 г., при этом цифровая копия документа опровергает эту дату, свидетельствуя о другой — 1862 г. В 1852 г. Достоевский находился на каторге и не мог обсуждать ни с кем свои «Записки из Мертвого Дома» — они еще не были созданы.

dostoevskyarchive.pushdom.ru/object/64789600

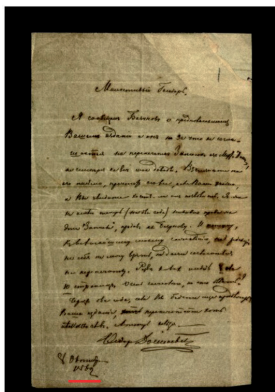
Письмо Путяте Александру Дмитриевичу.

РУБРИКИ

Документы Ф.М.
Достоевского/Письма от Ф.М.
Достоевского

ПЕРСОНЫ

Достоевский Федор Михайлович
Путята Александр Дмитриевич

ЕДХР

РГАЛИ. Ф. 394 Оп. 1. Ед. хр. 100

ДАТИРОВКА СТРАНИЦЫ

8 октября 1852 г.

ВИД ДОКУМЕНТА

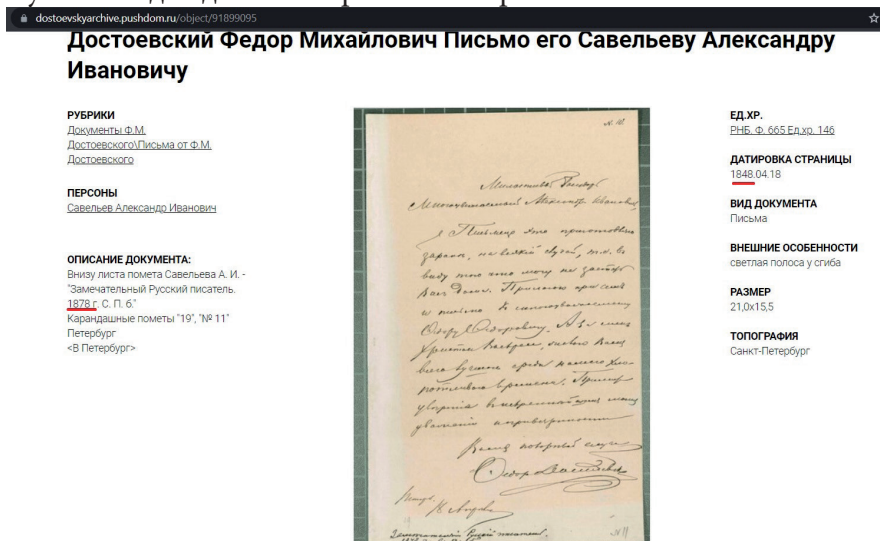
Автограф

РАЗМЕР

145x234

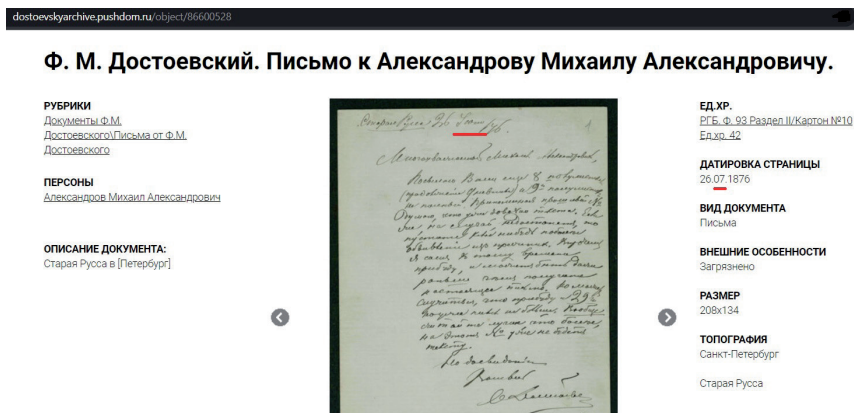
Илл. 24. Пример ошибочного описания источника
Fig. 24. Example of an erroneous description of the source

При воспроизведении письма Достоевского А. И. Савельеву допущена ошибка в прочтении даты: 1848 вместо 1878 г. (цифры «4» и «7» в почерке Достоевского имеют различное написание, и только неопытный читатель может их перепутать, в том числе потому, что цифру «7» Достоевский обычно писал без поперечного горизонтального штриха). При этом на сайте рядом указаны две даты — верная и неверная.

Илл. 25. Пример ошибочного описания источника
Fig. 25. Example of an erroneous description of the source

Подобный пример: письмо Достоевского М. А. Александрову датировано июнем 1876 г. — такая дата стоит в самом документе. Но на сайте дата другая — июль (26.07.1876): ошибочно прочитана буква в слове — «л» вместо «н».

Илл. 26. Пример ошибочного описания источника
Fig. 26. Example of an erroneous description of the source

Еще одна ошибка в дате, допущенная на сайте, поставит в тупик любого, кто хоть как-то помнит биографию Достоевского и годы его жизни. В приведенном на сайте описании указано на «Журнал собраний Комитета общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, состоявшегося 18 марта 1883 года, написанный и подписанный Достоевским Федором Михайловичем». Но Достоевский скончался в 1881 г. И в самом документе ясно проставлена совсем другая дата — 1863 г.

dostoevskyarchive.pushdom.ru/object/93175574

Главная / Руской Достоевского: Русской прозаической Ф. М. / РНБ. Ф. 438 Ед.хр. т. 1, л. 253-254 л. 253 В

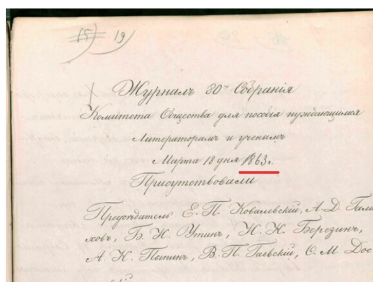
Журнал собраний Комитета общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, состоявшегося 18 марта 1883 года, написанный и подписанный Достоевским Федором Михайловичем

РУБРИКИ

Документы Ф.М.
Достоевского Бюрографии
коллежские записки

ОПИСАНИЕ ДОКУМЕНТА:

Карандашные пометы вверху листа -
19), зачеркнуто - 15)
Пометы карандашом

ЕД.ХР.

РНБ. Ф. 438 Ед.хр. т. 1 л. 253-254

ДАТИРОВКА СТРАНИЦЫ

1883.03.18

ВИД ДОКУМЕНТА

Биографический документ

ВНЕШНИЕ ОСОБЕННОСТИ

надрван по сгибу

РАЗМЕР

63,5x22,5

Илл. 27. Пример ошибочного описания источника

Fig. 27. Example of an erroneous description of the source

В названии письма Достоевского И. М. Алонкину неверно указано отчество адресата — и опять же: размещенная рядом цифровая копия письма, в которой содержится правильное отчество, противоречит описанию, данному на сайте.

Письмо к Алонкину Ивану Васильевичу. Список.

РУБРИКИ

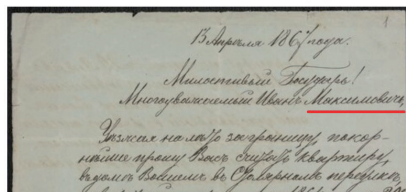
Документы Ф.М.
Достоевского Письма от Ф.М.
Достоевского

ПЕРСОНЫ

Алонкин И.М.

ПУБЛИКАЦИИ

Письма I. 457

ЕД.ХР.

ИРЛИ. Ф. 100 Оп. - Ед.хр. 29611

ДАТИРОВКА СТРАНИЦЫ

13.04.1867

ВИД ДОКУМЕНТА

Письма

РАЗМЕР

220x176

Илл. 28. Пример ошибочного описания источника

Fig. 28. Example of an erroneous description of the source

Следующий документ, названный как «Письмо Григоровичу Д. В.»²³, отнесен в раздел «Письма от Ф. М. Достоевского», но цифровая копия этого письма ясно свидетельствует о том, что оно написано другой рукой: этот

почерк не принадлежит Ф. М. Достоевскому. Кому же? Его старшему брату Михаилу. Это письмо написано в начале 1850-х годов, когда Федор Михайлович был на каторге, из Дарового в соседнее Дулебино.

• dostoevskiyarchive.pushdom.ru/object/54751636

Письмо Григоровичу Д.В.

РУБРИКИ

Документы (Ф.М.)

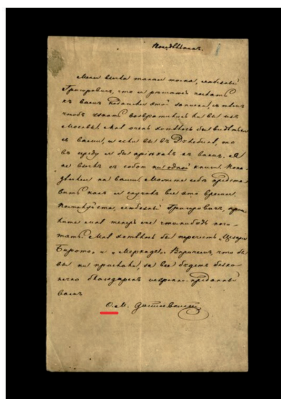
Достоевского (Письма от Ф.М.)

Достоевского

ПЕРСОНЫ

Достоевский Федор Михайлович

Григорович Алексей Васильевич

ЕД.ХР.

РГАЛИ. Ф. 138 Оп. 2 Ед.хр. 1

ДАТИРОВКА СТРАНИЦЫ

[1848] г.

ВИД ДОКУМЕНТА

Автограф

РАЗМЕР

128x213 мм

Илл. 29. Пример ошибочного описания источника
Fig. 29. Example of an erroneous description of the source

Филологическая и, в частности, текстологическая работа — это нелегкий кропотливый труд, не терпящий поверхностности, требующий высокого профессионализма и эрудиции, глубины проникновения в изучаемый материал, специальных навыков текстологического и источниковедческого исследования. К сожалению, примеров небрежности, неточностей, ошибочных описаний, подобных приведенным выше, очень много, и это не отдельные случаи, а характерная черта работы К. А. Баршта.

Примечания

- ¹ То же самое дословно повторено в последующем переиздании этого текста: [Баршт, 2005: 734]. Здесь и далее полужирные выделения в цитатах принадлежат авторам настоящей статьи.
- ² Отметим, что ни Бостон, ни Массачусетс в романе «Бесы», над которым в декабре 1869 г. Достоевский еще не начал работу, не упоминаются.
- ³ Встречается также транслитерация «Риччотти».
- ⁴ На с. 24 этой же рабочей тетради рядом с каллиграфически выведенными записями «Менотти» и «Ричч» (не дописано) дважды записано имя и самого героя Рисорджименто: «Гарибал», «Гарибальди», что делает хорошую подсказку комментатору и текстологу. Но в издании К. А. Баршта начало имени младшего Гарибальди и здесь прочитано как «Ригг».
- ⁵ Подобная ошибка тем более непростительна, что, по мнению К. А. Баршта, «Достоевский писал каллиграфически **только имена лиц, оставивших в его памяти более чем заметный след** своими текстами или деяниями» [Баршт, 2015 а: 102].

- ⁶ См., например: Каллиграфическая тетрадь в 30-ти листах на трех языках, русском, французском и немецком, писанные и гравированные М. Брифом. СПб., [1852]. Л. 8 (2-я паг.).
- ⁷ К. А. Баршт указывает, что запись повторена *семь* раз (см.: [Баршт, 2005: 518]), но тут у него просто «замылился» глаз: седьмой каллиграфией он посчитал сделанную в правом верхнем углу запись «Raphael» — *Рафаэль*.
- ⁸ См.: Вольф А. И. Хроника петербургских театров с конца 1826 до начала 1855 года: в 3 ч. СПб.: Тип. Р. Голике, 1877–1884. Ч. 1. С. 172–173. Ч. 2. С. 205.
- ⁹ Э. Рашель умерла 3/4 января 1858 г., когда Достоевский еще находился в Сибири.
- ¹⁰ «Крестиков» все-таки шесть: при написании одного из них были смазаны чернила.
- ¹¹ Показательно, что в более ранней работе этот рисунок вообще не упоминается, как нет и его воспроизведения [Баршт, 1996].
- ¹² Первой работой исследователя по данной теме явилась публикация: [Баршт, 1978].
- ¹³ Каллиграфические записи Достоевского К. А. Баршт воспроизводит неточно; должно быть: «Хазильдея Вандальская».
- ¹⁴ В современном переводе они выглядят несколько иначе: Мадасима и Касильдея Вандальская.
- ¹⁵ Помимо приведенных, отметим также следующее противоречие. В примечаниях к публикации романа К. А. Баршт пишет: «Глаголы “успокоивать” и “дотрогиваться” воспроизводятся как памятные приметы языка эпохи» [Баршт, 2015 б: 516–517]. В тексте этой же публикации читаем: «Когда я его достаточно ободряла и успокаивала...», «Беда тому, кто дотрoгивался до книг его!» [Баршт, 2015 б: 28, 30]. В источниках текста в обоих случаях написание через «о».
- ¹⁶ В примечаниях этого издания повторен текст комментария ПСС₂, однако несколько смягчающая ситуация оговорка: «(не подтверждаемому какими-либо другими свидетельствами)» — удалена, что придает примечанию дополнительную «внушительность».
- ¹⁷ В комментарии К. А. Баршта к данному месту для ПСС₂ В. Д. Рак вынужден был вычеркнуть большую его часть, за исключением нескольких строк.
- ¹⁸ В [Баршт, 2019 б] данная колонка имеет иное название: «Текст в рукописи». Как следует из приводимых здесь примеров, это название не соответствует действительности: в рукописи Достоевского в большинстве случаев другие написания.
- ¹⁹ Слова: Отметка желтым — Ваша? — принадлежат автору обсуждаемой статьи и, по видимому, обращены к кому-то, кто принимал участие в подготовке материала статьи (но почему-то не указан). Впрочем, если в подготовке статьи приняли участие несколько авторов, то уже из приведенных примеров следует, что ни один из них не знает ни почерка Достоевского, ни принципов академической публикации его текстов. В рукописи Достоевского, конечно же, слова «Отметка желтым — Ваша?» отсутствуют. То, что они остались в окончательном, опубликованном (в том числе в электронном виде, см.: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/%D0%94%D0%9C%D0%98-22.pdf>) варианте статьи, лишний раз показывает, насколько небрежен К. А. Баршт в работе даже над собственными текстами. Между тем в данном сборнике, где опубликована статья, К. А. Баршт значится также ответственным редактором.
- ²⁰ Тут же, в аннотации, допущена еще одна фактическая ошибка — в датировании публикуемых рукописных материалов 1869–1872 гг., при этом во вступительной статье к книге указаны уже другие даты — 1870–1872 гг. [Баршт, 2021: 4, 5–6].
- ²¹ См., например: [Кораблев, 2009; Кибальник, 2011; Шатова, 2012]. Ни на одну из этих работ в книге К. А. Баршта ссылок, разумеется, также нет.

- ²² О концепции цифрового архива Ф. М. Достоевского см.: [Тарасова, Мбого, Захаркина, 2021].
- ²³ Это письмо было ошибочно приписано Ф. М. Достоевскому в заметке газеты «Горьковская правда» (1956. 5 февр.), что отмечено в архивном описании фотокопии письма М. М. Достоевского Д. В. Григоровичу и обосновано в машинописном отпуске письма Отдела рукописей Гос. б-ки СССР им. Ленина от 14 ноября 1956 г. к С. Орлову (см.: РГБ. Ф. 93. III. 8. 11а). На самом деле фита при подписи «М. Достоевский» («Ө. М. Достоевский») была приписана чужой рукой.

Список литературы

1. Алёкин В. Н. Об одном из прототипов Фомы Опискина // Достоевский и мировая культура: альманах. М.: Классика плюс, 1998. № 10. С. 243–247.
2. Баршт К. А. Что рисовал Достоевский // Литературная Россия. 1978. № 40. 6 окт.
3. Баршт К. А. Рисунки в рукописях Достоевского. СПб.: Формика, 1996. 224 с.
4. [Баршт К. А.] Рисунки. Каталог; Баршт К. А. Рисунки Достоевского в историческом аспекте // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. Т. 17: Рисунки. М.: Воскресенье, 2005. С. 6–672, 675–867.
5. Баршт К. А. «Бедные люди» Ф. М. Достоевского: «орден» и иные «награждения» Макара Деушкина. Дополнения к комментарию // Достоевский и мировая культура: альманах. М.: Изд. С. Т. Корнеев, 2009. № 25. С. 354–373.
6. Баршт К. А. Об атрибуции портретных рисунков Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2015. № 2. С. 77–109 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754821.pdf (01.09.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2467 (a)
7. Баршт К. А. Рисунки и каллиграфия Ф. М. Достоевского. От изображения к слову. [Бергамо]: Lemma-Press, 2016. 450 с.
8. Баршт К. А. Достоевский: этимология повествования. СПб.: Нестор-История, 2019. 456 с. (a)
9. Баршт К. А. Подготовительные материалы к роману Ф. М. Достоевского «Бесы»: уточнения и новые прочтения // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2019. Т. 22. С. 293–302. (б)
10. Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / Изд. подгот. С. В. Житомирская. М.: Наука, 1993. 452 с. (Сер. «Лит. памятники»).
11. Достоевский в медийном пространстве современной русской культуры: коллективная монография / Отв. ред. С. А. Кибальник. СПб.: Петрополис, 2021. 304 с. (Сер. «Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре»). (Кибальник, 2021)
12. Достоевский Ф. М. Бедные люди / Изд. подгот. К. А. Баршт. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», Наука, 2015. 807 с. (Баршт, 2015 б)
13. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. (Д30)
14. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. СПб.: Наука, 2013–2021–. Т. 1–10. (Д35)
15. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995–2015–. Т. 1–9, 11. (Д15)
16. Есаулов И. А. От Барта к Баршту // Сайт профессора И. А. Есаулова. 2013. 16 янв. [Электронный ресурс]. URL: <http://esaulov.net/uncategorized/ot-barta-k-barsht/> (01.09.2021).
17. Есаулов И. А. Постсоветские мифологии: структуры повседневности. М.: Академика, 2015. С. 538–541.

18. Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые центральным архивным управлением СССР (тетради № 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР им. Ленина (тетради № 2 и 3) / Подгот. к печати Е. Н. Коншиной, коммент. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935. 476 с.
19. Кибальник С. А. «Село Степанчиково и его обитатели» как криптопародия // Достоевский. Материалы и исследования / Ред. Н. Ф. Буданова и С. А. Кибальник. СПб.: Наука, 2010. Т. 19. С. 108–142.
20. Кибальник С. А. Криптопародии Гоголя и Достоевского на «письмо Белинского к Гоголю» // Феномен Гоголя: материалы юбил. междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. Н. В. Гоголя (М.; СПб., 5–10 окт. 2009 г.) / ИМЛИ им. А. М. Горького РАН; ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН; СПбГУ; под ред. М. Н. Виролайнен и А. А. Карпова. СПб.: Петрополис, 2011. С. 532–542.
21. Кибальник С. А. Проблемы интертекстуальной поэтики Достоевского. СПб.: Петрополис, 2013. 432 с.
22. Кибальник С. А. Основные тенденции современного изучения Ф. М. Достоевского // Известия Российской Академии наук. Сер. литературы и языка. 2020. Т. 79. № 4. С. 67–83.
23. Коган Г. Ф. Штрихи знакомых образов: рисунки на страницах черновиков // Литературная газета. 1971. № 46. 10 нояб. С. 5.
24. Коган Г. Ф. Из истории московской коллекции (поиски и находки) // Достоевский и мировая культура: альманах / Общество Достоевского, Моск. отд-е Общества Достоевского, Комиссия по изучению творчества Ф. М. Достоевского ИМЛИ РАН. М., 2001. № 14. С. 112–137.
25. Кораблев А. А. Криптография «Мертвых душ» // Радуга. 2009. № 8. С. 103–131; № 10. С. 115–140.
26. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Акад. проект, 1999. (Летопись)
27. Ризенкампф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. Первая полная публикация // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2018. № 36. С. 103–158.
28. Степанян К. А. Достоевский и Сервантес: диалог в большом времени. М.: Языки славянской культуры, 2013. 368 с. (Сер. «Studia philologica»).
29. Тарасова Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876–1877): критика текста: монография. М.: Квадрига; МБА, 2011. 391 с.
30. Тарасова Н. А., Мбого И. А., Захаркина В. В. Новые методы изучения творческого наследия Ф. М. Достоевского: на материале цифрового архива писателя // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 193–248 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633701239.pdf (01.09.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5662
31. Тарасова Н. А. Проблемы текстологического исследования романа «Подросток». Семантика и идеография условных знаков в черновых рукописях романа // Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения / Гл. ред. Т. А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 471–496.
32. Текстологическое исследование записных тетрадей Ф. М. Достоевского к роману «Бесы»: дипломатическая транскрипция / подгот. К. А. Баршт [и др.]. СПб.: Наука, 2021. 581 с. (Сер. «Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре»). (Баршт, 2021)

33. Тихомиров Б. Н. Задачи и проблемы издания записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. № 1 (58). С. 101–115.
34. Тихомиров Б. Н. Портретные зарисовки Достоевского: из новых атрибуций // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2014. № 32. С. 215–226. (а)
35. Тихомиров Б. Н. Портретные зарисовки Достоевского: из новых атрибуций // Неизвестный Достоевский. 2014. № 1/2. С. 83–94 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438176448.pdf (01.09.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2014.7 (б)
36. Тихомиров Б. Н. Федор Михайлович Достоевский. 1821–1881 // Н. В. Гоголь. И. С. Тургенев. Ф. М. Достоевский. Когда изображение служит слову / Предисл. Е. Ю. Гениевой: [Альбом]. М.: Бослен, 2015. С. 94–185.
37. Тихомиров Б. Н. Я, нижепоименованный Федор Достоевский: присяга на верность службы 20 августа 1841 г. // Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского: коллективная монография. СПб.: РХГА, 2021. С. 120–133. (Сер. «Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре»).
38. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худ. лит., 1990.
39. Шатова И. Н. Криптографический карнавал М. Кузмина, К. Вагинова, Д. Хармса: исследования и разборы. Запорожье: КПУ, 2012. 312 с.
40. Якубович И. Д. Достоевский в главном инженерном училище: (Материалы к летописи жизни и творчества писателя) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1983. Т. 5. С. 179–190.
41. XXV Шекспировские чтения 2014: «Шекспир в русско-английском культурном диалоге» (25th Shakespeare Readings 2014: Shakespeare Mirrored: A Look at Cultural Relationship): сб. аннотаций докладов. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. 203 с.
42. Martirosyan, Annie. Dostoevsky Draws Shakespeare: The Fascinating Discovery. United Kingdom, February 14, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.huffingtonpost.co.uk/annie-martirosyan/dostoevsky-draws-shakespeare_b_6327176.html (01.09.2021).

References

1. Alyokin V. N. About One of the Prototypes of Thomas Opiskin. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. Moscow, Klassika plyus Publ., 1998, no. 10, pp. 243–247. (In Russ.)
2. Barsht K. A. What Dostoevsky Drew. In: *Literaturnaya Rossiya*, 1978, 6 October, no. 40. (In Russ.)
3. Barsht K. A. *Risunki v rukopisyakh Dostoevskogo* [Drawings in the Manuscripts of Dostoevsky]. St. Petersburg, Formika Publ., 1996. 224 p. (In Russ.)
4. Barsht K. A. Drawings. Catalogue. Dostoevsky's Drawings in the Historical Aspect. In: Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2005, vol. 17, pp. 6–672, 675–867. (In Russ.)
5. Barsht K. A. “Poor Folk” by F. M. Dostoevsky: “Order” and Other “Awards” by Makar Devushkin. Additions to the Commentary. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. Moscow, S. T. Korneev Publ., 2009, no. 25, pp. 354–373. (In Russ.)
6. Barsht K. A. About Attribution of Portrait Drawings of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, no. 2, pp. 77–109. Available at: <https://unknown-dostoevsky.ru>

- ru/files/redaktor_pdf/1447754821.pdf (accessed on September 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2467 (In Russ.) (a)
7. Barsht K. A. *Risunki i kalligrafiya F. M. Dostoevskogo. Ot izobrazheniya k slovu* [Drawings and Calligraphy of F. M. Dostoevsky. From the Image to the Word]. Bergamo, Lemma-Press Publ., 2016. 450 p. (In Russ.)
 8. Barsht K. A. *Dostoevskiy: etimologiya povestvovaniya* [Dostoevsky: The Etymology of the Narrative System]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019. 456 p. (In Russ.) (a)
 9. Barsht K. A. Preparatory Materials for F. M. Dostoevsky's Novel "Demons": Clarifications and New Readings. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019, vol. 22, pp. 293–302. (In Russ.) (b)
 10. Dostoevskaya A. G. *Dnevnik 1867 goda* [Diary for the Year 1867]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 452 p. (Ser. "Literary Monuments"). (In Russ.)
 11. *Dostoyevskiy v mediynom prostranstve sovremennoy russkoy kul'tury* [Dostoevsky in the Media Space of Modern Russian Culture]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2021. 304 p. (Ser. "Sources and Methods in the Study of the Heritage of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture"). (In Russ.)
 12. Dostoevskiy F. M. *Bednye lyudi* [Poor Folk]. Moscow, Lodomir Publ., Nauka Publ., 2015. 807 p. (In Russ.) (b)
 13. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
 14. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–2021, vol. 1–10. (The Edition Continues). (In Russ.)
 15. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995–2015, vol. 1–9, 11. (The Edition Continues). (In Russ.)
 16. Esaulov I. A. From Barsht to Barsht. In: *Sayt professora I. A. Esaulova* [Website of Professor I. A. Esaulov], 2013, January 16. Available at: <http://esaulov.net/uncategorized/ot-barta-k-barsht/> (accessed on September 1, 2021). (In Russ.)
 17. Esaulov I. A. *Postsovetskie mifologii: struktury povsednevnosti* [Post-Soviet Mythologies: Structures of Everyday Life]. Moscow, Akademika Publ., 2015, pp. 538–541. (In Russ.)
 18. Konshina E. N., Ignatova N. I. *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral'nyim arkhivnym upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publichnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3)* [F. M. Dostoevsky's Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks No. 1 and No. 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks No. 2 and No. 3)]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 476 p. (In Russ.)
 19. Kibal'nik S. A. "The Village of Stepanchikovo" ("Selo Stepanchikovo i ego obitateli") as a Cryptoparody. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, vol. 19, pp. 108–142. (In Russ.)
 20. Kibal'nik S. A. Cryptoparodies of Gogol and Dostoevsky on "Belinsky's Letter to Gogol". In: *Fenomen Gogolya: materialy yubileynoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya N. V. Gogolya (Moskva; Sankt-Peterburg, 5–10 oktyabrya 2009 goda)* [The Phenomenon of Gogol: Materials of the Jubilee International Scientific Conference Dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of N. V. Gogol (Moscow; St. Petersburg, October 5–10, 2009)]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2011, pp. 532–542. (In Russ.)
 21. Kibal'nik S. A. *Problemy intertekstual'noy poetiki Dostoevskogo* [The Problems of Intertextual Poetics of Dostoevsky]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2013. 432 p. (In Russ.)

22. Kibal'nik S. A. The Main Trends in the Modern Study of the Work of F. M. Dostoevsky. In: *Izvestiya Rossiyskoy Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 2020, vol. 79, no. 4, pp. 67–83. (In Russ.)
23. Kogan G. F. The Strokes of Familiar Images: Drawings on the Pages of Drafts. In: *Literaturnaya Gazeta* [Literary Newspaper], 1971, no. 46, 10 November, p. 5. (In Russ.)
24. Kogan G. F. From the History of the Moscow Collection (Searches and Finds). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. Moscow, 2001, no. 14, pp. 112–137. (In Russ.)
25. Korablev A. A. Cryptography of “Dead Souls” (“Mjörtvyje dúshi”). In: *Raduga*, 2009, no. 8, pp. 103–131, no. 10, pp. 115–140. (In Russ.)
26. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
27. Rizenkamp A. E. Memories of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. (The First Complete Edition). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2018, no. 36, pp. 103–158. (In Russ.)
28. Stepanyan K. A. *Dostoevskiy i Servantes: dialog v bol'shom vremeni* [Dostoevsky and Cervantes: Dialogue in the Big Time]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2013. 368 p. (Ser. «Studia philologica»). (In Russ.)
29. Tarasova N. A. «Dnevnik pisatelya» F. M. Dostoevskogo (1876–1877): kritika teksta [“A Writer's Diary” by Fyodor Dostoevsky (1876–1877): Textual Criticism]. Moscow, Kvadriga Publ., MBA Publ., 2011. 391 p. (In Russ.)
30. Tarasova N. A., Mbogo I. A., Zakharkina V. V. New Approaches to the Creative Heritage of F. M. Dostoevsky: Based on the Materials from the Writer's Digital Archive. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 193–248. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633701239.pdf (accessed on September 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5662 (In Russ.)
31. Tarasova N. A. Problems of Textual Research of the Novel “The Adolescent”. Semantics and Ideography of Conventional Signs in the Draft Manuscripts of the Novel. In: *Roman F. M. Dostoevskogo «Podrostok»: sovremennoe sostoyanie izucheniya* [Dostoevsky's Novel “The Adolescent”: The Current State of Study]. Moscow, The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 471–496. (In Russ.)
32. *Tekstologicheskoe issledovanie zapisnykh tetradey F. M. Dostoevskogo k romanu «Besy»: diplomaticheskaya transkriptsiya* [Textual Research of F. M. Dostoevsky's Notebooks to the Novel “Demons”: Diplomatic Transcription]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2021. 581 p. (Ser. “Sources and Methods in the Study of the Heritage of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture”). (In Russ.)
33. Tikhomirov B. N. The Tasks and Problems of the Publication of F. M. Dostoevsky's Notebooks. In: *Vestnik Rossiyskogo humanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Foundation for Humanities], 2010, no. 1 (58), pp. 101–115. (In Russ.)
34. Tikhomirov B. N. Portrait Sketches of Dostoevsky: New Attributions. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2014, no. 32, pp. 215–226. (In Russ.) (a)

35. Tikhomirov B. N. Portrait Sketches of Dostoevsky: New Attributions. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2014, no. 1–2, pp. 83–94. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438176448.pdf (accessed on September 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2014.7 (In Russ.) (b)
36. Tikhomirov B. N. Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. 1821–1881. In: N. V. Gogol'. I. S. Turgenev. F. M. Dostoevskiy. *Kogda izobrazhenie sluzhit slovu: al'bom* [N. V. Gogol'. I. S. Turgenev. F. M. Dostoevsky. *When an Image Serves the Word: Album*]. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 94–185. (In Russ.)
37. Tikhomirov B. N. I, the Undernamed Fyodor Dostoevsky: Oath of Service Loyalty, August 20, 1841. In: *Novye arkhivnye i pechatnye istochniki nauchnoy biografii F. M. Dostoevskogo* [*New Archival and Printed Sources of Dostoevsky's Scientific Biography*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 120–133. (Ser. "Sources and Methods in the Study of the Heritage of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture"). (In Russ.)
38. F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh [F. M. Dostoevsky in *Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. (In Russ.)
39. Shatova I. N. *Kriptograficheskiy karnaval M. Kuzmina, K. Vaginova, D. Kharmisa: issledovaniya i razbory* [*Cryptographic Carnival by M. Kuzmin, K. Vaginov, D. Kharms: Research and Analysis*]. Zaporizhzhia, The Classic Private University Publ., 2012. 312 p. (In Russ.)
40. Yakubovich I. D. Dostoevsky in the Main Engineering School (Materials for the Chronicle of Life and Works of the Writer). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 179–190. (In Russ.)
41. XXV *Shekspirovskie chteniya 2014: «Shekspir v rusko-angliyskom kul'turnom dialoge»* [*25th Shakespeare Readings 2014: Shakespeare Mirrored: A Look at Cultural Relationship*]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ., 2014. 203 p. (In Russ.)
42. Martirosyan Annie. *Dostoevsky Draws Shakespeare: The Fascinating Discovery*. United Kingdom, February 14, 2015. Available at: https://www.huffingtonpost.co.uk/annie-martirosyan/dostoevsky-draws-shakespe_b_6327176.html (accessed on September 1, 2021). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тарасова Наталья Александровна, *Natalia A. Tarasova*, PhD (Philology), доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8775-1434>; e-mail: nsova74@mail.ru

Кибальник Сергей Акимович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5937-5339>; e-mail: kibalnik007@mail.ru

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru

Sergey A. Kibalnik, PhD (Philology), Leading Researcher, the Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); Professor, Saint Petersburg State University; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5937-5339>; e-mail: kibalnik007@mail.ru

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Vladimir N. Zakharov, PhD (Philology), Professor, Head of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 30.08.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.09.2021

Принята к публикации / Accepted 15.10.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021

В оформлении обложки использован фотопортрет
М. И. Семевского за рабочим столом
с портала culture.ru

For the design of the cover page there was used
a portrait of Mikhail Semevsky
(website culture.ru)

Редакторы: И. С. Андрианова, М. В. Заваркина, Е. Н. Вяль,
Л. В. Алексеева, Т. В. Панюкова
Компьютерная верстка: М. В. Заваркина, Е. Н. Вяль, В. С. Зинкова
Перевод: Я. И. Соломинская
Зав. редакцией: И. С. Андрианова

Адрес редакции:
185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ

Address of the Editorial Staff:
185910, Russian Federation Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue, Petrozavodsk State University

Tel. +7 (8142) 719 603
E-mail: poetica@post.com
<http://unknown-dostoevsky.ru>